

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025

Сборник статей II Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 16 июня 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
В85

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

В85 Всероссийские студенческие Ломоносовские чтения - 2025 : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (16 июня 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 299 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-824-9

Настоящий сборник составлен по материалам II Всероссийской научно-практической конференции ВСЕРОССИЙСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025, состоявшейся 16 июня 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-824-9

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
СТРАТЕГИИ ЗАПОМИНАНИЯ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	10
<i>Чжоу Юйлин</i>	
РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА ВУЗОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ SOFT-SKILLS СТУДЕНТОВ	19
<i>Джафаров Ильгар Ильдырым оглы</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРОГРАММ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	23
<i>Нигматуллин Эрик Азатович</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	29
<i>Ардаева Виктория Александровна</i>	
РАЗРАБОТКА КУРСА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ПРОГРАММЕ «БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ MOODLE (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО АЛТАЙСКИЙ ГАУ, Г. БАРНАУЛ)	36
<i>Ельчиной Нелля Николаевна</i>	
ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	45
<i>Ломовцева Алина Романовна</i>	
РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8-Х КЛАССОВ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	51
<i>Нарыгина Алина Павловна</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	57
<i>Яо Ванцзюнь</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	61
СООТНОШЕНИЕ СПОСОБА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ЖАНРА ЖИВОПИСИ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «МУЗЫКА РУССКОЙ ЖИВОПИСИ»	62
<i>Чэнь Ци</i>	
ДИЛЕММА ФОРМЫ И СМЫСЛА: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЛИ БО, ДУ ФУ И ВАН ВЭЯ	66
<i>Иванова Анастасия Вячеславовна</i>	

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «ДАР»	72
<i>Литвинова Ангелина Сергеевна</i>	
КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЛЮЗИЙ, НАЙДЕННЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	77
<i>Сучкова Софья Сергеевна</i>	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ХРАМ» И «ДВОРЕЦ» В ЗАКОНАХ ХАММУРАПИ.....	83
<i>Шепель Иван Сергеевич</i>	
ГЕРОИ ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ЭФИРА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)	87
<i>Абдуллина Аделия Ильшатовна, Науанова Аяна Ержанкызы</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	93
СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	94
<i>Грачева Марина Александровна</i>	
К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВАХ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ И СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	99
<i>Ковачев Егор Андреевич, Сенина Арина Валентиновна</i>	
ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СЕМЕЙНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	103
<i>Коновалова Анастасия Владимировна</i>	
ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	110
<i>Мосорова Дари Владимировна</i>	
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ.....	115
<i>Музалевская Анастасия Витальевна, Садовская Екатерина Данииловна</i>	
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	120
<i>Трифонов Артем Сергеевич</i>	
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МИНИСТЕРСТВА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ С ДРУГИМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ.....	130
<i>Лопатин Семен Сергеевич</i>	

МЕХАНИЗМЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	135
<i>Трифонов Артем Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	144
СИНДРОМ ПЛАММЕРА-ВИНСОНА.....	145
<i>Шишкина Татьяна Александровна, Джумагазиева Аида Артуровна</i>	
ИНГИБИТОРЫ ИНТЕРЛЕЙКИНА-6 НА ОСНОВЕ МОНОКЛОНАЛЬНЫХ АНТИТЕЛ: СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КЛИНИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ.....	150
<i>Алиев Саид Рафикович Рассказов Максим Сергеевич</i>	
АТОПИЧЕСКИЙ ДЕРМАТИТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ	155
<i>Ислимисова Аделина Кабировна, Джабраилова Нармина Арифовна, Сиверина Юлия Андреевна, Исаева Зиярат Салимсолтановна</i>	
МИКРОБИОМ РОТОВОЙ ПОЛОСТИ.....	159
<i>Муратова Элина Разиловна, Спиридонова Ульяна Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	167
МЕТОДИКА ЧИСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОДДОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ИЗ БЛОКОВ ТИПА КПБ	168
<i>Марченко Мария Вадимовна</i>	
ПОЖАРНЫЕ АВТОМОБИЛИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	178
<i>Семенов Игорь Витальевич, Вачев Владимир Николаевич</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	184
ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ИНДИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ	185
<i>Кабанов Олег Русланович</i>	
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ	192
<i>Карпова Дарья Анатольевна, Корабейникова Ольга Алексеевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА	199
<i>Успенская Елизавета Сергеевна</i>	
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	204
<i>Эфендиева Регина Фархадовна</i>	

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙНА И БАЗИРУЮЩИХСЯ НА НЕМ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	212
<i>Авласевич Егор Юрьевич</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА	217
<i>Шабанова Арзу Эльхан</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	222
СЕМЕЙНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.....	223
<i>Палагина Алиса Вячеславовна</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ	230
<i>Фролова Дарья Геннадьевна</i>	
СЕКЦИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	235
НАНОЛЕКАРСТВА В ФАРМАКОЛОГИИ: ПРИНЦИПЫ, ПРИМЕНЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	236
<i>Аубекеров Галим Гамзатович, Кривенцев Максим Юрьевич</i>	
ВЛИЯНИЕ АЛКАЛОИДОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ТРАВЕ ЧИСТОТЕЛА БОЛЬШОГО, НА ПОЛИСАХАРИДЫ В ГЕПАТОПРОТЕКТОРНОМ СБОРЕ	242
<i>Шуклина Мария Александровна, Михеда Виолетта Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	247
АРОМАТ СЕВЕРА: ФИЛОСОФИЯ АРОМАТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ И ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА	248
<i>Черноудова Виктория Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	254
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В ФОРМАТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	255
<i>Куприенко Кристина Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	261
РЕШЕНИЕ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОЭФФИЦИЕНТА ТЕПЛООБМЕНА ЖИДКОСТИ С ОКРУЖАЮЩИМИ СЛОИСТО-НЕОДНОРОДНЫЙ ПЛАСТ ПОРОДАМИ ПРИ ПОМОЩИ ГИДРОДИНАМИЧЕСКОГО СИМУЛЯТОРА.....	262
<i>Выдьш Иван Владимирович</i>	

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	269
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСУГА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ	270
<i>Селиванова Валерия Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ	277
ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА КАК ОСНОВА УНИФИКАЦИИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ В РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЯХ	278
<i>Давыдов Никита Антонович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	283
ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: БОТТИЧЕЛЛИ И ДАНТЕ.....	284
<i>Цупко София Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	289
ВНЕДРЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	290
<i>Алесин Павел Александрович</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/19062025-1-978-5-00215-824-9

СТРАТЕГИИ ЗАПОМИНАНИЯ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Чжоу Юйлинь

аспирант 1 курса

Институт иностранных языков

Научный руководитель: **Каскова Маргарита Евгеньевна**

к.п.н., доцент

кафедра теории и практики иностранных языков, ИИЯ

Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: В центре внимания данной статьи находится вопрос запоминания лексических единиц, сохранение их в долговременной памяти. Автор рассматривает прием повторения как путь превращения кратковременной памяти в долговременную. Данная проблема актуальна при освоении новой лексики и расширении словарного запаса учащихся в процессе изучения иностранного языка. Предлагаются методические приемы для плавного перехода новой лексики в долговременную память на основе схемы повторения.

Ключевые слова: память, процесс запоминания, микрообучение, лексика, забывание.

STRATEGIES FOR MEMORISING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY

Zhou Yulin

Scientific advisor: **Kaskova Margarita Evgenievna**

Abstract: This article focuses on the issue of memorising lexical units and storing them in long-term memory. The author considers repetition as a way of transforming short-term memory into long-term memory. This issue is relevant when learning new vocabulary and expanding students' vocabulary in the process of studying a foreign language. Methodological techniques are proposed for the smooth transition of new vocabulary into long-term memory based on a repetition scheme.

Key words: memory, memorization process, microlearning, vocabulary, forgetting.

Введение

Словарный запас – это основа и фундамент изучения иностранного языка (далее ИЯ). Лексика включена в каждый аспект его изучения. Каждое слово уникально по-своему, и даже самые похожие синонимы используются неодинаково. Чем больше словарный запас, тем лучше учащиеся смогут выражать свои мысли на ИЯ, тем точнее они смогут передать смысл и тем меньше недоразумений и недосказанностей. Однако для незнакомого языка и глубокого культурного наследия, лежащего в его основе, многие изучающие ИЯ чувствуют, что словарный запас – это неподъемный объем, который подавляет энтузиазм в его изучении. Слова часто забываются после заучивания; если даже кажется, что запомнил лексику сегодня, когда открываешь книгу на следующий день, она забывается. Такое случается регулярно, что, несомненно, сильно подрывает уверенность в себе изучающих ИЯ и заставляет их задуматься о проблемах, связанных с памятью.

На самом деле человеческая память очень интересна. Прежде всего, нужно понять, что ресурсы памяти практически безграничны для физически и психически здорового взрослого человека. «Ученые определили, что человек в среднем задействует не более пяти процентов доступного ресурса памяти» [1]. Другими словами, мы можем использовать пространство памяти, применяя некоторые стратегии запоминания и постоянно тренируясь. Человеческая память – это одновременно простой и сложный процесс. Простой в том смысле, что для хранения большого объема информации, ее извлечения и использования при необходимости требуется всего несколько простых шагов; сложный – в том, что ученым трудно оценить и учесть объем памяти из-за различий в физических и психических качествах каждого человека, а также разного внимания, уделяемого этапу восприятия, различных нарушений памяти и других факторов. Это означает, что трудно придумать методы запоминания, которые работают для всех.

Проблема

Память, как развитая психологическая деятельность человека, очень трудно поддается изучению.

Кривая забывания, или **кривая Эббингауза**, была получена вследствие экспериментального изучения памяти немецким психологом Германом Эббингаузом в 1885 году. В конце XIX века некоторые психологи считали, что высшие виды психической деятельности, такие как память и мышление, не могут быть изучены в лабораторных условиях. Но знаменитый психолог Г. Эббингауз опроверг эту теорию. В 1885 году Г. Эббингауз опубликовал книгу «О памяти», в которой подробно описал количественные тесты. Метод изучения эффектов памяти и забывания путем изучения экономии был использован в бесчисленных последующих экспериментах. Взглянув на кривую забывания Г. Эббингауза, легко заметить, что в забывании есть своя закономерность. Ученый установил, что изменение объема памяти напрямую связано с количеством дней между интервалами. В начале запоминания скорость забывания очень быстрая, почти прямолинейная; с увеличением времени скорость забывания будет выравниваться, но в то же время объем сохранения памяти будет все меньше и меньше. Возвращаясь к кратковременной памяти, ученый отметил, что если не пересматривать и не закреплять лексику после того, как она попадает в кратковременную память, то словарные знания будут забываться очень быстро. Согласно кривой забывания Г. Эббингауза, после двадцати минут запоминания новых знаний их количество достигает 40 %, через восемь часов скорость забывания достигает 60 %, а через день остается только около 30 %. Вот почему некоторые ученики, которые учат материал перед экзаменом, обнаруживают, что после экзамена они ничего не помнят.

В экспериментах Г. Эббингауза, где он включал себя в качестве испытуемого, возник вопрос о том, можно ли обобщить результаты экспериментов или нет. Чтобы решить эту проблему, ученые применили метод «репликации», используя воспроизведенную экспериментальную кривую для сравнения с оригинальной кривой, чтобы определить, сохраняет ли кривая забывания столетней давности свою актуальность. В 2014 году, спустя более 100 лет, исследователи из Амстердамского университета вновь воспроизвели эту кривую забывания, успешно доказав, что кривая забывания Г. Эббингауза актуальна и сегодня. Сегодня кривая Г. Эббингауза используется в самых разных областях, включая медицину, математику и право, однако, к сожалению, ее применение в классе лексики до сих пор остается недостаточно эффективным и не имеет систематического руководства.

Кривая забывания Г. Эббингауза показывает, что существует восемь ключевых временных узлов, в которых человеческий мозг может забывать. Это 5 минут, 30 минут, 12 часов, 1 день, 2 дня, 4 дня, 7 дней и 15 дней. Ученый К. Гордон экспериментально доказал, что сосредоточенное повторение способствует немедленному запоминанию, а разнесенное повторение более выгодно при отсроченном запоминании [2]. Таким образом, повторение имеет решающее значение для трансформации кратковременной памяти в долговременную.

В ходе экспериментов Г. Эббингауз обнаружил существенную разницу между скоростью запоминания бессмысленных слогов и скоростью запоминания осмысленного материала. Таким образом, бессмысленный материал выучить в девять раз сложнее, чем осмысленный, к такому выводу пришел ученый.

В дополнение к исследованиям скорости забывания Г. Эббингауз выдвинул еще одну очень важную теорию: эффект последовательной позиции. Когда учащиеся запоминают ряд слов, они, как правило, обнаруживают, что слова в верхней части списка слов и в конце списка запоминаются лучше, в то время как средняя часть запоминается хуже.

Эффекты последовательной позиции можно разделить на эффекты первичности и недавности. Эффект первичности относится к тому факту, что слова, расположенные в начальной части, быстрее попадают в долговременную память и запоминаются лучше, поскольку получают больше повторений.

Е.Е. Васильева и В.Ю. Васильев дают следующие рекомендации по выполнению долговременной памяти: первое повторение – сразу после окончания чтения; второе повторение – через 20-30 минут после первого повторения; третье повторение – через 1 день после второго повторения; четвертое повторение – через 2-3 недели после третьего повторения; пятое повторение – через 2-3 месяца после четвертого повторения [3]. Б. Салливан и Х. Томпсон, в свою очередь, дают следующую повторяющуюся мнемонику: первый раз – через 5 секунд, второй раз – через 25 секунд, третий раз – через 2 минуты, затем – через 10 минут, а потом через 1 час, через 5 часов, через 1 день, через 5 дней, через 25 дней, через 4 месяца, через 2 года и так далее [4].

Метод

«Долговременная память, как считает Р.С. Немов, способна хранить информацию в течение практически неограниченного срока. Информация,

попавшая в хранилища долговременной памяти, может воспроизводиться человеком сколько угодно раз без утраты» [5, с. 94]. Чтобы лучше понять, как воспоминания шаг за шагом превращаются в долговременную память, сведения которой невозможно забыть, мы предлагаем следующий механизм (Рис 1.).

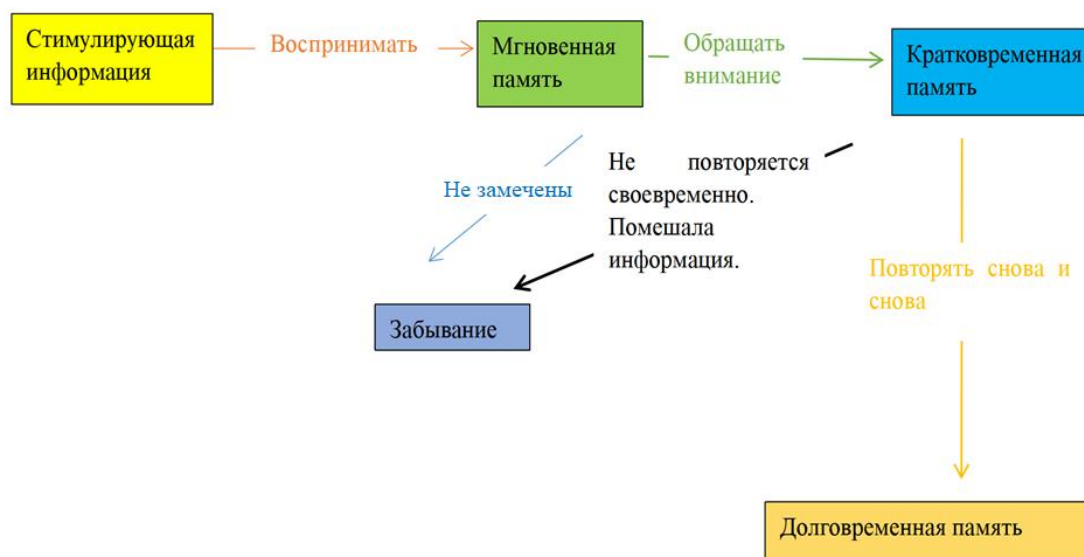

Рис. 1. Иллюстрация процесса запоминания

Есть два важных шага процесса запоминания. Первый шаг – внимание от мгновенной памяти к кратковременной и второй шаг – повторение от кратковременной памяти к долговременной. На этапе внимания «при этом заметим, у процесса забывания есть свои закономерности: забывается всё ненужное, неинтересное, вторичное, сложное для восприятия» [5, с. 94]. Это также означает, что учитель должен уделять внимание презентации лексики в классе: не только обращать внимание на степень сложности, частоту слов, класс слов и так далее логическое разделение, но и использовать живой и интересный способ презентации, близкий к жизни учеников, в дополнение к фокусировке на сочетании различных способов презентации, чтобы избежать учебной усталости учеников.

А на втором ключевом этапе, этапе повторения, основываясь на сравнении Эббингаузом скорости забывания значимого и бессмысленного материала, мы можем обнаружить, что ученики забывают неодинаковые материалы с разной скоростью. Скорость запоминания осмысленного материала гораздо выше, чем скорость запоминания бессмысленного. Для учителя это очень важно. Когда учитель объясняет лексику, он должен активно

создавать содержательный материал и превращать бессмысленный материал в содержательный.

Существует множество эффективных способов создания значимого словарного материала, и вот несколько методов, которые учителя могут выбирать и использовать в зависимости от уровня и потребностей своих учеников: Первый – использование метода корней и аффиксов. При объяснении слов учителя могут максимально популяризировать знания о корнях и аффиксах слов с точки зрения словообразования. Когда ученики встречаются с новыми словами, учителю необходимо направлять их на анализ изученных слов с помощью корней и суффиксов. Второй – использование метода ассоциаций. Необходимым условием успешного использования ассоциации является нахождение связи между двумя вещами и установление ассоциативного пути от одного информационного объекта к другому. Учителя могут направлять учащихся на создание положительных ассоциаций, например, путем построения ассоциативных путей через похожие слова в произношении родного языка, например, родное слово «магазин» очень похоже на иностранное слово «magazine». Чтобы запомнить это слово, преподаватели могут помочь учащимся вспомнить пример предложения «I bought a magazine in a shop». Кроме того, учителя могут направлять учеников на создание ассоциаций с синонимами или антонимами, чтобы постоянно расширять их словарный запас. Третий метод – метод этимологического обучения. Учителя могут добавлять этимологические знания для учащихся при объяснении слов. Например, объясняя иностранное слово «narcissism», учитель может уместно добавить историю Нарцисса, прекрасного юноши Древней Греции, который влюбился в собственную тень и в итоге превратился в нарцисс. «Доказано, что лучше всего сохраняется осмысленный и важный материал, а все то, что субъективно незначимо для индивида, не вызывает интереса, не отвечает потребностям студента и не является для него актуальным, забывается скорее и не удерживается в памяти» [5, с. 95]. Предлагая подобные этимологические «рисунки», можно значительно стимулировать интерес учащихся к изучаемой лексике и побудить их к более активному изучению иностранного языка и культуры, лежащей в его основе. В дополнение к вышеперечисленным методам учитель может создавать содержательные учебные материалы с помощью карт ума, построения семантических полей, использования контекстуальной теории и т.д.

Согласно теории последовательной позиции Эббингауза, порядок повторения не менее важен в процессе повторения, учителям следует обращать внимание на порядок слов при повторении. Судя по нашим наблюдениям, в Китае почти все студенты сдают экзамены по английскому языку, но если спросить их, какое слово они помнят больше всего из своих учебников, то это будет «abandon», потому что это первое слово в алфавитном порядке в учебниках. Поэтому даже если студенты иногда совсем не концентрируются на запоминании слов, как только они открывают учебник и перелистывают первую страницу, у них сохраняется впечатление от слова «abandon». Эффект недавности относится к тому факту, что некоторые слова в конце списка слов остаются в кратковременной памяти после их запоминания и в дальнейшем не подвергаются помехам со стороны другого контента. Однако, когда ученик заканчивает запоминать слова иностранного языка и переходит к химическим уравнениям, возникает интерференция с этим разделом слов. Поскольку количество повторений недостаточно, их очень легко забыть из кратковременной памяти. Поэтому учителям следует обращать внимание на порядок, когда они направляют учеников на изучение слов, постоянно корректируя и обновляя порядок списков слов, например, в этот раз начиная с Unit 1, в следующий раз начиная с Unit 3, чтобы все слова постоянно повторялись.

Результаты

Изучение лексики и развитие лексического запоминания имеют большое значение для всех форм обучения, в том числе и для микрообучения. В наше время микрообучение становится все более популярным, поскольку электронная наука и техника продолжают развиваться. Микрообучение – это «новый формат образовательного контента, предполагающий получение различного вида информации в интервальные интерактивные сессии» [6, с. 43]. Используя такие приложения, как Quizlet, Memrise, Anki, Duolingo, Puzzle English, Rosetta Stone, Wordwall и т. д., учитель может создавать мини-платформы для обучения своих учеников. Микрообучение имеет следующие преимущества: короткое время обучения, высокая эффективность повторения, неограниченное время и место использования, «оно позволяет добиваться быстрых результатов в реальном времени, способствует неформальному образованию, использует современные, понятные и близкие современным студентам мультимедийные технологии, подходит для краткосрочного внимания представителей поколения Z, обеспечивает мгновенную обратную связь и возможность внедрения игровых элементов для

стимулирования интереса к обучению, поддерживает эмпирический подход к обучению» [7, с. 61]. Используя эти платформы, учитель может быстро добавить аудиовизуальные и графические материалы, чтобы предоставить учащимся более содержательные материалы для изучения лексики.

Выводы

Дж. Хармер. заявил, что «если структура языка формирует скелет языка, то лексика обеспечивает жизненно важные органы, плоть и кровь» [8]. Важность лексики не нуждается в дополнительном доказательстве. Однако увеличение словарного запаса учащихся не происходит в одночасье. Законы запоминания и забывания, созданные психологом Эббингаузом более века назад, актуальны и сегодня, а в сочетании с современными технологиями станут еще более действенными. Учителям необходимо использовать время и значимые материалы, чтобы помочь ученикам преодолеть кривую забывания и постоянно повторять выученные слова, пытаясь раньше и быстрее включить лексику в долгосрочную память. «Что касается повторения на уроке, оно должно быть ярким, красочным и разнообразным, оно должно давать ученикам также простор для творчества» [9, с. 94]. Учителя должны обновлять свои методы обучения лексике в соответствии с различными характеристиками и уровнями учеников, чтобы каждое повторение было эффективным. Между тем, хотя кривая забывания Эббингауза доказана многими экспериментами, она не соответствует индивидуальным особенностям и различиям каждого человека. Учителям необходимо в первую очередь учитывать реальную ситуацию, обращать внимание на различные привычки к обучению, физиологические особенности, уровень знаний, эмоциональную ценность и уровень внимания учеников, а также направлять их на гибкое использование кривой забывания, чтобы кривая действительно работала.

Список литературы

1. Бывшева М.В., Кобалян А.А., Ханова Т.Г. Изучение мнемических способностей студентов в контексте учебно-профессиональной деятельности // – Вестник Мининского университета. – 2017. №1 (18).
2. Гордон К. Результаты занятий с промежуточным и непромежуточным запоминанием. Журнал экспериментальной психологии // – Журнал экспериментальной психологии. – 1925. – 8 (5). – С. 337-343.
3. Васильева Е.Е. Суперпамять для всех / Е.Е. Васильева. В.Ю. Васильев. – Москва: АСТ, – 2006. – 71 с. – (Суперпамять). – Текст: непосредственный.

4. Салливан, Б. Эффект плато. Как преодолеть застой и двигаться дальше / Б. Салливан, Х. Томпсон; пер. с англ. П. Миронова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, – 2014. – 320 с. – Текст: непосредственный.

5. Гаврюшенко Т.В. Факторы, влияющие на процессы запоминания и забывания учебного материала при изучении русского языка как иностранного // – Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2016. – №2 (21). – С. 92-98.

6. Милушенко Т.В. Организация микрообучения в рамках модульного подхода обучения иностранным языкам в языковых вузах // – Вестник СИБИТа. – 2022. – № 3. – С. 42-47.

7. ЕН. Горячева, ИН. Горячева Эффективность микрообучения в мессенджерах в контексте преподавания иностранных языков // МНКО. – 2024. – № 6 (109). – С. 60-62.

8. Хармер Дж. Практика преподавания английского языка / Дж. Хармер. – Лондон.:Изд- Лонгман, – 1994

9. Богдан И.В. Сущность процесса запоминания и развитие памяти в учебном процессе // – Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2009. – № 4. – С. 91-95.

© Чжоу Юйлинь, 2025

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА ВУЗОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ SOFT-SKILLS СТУДЕНТОВ

Джафаров Ильгар Ильдырым оглы

магистрант 2 курса

Научный руководитель: **Малахова Людмила Петровна**

к.и.н.,

доцент кафедры социально-гуманитарного образования

БУ «Сургутский государственный педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается потенциал рекреационных пространств вуза как средства формирования и развития гибких навыков студентов (soft skills). Подчеркивается значимость таких компетенций в условиях постпандемической реальности и изменяющихся требований рынка труда. Анализируется теоретическая база, включая идеи Дж. Дьюи и М. Фуко, а также представлены практики российских вузов (ИТМО, ТОГУ). Выделяются ключевые элементы пространственной организации, способствующие развитию коммуникации, креативности и навыков командной работы.

Ключевые слова: soft skills, рекреационные пространства, вуз, образовательная среда, коммуникация, креативность.

RECREATIONAL SPACES OF UNIVERSITIES AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' SOFT SKILLS

Jafarov Ilgar Ildyrim oglu

Scientific supervisor: **Malakhova Lyudmila Petrovna**

Abstract: The article explores the potential of university recreational spaces as a tool for the development of students' soft skills. The relevance of these competencies is emphasized in the post-pandemic context and in light of evolving labor market demands. Theoretical foundations (J. Dewey, M. Foucault) are analyzed along with practical examples from Russian universities (ITMO, TOGU). Key elements of spatial organization that foster communication, creativity, and teamwork are highlighted.

Key words: soft skills, recreational spaces, university, educational environment, communication, creativity.

Современная система высшего образования всё чаще обращает внимание не только на академические знания, но и на развитие универсальных компетенций — так называемых *soft skills*, к которым относят навыки общения, креативное мышление, способность работать в команде и адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Особую актуальность эта проблема приобрела после пандемии COVID-19: дистанционное обучение значительно ограничило межличностные коммуникации, снизив интенсивность неформального взаимодействия студентов. На фоне ужесточения требований со стороны работодателей к гибкости и социальной зрелости выпускников стало очевидно, что одних профессиональных знаний недостаточно для успешного вхождения в трудовую среду.

Рекреационные пространства в университетах сегодня начинают восприниматься не как второстепенные зоны отдыха, а как полноценные элементы образовательной среды. Лаунж-зоны, студенческие коворкинги, открытые площадки и тематические кафе предоставляют возможности для спонтанного диалога, совместного творчества и проектной деятельности. Педагогические теории XX века — в частности, идеи Джона Дьюи, концепция пространства как «третьего учителя» в подходе Reggio Emilia, а также работы Мишеля Фуко о влиянии архитектуры на социальные практики — подчёркивают роль физического окружения в формировании образовательных установок и мотиваций. Таким образом, пространственная организация кампуса становится фактором, воздействующим не только на поведение студентов, но и на структуру их взаимодействий и приобретение личностных и профессиональных навыков.

На практике это означает, что грамотно спроектированное университетское пространство может способствовать развитию командного взаимодействия, креативности и других гибких навыков. Например, в Университете ИТМО действует обязательный образовательный блок *soft skills*, сочетающий лекции с активными формами — деловыми играми, проектными лабораториями, публичными выступлениями. Учебные модули дополняются возможностью применять навыки на практике в коворкингах и проектных акселераторах, где формируется особая среда междисциплинарной кооперации.

Другим примером может служить деятельность Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ), где реализуется система диагностики и развития гибких компетенций: студенты проходят оценку уровня *soft skills*,

получают рекомендации по их совершенствованию и участвуют в активности, направленные на формирование соответствующих умений. Таким образом, пространство вуза превращается в площадку для индивидуального роста и самоопределения.

Важно отметить, что российская академическая литература по-прежнему недостаточно систематизирована в вопросе изучения soft skills. По данным анализа научных публикаций, в том числе индекса Scopus, существует разрозненность в подходах к определению и измерению этих навыков, а также недостаток данных о влиянии внеучебной среды на их развитие. При этом зарубежный опыт — например, использование гибких образовательных зон в университетах Испании, Канады, Финляндии — показывает высокую эффективность пространственного дизайна в развитии компетенций XXI века.

Практические рекомендации по улучшению рекреационных пространств включают в себя создание мобильной и трансформируемой среды, доступной для групповых и индивидуальных занятий; использование интерактивных элементов (панелей, досок для мозгового штурма, презентационных зон); четкое функциональное зонирование на тихие и коммуникативные области; а также включение пространства в образовательную повестку через проведение кейс-марафонов, воркшопов и неформальных образовательных мероприятий. Например, формат «Soft Skills Challenge», реализуемый в рамках инициатив Минобрнауки, демонстрирует, как можно интегрировать развитие soft skills в проектную деятельность с опорой на пространство университета.

Выводы из вышесказанного позволяют говорить о рекреационных зонах как о стратегическом ресурсе высшего образования. Они способствуют развитию не только психологического комфорта, но и профессионально значимых навыков, напрямую влияющих на трудовую успешность выпускников. Именно поэтому при проектировании университетской инфраструктуры необходимо учитывать не только эстетические и эргономические параметры, но и педагогические задачи, которые пространство может выполнять. В условиях постпандемического мира и стремительно меняющейся социально-экономической среды развитие soft skills становится ключевым направлением модернизации высшего образования, а рекреационные зоны — одним из наиболее перспективных инструментов этой трансформации.

Список литературы

1. Абрахова В.В. Педагогика творчества: учебное пособие. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 164 с.

2. Богданова Р.У. Теоретико-педагогические основы развития творческой индивидуальности субъектов образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Санкт-Петербург, 2020. – 345 с.
3. Богоявленская Д.Б. Проблемы методологии развития творчества в практике образования // Культурно-историческая психология. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 5–14.
4. Выпускникам вузов не хватает soft skills // Коммерсантъ. — 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6004413> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Грязева-Добшинская О.В., Селиванова Н.А. Обобщенные факторы креативного мышления в контексте социокультурной идентичности // Социальная и экономическая психология. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 45–58. – URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2025_n1/Gryazeva-Dobshinskaya_et_al (дата обращения: 10.06.2025).
6. Минобрнауки России. Сборник лучших практик: развитие soft skills. — 2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/softskills> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Навыки XXI века и дизайн образовательного пространства // Портал «Просвещение». URL: <https://edu-prosv.ru/article/eduspace> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Развивать soft skills в вузах будем вместе // Высшая школа экономики. — 2021. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/507292016.html> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Румянцева О.В. Исследования soft skills в высшем образовании: топ-100 в международной базе Scopus // Интеграция образования. — 2021. — Т. 25, № 1. — С. 6–20.
10. Университет ИТМО. Программа развития soft skills. URL: <https://itmo.ru/ru/viewnews/12503/> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Центр оценки и развития soft skills в ТОГУ. URL: <https://pnu.edu.ru/news/2022/10/13/skills/> (дата обращения: 10.06.2025).
12. Цыганкова В.Н., Ефимов Н.А., Строкина А.В., Ниами Р. Влияние цифровизации образования на развитие креативности студентов // Психология, социология и педагогика. – 2022. – № 5. – С. 34–39.

© И.И. Джафаров

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ
СООБЩЕСТВОМ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРОГРАММ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

Нигматуллин Эрик Азатович

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

Аннотация: Статья исследует проблему изоляции программ по декоративно-прикладному искусству (ДПИ) от профессиональной среды. Анализ ФГОС 54.02.02 выявляет разрыв между академическими компетенциями и запросами рынка: студенты создают работы, лишенные оригинальности и социальной значимости. Предложена модель четырехстороннего взаимодействия вузов с профессиональным сообществом и локальными организациями, трансформирующая образование в инструмент практической самореализации. Партнерства формируют художника-практика, стирая грань между учебой и профессией.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, сетевое взаимодействие вузов, практико-ориентированное обучение, профессиональное сообщество ДПИ, трудоустройство выпускников, социальная значимость искусства, локальные арт-проекты, академическая изоляция, интеграция образования и рынка, культурное партнерство, студенческие стажировки, арт-рынок, креативная экономика, проектная деятельность, городская среда.

**TEACHING DECORATIVE AND APPLIED ARTS AS A MEANS
OF FORMING THE CULTURAL IDENTITY OF STUDENTS**

Nigmatullin Erik Azatovich

Abstract: The article addresses the isolation of applied arts education from the professional ecosystem. Analysis of the Russian educational standard (FGOS 54.02.02) reveals a gap between formal competencies (technical skills) and market needs, resulting in student projects lacking originality and social relevance. A four-

party collaboration model is proposed, integrating universities with professional communities (artists, galleries) and local organizations (cafes, urban projects). This transforms education into a platform for practical self-realization, forging a new type of *artist-practitioner* who bridges academic training and professional practice.

Key words: arts and crafts, networking of universities, practice-oriented learning, professional community of arts and crafts, graduate employment, social significance of art, local art projects, academic isolation, integration of education and market, cultural partnership, student internships, art market, creative economy, project activities, urban environment.

Связь образовательных организаций высшего образования с профессиональным сообществом в области декоративно-прикладного искусства становится все более важной в современных условиях. Эта интеграция позволяет учебным заведениям адаптировать свои программы, учитывая актуальные тренды и потребности рынка. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса такая связь помогает формировать у студентов необходимые навыки и знания, соответствующие требованиям профессии.

На данный момент обучение декоративно-прикладному искусству ставит своей целью сформировать у студентов компетенции в сфере творческого создания, изготовления объектов декоративно прикладного искусства, а также преподавания в данной сфере. Проанализировав список компетенций ФГОС 54.02.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, можно сделать следующие выводы: студенты должны уметь коммуницировать, работать в команде, технологически на высоком уровне создавать изделия декоративно-прикладного искусства, организовывать собственную деятельность, а также осуществлять надзор над деятельностью других, а также использовать имеющиеся знания для обучения. Также есть компетенция ОК1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес, однако далеко не всегда она реализуется полноценно, если вообще реализуется.

Фактическое положение дел в университетах показывает, что большинство данных компетенций не развиваются должным образом. Студенты создают различные изделия декоративно-прикладного искусства, как правило, низкой степени оригинальности, так как приоритетом является получение опыта и выработка навыков создания произведения в той или иной

технике. Работы получаются недостаточно проработанными, актуальными, оригинальными, так как это просто не является целью. Таким образом, студенты получают навыки создания творческих работ, в отрыве от потребностей общества, актуальности изделия.

Образовательные организации существуют обособленно от арт-рынка, для которого они и должны создавать профессионалов. Современные тренды, способы построения карьеры, возможности продвижения, получение практически полезного профессионального опыта, заведение полезных связей – ничего из этого не предусмотрено программой. В то же время существует множество локальных организаций, которым нужна или, по крайней мере, была бы полезна помощь специалистов декоративно-прикладного искусства. Это могут быть почти любые организации: кафе и рестораны, музеи и галереи, торговые центры, проекты городского благоустройства – все они и многие другие могли бы получать произведения искусства, украшая условия существования всего города, и даже страны, при этом давая практически полезный опыт и связи студентам.

Рассмотрим выгоды разных сторон по данному вопросу – студенты, университет, местные профессионалы сферы декоративно-прикладного искусства, локальные организации.

Польза студентам. Сотрудничество с профессиональным сообществом открывает возможности для стажировок, обмена опытом, лекций о реальном положении дел на арт-рынке и участия в мастер-классах, где учащиеся могут не только получить теоретические знания, но и развить практические навыки. Таким образом, студенты могут ознакомиться с реальным опытом работы в сфере декоративно-прикладного искусства, узнать все составляющие этого дела: подбор материалов, финансовые подсчеты, продвижение, общение с заказчиком или галереей, логистика и т. д.

Также, работая над реальными проектами, студенты становятся более уверенными в себе и готовыми к будущей профессиональной деятельности. Так происходит, потому что студенты видят, что созданные ими работы имеют реальный спрос от окружающей их среды: заказчиков, компаний, коллег, людей, которые стали свидетелями созданных объектов искусства.

Кроме того, взаимодействие с профессионалами способствует развитию творческого потенциала студентов. Как правило, образовательные организации довольно консервативны по своим взглядам. Новые стилистические, технологические подходы долго добираются до них, так как, чтобы стать

частью учебного процесса, всему новому нужно пройти через много уровней утверждений, согласований и т. д. Профессионалы в сфере декоративно-прикладного искусства же куда более погружены во все новые актуальные течения, так как это необходимо для поддержания успеха на рынке. Поэтому именно через взаимодействие студентов с работниками сферы, студенты могут напрямую гораздо быстрее узнать обо всем новом и актуальном, что происходит на арт-рынке, а также стать смелее в выражении своего творческого видения.

Еще одним важным последствием предложенного взаимодействия является установление профессиональных связей между студентами и профессионалами и другими важными людьми сферы. Таким образом, уже во время обучения студенты могут стать частью этого самого сообщества, а также знать, с какими возможно работать галереями, поставщиками материалов, организаторами, кураторами и т. д. Именно недостаток связей часто может служить большим затруднением в начале карьеры художника декоративно-прикладного искусства, так как, даже имея работы высокого качества и художественной ценности, он может не знать, кем они могут быть востребованы. Также работодателям будет гораздо проще находить необходимых им профессионалов, имея опыт сотрудничества с некоторыми из них.

Участие студентов в конкурсах и выставках становится возможным благодаря сотрудничеству с профессиональным сообществом. Благодаря такому сотрудничеству обучающиеся могут узнать о профессионально значимых конкурсах и выставках, участие или победа в которых могут катализировать профессиональный рост студентов. Это дает возможность продемонстрировать свои работы широкой аудитории и получить признание на профессиональном уровне. Конкурсы могут стать важным этапом в карьере молодого специалиста, поскольку победы привлекают внимание работодателей и открывают новые горизонты для дальнейшего развития.

Полезно университету. Одним из ключевых аспектов этого взаимодействия является актуализация образовательных программ. Профессионалы из отрасли могут предоставить ценную информацию о современных технологиях и методах работы, что помогает учебным заведениям обновлять свои курсы. Например, в декоративно-прикладном искусстве, где традиционные техники сосуществуют с современными подходами, важно, чтобы студенты были знакомы с последними достижениями, такими как 3D-печать и использование

экологически чистых материалов. Это знание позволяет им быть конкурентоспособными на рынке труда.

Увеличение известности, престижности и востребованности вуза. Так как целью высшего учебного заведения является подготовка профессионалов для определенной ветви рынка труда, увеличение количества студентов, профессионально реализовавшихся благодаря университету, значительно улучшит значимость университета в глазах общественности. Так, все большее количество абитуриентов захотят учиться именно в этом университете, так как будут понимать, что обучение там в разы увеличивает шансы войти в профессию и стать в ней успешными.

Обратная связь от профессионалов также играет важную роль в улучшении качества подготовки студентов. Регулярные встречи между представителями учебных заведений и профессионалами помогают выявить слабые места в образовательном процессе и разрабатывать стратегии для их устранения. Если выпускники сталкиваются с определенными трудностями на рынке труда, это может стать сигналом для пересмотра учебной программы и ее адаптации к современным требованиям.

Польза местным профессионалам. Представители профессионального сообщества получают возможность находить новых талантливых сотрудников среди студентов, а также внедрять свежие идеи и подходы в свою работу. Участие в образовательных инициативах позволяет компаниям продемонстрировать свою социальную ответственность и поддерживать местное искусство и культуру. Профессионалы могут проводить гостевые лекции, делаясь своим опытом с студентами, а также участвовать в совместных проектах с университетами, что помогает им применять свои навыки на практике.

Польза локальным организациям. Локальные организации также выигрывают от этого взаимодействия. Они могут заказывать проекты у студентов, получая уникальные решения для своих нужд. Проекты студентов могли бы быть выполнены ниже рыночной стоимости или бесплатно, ради опыта, так как являются, в том числе, и учебными. Как правило, учебные работы студентов не находят своего применения, а в таком случае они могут быть использованы для оформления местных организаций, проектов. Также совместные проекты способствуют повышению интереса к местным традициям и культуре.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что взаимодействие профессионального сообщества позитивно влияет на все участвующие стороны: студенты получают актуальную информацию о работе

в сфере, параллельно улучшая свои навыки, наработывая опыт и связи; профессионалы получают себе потенциальных коллег, помощников, вместе с тем обретая возможность разработать новые идеи для реализации в работе; университеты улучшают свои педагогические условия, а также репутацию, а местные организации, являясь заказчиками некоторых проектов, получают современные, привлекающие внимание произведения искусства, увеличивая свою популярность, причем более доступным способом.

Список литературы

1. Каменец А.В. Социально-культурная деятельность, государственная культурная политика и качество профессионального образования // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 4. С. 116–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-i-kachestvo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.06.2025).

2. Кузьмина О.В. Об участии работодателей во внешней оценке качества профессиональной подготовки кадров // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7, № 4(25). С. 184–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-rabotodateley-vo-vneshney-otsenke-kachestva-professionalnoy-podgotovki-kadrov> (дата обращения: 05.07.2025).

3. Куприянова Р.В. О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда // *Право и практика*. 2023. № 1. С. 65–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootvetstvii-professionalnoy-podgotovki-kadrov-sovremennym-zaprosam-rynka-truda> (дата обращения: 12.06.2025).

4. Максимова С.И., Федорова Л.В. Возможности сетевого взаимодействия в процессе профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 32. С. 146–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-setevogo-vzaimodeystviya-v-protssesse-professionalnoy-podgotovki-spetsialista-sfery-kultury-i-iskusstva> (дата обращения: 12.06.2025).

5. Погружаемся в мир декоративно-прикладного искусства с галереей Lili&Vava [Интервью с А. Жуковой] // *Art Flash Magazine*. 2024. 12 августа. URL: <https://artflashmagazine.ru/pogruzhaemsa-v-mir-dekorativno-prikladnogo-iskusstva-s-galereej-lilivava/> (дата обращения: 12.06.2025).

© Э.А. Нигматуллин

УДК 372.881.111.1

ББК 74.268.19

**ПРИМЕНЕНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Ардаева Виктория Александровна

студент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева»

Аннотация: Статья посвящена роли аудиовизуальных технологий в обучении подростков английской лексике. Раскрываются методические подходы к использованию видео- и аудиоматериалов, их влияние на мотивацию, запоминание и речевое развитие учащихся.

Ключевые слова: английская лексика, подростки, аудиовизуальные технологии, мотивация, методика, восприятие, обучение.

**THE USE OF AUDIOVISUAL TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH
VOCABULARY IN SECONDARY SCHOOLS**

Ardaeva Viktoria Alexandrovna

Abstract: The article explores the role of audiovisual technologies in teaching English vocabulary to teenagers. It highlights methodological strategies for using audio and video content, emphasizing their impact on motivation, memorization, and students' language development.

Key words: english vocabulary, teenagers, audiovisual technologies, motivation, methodology, perception, learning.

Английская лексика играет исключительную роль в становлении речевых навыков подростков. Слова — это фундамент, на котором строится коммуникативная компетенция. Умение быстро извлекать из памяти нужные лексеммы, корректно соотносить их со смыслом и использовать в спонтанной речи формирует уверенность учащихся и придает им дополнительный стимул к освоению языка. Зачастую монотонное обучение, основанное на работе со

словарями и заучивании слов, достаточно утомительно. В этих условиях все более востребованным становится привлечение аудиовизуальных технологий, ведь они сочетают слуховой и зрительный каналы восприятия, насыщают урок красочными образами и обеспечивают учащимся более яркие впечатления.

Аудиовизуальные технологии трактуются как совокупность технических и нетехнических средств, способных транслировать речевой и визуальный контент. Сюда относят видеоуроки, обучающие компьютерные программы, проекторы, радиопередачи, кинофрагменты, телепередачи, диафильмы и многое другое. Ученые (например, Бабанский, Леонтьева и др.) подчеркивали их особую ценность в преподавании иностранных языков. Сегодня такая техника внедряется почти повсеместно. Однако существуют различные взгляды на то, как ее грамотно применять при обучении лексике. Известно, что одно простое прослушивание или просмотр обычно не приводят к глубокому освоению новых слов: необходим комплексный методический план, опирающийся на этапы преддемонстрационной и последующей работы с материалом. Более того, важно учитывать психофизиологические особенности подростка, ведь именно в среднем звене школьники активно развивают не только навыки мышления, но и собственную идентичность [4, с. 45].

Семантизация и закрепление лексики часто вызывают у детей вопросы и трудности, особенно если речь идет о малознакомых темах или о многозначных конструкциях. Включение аудиовизуального материала здесь способно усилить мотивацию к обучению, поскольку видеоряд создает более эмоциональную среду. Внимание подростков легче удерживается, когда теория сопровождается увлекательным контентом. Кроме того, подключение сразу нескольких органов чувств дает эффект синергии. Гармоничное сочетание изображения, звука, музыки, красочных сцен и речевых конструкций значительно облегчает осмысление лексических единиц и приводит к лучшему запоминанию. В результате происходит рациональное упорядочение не только словарного запаса, но и отдельных грамматических оборотов, которые часто тесно связаны с лексикой.

Целесообразно отметить и еще одно преимущество аудиовизуальных технологий: они прекрасно подходят для демонстрации реалий англоязычных стран. Эта составляющая важна для формирования социокультурной компетенции, ведь язык тесно переплетен с традициями и особенностями менталитета. Именно поэтому многие преподаватели охотно включают в уроки фрагменты художественных фильмов, мультфильмов, записей новостей,

интервью, шоу — все то, что дает детям возможность ощутить интонацию носителей, увидеть их жесты, оценить динамику общения. Подобные ресурсы эффективно помогают подростку представить, как в действительности звучат посторонние речи вне классных стен.

Не стоит думать, что магия аудиовизуальных технологий работает сама по себе. Существенную роль здесь играет методика подготовки и предъявления материала. В теории выделяют несколько этапов (преддемонстрационный, демонстрационный и последующий), служащих для более обстоятельного восприятия информации. Они особенно важны при обучении лексике, так как новый словарный запас нуждается в пояснениях, а сами лексемы следует предварительно активизировать [2, с. 82]. В рамках первого этапа желательно снять потенциальные языковые затруднения, представить краткий контекст и задействовать приемы предвосхищения (прогнозирования). На демонстрационном этапе ведущую роль играет сам видеоряд: обучающиеся целенаправленно слушают, пробуют распознать незнакомые слова, параллельно обращают внимание на визуальные подсказки. А потом, в ходе заключительной части занятия, ученики пытаются воспроизвести ключевые лексические единицы, берут их как «строительный материал» для собственных устных или письменных высказываний.

В школе актуальна проблема экономии времени, ведь учитель часто вынужден уместить несколько видов речевой деятельности в один урок [3, с. 93]. Отсюда возникает вопрос: «Насколько полезно затрачивать 15–20 минут на прослушивание или просмотр?» Однако практика показывает, что затраченные минуты окупаются более качественным усвоением слов и повышением интереса к предмету. Именно на среднем этапе (7–8 классы) учащиеся уже располагают базовым словарным запасом и общеучебными умениями, которые можно активно развивать через аудиовизуальные формы работы. В итоге увеличивается скорость распознавания слов и укрепляется эмоциональная память. В таблице 1 представлена структуризация аудиовизуального контента по основным критериям [6, с. 673].

Таблица 1

Структуризация аудиовизуального контента по основным критериям

Критерий	Примеры аудиовизуальных форм
Способ восприятия	– Аудитивные (радиопередачи, аудиоупражнения) – Визуальные (диафильмы, схемы, репродукции) – Зрительно-слуховые (кинофильмы, видеоуроки, компьютерные программы)

Продолжение таблицы 1

Способ предъявления	– Экранные (видеофрагменты, слайды, транспаранты) – Звуковые (аудиозаписи, фонотесты) – Экранно-звуковые (видеофонограммы, мультимедийные приложения, интернет-пространство)
Учебный статус	– Учебные (специально отобранные, методически обработанные материалы) – Неучебные (аутентичные ролики, фильмы, передачи без специальной адаптации)

Умелый подбор конкретного материала в зависимости от возраста и уровня языковой подготовки помогает создать наглядное окружение, наполненное нужными по тематике словами и выражениями. Так подростки получают шанс приобщиться к грамотному, стилистически разнообразному использованию языка.

Помимо повышения мотивации и улучшения объема словарного запаса, аудиовизуальные технологии позволяют педагогу вести работу по отработке фонетических, грамматических и социокультурных аспектов. Например, многие эксперты подчеркивают, что просмотр коротких видеофрагментов стимулирует фонетическую практику [1, с. 119]. Учащийся учится подмечать произносительные особенности, интонационные модели, акценты из разных регионов. Параллельно закрепляется грамматический строй языка, ведь в кинотекстах часты живые фразы, иллюстрирующие употребление тех или иных конструкций.

Возможно, ключевым преимуществом аудиовизуальных технологий считается их способность подключать спонтанные реакции детей. В момент просмотра интересного сюжета возникает эмоциональный отклик, который побуждает озвучивать мысли, задавать вопросы, комментировать события. Подросткам нравится чувствовать себя участниками происходящего, и это помогает организовать парные или групповые задания, диалоги, дискуссии. Подобная активность в свою очередь вдохновляет школьников, ведь они видят явную пользу от полученных знаний, перестают относиться к лексике как к набору сухих единиц.

Не лишним будет напомнить о важности методического сопровождения. Когда учитель планирует работу по внедрению аудиовизуальных материалов, ему нужно проследить, чтобы каждый этап урока имел четкую цель. Применяется ли аудиозапись для первичного знакомства с новыми словами? Требуется ли конкретный кинофрагмент исключительно как вводная иллюстрация к теме? Или же предполагается систематическое закрепление

и углубление лексики через разбор деталей сюжета? От таких вопросов зависит структура занятий, формат заданий и глубина обработки лексического материала.

Важно, что подросткам критически необходимо видеть результат своих стараний. Подобный вывод следует из психолого-педагогических исследований развития личности в младшем подростковом возрасте [5, с. 11]. Успешность на уроке стимулирует их продолжать учить язык, повышает самооценку и развивает речевую активность. Когда же дети осознают, что способны понимать иностранную речь на слух и обсуждать интересные сюжеты, это вызывает у них гордость и закрепляет интерес к языку. В результате повышается сохранившийся во многих методических рекомендациях принцип «учить через интерес».

Дополнительное преимущество аудиовизуального формата — простор для проектной деятельности. Ученикам можно предложить создать продолжение сценария фильма, сочинить альтернативный диалог, смонтировать собственное видео с озвученным комментариями или подготовить видеообращение к классу на английском языке. Любая такая задача хорошо развивает продуктивные речевые умения и дает богатый материал для расширения лексикона. Восьмиклассникам особенно нравится самим искать подходящие ролики, и, если они знают, что их работа будет оцениваться публично, стремление к аккуратной речи и точному использованию слов неуклонно возрастает. Необходимо рассмотреть типовые этапы обучения лексике с включением аудиовизуальных технологий в более наглядной форме согласно рисунку 1 [7, с. 307].

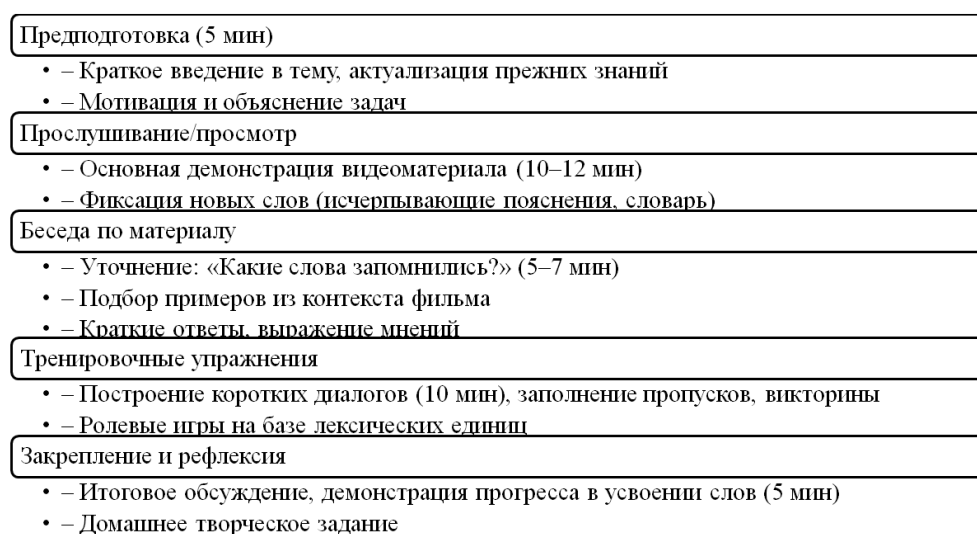

Рис. 1. Этапы обучения лексике английского языка с включением аудиовизуальных технологий

Такая схема позволяет структурировать деятельность и избежать лишнего хаоса. При этом таблица не является жесткой инструкцией, так как педагогу разумно вносить изменения в зависимости от конкретных условий. Главное — продумать задачи на каждом этапе и грамотно распределить временные ресурсы.

Следует отметить, что методисты рекомендуют работать с видео не реже одного раза в две недели. Это связано с тем, что подросткам нужны периодические визуально-звуковые стимулы, поддерживающие интерес к языку. Отрывки, как правило, берутся недлинные (3–7 минут), поскольку насыщенность материала велика и требует вдумчивого обсуждения. Длительные фильмы можно разбивать на короткие эпизоды, что помогает детально прорабатывать каждую тематическую порцию лексики.

Таким образом, аудиовизуальные технологии уже стали неотъемлемой частью учебной практики. Они предлагают реальные механизмы для развития лексических навыков, побуждают подростков свободнее выражать мысли и лучше запоминать новые слова. Подобный комплексный подход гармонично сочетает в себе наглядность, эмоциональную вовлеченность и языковую систему. Когда юные ученики видят на экране яркую историю, слышат искреннюю речь и пробуют повторить ее сами, они начинают осознавать, что английская лексика — это не только строчки в учебнике, но и фактический путь к живому общению. Именно поэтому важно продуманно применять аудиовизуальные методы, раскрывая перед детьми все многообразие познавательных возможностей языка. Такой подход способствует тому, что лексические навыки перестают ощущаться оторванными от реальности, а превращаются в механизм для коммуникации и саморазвития.

Список литературы

1. Волочнюк А.А., Саган С.Н. Стратегии повышения мотивации при изучении иностранного языка // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 119–123.

2. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Роль аутентичных видеоматериалов в обучении восприятию текста на слух // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 82–84.

3. Кавалерчик Т.Л. Педагогический тайм-менеджмент: повышение эффективности планирования урока // Народное образование. – 2015. – № 5 (1448). – С. 93–101.

4. Кайбуллаева З.Т. Использование аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку // Достижения науки и образования. – 2018. – № 19 (41). – С. 45–46.

5. Михайлова М.С., Шамовская Т.В. Развитие мотивационной сферы учащихся в старшем подростковом возрасте // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 5 (1 (17)). – С. 11–20.

6. Седых Н.Д. Использование аудиовизуальных средств на уроке английского языка для повышения качества знаний // Вестник науки. – 2024. – № 3 (11 (80)). – С. 673–678.

7. Ханжина В.Е. Мультимедийные технологии в обучении иноязычной лексике // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2020. – № XII. – С. 307–311.

© В.А. Ардаева

**РАЗРАБОТКА КУРСА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ПРОГРАММЕ «БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ MOODLE (НА ПРИМЕРЕ
ФГБОУ ВО АЛТАЙСКИЙ ГАУ, Г. БАРНАУЛ)**

Ельчининова Нелля Николаевна

студент

Научный руководитель: **Тиньгаев Анатолий Владимирович**

д.т.н., доцент

Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация: Одним из важнейших факторов успешной деятельности компании является разработка бизнес-плана, при которой предприниматель должен учитывать нестабильность экономической среды, внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на деятельность компании, ситуацию на рынке, конкуренцию, законодательную систему как в стране, так и за рубежом, предпочтения потребителей и многое другое.

Ключевые слова: бизнес-планирование, повышение квалификации, Moodle, курс повышения квалификации, сельхозпроизводители.

**DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSE
IN THE BUSINESS PLANNING PROGRAM IN THE MOODLE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE
OF FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «ALTAI STATE
AGRARIAN UNIVERSITY», BARNAUL)**

Elchininova Nellya Nikolaevna

Scientific supervisor: **Tingaev Anatoly Vladimirovich**

Abstract: One of the most important factors of a company's success is the development of a business plan, in which an entrepreneur must take into account the instability of the economic environment, internal and external factors that may affect the company's activities, the market situation, competition, the legislative system both at home and abroad, consumer preferences and much more.

Key words: business planning, advanced training, Moodle, advanced training course, agricultural producers.

Введение. Согласно статистике, более 70% новых предприятий в течение трех лет существования терпят неудачу и уходят с рынка. Статистика по инновационным компаниям еще менее позитивная. Причины, которые сокращают вероятность выживания нового бизнеса не только в России, но и во всем мире, достаточно многообразны. Однако можно с полной уверенностью заявить, что значительная часть ошибок совершается еще на этапе планирования бизнеса.

Кроме того, огромное количество перспективных проектов отсекается инвесторами по причине отсутствия грамотного бизнес-плана. Данный курс позволит слушателям, желающим запустить собственный бизнес, получить ключевые компетенции в области планирования и создания бизнес-плана, а также ознакомит со всеми сложностями процессов бизнес-планирования [1, с. 230].

Также данный курс будет полезен сельхозпроизводителям, которые не только освежат свои знания, но и, возможно, задумаются над коммерциализацией новых идей. Курс включает в себя основы планирования, а также исчерпывающий спектр знаний для формирования полноценного бизнес-плана.

Цель работы – совершенствование и получение новой компетенции, необходимой для разработки полноценного бизнес-плана, а также методов оценки рисков и экономической эффективности бизнеса.

Объект исследования – система дополнительного образования университета.

Предмет исследования – организация проведения курса повышения квалификации по программе «Бизнес-планирование» в образовательной среде Moodle.

Основная часть. Повышение квалификации в экономике – важное звено в сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Меняя уровень квалификации, предприятие может обеспечить наиболее полное соответствие структуры работников структуре рабочих мест с учётом всего спектра требований, предъявляемых к качеству рабочей силы.

Работа по разработке курса повышения квалификации выполнена на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» – один из

старейших вузов Алтайского края, основанный в 1943 году на базе эвакуированного из Ленинграда Пушкинского сельскохозяйственного института [2].

Алтайский государственный аграрный университет предлагает для прохождения 35 курсов повышения квалификации по различным направлениям.

Экономические дисциплины в университете затрагиваются в программах профессиональной переподготовки.

Программы профессиональной переподготовки предназначены для получения права на ведение профессиональной деятельности. В результате обучения выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Перечень программ профпереподготовки представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Направления профпереподготовки в Алтайском ГАУ

	Направление подготовки	Форма обучения	Срок обучения
1	Банковское дело	очно-заочная с применением дистанционных технологий	5 месяцев
2	Бухгалтерский учет и аудит	заочная с применением дистанционных технологий	1 год
3	Бухгалтерский учет, анализ и аудит	заочная	1 год
4	Кадастровая деятельность	заочная	1 год 6 месяцев
5	Маркетинг	заочная с применением дистанционных технологий	1 год
6	Оценка стоимости предприятий (бизнеса)	заочная	16 месяцев
7	Финансы и кредит	заочная	1 год
8	Финансы экономических субъектов	заочная с применением дистанционных технологий	1 год
9	Цифровая экономика и бизнес-аналитика	заочная с применением дистанционных технологий	1 год
10	Экономика и управление	заочная с применением дистанционных технологий	1 год
11	Экономика и управление на предприятии	заочная	1 год

Для прохождения курсов дополнительного профессионального образования (в т. ч. программ повышения квалификации) к слушателям предъявляются требования к уровню образования. Согласно ч. 3 ст. 76 закона об образовании к освоению программ допускаются лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Кроме того, приказом ректора от 20.11.2020 №280-од в Алтайском ГАУ организована программа дополнительного профессионального образования «Экономика и организация фермерского хозяйства (проект «Школа фермера»)».

«Школа фермера» Россельхозбанка является первой в России и регионе платформой, которая объединяет возможности и ресурсы министерств, регионов, вузов, крупного бизнеса и фермеров. Участие в обучении требует наличия высшего или среднего профессионального образования.

За последние три года «Школу фермера» завершили 110 действующих сельхозтоваропроизводителей и начинающих фермеров из двух Алтайев. Обучение бесплатное, финансирование осуществляется Россельхозбанком.

По завершении «Школы фермера» слушатели получают диплом государственного образца.

Нами была разработана программа курса повышения квалификации «Бизнес-планирование», ориентированная на конкретную целевую аудиторию.

В рамках курса студенты научатся оценивать конкурентную среду и своё положение на рынке, находить новые точки развития и генерировать идеи, планировать ресурсы для реализации стратегии, проводить SWOT-анализ своего бизнеса и находить УТП, создавать, актуализировать и защищать стратегию развития компании [3, с. 97].

Цель курса по бизнес-планированию – сформировать у слушателей экономические и организационные знания и умения по вопросам составления и презентации бизнес-плана в соответствии с современными нормативно-правовыми требованиями.

Курс способствует углублению знаний сельхозпроизводителей в сфере бизнес-планирования и финансового анализа, что благоприятно отражается на их профессиональной деятельности.

Для получения вышеперечисленных результатов обучения по программе курса потребуется 94 академических часа (15 дней), из которых 6 часов выделено на прохождение итоговой аттестации. Распределение трудоемкости всего курса по видам занятий отражено в Таблице 2.

Таблица 2

Распределение трудоёмкости курса по видам занятий, часов

Вид занятий	Всего
1. Аудиторные занятия, часов, всего	48
в том числе:	
1.1. Лекции	22
1.2. Лабораторные работы	-
1.3. Практические (семинарские) занятия	26
2. Самостоятельная работа	40
в том числе:	
2.1. Защита бизнес-плана	6
3. Промежуточная аттестация (сдача зачета)	6
Итого часов (стр. 1 + стр. 2 + стр. 3)	94
Форма промежуточной аттестации	Защита бизнес-плана

Для обеспечения структурированности учебного процесса нами был составлен примерный тематический план изучения курса (таблица 3), который определяет последовательность изучения тем программы, перечень изучаемых вопросов, а также устанавливает временные рамки для их освоения [4, с. 119]. Такая структурированность способствует более эффективному усвоению материала слушателями.

Таблица 3

Примерный тематический план курса

Наименование темы	Объем часов			Форма текущего контроля
	Лекции	Практические (семинарские) занятия	Самостоятельная работа	
Содержание агробизнеса и предпринимательства	2	2	4	УО
Субъекты и объекты предпринимательства	2	2	4	УО

Продолжение таблицы 3

Виды аграрного бизнеса	2	4	4	УО
Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности	4	4	4	Р
Оценка экономических и социальных условий осуществления предпринимательства	4	4	4	АКР
Поиск и оценка новых рыночных возможностей предпринимателем	2	2	4	УО
Риск в предпринимательстве	2	2	4	УО
Государственное регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства	2	2	4	УО
Разработка бизнес-планов. Создание и развитие новых направлений деятельности	2	4	5	-
Защита бизнес-плана	-	-	9	-
Всего:	22	26	46	-

*УО – устный опрос, АКР – выполнение аудиторной контрольной работы, Р – написание реферата.

Итоговая аттестация по курсу осуществляется в виде защиты собственного бизнес-плана и сдачи зачета. В ходе их выполнения слушатель демонстрирует знания в рамках изученных тем.

В течение одного календарного года предлагается два набора в группу по 10-15 человек на курс: весной и осенью. По мере комплектования группы начинается реализация программы повышения квалификации.

Смета затрат на обучение 1 слушателя по программе курса повышения квалификации «Бизнес-планирование».

1. Фонд заработной платы с начислениями – руб., в том числе:

Преподаватели: 21 600 руб. (48 час.) + 15% (р.к.) + 30,2% (страх.взн.) = 32 341,68 руб.

2. Приобретение расходных материалов – 2 785 руб., в том числе:

Свидетельства (15 шт.) – 1365 руб.

Приложения к свидетельствам (15 шт.) – 1 420 руб.

3. Приобретение канцелярских товаров – 0 руб.

Итого стоимость проведения обучения – 35 126,68 руб.

Себестоимость 1 слушателя – 2 341,78 руб.

Курс состоит из восьми тем согласно тематическому плану. В каждой теме может быть несколько уроков.

В начале курса расположена вводная и вспомогательная информация, представленная в виде форума, глоссария и чата для удобства общения студентов с преподавателем и быстрого нахождения нужных данных.

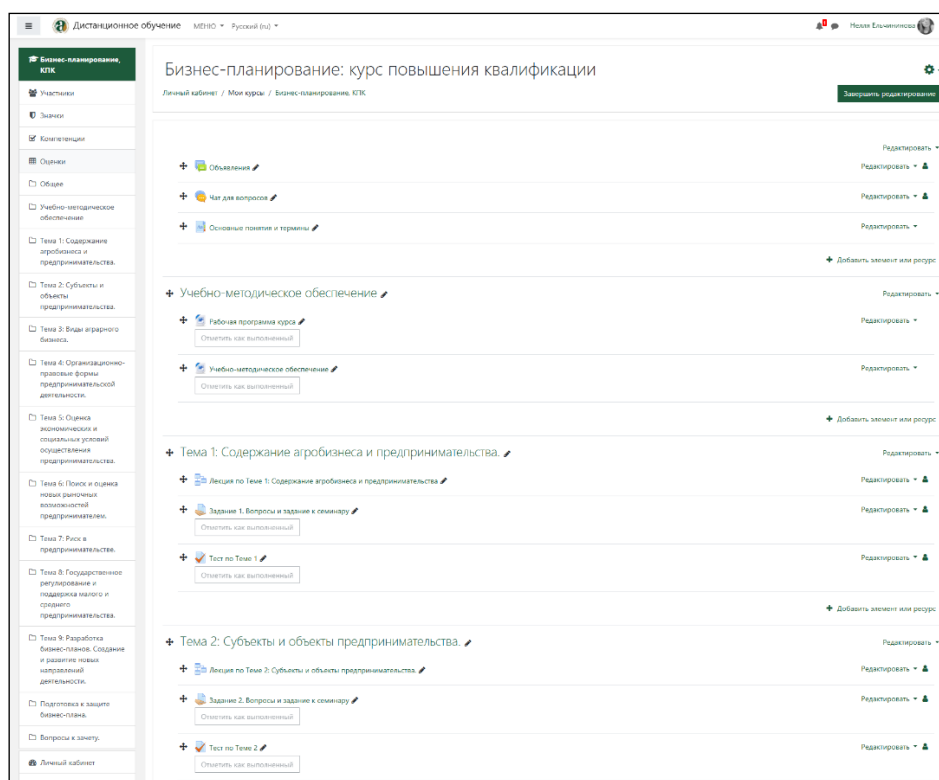

Рис.1. Внешний вид курса

Таким образом, при создании курса были задействована такая технология обучения как веб-модель, представленная онлайн-курсом, наличием сторонних ресурсов из сети Интернет, компьютерно-опосредованной коммуникацией и онлайн-конференциями. Для разнообразия деятельности и эффективной работы студентов использовались различные средства обучения: видеоконференции, электронная почта, общение по средствам встроенного мессенджера, самостоятельная работа, видеоуроки.

Выводы и предложения. На сегодняшний день существует множество платформ и конструкторов для разработки образовательных курсов. Благодаря этим платформам, создание и распространение учебных материалов становится доступным и удобным для широкого круга пользователей.

Часто применяемой платформой в высшем и среднем образовании, а также наиболее простой в использовании является система Moodle, которой пользуются многие образовательные учреждения нашей страны, в том числе ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ.

Нами была разработана рабочая программа курса повышения квалификации по бизнес-планированию, а также сам курс в системе управления обучением Moodle.

В результате изучения курса по бизнес-планированию повысится уровень знаний сельхозпроизводителей в сфере бизнес-планирования и финансового анализа. Они научатся разрабатывать стратегии роста, повышать конкурентоспособность, адаптироваться к изменениям, что приведет к увеличению доходов и устойчивости в условиях изменяющейся экономики.

В результате исследования были выявлены ключевые аспекты, влияющие на успешность сельскохозяйственного производства, такие как необходимость грамотного финансового планирования, оценка рисков и управление ресурсами. Разработанный курс включает в себя теоретические и практические модули, охватывающие все этапы бизнес-планирования — от анализа рынка до разработки финансовых прогнозов.

Особое внимание было уделено адаптации курса к специфике сельскохозяйственного сектора, что позволяет учитывать уникальные условия и вызовы, с которыми сталкиваются производители. Включение интерактивных методов обучения и практических кейсов способствует лучшему усвоению материала и применению полученных знаний в реальной практике.

Таким образом, разработанный курс является важным шагом к повышению эффективности аграрного сектора, способствует развитию предпринимательских навыков у сельхозпроизводителей и, в конечном итоге, может оказать положительное влияние на экономическую устойчивость региона. В перспективе целесообразно рассмотреть возможность расширения курса и его интеграции в образовательные учреждения, что позволит охватить более широкую аудиторию и способствовать развитию сельского хозяйства в целом.

Список литературы

1. Абдуразаков М.М. Формирование профессионально направленных компетенций в условиях реализации требований нового ФГОС / М.М. Абдуразаков // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. — 2014. — № 3. — С. 298–315.
2. Алтайский аграрный вуз поддержал тренд по развитию программ среднего профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <https://barnaul.press/news/altayskiy-agrarnyy-vuz-podderzhal-trend-po-razvitiyu-programm-srednego-professionalnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 06.06.2025)
3. Борисова Е.А. Оценка и аттестация персонала. / Е.А. Борисова. — Санкт-Петербург: Питер, 2002. — 252 с. — ISBN 5-94723-388-6.
4. Вайндорф-Сысоева В.Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / В.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова. — М.: Юрайт, 2017. — 194 с.
5. Герасимов Б.Н., Менеджмент персонала: учебное пособие / Б.Н. Герасимов, В.Г. Чумак, Н.Г. Яковлева. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 446 с. — ISBN 5222038432.
6. Дополнительное профессиональное образование. Алтайский ГАУ. [Электронный ресурс]: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.asau.ru/ru/dpo> (дата обращения 28.05.2025).
7. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012 г. - № 53. - Ст. 7598
8. Змеев М.В., Камалов Р.Р., Макурин А.И. Дистанционное обучение в программной среде Moodle: от урока до курса (учебное пособие для учителей и преподавателей). – Глазов: АНО Центр НИОКР «Универсум», 2018. – 118 с.: ил.

© Н.Н. Ельчинова, 2025

УДК 372.881.111.1

ББК 74.268.19

**ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Ломовцева Алина Романовна

студент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева»

Аннотация: В статье рассматривается применение театрализации в качестве эффективного метода формирования навыков диалогической речи у младших школьников на уроках английского языка. Автор анализирует преимущества ролевых игр и инсценировок, подтверждая их положительное влияние на развитие коммуникативной компетенции и повышение мотивации к обучению.

Ключевые слова: театрализация, диалогическая речь, начальная школа, коммуникативная компетенция, ролевые игры, иностранный язык.

**THEATRICALIZATION AS A MEANS OF DEVELOPING DIALOGIC
SPEECH SKILLS IN ENGLISH LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL**

Lomovtseva Alina Romanovna

Abstract: This article examines the implementation of theatricalization as an effective method for developing dialogic speech skills among young learners in English language lessons. The author analyzes the benefits of role-playing and dramatization, demonstrating their positive impact on communicative competence and increasing learner motivation.

Key words: theatricalization, dialogic speech, primary school, communicative competence, role-playing, foreign language.

Современный этап развития школьного образования в Российской Федерации, регулируемый положением Федерального государственного

образовательного стандарта (ФГОС), особое внимание уделяет формированию коммуникативной компетенции обучающихся. Владение иноязычной речью рассматривается не только как знание системы языка, но и как умение использовать его в реальных жизненных ситуациях. Диалогическая речь, являясь одним из ключевых видов речевой деятельности, обеспечивает способность устанавливать контакт, понимать собеседника и адекватно реагировать на его реплики. В условиях глобализации значимость диалогического общения на иностранном языке значительно возросла – оно необходимо для межкультурной коммуникации, успешной учебной и профессиональной деятельности [3, с. 161].

Однако в начальной школе часто наблюдается недостаточное развитие диалогических навыков учащихся. Дети испытывают затруднения в спонтанном формировании реплик, использовании подходящих интонационных моделей и активном реагировании на высказывания партнера. Причинами этого служат как недостаточная языковая практика, так и отсутствие эмоциональных методов обучения. Традиционные лексико-грамматические упражнения, направленные преимущественно на запоминание правил, не всегда эффективно стимулируют речевую активность.

Одним из перспективных методов интенсификации диалогической речи в младших классах стала театрализация. Внедрение ролевых игр, сценических инсценировок и драматизации позволяет преобразовать урок в живое коммуникационное пространство. Театрализация помогает снять психологический барьер, повышает мотивацию, развивает воображение, эмоциональный интеллект и социальные умения. В результате учащиеся начинают использовать речевые клише, фразы, вопросы и ответы более естественно, закрепляя формируемые навыки на практике.

Диалогическая речь представляет собой взаимодействие двух или более участников, предполагающее обмен репликами, адекватную реакцию на высказывания собеседника и вариативность речевых стратегий. В условиях начальной школы (возраст 7–10 лет) развитие диалогических навыков осложнено ограниченностью словарного запаса и трудностями поддержания ритма общения. Тем не менее, именно диалог является тем видом речевой деятельности, где язык реализует свою коммуникативную функцию. Важными являются простота фраз, наглядность, поддерживающий интонационный рисунок. Умение задавать вопросы, выразить согласие или несогласие, предлагать варианты действий – все это формирует фундамент дальнейших этапов коммуникативного развития [5, с. 111].

Театрализация в учебном процессе – это использование драматических приемов (ролевая игра, инсценировка, мини-спектакль) с целью формирования речевых умений. Такой метод базируется на активной вовлеченности учащихся, их эмоциональном отклике и естественности коммуникации. Преимущества театрализации проявляются в следующем:

- дети, выступая в роли персонажей, испытывают интерес и воодушевление;
- применение театральных ситуаций формирует условия, в которых речевые клише и грамматические структуры используются целесообразно и неформально;
- театрализация развивает навыки сотрудничества, умение слушать, реагировать и договариваться;
- игровая форма занятий снижает страх ошибки, поощряет попытки самовыражения и импровизации.

Младший школьный возраст (7–10 лет) характеризуется высокой концентрацией внимания, эмоциональностью, склонностью к подражанию и легкостью освоения новых моделей поведения. Игровая деятельность считается приоритетной, она помогает усваивать новые знания через опыт и эмоции. Театрализация органично вписывается в этот психологический портрет, поскольку дети с интересом играют роли, примеряют на себя маски, легко запоминают фразы в контексте сюжета. Исследования, проводившиеся в 2010–2020 гг. в ряде российских и зарубежных школ, показали, что применение приемов драматизации улучшает лексико-грамматические навыки и способствует овладению правильной интонацией [2, с. 22]. В основу методической системы легли следующие типы упражнений:

1. Ролевые игры (использование карточек с ролями («покупатель», «продавец»), где учащиеся сами выстраивают диалог).
2. Инсценировка сказок (переработка известной детской истории (например, «The Three Little Pigs»), распределение ролей, репетиция сценок с минимальным реквизитом).
3. Отработка интонационных моделей (упражнения на изменение интонации в зависимости от смысла: восклицание, вопрос, предложение, просьба. Учитель предлагает фразу, дети повторяют ее, меняя интонацию и мимику).

Для более наглядного представления видов упражнений была подготовлена таблица 1.

Таблица 1

Примеры театрализованных упражнений для учащихся начальной школы

Тип упражнения	Пример задания	Цель
Ролевая игра	«At the Shop»: Один ученик – продавец, другой – покупатель. Потренировать фразы: «Can I help you?», «I'd like...», «How much is it?»	Развитие навыков инициирования диалога и реагирования
Инсценировка сказки	«The Three Little Pigs»: Ученики распределяют роли, разыгрывают сцену со знакомым сюжетом, добавляя простые реплики	Закрепление лексики и структур в контексте знакомой истории
Упражнения на интонацию	Преподаватель дает фразу: «It's sunny today». Дети произносят ее вопросительно, радостно, удивленно	Формирование навыков варьирования интонации в зависимости от коммуникативной цели

В ходе выполнения первого типа упражнения учащиеся получают карточки с изображениями фруктов и ценами. Задача – создать мини-диалог (3–4 реплики), где покупатель спрашивает о стоимости товара, продавец отвечает, дает совет, а покупатель реагирует. Подразумевается, что дети с энтузиазмом включатся в ролевой процесс: например, один ученик скажет: «Hello! I'd like an apple. How much is it?»; другой ответит: «It's 30 rubles. Would you like anything else?» Ожидается, что при применении данного подхода через 2–3 урока будет зафиксировано повышение уверенности в произнесении реплик и попытка самостоятельного варьирования лексики.

Второе задание направлено на пересказ сюжета сказки. Дети должны разделиться на группы по 5–6 человек. Распределение ролей: 3 поросенка, волк, рассказчик, возможно, дополнительный персонаж. За 10 минут дети подготавливают сценку и прописывают 6–8 реплик. Длительность инсценировки около 5 минут. При этом от учащихся требуется подчеркнуть интонацию страха, удивления и радости. Итогом станет расширение объема активного словаря: слова «house», «strong», «safe» запомнятся быстрее благодаря связности сюжета.

В рамках упражнения, связанного с жестами, «At the Zoo», дети стоят в парах: один – турист, другой – смотритель зоопарка. Задача: турист уточняет, где можно увидеть определенного животного, используя фразы: «Where can I see a lion?», «Is the monkey near the entrance?» Смотритель отвечает, указывает жестами направление. Таким образом, помимо речевых клише, отрабатывается

невербальная коммуникация. Ожидается, что дети станут активнее применять жесты и мимику для подкрепления словесных высказываний.

Применение приемов театрализации на уроках английского языка в начальной школе демонстрирует ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами. Во-первых, повышается мотивация: учащиеся будут ждать подобных занятий и проявлять больше инициативы. Во-вторых, будет наблюдаться рост уверенности при использовании иностранного языка. Театрализованные упражнения помогают снять страх ошибки, поскольку деятельность приобретает игровой характер, а сама ошибка воспринимается как часть творческого процесса [1, с. 100].

На качественном уровне улучшатся диалогические навыки: детям станет легче вступать в речевой контакт, улавливать интонацию собеседника, реагировать на смену темпа и содержания. В 2022 г. команда педагогов из России, проводившая аналогичные эксперименты, зафиксировала рост вовлеченности и улучшение интонационных навыков у 80% участников [4, с. 29].

Кроме того, театрализация имеет серьезный метапредметный потенциал. Она развивает творческое мышление, способность к сотрудничеству, повышает культурную осведомленность, особенно если для инсценировок выбираются известные сказки англоязычного мира. Стоит отметить, что в некоторых случаях потребуются адаптация материала для учащихся с разной степенью языковой подготовки. Учителям, в случае необходимости, потребуется упрощать сценарии, делать лексические подсказки и использовать карточки с ключевыми словами. С помощью этого можно реализовать дифференцированный подход.

Включение театрализации в стандартные уроки английского языка рекомендуется осуществлять постепенно, начиная с простейших сценок и ролевых игр и переходя к более сложным сценариям и импровизациям. Учителям целесообразно продумывать содержание уроков с учетом интересов детей и опорой на знакомых для них сюжетах. Важно адаптировать сценарии с учетом уровня языковой подготовки, предоставлять визуальные подсказки, костюмы или реквизит, способствующие более глубокой эмоциональной отдаче.

Повышение уровня подготовки педагогов в области театральные методик также является важным условием успеха. Рекомендуется проводить семинары, тренинги, мастер-классы для учителей, знакомить их с приемами драматизации

и способами создания благоприятного психологического климата. Подобный подход обеспечит устойчивый результат, а также простимулирует появление новых креативных методик, расширяющих границы традиционного языкового образования.

В перспективе возможно дальнейшее исследование влияния театрализации на другие аспекты речевой деятельности: аудирование, умение пересказывать тексты и аргументированно отстаивать точку зрения. Кроме того, было бы полезно изучить влияние театральных приемов на детей с разным темпераментом, уровнем мотивации и культурным уровнем. Таким образом, театрализация – это динамично развивающееся направление, открывающее новые возможности для формирования диалогических навыков в контексте начального обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. Адаева О.М., Каргина А.Т. Роль и место театральных технологий на уроке английского языка в начальной школе // Поволжский педагогический вестник. 2021. – № 3 (32). – С. 100–108.

2. Банарцева А.В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. – № 1 (33). – С. 22–29.

3. Дудковская Е.Е. Развитие коммуникативной компетенции учащихся в условиях реализации ФГОС // МНКО. 2014. – № 4 (47). – С. 161–163.

4. Руднева Е.А., Батицкая В.В. Театрализация как способ обучения говорению на уроках английского языка в средних классах общеобразовательной школы // Universum: психология и образование. 2022. – № 6 (96). – С. 29–31.

5. Яхшиев А.А. Диалогическая речь – основная форма разговорной речи // Academic Research in Educational Sciences. 2024. – №CSPU Conference 1. – С. 111–122.

© А.Р. Ломовцева

УДК 372.881.1

ББК 81.432.1

**РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8-Х КЛАССОВ
НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ
НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Нарыгина Алина Павловна

студент

Научный руководитель: **Вишленкова Светлана Геннадьевна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению возможностей использования аутентичных видеоматериалов для развития речевых умений обучающихся 8-х классов на уроке английского языка. В публикации рассматриваются определение речевых умений, методы их формирования, классификация упражнений и этапы работы над видеоматериалом. Приводится описание комплекса упражнений на развитие речевых умений учащихся 8-х классов на основе аутентичного видеоматериала.

Ключевые слова: развитие речевых умений, аутентичные видеоматериалы, метод, классификация.

**DEVELOPMENT OF SPEECH SKILLS OF 8TH GRADE STUDENTS BASED
ON AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN THE ENGLISH LESSON**

Narygina Alina Pavlovna

Scientific adviser: **Vishlenkova Svetlana Gennadievna**

Abstract: The article is devoted to the consideration of the possibilities of using authentic video materials for the development of speech skills of 8th grade students in English lessons. The publication discusses the definitions of speech skills, methods of their formation, classification of exercises and the stages of working with them.

Key words: development of speech skills, authentic video materials, method, classification.

В современном мире речевые умения являются главной составляющей частью изучения иностранного языка поэтому, если учащийся не владеет достаточным уровнем их развития, он оказывается неспособен в полной мере понять материал и выражать свои мысли на изучаемом языке.

Речевое умение – это определенная способность человека, возникающая в результате развития речевых навыков. А.А. Леонтьев считает, что «речевые умения носят творческий характер и представляют собой комбинирование языковых единиц, применение их в любых ситуациях общения» [1, с. 82]. А под речевым навыком М.М. Алексеева и В.И. Яшина понимают «речевое действие, достигшее степени совершенства, способность осуществить оптимальным образом ту или иную операцию» [5, с. 2].

Также А.А. Леонтьев считал, что любое речевое высказывание – это сложный процесс, который требует одновременного использования целого ряда важных навыков, к которым относятся: быстрая адаптация к ситуации общения; планирование речи; выбор языковых средств; обеспечение обратной связи [2, с. 127].

Формирование речевых умений является одной из самых важных задач обучения иностранному языку в школе. Для того чтобы в полной мере овладеть иностранным языком, нужно уметь произносить слова, употреблять их в подходящем контексте, а также уметь правильно изменять их и составлять предложения. Не менее важным считается понимание смысла сказанного и написанного. Другими словами, чтобы осуществлять деятельность на иностранном языке, учащийся должен овладеть такими навыками, как чтение, говорение, письмо и аудирование.

К 8 классу ученики уже обладают базовым словарным запасом и грамматическим минимумом, что позволяет перейти к более сложному уровню речевой деятельности. Так как обучающиеся среднего звена способны к самостоятельному и критическому мышлению, на уроках используются задания, которые требуют анализа, сравнения и вывода.

Для формирования и развития речевых умений существует несколько методов:

1. Групповая работа и работа в парах. При достижении общей цели путем взаимодействия, учебный материал запоминается лучше, а также происходит развитие умения задавать и отвечать на вопросы.

2. Дискуссия. Развитие речевых умений происходит путем краткого предварительного обсуждения темы в парах, проведения дискуссии по заранее подготовленным вопросам, аргументации собственного мнения и коллективного обсуждения.

3. Использование аутентичных текстов, аудио- и видеоматериалов позволяет учащимся полностью погрузиться и прочувствовать все нюансы оригинальной иноязычной речи.

4. Для обогащения учебного процесса целесообразно включать в деятельность ролевые игры. Они представляют собой имитацию различных ситуаций, которые помогают учащимся улучшить свои языковые навыки и применять их на практике.

5. Метод «имитационных повторов» заключается в постепенном развитии речевых умений путем многократного повторения основных языковых элементов. Этот метод наиболее эффективен при использовании в качестве фонетической разминки на этапе повторения знаний учащихся.

6. Общение с носителями языка помогает совершенствовать произношение, грамматику и понимание речи.

7. Такие методы обучения, как написание эссе, докладов, перевод текстов и создание небольших статей, способствуют развитию устной и письменной речи. А ещё значительно расширяют словарный запас и улучшают грамматические и орфографические навыки [4, с. 194].

Чтобы успешно усваивать информацию, учащимся необходимо оставаться заинтересованными в процессе обучения, поэтому важно найти способы вызвать у них интерес к изучению языка. К одним из наиболее эффективных методов можно отнести использование видеоматериалов на уроках. Они помогают повысить мотивацию и вовлечь учеников в процесс обучения. Видео создают комфортную атмосферу и делают изучение иностранного языка более живым и увлекательным [3, с. 3]. Все вышеперечисленные методы будут эффективно использованы при работе с аутентичными видеоматериалами, ведь информация, представленная в аутентичных источниках, более достоверна, чем в адаптированных. Аутентичные видеоматериалы являются важной частью развития речевых умений, так как они демонстрируют использование языка в той форме, в которой его применяют носители в своем социальном контексте. Таким образом, правильный выбор упражнений к аутентичным видеоматериалам позволяет эффективно развивать все четыре вида речевых умений: говорение, аудирование, чтение и письмо у обучающихся.

При работе с аутентичными видеоматериалами на уроке английского языка выделяют три основных этапа:

1. Предпросмотровой – непосредственная подготовка учащихся к восприятию самого видеофрагмента. Целью подготовительного этапа является мотивация учащихся к активной учебной деятельности. Это можно сделать с помощью вопроса «Как вы думаете, о чем пойдет речь в видеоролике?», а также с помощью игровых заданий, например, найти подходящее название картинкам, посмотреть видео без звука и предложить тему и содержание.

2. На демонстрационном этапе учащиеся просматривают аутентичный видеосюжет и затем обсуждают его, уделяя особое внимание тому, насколько он соотносится с тематикой урока. Как правило, в этот период им предоставляется возможность отвечать на специально подготовленные вопросы, способствующие пониманию содержания просмотренного материала.

3. Постпросмотровой этап включает выполнение комплекса заданий, направленных на закрепление изученной лексики и грамматических структур. Помимо этого, учащиеся могут выполнить творческое задание или участвовать в групповом проекте, напрямую связанном с темой урока и просмотренным фрагментом.

Основываясь на перечисленных этапах работы с аутентичным видеоматериалом, можно выделить несколько типов упражнений, включаемых непосредственно в структуру урока английского языка:

1. Анализ и работа с заголовком предполагает то, что учащиеся пытаются предугадать содержание видео и возможное развитие событий в демонстрируемом фрагменте.

2. Анализ языковых явлений используется для более продуктивного введения и первичной отработки слов и выражений.

3. Проверка понимания – обучающиеся должны заполнить пропуски, дополняя утверждения фактами из фильма, найти верные и неверные ответы или утверждения на общие вопросы по содержанию, восстановить логическую последовательность предложений на основе увиденного.

4. Творческий анализ базируется в основном на творческих заданиях после просмотра видео, которое способствует закреплению изученного материала в игровой и групповой деятельности.

С учетом вышеизложенного материала, был разработан комплекс упражнений, который направлен на развитие речевых умений и повышение

мотивации учащихся 8-х классов на уроке английского языка посредством использования фильма «Harry Potter and the Chamber of Secrets» («Гарри Поттер и Тайная комната»), по мотивам одноименного произведения J.K. Rowling. При выборе данного видеоматериала были учтены критерии, предъявляемые к отбору аутентичных видеоматериалов для урока английского языка в школе.

На предпросмотровом этапе предлагаются такие упражнения, как:

1. Просмотреть небольшой видеофрагмент без звука, с целью догадаться, что происходит в данный момент и ответить на вопросы.
2. Прочитать название фильма и ответить на вопросы.
3. Просмотреть предложенную таблицу слов из фильма и догадаться о значении этих слов.
4. Рассмотреть стоп-кадр из фильма и догадаться, что происходит в данный момент.

Данные упражнения направлены на мотивацию и подготовку учащихся к активному учебному процессу, а также на снятие языковых трудностей, которые могут возникнуть в дальнейшей работе с видеоматериалом.

Касаемо демонстрационного этапа, упражнения следующие:

1. Заполнить пропуски в предложенном тексте во время просмотра фильма.
2. Прочитать предложения и определить, верные они или нет.
3. Подобрать синонимы словам, предложенным в таблице.
4. Соединить персонажа фильма с его описанием.

Упражнения на этом этапе обеспечат успешное развитие языковой и речевой компетенции с учетом их реальных возможностей социокультурного общения.

И на последнем, самом творческом – постпросмотровом этапе, были предложены следующие упражнения:

1. Работа в парах. Обсудите просмотренный фильм вместе с соседом по парте и напишите несколько вопросов, на которые, по вашему мнению, данный фильм сможет ответить.
2. Соедините слово и определение.
3. Работа в группах. Поделитесь на 2 команды. Представьте, что вы оказались на месте трех главных героев из фильма и вы в опасности. Каковы будут ваши действия? Представьте в виде диалога.

4. Работа в парах. Посмотрите отрывок фильма без звука и попробуйте прочитать текст персонажей по ролям, соблюдая интонацию и грамматические нормы.

Вышеописанные упражнения направлены на развитие продуктивных умений в устной и письменной речи на основе предложенного материала, а также на контроль понимания просмотренного видеоматериала.

Таким образом, вышеуказанный разработанный комплекс упражнений, ориентированный на поэтапную работу с аутентичными видеоматериалами на уроке английского языка в 8-х классах, является эффективным для развития речевых умений и командной работы у обучающихся среднего звена. Комплекс включает в себя разнообразные типы упражнений: от простых заданий на сопоставление до более сложных, требующих анализа и критического мышления. Применяя данный комплекс упражнений, можно добиться повышения мотивации к изучению иностранного языка, улучшения понимания английской речи на слух, развития коммуникативных навыков и расширения словарного запаса.

Список литературы

1. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей психологии: учебное пособие / А.А. Леонтьев. – Воронеж : Академия, 2001. – 447 с. – ISBN 978-5-9710-1158-3. – Текст : непосредственный.

2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – 8-е изд. – Москва, 2014. – 211 с. – ISBN 978-5-9710-1158-3. – Текст : непосредственный.

3. Мяндина Мария Михайловна, Швецова Марина Геннадьевна Обучение аудированию с использованием видеоматериалов на средней ступени обучения // Педагогический вестник. 2024. № 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-audirovaniyu-s-ispolzovaniem-videomaterialov-na-sredney-stupeni-obucheniya> (дата обращения: 07.04.2025).

4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам базовый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – Москва : АСТ, Астрель, 2008. – 238 с. – ISBN 978-5-17-048998-5. – Текст : непосредственный.

5. Чернова Т.В. Методы и приемы для развития речевого навыка на уроках английского языка // Вестник науки. 2024. №10 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-priemy-dlya-razvitiya-rechevogo-navyuka-na-urokah-angliyskogo-yazyuka> (дата обращения: 07.04.2025).

© А.П. Нарыгина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Яо Ванцзюнь

Санкт-Петербургская академия художеств

Аннотация: Художественное образование в высших учебных заведениях является важной основой для подготовки профессиональных кадров в сфере искусства. Оно способствует развитию эстетических способностей и художественной грамотности студентов. В данной статье рассмотрены особенности текущего этапа реформирования преподавания искусств в вузах, проанализировано современное состояние и ключевые проблемы в данной области, предложены пути их решения и обоснованы практические направления реформирования художественного образования для обеспечения его устойчивого развития в современной России.

Ключевые слова: образование, художественное образование, реформа преподавания, преподавательская практика, методы обучения.

PRACTICE OF ART EDUCATION REFORM IN CHINESE UNIVERSITIES

Yao Wangjun

Abstract: Art education in higher educational institutions serves as an essential foundation for the training of professional personnel in the field of the arts. It contributes to the development of students' aesthetic abilities and artistic literacy. This article examines the characteristics of the current stage of art education reform in universities, analyzes the present state and key issues in this area, proposes solutions, and substantiates practical directions for reforming art education to ensure its sustainable development in contemporary Russia.

Key words: education, art education, teaching reform, teaching practice, teaching methods.

С развитием социально-экономических процессов и повышением уровня жизни населения общественный запрос на специалистов в сфере художественного образования приобретает всё более диверсифицированный

характер. В частности, возрастает потребность в высококвалифицированных прикладных кадрах, способных эффективно действовать в условиях современного рынка труда. Такие специалисты должны обладать не только прочной теоретической подготовкой, но и развитой системой практических навыков. Подготовка прикладных специалистов в области искусства требует акцентирования внимания на интеграции теоретических знаний с практической деятельностью, а также на формирование у студентов способности к решению прикладных задач. Это способствует более успешной адаптации выпускников к профессиональной среде и формированию у них необходимых компетенций.

С повышением уровня жизни, изменением эстетических предпочтений и активным распространением концепций креативного подхода значительно возрастает спрос на специалистов в области дизайна и искусства. Подготовка таких специалистов становится одним из ключевых направлений развития художественных образовательных программ в вузах. Это направление позволяет не только удовлетворить актуальные потребности рынка, но и значительно расширяет профессиональные перспективы выпускников, особенно в сферах дизайна, визуальной коммуникации и креативных индустрий.

Однако сегодня в образовательных учреждениях часто наблюдается размытость учебных целей, несоответствие содержания обучения требованиям рынка и, как следствие, снижение уровня конкурентоспособности выпускников. Программа подготовки в некоторых вузах не обновляется в соответствии с современными требованиями, что затрудняет развитие профессиональных качеств у студентов. Это негативно сказывается как на трудоустройстве, так и на общественном восприятии художественного образования.

Отсутствие инноваций в образовательных методиках и недостаточный уровень практической подготовки студентов являются существенными проблемами. В ряде случаев сохраняется традиционная модель преподавания по схеме «лекция — демонстрация — копирование», что ограничивает развитие творческих способностей студентов и приводит к унификации результатов их художественной деятельности [1, с. 257]. Такой подход не способствует формированию устойчивого интереса к обучению и снижает эффективность образовательного процесса. Практическая составляющая зачастую недооценена, что снижает качество подготовки.

Кадровое обеспечение образовательного процесса является ключевым фактором, влияющим на его результативность. В условиях расширения приёма

на художественные специальности наблюдается дисбаланс между количеством преподавателей и числом студентов. В некоторых вузах отмечается нехватка квалифицированных кадров, что сказывается на уровне преподавания. Современные вызовы требуют пересмотра подходов к формированию профессорско-преподавательского состава. Сегодня важны не только высокий уровень квалификации и профессиональной подготовки, но и готовность к внедрению педагогических инноваций, а также активное участие в научно-исследовательской и творческой деятельности [2, с. 81–82]. В то же время в ряде вузов сохраняется ограниченное разнообразие академических и региональных траекторий преподавателей, что сдерживает развитие конкурентной и открытой образовательной среды.

Также следует отметить, что учебные планы по художественным специальностям в ряде вузов лишены внутренней логики и системности. Избыточное внимание к формальному освоению техник без развития целостного художественного мышления и инновационного подхода ограничивает потенциал студентов. Кроме того, отсутствие междисциплинарной интеграции снижает возможности формирования комплексной системы знаний.

Содержание преподавания должно систематически обновляться в соответствии с изменяющимися социальными и культурными реалиями. Образовательный процесс в области художественного образования представляет собой комплексную задачу, направленную на формирование у студентов эстетического восприятия, творческого мышления и прикладных навыков. Эффективное развитие этой сферы требует постоянной методической и содержательной модернизации, а также акцента на стимулирование творческой инициативы обучающихся.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации и стремительных социальных изменений традиционные модели взаимодействия художественных вузов с внешней средой утрачивают свою эффективность и уже не соответствуют актуальным требованиям времени [3, с. 146–147]. Для обеспечения устойчивого развития художественного образования необходим переход к более гибкой и открытой образовательной системе, ориентированной на активное партнёрство с индустрией, развитие у студентов предпринимательского мышления и интеграцию их в современные форматы креативной экономики. Только при условии постоянного обновления содержания обучения, совершенствования методик преподавания и укрепления

связи с реальным профессиональным полем возможно подготовить специалистов, способных успешно реализовывать себя в условиях динамично меняющегося общества.

Список литературы

1. Цзы Яньфэнь. Изучение текущего состояния развития специальностей художественного образования в колледжах и университетах [J]. Искусство Наука и технологии, 2013, 26 (2): 257.

2. Го Юнфэн. О текущем состоянии и мышлении художественного образования в колледжах и университетах моей страны [J]. Красота и время (Китай), 2017 (4): 81-82.

3. У Синьвэнь. Размышления о текущем состоянии и развитии специальностей художественного образования в колледжах и университетах в новую эпоху [J]. Исследования в области художественного образования, 2021 (3): 146-147.

© Яо Ванцзюнь

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СООТНОШЕНИЕ СПОСОБА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ЖАНРА
ЖИВОПИСИ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ
«МУЗЫКА РУССКОЙ ЖИВОПИСИ»**

Чэнь Ци
аспирант

филологический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: Документальный фильм «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» (Никита Михалков, 1995) представляет зрителям девятнадцать картин четырнадцати художников. В данном документальном фильме представлены картины трех жанров: портрет, пейзаж и жанровая живопись. В каждом из 19-ти документальных фильма есть две части: рассказ о художнике и «озвучивание картины», когда мы слышим, что говорят персонажи картины. В зависимости от жанра живописи, способ повествования рассказчика меняется.

Ключевые слова: документальный фильм, рассказчик, повествование, способ интерпретации, жанр живописи.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE METHOD OF INTERPRETATION
AND THE GENRE OF PAINTING IN THE DOCUMENTARY
«MUSIC OF RUSSIAN PAINTING»**

Chen Qi

Abstract: The documentary «A sentimental journey to my Homeland. Music of Russian Painting» (Nikita Mikhalkov, 1995) presents to the audience nineteen paintings by fourteen artists. This documentary features paintings of three genres: portrait, landscape and genre painting. Each of the 19 documentaries has two parts: a story about the artist and a «dubbing of the painting» when we hear what the characters in the painting are saying. Depending on the genre of painting, the narrator's way of narration varies.

Key words: documentary, narrator, narration, method of interpretation, genre of painting.

В документальном фильме «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» (Никита Михалков, 1995) представлены 2 типа рассказчика: диегетический и экзегетический. Диегетический нарратор является частью повествуемой истории: он выступает и субъектом повествования, и объектом — персонажем в повествуемой истории. Экзегетический (недиегетический) нарратор, напротив, рассказывает только о других персонажах, не включая себя в диегесис. Его роль ограничивается повествованием (Шмид, 2003).

Диегетический повествователь принадлежит миру текста и является участником изображаемых событий, используется перволичная повествовательная форма. Экзегетический повествователь не представлен в тексте явно и не имеет пространственно-временной позиции, это «всезнающий» рассказчик в нарративе третьего лица, который не указывает на источник информации, а обладает ей изначально (Падучева, 1996).

Тип рассказчика в документальном фильме «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» тесно связан с жанром картины, о которой он рассказывает.

Когда рассказчик рассказывает о портретных картинах, он предстает как диегетический (персонифицированный) рассказчик. Например, в одиннадцатом фильме рассказчик подробно представляет зрителям художника, предысторию его жизни и персонажей портрета. В этом фильме рассказчик находится в Эрмитаже, где также жил персонаж картин – император Николай II.

Вот здесь мы находимся, это покои Зимнего дворца, это в жилой половине, в жилой части Зимнего дворца, это была половина ее императорского величества, это был музыкальный зал. Послушайте, какое эхо здесь. Здесь, естественно, часто бывал сам император, а вот тут у окна был подиум, и с него, если на него подняться, можно легко было увидеть и Дворцовую набережную и Петропавловскую крепость на той стороне Невы (Фильм 11 – Портрет императора Николай II. Художник В.А. Серов).

Когда речь идет о пейзажной картине, или жанровой живописи, рассказчик в большей степени имеет особенности экзегетического (всезнающего) нарратора. Он не находится в кадре, но «знает» и «чувствует», что там происходит. Например, в части озвучивания картины девятого фильма можно услышать только звон колокола и пение крестьян. В этом фильме рассказчик представляет пейзажную картину Шишкина «Полдень. В окрестностях

Москвы» (Фильм 9 – Полдень. В окрестностях Москвы. Художник И.И. Шишкин). В этой части рассказчик находится не в кадре и не говорит, но все равно передает зрителям гармонию внутри пейзажа.

В части озвучивания картины пятого фильма рассказчик хорошо передает характерные черты персонажей картины с помощью фоновой музыки. Это бедный дворянин, но он высокомерен и недоволен своей нынешней жизнью. И фоновая музыка в части озвучивании картины этого фильма хорошо отражает особенности образа этого аристократа (Композитор Эдуард Николаевич Артемьев). Это фоновая музыка, которая может в полной мере передать характерные черты этого аристократического образа, и она выражает высокомерие аристократа. Эта фоновая музыка также отражает панику аристократа, когда он услышал голос хозяина дома. Можно так сказать, что эта фоновая музыка очень подходит для диалога персонажей в части озвучивания картины данного фильма: высокомерие бедных аристократа, неудовлетворенность существующей жизнью и паника после того, как он услышал голос хозяина. Фоновая музыка с самого начала является нежной и постепенно переходит в напряженный и быстрый ритм (Фильм 5 – Завтрак аристократа. Художник П.А. Федотов).

Из приведенных выше двух примеров видно, что, когда рассказчик рассказывает о пейзажной картине, или жанровой живописи, он в большей степени предстает как экзегетический (всезнающий) нарратор. Рассказчик использует звук или фоновую музыку, чтобы донести информацию до аудитории.

Таким образом, мы можем сделать вывод: существует взаимоотношение между способом интерпретации и жанром живописи в документальном фильме «Музыка русской живописи», способ интерпретации связан с жанром живописи. Поскольку разные жанры живописи передают разные темы и эмоции, соответственно, рассказчик в данном документальном фильме выбирает разные способы интерпретации. Это помогает зрителям лучше понять художника, узнать историю творчества, и даже лучше почувствовать эмоции, выраженные художником в своих произведениях.

Список литературы

1. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / - М.: Яз. рус. культуры, 1996.

2. Шмид В. Нарратология. - Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 311 с.
3. Михалков Н. Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи. 1995. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=fflGSPnNWO4&list=PLpTmN7QZ3j7yttnP4zn2jMbuGo426qa9W&index=2&pp=iAQB>

© Чэнь Ци

**ДИЛЕММА ФОРМЫ И СМЫСЛА: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА
КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ НА ПРИМЕРЕ
ТВОРЧЕСТВА ЛИ БО, ДУ ФУ И ВАН ВЭЯ**

Иванова Анастасия Вячеславовна

студент

ЧАУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»

Аннотация: Статья исследует проблему перевода классической китайской поэзии эпохи Тан (VII-IX вв.): сохранение формальных элементов (тональность, иероглифическая образность, рифма) при передаче смысла на русский язык. На материале стихов Ли Бо, Ду Фу и Ван Вэя проводится сравнительный анализ переводов Л.З. Эйдлина, Н.Т. Федоренко, А.И. Гитовича и А. Мавандуйского. Выявлены стратегии передачи тональной мелодики, визуальной семантики и культурных отсылок.

Ключевые слова: китайская классическая поэзия, художественный перевод, перевод поэзии, тональность китайского языка, иероглифическая образность, рифма и ритм, компенсаторные стратегии перевода, Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэй, сравнительный анализ переводов, культурные реалии.

**THE DILEMMA OF FORM AND MEANING: STRATEGIES
FOR TRANSLATING CHINESE CLASSICAL POETRY BASED
ON THE WORKS OF LI BO, DU FU AND WANG WEI**

Ivanova Anastasiia Vyacheslavovna

Abstract: The article explores the problem of translating classical Chinese poetry of the Tang period (VII-IX centuries): the preservation of formal elements (tonality, hieroglyphic imagery, rhyme) when transferring meaning into Russian. A comparative analysis of the translations of L.Z. Eydlin, N.T. Fedorenko, A.I. Gitovich and A. Mavanduisky is based on the poems of Li Bo, Du Fu and Wang Wei. Strategies for the transmission of tonal melodies, visual semantics, and cultural references are revealed.

Key words: chinese classical poetry, literary translation, poetry translation, chinese tonality, ideographic imagery, rhyme and rhythm, compensation strategies in translation, Li Bai, Du Fu, Wang Wei, comparative analysis of translations, cultural realia.

Перевод китайской классической поэзии эпохи Тан (618–907 гг.) представляет собой уникальную интеллектуальную и художественную проблему, где переводчик неизбежно сталкивается с фундаментальным конфликтом между сохранением формальных элементов оригинала и передачей его смысловой глубины. Эта дилемма особенно остро проявляется при работе с творчеством великих поэтов «золотого века» китайской литературы – Ли Бо (701–762), Ду Фу (712–770) и Ван Вэя (699–759), чьи произведения отличаются исключительным синтезом фонетических, графических и семантических компонентов. Как справедливо отмечает В.Н. Комиссаров, «поэтический перевод всегда балансирует между двумя полюсами: эквивалентностью формы и адекватностью смысла» [2, с. 188]. В случае китайской поэзии эта проблема усугубляется принципиальными различиями между языковыми системами, где иероглифическая письменность создает визуально-семантические связи, практически невозпроизводимые в индоевропейских языках. Щичко В.Ф. подчеркивает: «Иероглифическая письменность создает дополнительные смысловые пласты, утрачиваемые при переходе к фонетическому письму» [1, с. 78].

Объектом исследования выступает корпус из 30+ оригинальных произведений указанных авторов и их русскоязычные интерпретации, выполненные Л.З. Эйдлиным, Н.Т. Федоренко, А.И. Гитовичем и А. Мавандуйским в XX–XXI вв. **Предмет** исследования — механизмы преодоления «непереводимости» формальных элементов при сохранении культурно-смыслового ядра текста.

Цель работы — систематизация переводческих стратегий, обеспечивающих баланс между лингвистической достоверностью и поэтической выразительностью. Для ее достижения решаются следующие **задачи**: 1) выявление лингвопоэтических особенностей китайских оригиналов, формирующих переводческую дилемму; 2) сравнительный анализ компенсаторных приёмов передачи тональной мелодики, иероглифической образности и культурных аллюзий; 3) определение критериев оптимального компромисса в контексте даосско-буддийской семантики. **Методы** исследования включают: сравнительно-сопоставительный анализ переводов, контекстуальный (историко-философский) анализ, лингвостилистический разбор, а также принцип триангуляции данных (перекрестная верификация выводов на материале разных авторов и школ перевода).

Центральной особенностью танской поэзии является тональная организация, где ритмическая структура строится на строгом чередовании ровных (平声, пиншэн) и косых (仄声, цзэшэн) тонов. В пятисловных четверостишиях (у цзюэцзюй) эта система достигает совершенства, создавая акустический эквивалент смысла. Например, в стихотворении Ван Вэя «Олений парк» (《鹿柴》) строка «空山不见人» («Пустые горы – не видно людей») демонстрирует идеальное соответствие тональной модели: — — | | —. Как отмечает Н.Т. Федоренко, «контраст тонов создает акустический образ пустоты, где тишина материализуется через звуковую организацию» [3, с. 94]. При переводе на русский язык эта тонкая система полностью утрачивается, поскольку русский язык принадлежит к группе нетональных языков. Компенсация требует сложных художественных решений, таких как использование силлабо-тоники (системы стихосложения, основанной на упорядоченном чередовании ударных и безударных слогов) или звукописи – аллитерации (приём звуковой организации стиха, заключающийся в повторении одинаковых или сходных согласных звуков в начальных слогах) и ассонанса (стилистический прием повторения гласных звуков в ударных слогах). В переводе «Тихих дум» Ли Бо Лев Эйдин мастерски передает тональный контраст строки «床前明月光» через амфибрахий (трехсложная стопа с ударением на втором слоге) и ассонанс: «Лунный свет на краю кровати...» (U — U | U — U | U — U | U —) [5, с. 89], где повторение звука [a] в «краю», «кровати» создает акустический эквивалент ровных тонов оригинала.

Не менее сложной задачей является передача иероглифической образности, где визуальная семантика знаков формирует самостоятельный пласт смысла. В стихотворении Ли Бо «Смотрю на водопад в горах Лушань» / (《望庐山瀑布》) иероглиф 瀑 («водопад») сочетает семантический элемент 氵 (вода) с фонетиком 暴 («внезапный»), создавая визуальный образ бурлящего потока. Александр Гитович компенсирует эту особенность развернутой метафорой: «Как Небесной реки разорвавшаяся гладь» [3, с. 67], трансформируя графическую образность в словесную. Подобная стратегия семантической компенсации (восполнение утраченных элементов оригинала введением новых образов) характерна для большинства удачных переводов. В случае с иероглифом 破 («разрушенный») в поэзии Ду Фу, где визуально

сочетаются компоненты 石 (камень) и 皮 (кожа), Архип Мавандуйский сохраняет полисемию через буквальный перевод: «Государство разрушено, но реки и горы прежние» [6, с. 78], в то время как Гитович акцентирует эмоциональный аспект: «Страна разрушена – горы, реки целы» [3, с. 142].

Культурно-исторический контекст представляет собой третий узел «непереводимости». Поэзия Тан насыщена аллюзиями на классические трактаты, исторические события и философские концепты. В «Весеннем виде» (《春望》) Ду Фу строка «烽火连三月» («Огни войны три месяца длятся») содержит отсылку к Аньшискому восстанию (755–763 гг.), что требует от переводчика выбора между доместикацией (адаптацией культурных реалий к восприятию целевой аудитории) и экзотизацией (сохранением исходных культурных элементов). Н.Т. Федоренко избирает компромиссный путь, сочетая калькирование (дословный перевод) с комментарием: «Фэнхо – сигнальные огни – горят без перерыва» [3, с. 142], что позволяет сохранить историческую точность без полной утраты поэтичности.

При сравнении переводческих стратегий очевидна принципиальная разница в подходах. Для Ли Бо характерна дихотомия между динамикой образа и формальной точностью. В «Тихих думах ночью» Ю.К. Щуцкий акцентирует психологизм, жертвуя лаконичностью оригинала: «В изголовии ложа / Сияет, светлеет луна. / Показалась похожей / На иней упавший она», в то время как Эйдин сохраняет лапидарность (краткость и выразительность) через эллипсис (опущение слов, подразумеваемых контекстом): «Лунный свет на краю кровати... / Иней? Или просто свет?» [5, с. 89]. В поэзии Ду Фу центральной становится проблема историзма и метафизики. При передаче концепта 破 («разрушение») Гитович усиливает эмоциональный компонент, тогда как Мавандуйский сохраняет многозначность иероглифа. Философская лирика Ван Вэя, особенно его буддийские мотивы, требует передачи концепции śūnyatā (пустотности). В миниатюре «Олений парк» Эйдин достигает этого синтаксическими повторами и риторическими вопросами: «Пустынны горы: не встретишь человека. / Но слышится... речь? Эхо?..» [5, с. 117], создавая эффект медитативной созерцательности.

Теоретической основой для преодоления дилеммы служит принцип «трехкратной верности», сформулированный Н.Т. Федоренко, который предполагает баланс между верностью смыслу, соответствием форме

и передачей «духа» текста [3, с. 34]. В его переводе Ду Фу строка «感时花溅泪» («Цветы, чувствуя время, роняют слезы») трансформируется в: «Цветы, как слёзы, роняют росу...», где введение сравнения компенсирует утрату параллелизма оригинала. Европейская традиция, представленная Б.Л. Пастернаком, решает эту дилемму через признание перевода самостоятельным художественным произведением: «Перевод должен звучать как оригинальная поэзия, иначе это предательство» [7, с. 203]. Психолингвистический аспект, разработанный Ю.А. Сорокиным, объясняет необходимость учета культурных фильтров реципиента: для русского читателя образ «осени» функционально заменяет китайскую «луну» как символ тоски, что позволяет переводчику осуществлять стратегию культурной компенсации [4, с. 76].

В заключение следует признать, что перевод китайской классической поэзии – это искусство осознанных потерь и творческих компромиссов. Как убедительно демонстрирует анализ, абсолютная адекватность недостижима из-за системных различий языков и культурных кодов. Ключевые стратегии варьируются от буквализма (Мавандуйский) до поэтической вольности (Эйдин), но оптимальный подход всегда требует синтеза глубинного знания историко-культурного контекста, владения компенсаторными приёмами и развитого поэтического чутья. По меткому замечанию Льва Эйлина, «переводчик танской поэзии – канатоходец, балансирующий между бездной утрат и скалой искажений» [5, с. 18]. Перспективой дальнейших исследований может стать анализ возможностей нейросетевого перевода (DeepL, GPT) с позиций выявленных стратегий, а также изучение рецепции различных переводов в русскоязычной аудитории.

Список литературы

1. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: Восток-Запад, 2007. 224 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
3. Федоренко Н.Т. Китайская классическая поэзия / сост. Н.Т. Федоренко. М.: Художественная литература, 1987. 320 с.
4. Сорокин Ю.А., Сорокин С.Ю. Работы по переводоведению и психолингвистике перевода. М.: Наука, 2003. 170 с.

5. Волшебная груша: Классическая поэзия Китая в переводах Льва Эйдлина / пер. с кит., сост., вступ. ст. Л.З. Эйдлина; отв. ред. И.С. Смирнов. М.: Наука, 2001. 254 с.

6. Классическая поэзия Китая / пер. с кит. А. Мавандуйского [и др.]; сост. А.И. Кобзев. СПб.: Гиперион, 2020. 288 с.

7. Жуковский В.А., Пастернак Б.Л., Маршак С.Я. Искусство перевода: статьи, письма / сост. С.Б. Рассадин. М.: Искусство, 1970. 312 с.

© А.В. Иванова

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «ДАР»

Литвинова Ангелина Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается механизм окказионального словообразования как многокомпонентной системы, реализующей потенциальные возможности языковой системы. Особое внимание уделяется диахроническому и синхронному анализу словообразовательных процессов, при этом подчеркивается роль аффиксальных морфем, преимущественно суффиксального типа в формировании окказионализмов. На материале романа В.В. Набокова «Дар» анализируются различные способы образования окказиональных слов: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, сложение и контаминация.

Ключевые слова: окказиональное словообразование, контаминация, префиксация, суффиксация, словотворчество, художественная речь, В.В. Набоков.

METHODS OF THE FORMATION OF OCCASIONALISMS IN V.V. NABOKOV'S NOVEL «THE GIFT»

Litvinova Angelina Sergeevna

Abstract: The article examines the mechanism of occasional word formation as a multicomponent system that implements the potential of the language system. Special attention is paid to the diachronic and synchronous analysis of word-formation processes, while emphasizing the role of affixal morphemes, mainly of the suffix type, in the formation of occasionalisms. Based on the material of V. V. Nabokov's novel «The Gift», various ways of forming occasional words are analyzed: prefixed, suffixed, prefixed-suffixed, addition and contamination.

Key words: occasional word formation, contamination, prefix, suffixation, word-making, artistic speech, V. V. Nabokov.

Окказиональное словообразование представляет собой многокомпонентный механизм, реализующий потенциальные возможности языковой системы в области словообразования. Данный механизм демонстрирует весь спектр существующих словообразовательных моделей и функционирует как инструмент расширения лексической системы языка.

Диахронический анализ обратного способа словообразования, проведенный В.Н. Немченко, выявляет трансформационные процессы в структурной организации существующих лексических единиц. Эти процессы приводят к формированию новых словообразовательных единиц, что свидетельствует о динамическом характере языковой системы.

Синхронное исследование окказиональных образований показывает их непроемкую природу при сохранении функции производящих основ. Источником формирования окказионализмов выступают исторически первичные лексемы, выполняющие роль базовых единиц в процессе словообразования.

Аффиксальные морфемы, преимущественно суффиксального типа, являются основным инструментом формирования окказионализмов в русском языке. Данные морфемы обеспечивают семантическую реализацию словообразовательного значения синхронных производных и суффиксальных образований, что подтверждает их ключевую роль в процессе окказионального словообразования.

Системный анализ окказионального словообразования позволяет констатировать, что данный механизм представляет собой сложную, многокомпонентную систему. Она демонстрирует динамический потенциал языковой системы и её способность к расширению лексического состава посредством инновационных словообразовательных моделей, что подтверждает гибкость и адаптивность языковой системы в целом [В. Немченко, 1994, с. 296].

Отметим, что к основным способам словообразования относят: морфологический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и лексико-семантический способы. Они показывают, с помощью каких языковых средств образуются новые слова. Рассмотрим окказиональные слова, используемые Владимиром Набоковым в романе «Дар» с точки зрения способа образования.

Основным способом пополнения словарного запаса русского языка является морфологический способ, при котором новые слова образуются за счет уже имеющихся в языке производящих основ через сочетание их с аффиксами.

Примерами префиксального словообразования считаем такие новации, как *безубезумие* (префикс *безу-* + *безумие*) [В. Набоков, 2023, с. 87], *неэнтомологические друзья* (префикс *не-* + основа от *энтомологический*) [В. Набоков, 2023, с. 149], *полу-Мнемозина* (префикс *полу* + *Мнемозина*) [В. Набоков, 2023, с. 180].

Данный способ является не самым употребительным для словотворчества В. Набокова.

С помощью присоединения к производящей основе словообразующего суффикса (суффиксальный способ) образованы слова: *тптрукание* (глагол *тпрукать* + суффикс *-ни-*), *э-оборотность* (*Э-оборотный* + суффикс *-ость-*), *норовец* (*норов* + суффикс *-ец-*), *сосудец* (*сосуд* + суффикс *-ец-*) в значении органа, по которому движется кровь, *будущность* (*будущее* + суффикс *-ость-*), *рыданьице* (*рыдание* + суффикс *-иц-*), *тропотун* (глагол *тропотать* + суффикс *-ун-*), *муаровость* (*муаровый* + суффикс *-ость-*), *чиреек* (*чирей* + суффикс *-ек-*), *передовичный* (*передовой* + суффикс *-ичн-*), *тощица* (*тоска* + суффикс *-иц-*), *времячко* (*время* + индивидуально-авторский суффикс *-ячк-*), *катастрофальный* (*катастрофа* + суффикс *-альн-*), *данлоповый* (*название английской фирмы «Данлоп»* + суффикс *-ов-*) и др.

Суффиксальный способ в романе «Дар» служит для наименования лиц, явлений и является одним из самых распространенных приемов для языковой игры Владимира Набокова.

Префиксально-суффиксальный способ (образование новых слов с помощью двух аффиксов): *панемецки* (*немецкий* + префикс *па* + суффикс *-и*), нулевая суффиксация (*безаффиксный*, *бессуффиксальный* способ), постфиксация, т. е. присоединение к производящей основе постфиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *-ся*, оказались непродуктивными для словотворчества писателя.

Сложение как способ словообразования, при котором происходит соединение двух производящих основ в одно слово, сложение усеченной основы и слова, сложение усеченных основ слова, аббревиация происходит в таких номинациях, как *красновыйных*, *жорж-сандово-царственное*, *тэтатэты*, *ямщикнегонилошадейности*, *как-же-иначе*, *апокалиптически-аполексическими*, *удобозапоминаемая*, *бензиноное*, *самоварстве*, *супруга-подруга*, *сухощокоскому* и др.

В романе представлены окказиональные слова, образованные путем контаминации, так как чаще всего такие слова ярко характеризуют процесс языковой игры. Вокабуляр русского языка благодаря словотворчеству

Владимира Набокова пополнился новациями, появившихся с помощью сращения двух полнозначных лексем с контаминацией. Встречается полная и частичная контаминация. При полной контаминации оба корня полностью сохраняются, при частичной – часть одного или обоих слов изменяется способом усечения.

Примером полной контаминации являются слова: *жорж-сандово-царственное* (Жорж Санд – имя французской писательницы + прилагательное царственный), *тамузыка* (указательное местоимение та + существительное музыка), *душа нетатот* (отрицательная частица + указательное местоимение та, тот), *дурацкие тэтатэты* в акациях (слияние слова тэт-а-тэт), *от стихов требовала только ямщикнегонилошадейности* (сложение слов *ямщик* + *не* + *гони* + *лошадей* + суффиксы *-н-*, *-ость-*), *как-же-иначную жестокость* (сложение частицы *как* + частица *же* + прилагательное *инаковый*), *на бензиноое* пело радио (бензин + основа глагола *пить*) и др.

К словам с частичной контаминацией относится пример «в некотором царстве, в некотором *самоварстве*», где слово *самоварство* образовано присоединением корня *-сам-*.

Большее количество слов с полной контаминацией говорит о значительной продуктивности данного типа сращения в сравнении с частичной контаминацией в словотворчестве В. Набокова.

Наряду с увеличением числа окказионализмов можно наблюдать примеры того, как общеупотребительные слова претерпевают изменения в семантике. В таких словах происходит конкретизация одного из компонентов значения и актуализация этого значения. Семантический сдвиг происходит, например, в слове «кубик» в романе В. Набокова «Дар»: «в горле стоял *кубик*», вместо устойчивого «к горле *ком*».

Исследование словотворчества В. Набокова в романе «Дар» показало, что писатель активно использовал различные способы образования окказионализмов. Наиболее продуктивным оказался суффиксальный способ, который служил для наименования лиц и явлений и был одним из главных инструментов языковой игры автора.

Префиксальный способ использовался реже, а префиксально-суффиксальный, нулевая суффиксация и постфиксация оказались малопродуктивными для словотворчества писателя.

Особую роль в словообразовательной системе Набокова играла контаминация, причем преобладала полная контаминация над частичной.

Писатель создавал яркие, запоминающиеся окказионализмы путем сращения двух полнозначных лексем.

Примечательно, что в творчестве Набокова наблюдается не только создание новых слов, но и переосмысление существующих, когда общеупотребительные слова претерпевают семантические изменения с конкретизацией одного из компонентов значения.

Таким образом, словотворчество В. Набокова демонстрирует богатый потенциал русского языка в плане словообразования и является примером того, как авторское видение может обогащать языковую систему новыми лексическими единицами.

Список литературы

1. Набоков В.В. Пнин // Собр. соч. Американский период : в 5 т. СПб.. – 1999–2000. – Т. 3. – 701 с.
2. Набоков В.В. Защита Лужина // Собр. соч. Русский период : в 5 т. СПб. – 1997–1999. – Т. 2. – 704 с.
3. Набоков В.В. Волшебник // Собр. соч. Русский период : в 5 т. СПб.. – 1997–1999. – Т. 5. – 832 с.
4. Набоков В.В. Дар // Собр. соч. Русский период : в 5 т. СПб.. – 1997–1999. – Т. 4. – 608 с.
5. Набоков В.В. Король, дама, валет // Собр. соч. Русский период : в 5 т. СПб.. – 1997–1999. – Т. 2. – 704 с.
6. Набоков В.В. Отчаяние // Собр. соч. Русский период : в 5 т. СПб.. – 1997–1999. – Т. 2. – 710 с.
7. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М. – 1976. – С. 113-158.
8. Набоков В.В. Другие берега // Собр. соч. Русский период... Т. 5. – 832 с.
9. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д, – 1986. – С. 110-121.
10. Набоков В.В. Lolita // Собр. соч. Американский период... Т. 2. – 670 с.
11. Александрова О.И. Окказиональные безаффиксные существительные женского рода в поэтических произведениях начала XX века : краткий анализ и материалы для словаря. – Горький. – 1969. С. 19-23.

© А.С. Литвинова

КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЛЮЗИЙ, НАЙДЕННЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сучкова Софья Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Махонина Анна Александровна**

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуются аллюзии в англоязычных текстах общественно-политической тематики (аналитические статьи, инаугурационные речи американских президентов). На основе анализа 50 примеров была предложена классификация аллюзий по их референту: исторические, литературные, мифологические, библейские, бытовые, а также аллюзии на известные персоналии, «на самого себя», на высказывания выдающихся личностей и на кинематограф. В результате исследования выявлены наиболее частотные типы аллюзивных компонентов.

Ключевые слова: аллюзия, референциальность, референт, классификация, аналитическая статья, инаугурационная речь.

CLASSIFICATION OF ALLUSIONS FOUND IN ENGLISH-LANGUAGE SOCIO-POLITICAL TEXTS

Suchkova Sofia Sergeevna

Scientific supervisor: **Makhonina Anna Alexandrovna**

Abstract: The article examines allusions in English-language socio-political texts (analytical articles, inaugural speeches of American presidents). Based on the analysis of 50 examples, the classification of allusions according to their referent was proposed including the following types: historical, literary, mythological, biblical, everyday, as well as allusions to famous personalities, «to oneself», to statements of prominent personalities and to cinema. As a result of the study, the most frequent types of allusive components were identified.

Key words: allusion, referentiality, referent, classification, analytical article, inauguration speech.

Введение: Аллюзии играют значительную роль в формировании смыслового пространства текстов общественно-политической тематики. Существует большое количество исследований, посвященных рассмотрению особенностей аллюзий, их природы и в частности их классификации. Однако существующие классификации аллюзивных элементов носят преимущественно общий характер и не учитывают специфику отдельных дискурсов. В данном исследовании мы сосредоточились на выявлении типов аллюзий, характерных для англоязычных текстов общественно-политической направленности, что обуславливает **актуальность** нашей работы.

Целью исследования является составление классификации аллюзий, которые были найдены в англоязычных текстах общественно-политической тематики.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Изучить понятие референциальности аллюзий;
2. Составить классификацию аллюзий в текстах общественно-политической направленности.

Объектом исследования являются аналитические статьи общественно-политической тематики, взятых из англоязычных электронных газет «The Economist», «The New York Times», «The Independent», «The Guardian», а также инаугурационные речи американских президентов. **Предмет** – аллюзии, содержащиеся в данных текстах.

Референциальность аллюзий становится одним из ключевых аспектов анализа текстов. Петрова О.В, отмечает, что референциальность может быть различной. В некоторых случаях аллюзии отсылают реципиента к конкретным текстам, людям или событиям, в то время как в других – к общим идеям и культурным концепциям [1, с. 49-53]. Данное утверждение подтверждает, что референтом аллюзии может служить не только прецедентный текст. Более того, научное сообщество пришло к соглашению, что референтом аллюзивных единиц являются не объекты реального мира, а образы этих объектов в сознании реципиента текста [2, 123-170].

Стоит отметить, что контекст представляет собой важный аспект референциальности аллюзивных компонентов. Как утверждает М.И. Стецюк, контекст может быть явным и неявным, и данный фактор значительно влияет на понимание аллюзии и на ее идентифицирование реципиентом текста [3, с. 53—58]. Кроме того, при изучении референциальности аллюзий

необходимо учитывать те функции, которые осуществляются в тексте с помощью применения аллюзивных единиц [4, с. 87-88].

Изучение вышеупомянутых позиций лингвистов, занимающихся исследованием референциальности аллюзий, позволило нам сделать вывод о том, что референт аллюзии является гарантом ее узнаваемости в тексте. Составление классификации невозможно без рассмотрения понятия референциальности, поскольку для того, чтобы определить, к какому прецедентному феномену отсылает аллюзивный компонент, необходимо изучить их источник.

Далее мы представим классификацию аллюзивных компонентов, найденных в текстах общественно-политической направленности, по их референту. При ее составлении мы обращались к классификациям, предложенным И.Р. Гальпериным, и Р.Ф. Томасом [5; 6].

1) Исторические аллюзии: «We, the people, declare today that the most evident of truths — **that all of us are created equal**» [7]. Историческая аллюзия в данном примере отсылает получателя к преамбуле Декларации независимости США: «We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal». Первоисточник аллюзии не называется автором, однако она легко идентифицируется представителями американской культуры.

2) Аллюзии на известные персоналии: «...to hear a **preacher say that we cannot walk alone**» [7]. Барак Обама в своей инаугурационной речи 2013 года отсылает получателя к Мартину Лютеру Кингу и его речи «I have a dream».

3) Библейские аллюзии: «But in the words of Scripture, **the time has come to set aside childish things** [8]. The time has come to reaffirm our enduring spirit». Аллюзия отсылает получателя к 1-ому посланию к Коринфянам.

4) Аллюзии «на самого себя»: «And yes, together, **we will make America great again**» [9]. Данная категория была выделена на основе классификации, составленной Р.Ф. Томасом. Аллюзия «на самого себя» отсылает получателя к лозунгу Дональда Трампа, который президент зарегистрировал как собственную торговую марку в 2012 году. Однако источник аллюзии уходит корнями в 1980 год, когда Рональд Рейган впервые произнёс данный лозунг в такой же форме в ходе его президентской кампании.

5) Бытовые аллюзии: «To “Get Brexit Done” Johnson threw the Tory Party’s erstwhile allies in the Democratic Unionist Party **under one of his Routemaster buses**» [10]. Источником аллюзии являются культурные реалии Великобритании, а именно один из типов двухэтажного автобуса, который представляется нам одним из маркеров культурного пространства Лондона.

6) Литературные аллюзии: «It is Mr. Xi who is assuming **the mantle of Rakhmetov** — the “extraordinary man,” the agent of history — and believes his iron will and visionary leadership will deliver the world from American turbulence» [11]. Литературная аллюзия отсылает нас к роману Н. Чернышевского «Что делать?», а именно к главному персонажу произведения – Рахметову, образ которого символизирует «идеального, особенного» человека, способного изменить и улучшить общественную жизнь.

7) Мифологические аллюзии: «...it is also **the font of hubris** for its local masters» [12]. Аллюзия основывается на древнегреческом понятии «гибрис», которое приняло форму персонифицированного свойства характера – чрезмерного самолюбия и высокомерия.

8) Аллюзии на кинематограф, телевидение, мультфильмы: «The image of an at-ease, amiable US was projected to the world in cultural exports ranging from **Friends** to **The West Wing**, or as humanity’s benign protector in **Independence Day**» [13]. Источниками аллюзий в данном примере являются названия американских сериалов и фильма соответственно – «Западное крыло», «Друзья» и «День независимости».

9) Аллюзии на высказывания выдающихся личностей: «From this day forward, a new vision will govern our land. From this day forward, it's going to be only **America first, America first**» [9]. Данный тип аллюзий мы выделяем отдельно, поскольку в речах политических деятелей он встречается наиболее часто. Вышеназванные элементы представляют собой косвенные цитаты известных слоганов или высказываний из речей выдающихся политиков. В данном примере представлена аллюзия на слоган, произнесенный Вудро Вильсоном во время его президентской кампании в 1916 году. Впоследствии высказывание «Америка прежде всего» стало подразумевать курс политики, особенностями которого являются изоляционизм и невмешательство

Выводы. В ходе исследования мы проанализировали 50 примеров аллюзий в текстах общественно-политической направленности и классифицировали их по типу источника или референта. В аналитических статьях самыми многочисленными аллюзиями являются 1) литературные, 2) исторические, 3) аллюзии на кинематограф и телевидение. Такое распределение обусловлено тем, что первый упомянутый тип аллюзий позволяет более образно и ярко оценить описываемые в тексте события. С помощью второго типа аллюзий подчеркивается преемственность событий в истории человечества, а последний тип осуществляет функцию привлечения внимания

более широкой аудитории. Что касается инаугурационных речей президентов, то среди самых распространённых аллюзий можно выделить 1) библейские; 2) аллюзии на известные персоналии; 3) аллюзии «на самого себя»; 4) аллюзии на высказывания выдающихся личностей. Названные типы аллюзий позволяют осуществлять одни из ключевых функций инаугурационной речи: интегративную, которая обеспечивает утверждение единства нации в важный для нее момент, а также инспиративную функцию, которая заключается в том, чтобы воодушевить народ на новые свершения [14].

Заключение. Проведенное исследование позволило систематизировать аллюзии, встречающиеся в англоязычных общественно-политических текстах. Предложенная классификация может быть полезна для дальнейших лингвистических и дискурс-аналитических исследований, а также для практики как письменного, так и устного перевода текстов общественно-политической направленности.

Список литературы

1. Петрова О.В. Референциальность аллюзий в художественном тексте / О.В. Петрова. – Текст: непосредственный // Лингвистический вестник. – 2017. – № 2. – С. 49–53.
2. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики / Т. Виноград. – Текст: непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике: сборник. Вып. XII. Прикладная лингвистика. – Москва: Радуга, 1983. – С. 123–170.
3. Стецюк М.И. Аллюзия как явление языка и культуры / М.И. Стецюк. – Текст: непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2017. – № 51. – С. 53–58.
4. Караваева К.М. Роль аллюзий в создании художественного текста / К.М. Караваева. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2. – С. 87–91.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования/ И.Р. Гальперин. – Москва: КомКнига, 2007. – 144 с.
6. Thomas Richard F. Virgil's Georgics and the Art of Reference/ Richard F.Thomas // Harvard Studies in Classical Philology, 1986. – 171 p.
7. Obama B. Inaugural Address by President Barack Obama [Электронный ресурс] // The White House. – 2013. – 21 January. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 11.04.2025).

8. President Barack Obama's inaugural address // Obama White House Archives. – 2009. – 21 January. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 13.04.2025).

9. Transcript of President Trump's inauguration speech with annotations // Vox. – 2017. – 20 January. – URL: <https://www.vox.com/a/president-trump-inauguration-speech-transcript-annotations> (дата обращения: 13.04.2025).

10. Voices: Boris Johnson's majority as Prime Minister and the election result in the UK // Independent. – 2019. – 13 December. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/boris-johnson-majority-prime-minister-election-result-uk-scotland-odds-a9244976.html> (дата обращения: 14.04.2025).

11. Opinion: China, BRICS, Xi Jinping, and Trump // The New York Times. – 2024. – 15 December. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/15/opinion/china-brics-xi-jinping-trump.html?searchResultPosition=2> (дата обращения: 14.04.2025).

12. Voices: Trump's approach to Iran, Afghanistan, and the Middle East amid the coronavirus pandemic // Independent. – 2020. – 22 March. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/trump-iran-afghanistan-middle-east-pompeo-coronavirus-a9426881.html> (дата обращения: 14.04.2025).

13. Comment is free: The American republic, Democrats, and Trump as a demagogue // The Guardian. – 2024. – 17 July. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/article/2024/jul/17/american-republic-democrats-us-trump-demagogue#comments> (дата обращения: 15.04.2025).

14. Олешковская У.А., Шустова С.В. Функции инаугурационного обращения // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 10-15

© С.С. Сучкова

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ХРАМ» И «ДВОРЕЦ» В ЗАКОНАХ ХАММУРАПИ

Шепель Иван Сергеевич

студент

Белорусский государственный университет

Аннотация: Данная работа представляет попытку проанализировать значение таких понятий, как «храм» и «дворец» в старовавилонский период в Месопотамии, опираясь на текст старовавилонского законодательства, а также проверить синонимичность вышеупомянутых понятий.

Актуальность данной работы обусловлена попыткой анализа весьма значимого понятия в законах Хаммурапи (далее – ЗХ), термина «*ekallum*», что, обычно, не предпринимается исследователями, которые отдают предпочтение анализу социальных отношений, опираясь на текст ЗХ, что часто приводит к вольному переводу данного понятия. При попытке анализа автор опирался на аккадоязычную версию текста ЗХ, а также использовал некоторые авторитетные переводы на русский и английский языки, в т. ч. пользовался собственным переводом текста законов.

Ключевые слова: *ekallum*, дворец, храм, законы Хаммурапи, старовавилонский период, древняя Месопотамия.

ON THE CONCEPTS OF «TEMPLE» AND «PALACE» IN THE LAWS OF HAMMURABI

Shepel Ivan Sergeevich

Abstract: This paper attempts to analyze the meanings of the terms «temple» and «palace» during the Old Babylonian period in Mesopotamia, based on the text of Old Babylonian legislation. It also aims to examine whether these concepts were synonymous.

The relevance of this study lies in the attempt to analyze the important term *ekallum* as used in the Laws of Hammurabi (hereafter – LH), a task often overlooked by researchers who tend to focus on the analysis of social relations reflected in the LH. This frequently leads to loose translations of the term in question. In conducting

this analysis, the author relied on the Akkadian version of the LH and consulted several authoritative translations into Russian and English, including his own translation of the text.

Key words: *ekallum*, palace, temple, Laws of Hammurabi, Old Babylonian period, ancient Mesopotamia.

В старовавилонском законодательстве понятие «храм», как и понятие «дворец», в зависимости от перевода текста законов на современный язык, могло обозначаться одним шумерским термином – «É.GAL (= аккад.: «*ekallum*»)), что дает возможность интерпретировать данный термин, по меньшей мере, двусмысленно, что вынуждает нас уделять особое внимание контексту употребления данного термина.

Если говорить об этимологии аккадского понятия «*ekallum*», оно, очевидно, восходит к шумерскому понятию «É.GAL», что можно дословно перевести на русский язык как «большой дом», и является заимствованием из шумерского языка.

Словоформа, в основе которой лежит корень «*ekal*», встречается в ЗХ 13 раз в 10 разных статьях законов [2]:

§6: Šumma awīlum makkūr ilim u *ekallim* išriq, awīlum šū iddāk, u ša šurqam ina qātīšu imḥuru iddāk [1].

Если человек собственность бога или дворца украл, тот человек будет убит и тот, кто краденое у него приобрел, будет убит.

§8: Šumma awīlum lu alpam lu immeram lu imēram lu šaḥām u lu eleppam išriq, šumma ša ilim šumma ša *ekallim*, adi 30-šu inaddin. Šumma ša muškēnim, adi 10-šu iriab. Šumma šarrāqānum ša nadānim la išu, iddāk [1].

Если человек быка или овцу, или осла, или свинью, или лодку украл, если (это краденное имущество принадлежит) богу или дворцу, то (возместит он краденное имущество) в тридцатикратном размере. Если (это принадлежит) мушкенуму, то (возместит он его) в десятикратном размере. Если у вора нет средств для возмещения (того, что он украл), то он будет убит.

§15: Šumma awīlum lu warad *ekallim* lu amat *ekallim* lu warad muškēnim lu amat muškēnim abullam uštēši, iddāk [1].

Если человек выпустил дворцового раба или дворцовую рабыню, или раба мушкенума или рабыню мушкенума через ворота, то он (человек) будет убит.

§16: Šumma awīlum lu wardam lu amtam ḥalqam ša *ekallim* u lu muškēnim ina bītīšu irtaqīma ana šišīt nāgirim la uštēšiam, bēl bītim šū iddāk [2].

Если человек раба или рабыню, бежавших (досл.: исчезнувших) из дворца или от мушкенума в своем доме укрыл и по призыву глашатая не выпустил, то хозяин того дома будет убит.

§18: Šumma wardum šū bēlšu lā izzakar, ana *ekallim* ireddēšu. Warkassu ipparras-ma ana bēlīšu utarrūšu [1].

Если тот раб не назовет имя своего хозяина, (когда) его доставят во дворец. Его дело будет расследовано, (после чего) к его хозяину его вернут.

§32: Šumma lu rēdūm u lu bā'irum, ša ina ḥarran šarrim turru, tamkārum iṭturaššu-ma ālšu uštakšidaššu, šumma ina bītīšu ša paṭārim ibašši, šū-ma ramanšu iṭpaṭṭar. Šumma ina bītīšu ša paṭārišu la ibašši, ina bīt il ālišu iṭpaṭṭar. Šumma ina bīt il ālišu ša paṭārišu la ibašši, *ekallum* iṭpaṭṭaršu(!) eqelšu kirāšu u bīssu ana iṭṭerišu ul innaddin [1].

Если солдат или охотник, который в (военном) походе царя был взят в плен, был выкуплен тамкарумом и ему было позволено вернуться в свой город, если в его доме достаточно (средств) для выкупа, то он выкупит самого себя. Если в его доме недостаточно (средств) для выкупа, то через храм его города (букв. дом бога его города) он выкупит самого себя. Если в храме его города недостаточно средств для его выкупа, то дворец выкупит его. Его поле, сад и его дом не будут проданы в качестве цены за выкуп.

§109: Šumma sābītum sarrūtum ina bītīša ittarkasū-ma sarrūtum šunūti lā iṣṣabtam-ma ana *ekallim* lā irdeam, sābītum šī iddāk [1].

Если торговка пивом/трактирщица в своем доме встретила с преступниками, но не задержала их (тех преступников) и во дворец не отправила, то та трактирщица будет убита.

§175: šumma lū warad *ekallim* ū lū warad muškēnim mārat awīlim iḥuz-ma māri ittalad bēl wardim ana māri mārat awīlim ana wardūtum ul iraggum [1].

Если дворцовый раб (букв.: раб дворца) или раб мушкенума женился на дочери свободного человека, и она родила детей, то хозяин раба не будет иметь претензий на обращение в рабство детей дочери свободного человека.

§176: u šumma warad *ekallim* ū lū warad muškēnim mārat awīlim iḥuz-ma inūma iḥuzūši qadum šeriktim ša bīt abīša ana bīt warad *ekallim* ū lū warad muškēnim īrum-ma ištu innemdū bītam īpušū bīšam iršū warkānum-ma lū warad *ekallim* ū lū warad muškēnim ana šīmtim ittalak mārat awīlim šeriktaša ileqqe; u mimma ša mussa u šī ištu innemdū iršū ana šinīšu izuzzū-ma mišlam bēl wardim ileqqe mišlam mārat awīlim ana māriša ileqqe [1].

И если дворцовый раб или раб мушкенума на дочери свободного человека женился, когда/после того, как он на ней женился (и) она с приданным дома отца ее вошла в дом дворцового раба или (дом) раба мушкенума, (затем) они сошлись (вместе), возвели дом, после чего дворцовый раб или раб мушкенума умер, дочь свободного человека свое приданное возьмет. И/далее все то, что ее муж и она с момента (их) схождения (вместе) приобрели, поделят на две (части), половину возьмет хозяин раба. Половину дочь свободного человека для ее детей возьмет [3].

§187: *mār gerseqqēm muzzaz ekallim ū mār sekretim ul ibbaqqar* [1].

Сын прислуги в храме/дворцового евнуха и сын жрицы не подлежат возврату. [3]

Анализ текстов ЗХ показывает, что термин «*ekallum*» никогда не используется без указания контекста – храм и дворец назначены самостоятельными экономическими и юридическими единицами. В статьях §6, §8 и §32 правила о возмещениях и наказаниях раскрывают различия в финансовых обязательствах («тридцатикратный штраф» против «выкупа через хозяйственные фонды храма или дворца»), что однозначно свидетельствует о существовании двух параллельных систем управления ресурсами [1].

Четкое разделение функций и экономических полномочий между храмом и дворцом в ЗХ – не только лингвистическая особенность перевода «*ekallum*», но и отражение глубоко продуманной государственной политики, в которой религиозные и светские интересы органично сосуществовали, взаимодополняя друг друга и создавая прочный фундамент для процветания старовавилонского общества.

Список литературы

1. eḤammurabi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eḥammurabi.com/>. – Дата доступа: 12.05.2025.
2. Richardson, M.E.J. *Ḥammurabi's Laws: Text, Translation and Glossary* / M.E.J. Richardson. – London : T&T Clark International, 2004. – 424 p.
3. Законы Хаммурапи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm>. – Дата доступа: 12.05.2025.

© И.С. Шепель

**ГЕРОИ ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ЭФИРА
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)**

Абдуллина Аделия Ильшатовна

Науанова Аяна Ержанкызы

студенты

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Научный руководитель: **Чернова Оксана Евгеньевна**

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Аннотация: В данной статье проводится анализ репрезентации героев в российских СМИ — в печатных текстах и телевизионном эфире — на основе контент-анализа материалов за 2023–2024 годы. Особое внимание уделяется сопоставлению образов героев, выявлению ведущих тенденций в их представлении читателям и зрителям.

Ключевые слова: СМИ, герои, контент-анализ, журналистика, телевидение, газеты.

**HEROES OF PRINTED MATERIALS AND BROADCAST
(BASED ON THE RESULTS OF THE CONTENT ANALYSIS)**

Abdullina Adelia Ilshatovna

Nauanova Ayana Yerzhankyzy

Abstract: This article analyzes the representation of heroes in the Russian media — in printed texts and on television — based on a content analysis of materials for 2023-2024. Special attention is paid to comparing the images of the characters, identifying the leading trends in their presentation to readers and viewers.

Key words: mass media, heroes, content analysis, journalism, television, newspapers.

В современной журналистике фигура героя неизменно занимает центральное место, становясь предметом общественного интереса, объектом

идентификации, подражания и рефлексии [1]. На фоне происходящих социальных изменений вопрос о специфике образа героя в российских СМИ является исключительно актуальным.

Проведенное исследование основано на сочетании методов количественного и качественного контент-анализа публикаций и телепрограмм за следующий период: январь 2023 — июнь 2024 года. Выборка включает: (1) газеты федерального уровня («Российская газета», «Известия») — анализировались рубрики «Люди», «Происшествия», «Культура», «Спорт» (80 выпусков, выборочно); (2) интернет-новостные издания («Лента.ру», «РИА Новости») — анализ ключевых материалов новостной повестки по персоне или событию (140 текстов); (3) телевизионные программы («Время» на Первом канале, «Вести недели» на России 1) — 24 выпуска и более 50 сюжетов.

Главный критерий анализа — категория героя (государственные деятели, спортсмены, артисты, предприниматели, учёные, представители рабочих профессий и пр.), преобладающая оценка (позитивная/негативная/нейтральная), основная тональность материалов.

Результаты анализа сведены в таблицу 1, которая отображает показатели по категориям героев, зафиксированных в анализируемых источниках, их долю в общем массиве публикаций, распределение по оценке и основной тональности материалов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты контент-анализа героев газет и телеэфира

Тип издания	Категория героя	Доля упоминаний, %	Преобладающая оценка (позитив./негатив./нейтраль., %)	Основная тональность материалов
Печатные материалы	Гос. деятели	36	25/17/58	официальность, оценка принятых решений
Печатные материалы	Спортсмены	17	61/12/27	одобрение, восхваление, гордость
Печатные материалы	Артисты, культура	15	57/9/34	восхваление карьерных достижений, поступков в личной жизни
Печатные материалы	Учёные, врачи	8	69/6/25	гордость за новаторство, вклад в науку
Печатные материалы	Предприниматели	9	36/31/33	одобрение/критическая оценка бизнес-решений

Продолжение таблицы 1

Печатные материалы	Обычные люди	15	47/5/48	акцент на самоотверженности, героизме, силе и упорстве
Телевидение	Гос. деятели	32	30/34/36	непредвзятость/драматизм при оценке принятых решений
Телевидение	Спортсмены	19	75/4/21	одобрение, восхваление, гордость, драматизм состязаний
Телевидение	Артисты, шоу-бизнес	20	63/13/24	критика скандального поведения на сцене и в личной жизни
Телевидение	Учёные, врачи	6	55/28/17	гордость за новаторство, вклад в науку, формирование образа «героя»
Телевидение	Предприниматели	7	40/44/16	одобрение/критическая оценка бизнес-решений, драматизация поступков
Телевидение	Обычные люди	16	53/7/40	акцент на самоотверженности, героизме, силе и упорстве

Проведённый анализ показывает, что в российских СМИ сохраняется доминирование образов государственных деятелей, однако характер освещения и смысловая нагрузка их образов различаются в зависимости от типа медиа. В печатных материалах лидирует аналитический, формальный подход — фиксируются решения, новости, официальные мероприятия и редко углубляются в личностные детали. Имидж власти преимущественно нейтрален или рационально-позитивен, однако в кризисные моменты возрастают негативные оттенки, связанные с общественной критикой.

В телевизионном пространстве фигура государственного деятеля наделяется дополнительной эмоциональной нагрузкой: в эфирах телеканалов чаще используются драматические приёмы, усиливающие восприятие как достижений власти, так и возникающих проблем. Телевидение активно

обращается к личным историям политиков, использует интервью, видеохронику и фрагменты выступлений для создания эффекта присутствия и участия зрителя. Таким образом, несмотря на схожее процентное соотношение упоминаний, образ государственного деятеля на экране оказывается более персонифицированным, ориентированным на визуальные средства убеждения и эмоциональную вовлечённость аудитории.

К числу отличительных черт телепередач относится повышенное внимание к личностям спортсменов и артистов, которые становятся героями в связи с громкими событиями: победами, церемониями награждения, биографическими драмами. Телевидение создает драматизм событий за счёт зрительных и звуковых эффектов, интервью с героями в прямом эфире, демонстрации пути героя к успеху, что делает эти сюжеты яркими и запоминающимися.

В то же время авторы печатных материалов более склонны к аналитике: спортивные герои и представители культуры часто становятся поводом для обстоятельных бесед, ретроспектив, обсуждения социальных проблем, связанных с развитием благополучия общества через спорт, науку или искусство. Здесь меньше места экспрессии, история героя обычно вплетена в широкий общественный контекст.

Особое место в современной медийной повестке занимают так называемые «герои будней» или «обычные люди». Как печатные материалы, так и телевидение демонстрирует возрастающий интерес к трансляции информации о гражданах, совершивших поступки, выходящие за рамки повседневности. Это могут быть спасатели, врачи, волонтеры [2]. С одной стороны, освещение их подвигов формирует образец гражданской ответственности, с другой стороны, отвечает общественной потребности в позитивной тональности материалов на фоне информационных перегрузок и переизбытка негативных новостей.

В анализируемых СМИ заметно преобладание числа позитивных материалов в отношении простых людей. Их часто представляют как героев локального значения, причём истории их подаются либо в формате развернутых интервью (газеты), либо в виде коротких, эмоциональных репортажей (телевидение). Это отражает изменение редакционной политики: акцент смещается с элиты на повседневных героев, что способствует формированию у аудитории чувства сопричастности и социальной интеграции.

Значительный интерес представляют материалы, связанные с предпринимателями и учёными. В печатных материалах имидж представителей бизнеса зачастую балансирует между успехом и скандальностью, при этом предприниматели становятся героями не только в связи с экономическими достижениями, но и вследствие расследований, кризисных ситуаций, стартапов. Телевидение, напротив, чаще фокусируется на эмоциональных и конфликтных аспектах, раскрывая образы предпринимателей сквозь призму личных историй, кризисов, спасения бизнеса, иногда драматизируя сюжет или акцентируя внимание на антикоррупционной теме.

При показе учёных и врачей наблюдается рост позитивных историй, особенно на фоне пандемии и научно-технических достижений последнего времени. Научные открытия и вклад в здравоохранение освещаются как в экспертных интервью, так и в отдельных телепередачах, формируя имидж «героев науки» и «спасателей». Сквозной мотив подачи информации — актуализация гражданской позиции, демонстрация мотивации, переживаний и сложных жизненных выборов, стоящих за героическими поступками.

Проведённый контент-анализ материалов российских СМИ за 2023–2024 годы позволяет сделать следующие выводы:

1. Современные медиа демонстрируют устойчивую тенденцию к расширению круга героев, отходя от исключительно официальных, государственных деятелей в сторону представителей культуры, спорта, науки и обычных граждан, чей опыт становится моделью для социальной идентификации.

2. Характер подачи материалов различается в зависимости от типа издания: авторы печатных материалов фокусируются на аналитике и часто беспристрастной оценке деятельности героя, тогда как авторы телепередач выстраивают сюжет на эмоциональной составляющей, часто персонифицирует историю и стремится к максимальной зрелищности и вовлечённости зрителя.

3. Увеличивается доля позитивных историй о гражданской ответственности, самопожертвовании, альтруизме. Эти материалы не только удовлетворяют общественную потребность в позитивной информации, но и соответствуют целям формирования национальной идентичности, конструирования образцов поведения.

Таким образом, образ героя в современных российских СМИ является динамичным. Его наполнение зависит от типа медиа, редакционной политики и актуальных социальных процессов. Перспективным направлением

представляется дальнейшее исследование влияния социальных сетей, новых цифровых платформ на выбор героев материалов.

Список литературы

1. Коркина А.А. Особенности конструирования образа героя публикации в политической журналистике // Журналистика. УГИ УрФУ. 2022. С.92–93.
2. Свитич. Л.Г. Коммуникативные характеристики контента городских газет (по результатам контент-анализа) // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 2015.

© А.И. Абдуллина, А.Е. Науанова, 2025

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Грачева Марина Александровна

магистрант

Среднерусский институт управления – филиал,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В данной статье рассматривается тема сущности, содержания и роли территориального общественного самоуправления. Подробно рассмотрен понятийный аспект территориального общественного самоуправления его виды и формы организационно-правовой деятельности.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, организационно правовая форма, местное самоуправление.

THE ESSENCE, CONTENT, AND ROLE OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT

Gracheva Marina Alexandrovna

Abstract: This article discusses the topic of the essence, content and role of territorial public self-government. The conceptual aspect of territorial public self-government, its types and forms of organizational and legal activity are considered in detail.

Key words: territorial public self-government, organizational and organizational form, local self-government.

На сегодняшний день в 3-й статье Конституции Российской Федерации в 1 пункте указано, что «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. Из этого можно сделать вывод о том, что люди, проживающие на территории Российской Федерации, несут на себе ответственность на принятие решений по управлению и принятию основных решений. Далее в Конституции Российской

Федерации говорится о том, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Для более четкого и основательного анализа необходимо проанализировать само понятие «территориальное общественное самоуправление» или в дальнейшем ТОС. Анализ понятийного аспекта позволит более полно изучить его с разных научных сторон. В основу ложится то, что территориальное общественное самоуправление несет на себе функцию органа местного самоуправления. Он осуществляет свою деятельность непосредственно для решения проблем на уровне местного самоуправления на территории определенного регионального объекта. Данные решения применяются при коммуникации между органами местной власти и, конечно же, органами федеральных властей. Рамки взаимодействия между ними описаны в статье 27 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Самое частное описание понятия «территориальное общественное самоуправление», которое можно встретить в современных источниках, описывает его как форму самоорганизации граждан по месту жительства на части территории муниципального образования. Под такими территориями подразумеваются, например дом, подъезд, улица, квартал и т. д. [3].

Территориальное общественное самоуправление относится к форме прямого контакта населения с органами власти в принятии решений, касающихся местного самоуправления. Прямое участие население может производиться посредством собраний, совещаний или создания местных органов самоуправления.

Главным образом, ТОС может осуществлять свою деятельность, касаясь следующих вопросов:

1. Совершенствование и развитие придомовой территории для улучшения качества жизни жителей.
2. Улучшение инфраструктуры территории муниципального образования.
3. Организация общественных и спортивных мероприятий, посвящённых культурному просвещению молодежи.
4. Восстановление экологического состояния территорий и охрана их от негативного воздействия.

Основная роль ТОС, которая отведена в жизнедеятельности общественности, – это непосредственное участие жителей в принятии решений, касающихся местного самоуправления.

На сегодняшний день принято разделять территориальное общественное самоуправление на две организационно-правовые формы. Первая заключается в том, что ТОС не требует регистрации, как юридического лица. Но, тем не менее, устав территориального общественного самоуправления подлежит немедленной регистрации в администрации. Также такая организационно-правовая форма не предлагает наличие расчетного счета. Получение средств на нужды может осуществляться напрямую через муниципальное образование города.

Другая форма предлагает собой наоборот регистрацию ТОС как юридического лица. Таким образом, она будет принимать на себя статус некоммерческой организации. Это предполагает, главным образом, наличие расчетного счета, посредством чего может осуществляться хозяйственная или предпринимательская деятельность. Также ТОС будет иметь право самостоятельно распоряжаться своими средствами как финансовыми, так и материальными. Перед организацией открываются такие перспективы, как участие в грантах и тендерах.

На рисунке 1 обозначим основные функции, которые выполняет ТОС для реализации своей деятельности.

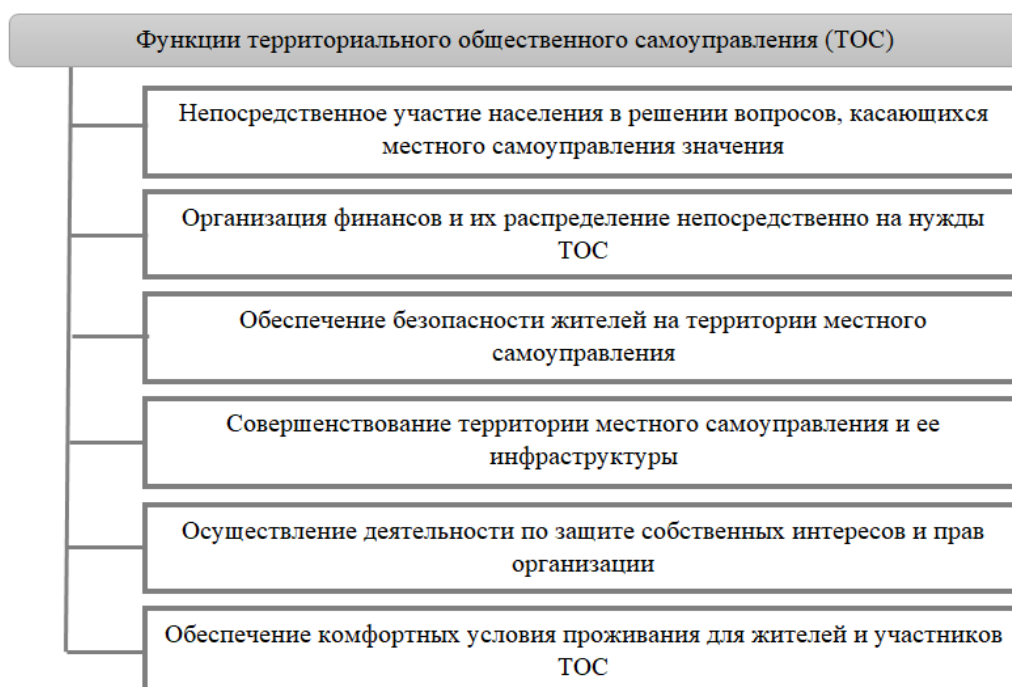

Рис. 1. Функции территориального общественного самоуправления (ТОС)

Орган территориального общественного самоуправления всегда создается в добровольной форме и выборочно, его участниками могут являть почти все жители территории местного самоуправления. Будь это дом, улица или целый микрорайон.

Соответственно ТОС присущ общественный характер. Таким образом, мнение касательно решения каких-то задач будет носить коллективный характер под влиянием жителей, проживающих на территории местного самоуправления. Работа, к сожалению, в органах территориального самоуправления никак не оплачивается в большинстве случаев и носит исключительно мотивационный характер или интерес самих граждан. ТОС вправе самостоятельно утверждать устав, формировать органы управления и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что ТОС – некоммерческая организация, которая осуществляет свою деятельность посредством добровольных пожертвований жителей территории. Во главе может стоять несколько человек или один, это определяется с помощью коллективного голосования участников ТОС, а участками являются жители, проживающие на его территории. Решения принимаются коллективно и обязательны к выполнению выбранными участниками на основании общественного мнения. Основная цель общественного самоуправления заключается в решении вопросов, касающихся улучшения условий жизни и граждан территории общественного самоуправления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

3. Адамская Л.В. Местное самоуправление в РФ / Л.В. Адамская // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 3(16). С. 22-23.

4. Баранов Г.В. Специфика взаимодействия органов местной власти с территориальным общественным самоуправлением [Текст] / Г.В. Баранов //

Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – Hamburg: Anchor Academic Publishing, 2018. – С. 51-102.

5. Гадельшина Л.И. Местное самоуправление в РФ / Гадельшина Л.И. // Марийский юридический вестник. 2017. Т. 1. № 1 (20). С. 23-26.

6. Гарифуллина М. Территориальные советы общественного самоуправления как форма возрождения гражданской активности населения^ городских микрорайонов// 7.

7. Муниципальная власть. Москва, 2003 — №5. - С.30-34.

8. Макарова О.А. Общественное участие населения на муниципальном уровне [Текст]. / О.А. Макарова // Политические науки и социология . – 2017.- №4 –С. 45-55

9. Набиуллин И.И. Понятие и своеобразие местного самоуправления / И.И. Набиуллин // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2 (18). С. 667-671.

10. Халиков М.А. Система государственного и муниципального управления [Текст], учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 650 - 672 с.

© М.А. Грачева

**К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВАХ ДЕТЕЙ,
РОЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММ
ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ
И СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА**

Ковачев Егор Андреевич
Сенина Арина Валентиновна
студенты

Научный руководитель: **Порошков Владимир Анатольевич**
к.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации и защиты наследственных прав детей, рожденных посредством программ экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства. Основываясь на анализе действующего законодательства, авторы приходят к выводу, что правовое регулирование наследственных отношений требует комплексного пересмотра и устранения существующих правовых пробелов.

Ключевые слова: наследственные отношения, наследственное право, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство.

**ON THE ISSUE OF THE INHERITANCE RIGHTS OF CHILDREN
BORN THROUGH IN VITRO FERTILIZATION
AND SURROGACY PROGRAMS**

Kovachev Egor Andreevich
Senina Arina Valentinovna
Scientific advisor: **Poroshkov Vladimir Anatolyevich**

Abstract: The article discusses the problems of realization and protection of the hereditary rights of children born through in vitro fertilization and surrogacy programs. Based on the analysis of current legislation, the authors conclude that the legal regulation of inheritance relations requires a comprehensive review and elimination of existing legal gaps.

Key words: inheritance relations, inheritance law, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, surrogacy.

Курс развития медицины в области репродуктивного здоровья населения с каждым годом приобретает все большую значимость. В настоящее время наблюдается активное внедрение новых вспомогательных репродуктивных технологий, которые открывают новые горизонты для решения проблем бесплодия и поддержания репродуктивного здоровья. Самыми распространенными вспомогательными репродуктивными технологиями являются программы экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО) и суррогатного материнства. В связи с устойчивым развитием репродуктивных технологий возникает ряд сложнейших вопросов относительно реализации и защиты прав рожденных такими способами детей.

Гражданский кодекс Российской Федерации (Далее - ГК РФ) определяет наследственное право как совокупность норм, регулирующих переход имущества, прав и обязанностей умершего лица к его наследникам. В соответствии со статьей 1111 ГК РФ, наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

Основным принципом наследственного права является обеспечение преемственности имущества умершего в соответствии с его волей или установленными законом основаниям. Данные нормы создают основу для регулирования наследственных отношений, включая те, которые возникают в связи с применением современных репродуктивных технологий, таких как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и суррогатное материнство.

Согласно 1116 статье ГК РФ, к наследованию могут призываться зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Действующее законодательство, исходя из содержания 1116 статьи ГК РФ, не предусматривает правопреемства для детей, зачатых посмертно, что обусловлено сложившейся правовой конструкцией, разработанной задолго до распространения технологий вспомогательной репродукции. По мнению Петрова Е.Ю., в настоящее время отсутствие правового регулирования в области правопреемства детей, зачатых после смерти родителей, считается дискриминационным [1, с. 8].

С нашей точки зрения, актуальной является идея о внесении изменений в пункт 1 статьи 1116 ГК РФ, регулирующей круг лиц, которые вправе призываться к наследованию. Изменения должны касаться случаев посмертного

зачатия ребенка уже после смерти наследодателя с использованием его генетического материала. Однако велик риск злоупотребления данным правом, что подчеркивает неоднозначность и сложность внесения изменений такого характера. Для минимизации количества возможных случаев злоупотребления правом целесообразным является установка временных ограничений. Действующее законодательство Российской Федерации закрепляет презумпцию отцовства, которая подразумевает, что отцом ребенка автоматически признается супруг его матери. Данное положение продолжает действовать и в тех случаях, когда ребенок рождается в течение трехсот календарных дней после событий, юридически прекращающих брачные отношения: а именно, после расторжения брака, признания его недействительным или смерти супруга матери. Нами предлагается аналогичная формулировка, а именно: «зачатые при жизни или после смерти наследодателя в течение трехсот дней со дня смерти лица, отцовство которого установлено в судебном порядке, и родившиеся живыми после открытия наследства». Для предупреждения злоупотребления правом также необходимым условием должно являться прижизненное согласие умершего наследодателя на использование биоматериала с целью зачатия его ребенка.

Более сложным является вопрос о признании наследником суррогатного ребенка, зачатого при жизни, но родившегося после смерти биологических родителей. Проблематика обусловлена положениями статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации (Далее - СК РФ), которая регламентирует порядок установления происхождения ребенка. Согласно данной правовой норме, происхождение ребенка устанавливается на основании документов медицинской организации, свидетельских показаниях или на иных доказательствах. Как правило, суррогатная мать не обладает правовым или материальным интересом в иницировании судебной процедуры установления происхождения ребенка, рожденного после смерти биологических родителей. Поэтому суррогатная мать после рождения ребенка может дать согласие на усыновление и оформить, так называемый, отказ от новорожденного. Отсутствие установленного судом родства приводит к тому, что ребенок фактически оказывается не только лишенным родительского попечения, но и исключенным из круга наследников по закону в отношении имущества своих генетических родителей, поскольку для возникновения наследственных прав требуется наличие подтвержденной законом связи.

Необходимым условием для заключения договора о суррогатном материнстве должно служить усмотрение непредвиденных ситуаций и их разрешение, путем дачи согласия суррогатной матерью на запись ребенка на потенциальных родителей в случае смерти и иных обстоятельств, не зависящих от воли суррогатной матери.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве нормы, регулирующие наследственные отношения, существенно отстают от стремительного развития вспомогательных репродуктивных технологий и связанных с ними правоотношений, требующих специфического подхода. Совершенствование отдельных положений ГК РФ, договора о суррогатном материнстве может в значительной мере улучшить правовое состояние вопроса о наследственных правах детей, рожденных посредством программ экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства, и минимизировать риски, связанные с существующими правовыми пробелами и их негативными социально-правовыми последствиями.

Список литературы

1. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) // Москва: М-Логос. – 2017. – 154 с.

© Е.А. Ковачев, А.В. Сенина

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Коновалова Анастасия Владимировна

студент 4 курса очной формы обучения
направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Славова Наталья Александровна**

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры юридических дисциплин
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный
гуманитарный университет» (филиал)

Аннотация: Юридический статус ребенка – ключевая структура, через которую определяются методы и границы государственного регулирования в области защиты детей, включая их участие в общественной жизни и обеспечение правовых гарантий. Данное исследование посвящено анализу реализации прав несовершеннолетних в сфере имущественных правоотношений.

Ключевые слова: имущество, несовершеннолетний, дети, обязательство, семья, труд детей.

PROPERTY RIGHTS OF MINORS: FAMILY LAW ASPECT

Konovalova Anastasia Vladimirovna

Scientific adviser: **Slavova Natalia Aleksandrovna**

Abstract: The legal status of a child is a key structure through which the methods and boundaries of state regulation in the field of child protection are determined, including their participation in public life and ensuring legal guarantees. This study is devoted to the analysis of the implementation of the rights of minors in the field of property relations.

Key words: property, minor, children, obligation, family, children's work.

Семейный кодекс Российской Федерации ориентирован на установление прав несовершеннолетних, без включения обязанностей, исходя из предположения законодателя, что в данной сфере обязанности подпадают исключительно под регуляцию норм морали.

Ввиду своего психоэмоционального развития, дети до достижения совершеннолетия ограничены в способности выполнять обязательства, так как закон требует от них не только признание этих обязательств, но и несение ответственности за их невыполнение. Однако, учитывая их незрелость с точки зрения психологии, дети не могут быть полностью ответственными за такие обязательства, которые ограничиваются лишь рамками гражданского или семейного права. Тем не менее, в ряде стран закон устанавливает определенные обязанности для несовершеннолетних в рамках семьи, среди которых особенно выделяются уважение родителей и следование их рекомендациям [1, с. 200].

Права детей, закрепленные в разделе 11 Семейного кодекса РФ и определяемые как «Права несовершеннолетних детей», имеют временное действие. Это объясняется тем, что их носителем может быть только лицо, не достигшее совершеннолетия, в соответствии с положениями, урегулированными семейным правом.

В области семейного законодательства, несовершеннолетние члены семьи имеют как личные неимущественные права, так и права, связанные с имуществом в семейных отношениях.

Согласно статье 60 Семейного кодекса РФ, имущественные права ребенка касаются прав несовершеннолетних на собственность и финансовую независимость в рамках семейных отношений, включая их внутренние права в семье.

Согласно действующим законам, несовершеннолетние имеют гарантированное право на материальное обеспечение со стороны родителей и близких родственников.

В рамках семейного права, предусмотрены следующие основания для обеспечения материальной поддержки ребенка:

- доля средств, заработанных родителями или усыновителями, которая направляется на поддержание финансового благосостояния ребенка до достижения им совершеннолетия;
- алиментные обязательства, установленные законодательством, обеспечивающие финансовую поддержку несовершеннолетнего, который утрачен в должном содержании от родителей при наличии необходимых оснований;

– социальные пособия, охватывающие пенсии и ежемесячные выплаты на детей в соответствии с законом и другими аспектами.

Несовершеннолетние имеют право на собственность, приобретенную на личные средства, унаследованную или полученную в дар, согласно пункту 2 статьи 60 Семейного Кодекса Российской Федерации.

Пункт 4 статьи 60 Семейного кодекса устанавливает взаимное отсутствие имущественных прав: дети не имеют имущественных претензий к собственности родителей; аналогично родители не могут претендовать на имущество детей.

Согласно пункту пятому статьи 38 того же кодекса, предметы домашнего обихода — например, одежда младших членов семьи, обувь, школьные принадлежности и инструменты для занятий спортом или музыкой – не подлежат разделу при прекращении брака между супругами-родителями либо усыновителями несовершеннолетнего. Эти вещи остаются у того из взрослых родственников или попечителей, с которым после развода будет проживать ребёнок; компенсационные выплаты второй стороне законом не предусмотрены.

Таким образом, становится очевидным: за несовершеннолетними закреплено право владения и распоряжения имуществом (или средствами), если оно приобретено непосредственно для удовлетворения нужд ребёнка через действия его родителей либо иных членов семьи. Более того, родители вправе передавать финансовые ресурсы или активы своим детям как напрямую из заработанных средств, так и любыми законными способами; такие поступления автоматически становятся собственностью ребёнка [2, с. 110].

В контексте раздела имущества, принадлежащего обоим супругам, законодатель наделяет судебные органы правом, закреплённым в пункте 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, при определённых условиях отходить от базового принципа равенства долей с целью обеспечения интересов несовершеннолетних.

Эксплуатация труда детей – это сложная социальная проблема, корни которой залегают в основаниях социоэкономической структуры общества. Создание и применение законодательства, направленного на защиту прав молодого поколения, является распространённой практикой в мировом масштабе. В частности, обеспечение права детей на выполнение трудовой деятельности в условиях, безопасных для их здоровья и развития, нашло отражение в различных международных конвенциях и национальном

законодательстве, подчеркивая важность этой проблематики в международном контексте.

Многие правительства стремятся ограничить детский труд, поскольку это кажется естественным шагом, однако такая политика не всегда находит отражение в социальных реальностях. Экономическая выгода для работодателей от труда несовершеннолетних значительна, так как они могут предложить меньшее вознаграждение и воспользоваться их ограниченным доступом к правовой защите. Вместе с тем, работа может способствовать самоидентификации и самостоятельности подростков, а также предоставить им возможность зарабатывать и тратить деньги на личные нужды, что усиливает их интерес к занятости. Исследования, проведенные Международной организацией труда, указывают, что большая часть детей, вовлеченных в труд, трудятся в сельском хозяйстве (75–80%). Около 10% занимаются на производстве, в то время как оставшееся население работает в секторе услуг, включая общепит, розничную торговлю и обслуживающие предприятия.

В различных государствах использование труда детей воспринимается как способ получения профессиональных навыков, осмысления жизненных реалий и формирования характера.

В изучении темы имущественных прав ребенка-несовершеннолетнего особое внимание привлекает аспект, согласно которому ребенок владеет полным объемом прав на имущество своих родителей. В то же время, имущество, прямо принадлежащее несовершеннолетнему, является его исключительной собственностью.

Семейный Кодекс Российской Федерации устанавливает нормы, касающиеся имущественных прав несовершеннолетних, которые во многом аналогичны положениям о данных правах в Жилищном Кодексе Российской Федерации, предусмотренных для несовершеннолетних.

Назначение эффективных институтов гражданского общества и идеала правового государства непосредственно связано с результативностью системы защиты прав детей. Обязанность заботиться о реализации и охране этих прав установлена в статье 56 Семейного кодекса Российской Федерации — она возлагается не только на родителей или опекунов, но и на государственные органы: прокуратуру, службы опеки и попечительства, а также судебные учреждения. Ключевое значение имеет положение статьи 7 Федерального закона №124 от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», где закреплена обязанность государства обеспечивать поддержку

детям при осуществлении и защите их интересов. Важным условием создания благоприятной среды для детей становится многоуровневое сотрудничество: к помощи привлекаются не только органы власти и местное самоуправление, но и профессиональные сообщества — медицинские учреждения, образовательные организации специального профиля, нотариат и институты гражданского общества.

На сегодняшний день никто не сомневается в том, что институт нотариата является составляющей юридической системы Российской Федерации и направлен на обеспечение защиты прав и интересов субъектов гражданского оборота, внося в эти взаимоотношения элемент правовой определенности и справедливости.

Обсудим определённые нотариальные процедуры, которые влияют на имущественные интересы несовершеннолетних. В их число входит нотариальное заверение согласия на алименты. Согласно статье 80 Семейного Кодекса РФ, родители отвечают за содержание своих детей до достижения ими совершеннолетия и имеют право самостоятельно определять способы и условия этого содержания. Когда ребенок проживает с обоими родителями, обычно нет необходимости оформлять письменные соглашения о покрытии его потребностей. Однако, в соответствии со статьями 80 и 99 Семейного Кодекса, родители могут заключить официальное соглашение о финансовой поддержке своих несовершеннолетних детей, включая алименты. Это соглашение должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариально, согласно статье 100 Семейного Кодекса. Отсутствие у соглашения письменной формы и нотариального удостоверения приводит к его юридической недействительности.

В процессе алиментной сделки выступают две основные стороны: тот, кто получает алименты, и тот, кто их выплачивает. Когда ребенок, который получает алименты, еще не достиг 14 лет, его интересы представляет либо законный опекун, либо родитель, живущий с ним. Как только ребенок достигнет 14 лет, он сможет самостоятельно заключать алиментные соглашения, но с согласия своего опекуна или другого родителя, не проживающего с ним. Родители, лишённые родительских прав по решению суда или имеющие ограничения в этих правах, не имеют права участвовать в согласовании алиментного соглашения. Однако, как плательщики алиментов, они все еще могут быть участниками такого соглашения.

Роль нотариуса заключается в том, чтобы проинформировать участников процесса о нормах и механизмах алиментных обязательств. К примеру, закон предусматривает выплаты алиментов согласно статье 104

Семейного Кодекса Российской Федерации:

- из доли заработка или других доходов обязанного по выплате алиментов лица;
- через передачу собственности или иными методами, согласованными сторонами;
- в стабильной сумме денег, предоставляемой одним платежом;
- в фиксированном денежном выражении, предусматривающем регулярные выплаты.

Неоспоримо, что масса транзакций касается права собственности несовершеннолетних, либо непосредственно, либо опосредованно. При этом важнейшая роль нотариата в защите прав затрагивается в контексте операций с жилой недвижимостью. Несовершеннолетние могут не только быть сторонами договора, но и обладать жилищными правами, связанными с ним. Поэтому прежде чем удостоверить соглашение о продаже жилого помещения, нотариус, в соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 года и статьей 292 Гражданского Кодекса Российской Федерации, должен выяснить, как это соглашение повлияет на права маленьких детей.

В документации явно указано, что любые транзакции, которые касаются жилых помещений, где проживают несовершеннолетние лица, должны учитываться вне зависимости от их статуса – будь то владельцы, совладельцы или родственники собственника, включая тех, кто ранее имел право пользования жильём, требует получения официального согласия от службы по делам несовершеннолетних и защите их прав. Этот аспект обязательно принимается во внимание нотариусом при оформлении соответствующих документов.

В российском обществе постепенно формируется осознание и уважение к правам детей, что отражается в появлении ответственного подхода к государственной политике в этой сфере. Это способствует изменению национального самовосприятия в отношении защиты интересов несовершеннолетних. Следовательно, можно заключить, что этот процесс уже начал развиваться и продолжает позитивно развиваться.

Обсуждение имущественных прав детей до совершеннолетия, несмотря на важность, оказывается второстепенным перед обширной сферой их личных прав, которые играют важную роль в обеспечении разностороннего развития. Однако для полноценного и благополучного развития ребенка крайне важно, чтобы ему гарантировались все права, установленные законом, формирующие стабильную основу для его жизни и роста.

В заключение можно сказать, что в России необходимо усовершенствовать текущие механизмы реализации имущественных прав несовершеннолетних. Это важно для защиты интересов детей и создания необходимых условий для их более активного участия в осуществлении этих прав. Таким образом, модернизация существующих процедур по имущественным правам несовершеннолетних является необходимым шагом для обеспечения защиты прав детей и содействия их активному вовлечению в реализацию имущественных интересов. Например, можно рассмотреть возможность создания организаций или центров, которые бы предоставляли бесплатные юридические консультации для несовершеннолетних по вопросам, касающимся их имущественных прав.

Список литературы

1. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для вузов. – 9-е изд, перераб. и доп. – Москва: «Издательство Юрайт», 2024. – 251 с.
2. Семейное право: учебник и практикум для вузов, коллектив авторов; под редакцией Л.М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л.В. Цитович. – Москва: «Издательство Юрайт», 2024. – 330 с.

© А.В. Коновалова

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Мосорова Дари Владимировна

студент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Аннотация: В данной работе исследуется суть международного принципа эстоппель, разработанного в англосаксонской правовой семье, дискуссионные вопросы в рамках его правовой природы и места в российском праве с учетом судебной практики. Произведен анализ актуального постановления высших судебных инстанций.

Ключевые слова: эстоппель, принцип права, добросовестность, злоупотребление, практика применения.

THE PRINCIPLE OF ESTOPPEL IN RUSSIAN LAW

Mosorova Dari Vladimirovna

Abstract: This paper examines the essence of the international principle of estoppel, developed in the Anglo-Saxon legal family, controversial issues within the framework of its legal nature and place in Russian law, taking into account judicial practice. The analysis of the current resolution of the highest judicial instances is carried out.

Key words: estoppel, principle of law, good faith, abuse, practice of application.

Под эстоппелем следует понимать принцип, согласно которому контрагент утрачивает право возражения вследствие своего непоследовательного поведения, в результате которого другая сторона несет ущерб. Данный принцип берет начало в англосаксонской правовой семье в качестве механизма, предназначенного для противодействия недобросовестному поведению, однако, в российском законодательстве в настоящее время также применяется, к тому же отмечается расширение практики и соответствие критериям актуальности, что подтверждает Постановление Верховного Суда от 08.10.2024 года.

В отечественном законодательстве отсутствует прямое указание на эстоппель, т. к. выступает в качестве частного случая принципа добросовестности, который, в свою очередь, нашел отражение в положениях гражданского права – п. 3, 4 ст.1, абз. 2 п. 1 ст. 167, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ и др. [1, с. 104]. Однако, такие запреты и усматриваются в Особенной части ГК РФ. Например, по договору подряда отмечается, что в случае принятия заказчиком работы без проверки, он утрачивает право ссылаться на явные недостатки, то есть на те, которые могли быть усмотрены при обычном способе приемке. Также эстоппель может быть применен в случае, если необходимо сохранить в силе договор, который формально отвечает критериям незаключенности. Например, по договору подряда существенным условием является срок. В случае, при котором подрядчик выполнил работу, а заказчик ее принял, но между контрагентами не был оговорен срок, то в такой ситуации заказчик утрачивает право ссылаться на незаключенность, поскольку сторонами принято исполнение и подтверждение договора, а это вступает в противоречие с принципом добросовестности.

Непосредственное применение принципа эстоппель в отечественной судебной практике можно связать с Постановлением Президиума ВАС РФ от 22.03.2011. Судом первой инстанции было утверждено мировое соглашение, однако, впоследствии одна из сторон заявила о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Апелляционная и кассационная инстанции сошлись во мнении, что мировое соглашение не содержало условия о прекращении действия первоначального обязательства и удовлетворили требование контрагента о взыскании процентов. В дальнейшем в порядке надзора суд посчитал, что ранее вынесенные постановления подлежат отмене, поскольку это претит единообразию в толковании и применении норм права и оставляет в силе решение суда первой инстанции. Суд высшей инстанции, в свою очередь, поясняет, что из сути примирительной процедуры следует, что стороны разрешили конфликт на взаимовыгодных условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме. К тому же это подтверждает отсутствие дополнительных условий в тексте соглашения, из чего следует, что стороны утрачивают право на выдвигание новых требований (эстоппель) [2]. Схожее дело было рассмотрено в 2024 году [3]. Суд отметил, что лица, участвующие в деле, несут ответственность за последствия своих действий/бездействий.

Иной спор, который также был разрешен посредством применения эстоппеля, связан с несоблюдением одним из контрагентов досудебного порядка [4]. Кассационная инстанция не согласилась с решением суда первой инстанции и апелляцией, ссылаясь на неверное применение норм права, поскольку истцом, в чью пользу непосредственно было вынесено решение, не соблюден досудебный порядок. Такой исход был мотивирован принципом состязательности арбитражного процесса со ссылкой на ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. Стороной не были оспорены доказательства контрагента, соответственно, они считаются принятыми, таким образом, исключается право возражения относительно данного обстоятельства.

По спору 2022 года суд отметил, для того чтобы оценить действия сторон как противоречивые и недобросовестные, необходимо квалифицировать предшествующее и текущее поведения, противоречащие друг другу, при котором последующее направлено на недобросовестное получение преимуществ из «непредсказуемого изменения вектора собственной позиции» [5]. Исходя из позиций высших судебных инстанций, следует, что эстоппель воспринимается как обеспечительный механизм требования о добросовестности [6, с. 299].

Думается, что ценность эстоппеля доказана судебной практикой, однако, природа данной правовой конструкции в российском праве не определена [7, с. 133]. Существует дискуссионность в обоснованности его применения судами, поскольку нет формального отражения в законодательстве, а реализация эстоппеля может расцениваться как произвол судов, т. к. в отечественном праве судебный прецедент не относят к источникам права. Помимо этого, международный принцип эстоппель может рассматриваться как принцип материального, так и процессуального характера как институт, расширяющий понимание принципа добросовестности.

В доктрине существуют мнения о необходимости включения международного принципа эстоппель в российское право. Например, в работах А.И. Ивковой и Е.С. Кротовой усматривается положительное влияние расширения понимания принципа добросовестности [8, с. 169]. С.В. Лазарев считает, что эстоппель следует расценивать в качестве самостоятельного принципа российского права [9, с. 58]. В доктрине встречалась позиция о том, что данная правовая категория значима не только в обязательственном праве, но и в иных областях гражданского права, а также в публичном праве, ведь при добросовестном поведении сторон следует более эффективное и правильное разрешение дела [10, с. 10].

08.10.2024 Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ было вынесено Определение, в рамках которого были произведены уточнения в отношении правильного применения эстоппеля. Отмечено, что данный принцип является частным случаем принципа добросовестности и по своей природе конструкция направлена на обеспечение последовательного поведения сторон, а для его реализации важно оценить добросовестность каждого из контрагентов. Однако, для квалификации необходимо учесть критерий – подрыв разумного доверия.

В качестве задачи эстоппеля судом определено воспрепятствование контрагенту получить выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную правовую ситуацию, созданную первой стороной. Помимо противоречащего поведения важно признать тот факт, что контрагент создал для иной стороны ситуацию разумного ожидания, что он субъективным правом не воспользуется, а впоследствии осуществляет, проявляя непоследовательное поведение. Таким образом, происходит подрывание доверия другой стороны и причиняется вред. Суду необходимо исследовать поведение обеих сторон, поскольку важно выяснить, знала ли сторона, действующая добросовестно, что поведение контрагента не соответствует «правовой или фактической действительности». Из этого следует, что при отсутствии доверия между сторонами принцип эстоппель применяться не может [11].

Рассмотрев разъяснения, следует вывод, что правильное применение эстоппеля требует глубокого анализа, что в свою очередь, серьезно сокращает вероятность «судейского произвола», о котором существует мнение в доктринальном пространстве. Практика применения отечественными судами эстоппеля создает возможность включения международного принципа в систему российского права, который может расширить понимание принципа добросовестности. Изучив Постановление 2024 года, приходим к выводу, что более четко ограничены пределы и критерии применения, но все же природа таковой правовой конструкции окончательно не определена.

Список литературы

1. Якимова Е. С. Понятие и соотношение отказа от права и принципа эстоппель и их правовые последствия // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 104-112.

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ, 2011, № 7.

3. Определение АС Республики Татарстан от 03.04.2024 по делу № А65-5062/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2018 №Ф07-11801/2018 по делу № А52-4002/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.08.2023 № Ф04-3886/2023 по делу № А03-6492/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Подолинский И.А. Вопросы применения процессуального эстоппеля: теоретические подходы и современная судебная практика // Образование и право. – 2024. – № 12. – С. 297-303.

7. Минаков С.К. Реализация международного процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 130-135.

8. Ивкова А.В. Некоторые особенности применения доктрины «эстоппель» в гражданском судопроизводстве Российской Федерации / А.В. Ивкова, Е.С. Кротова // Вестник Комстромского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 167-171.

9. Лазарев С.В. Рекомендация президиума Арбитражного суда Уральского округа о дополнениях к кассационной жалобе // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2018. – № 1. – С. 56-65.

10. Вострикова А.М. Процессуальный эстоппель: к вопросу о правовой природе / А.М. Вострикова, В.С. Руф, Е.А. Соломеина // Уральский журнал правовых исследований. – 2024. – № 2(27) – С. 9-13.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2024 № 300-ЭС24-6956 по делу № СИП-295/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

© Д.В. Мосорова

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Музалевская Анастасия Витальевна

Садовская Екатерина Данииловна

студенты

Научный руководитель: Урюпина Надежда Александровна

к.ю.н., доцент кафедры

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вызовы, с которыми сталкиваются современные пенсионные системы в условиях глобального демографического старения. Анализируются последствия роста доли пожилого населения для экономической устойчивости распределительных моделей, особенности реформ в России и зарубежный опыт. Делается акцент на необходимости комплексных изменений, адаптирующих пенсионные системы к новым социальным и экономическим реалиям.

Ключевые слова: право социального обеспечения, старение населения, пенсионные системы, демографические изменения, пенсионные реформы.

DEMOGRAPHIC AGING AS A GLOBAL FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF PENSION SYSTEMS

Muzalevskaya Anastasiia Vitalievna

Sadovskaya Ekaterina Daniilovna

Scientific adviser: Uryupina Nadezhda Alexandrovna

Abstract: The article examines the challenges faced by modern pension systems in the context of global demographic aging. The article analyzes the consequences of the growing proportion of the elderly population for the economic sustainability of distribution models, the specifics of reforms in Russia and foreign experience. The emphasis is placed on the need for comprehensive changes to adapt pension systems to new social and economic realities.

Key words: social security law, population aging, pension systems, demographic changes, pension reforms.

Современные пенсионные системы сталкиваются с масштабным вызовом, обусловленным глобальными демографическими изменениями. Старение населения сегодня рассматривается не только как социальная или медицинская проблема, но и как ключевой экономический и правовой фактор, напрямую влияющий на устойчивость институтов социального обеспечения. Повсеместный рост доли пожилых граждан в структуре населения ведет к трансформации классических моделей пенсионного обеспечения и требует поиска новых подходов в правовом регулировании.

Согласно отчетам Организации Объединенных Наций, к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения) по сравнению с каждым десятым в 2022 году (10% населения). Число людей в возрасте 80 лет и старше утроится: со 143 млн в 2019 году до 426 млн в 2050 году. Наиболее старыми континентами будут Европа и Северная Америка: каждый четвертый житель на этих материках будет входить в категорию людей 65 лет и старше. Старение населения приводит к нестабильности пенсионной системы с финансовой точки зрения, ввиду того что темпы старения превышают темпы роста производительности экономики [1, с. 115].

В Российской Федерации, как и в большинстве развитых и развивающихся стран, этот процесс сопровождается замедлением темпов роста экономики, ростом дефицита пенсионных фондов и повышением социальной напряженности в связи с реформами, направленными на адаптацию системы к новым демографическим реалиям. По данным Росстата, к 2022 году доля граждан старше трудоспособного возраста в России превысила 25 %, а к 2036 году она может приблизиться к 28 % [2, с. 559]. Это значит, что на одного пенсионера приходится всё меньше работающих – в настоящее время в среднем во всех странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) на каждые 100 человек трудоспособного возраста (в возрасте от 20 до 64 лет) приходится 31 человек в возрасте 65 лет и старше, тогда как тридцать лет назад их было всего 20, а шестьдесят лет назад – 16. Таким образом, коэффициент пенсионной нагрузки постоянно растет (причем его рост происходит с ускорением). По прогнозам ОЭСР, в течение следующих 30 лет на 100 трудоспособных лиц будут приходиться 54 пенсионера [3, с. 881].

В условиях, когда пенсионные системы во многом основаны на принципе межпоколенческой солидарности (работающие граждане вносят страховые взносы, из которых выплачиваются пенсии действующим пенсионерам), такое

соотношение становится экономически неустойчивым. При этом аналогичные процессы происходят и в других странах: в Германии доля граждан старше 65 лет составляет около 22 %, в Японии – 30 %, в Италии – 24 % [4, с. 9]. Даже в странах с более молодым населением, таких как Китай и Бразилия, ожидается значительный рост доли пожилых к 2050 году. Ответом на эти вызовы становится реформирование моделей пенсионного обеспечения.

Распределительные системы, преобладавшие во второй половине XX века, все чаще дополняются накопительными элементами. В России пенсионная система прошла через несколько этапов реформ: в 2002 году был введен накопительный компонент, который с 2014 года фактически заморожен. В 2019 году начался постепенный процесс повышения пенсионного возраста – к 2023 году он составил 65 лет для мужчин и 60 для женщин. Эти меры позволили временно снизить давление на Пенсионный фонд, но не устранили фундаментальные проблемы дефицита и недоверия граждан к пенсионным институтам [5, с. 95].

Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к решению проблем, вызванных демографическим старением. В Германии действует трехуровневая система, включающая государственное страхование, корпоративные и частные накопления. Швеция внедрила модель виртуальных индивидуальных счетов (*notional defined contributions*), где размер пенсии рассчитывается на основе условных накоплений, а система автоматически балансируется в зависимости от демографических и экономических показателей [6, с. 112]. В Японии, где старение населения наиболее выражено, внедрена гибкая пенсионная модель с возможностью отсрочки выхода на пенсию и сохранения занятости после достижения пенсионного возраста. В Китае наблюдается переход от традиционной семейной модели поддержки пожилых к государственной распределительно-накопительной системе, в которой учитываются особенности миграции, урбанизации и регионального неравенства [2, с. 561]. В США действуют как государственная система *Social Security*, так и развитые частные пенсионные планы (401(k), IRA). Эта модель позволяет диверсифицировать источники выплат и стимулировать самостоятельное пенсионное планирование. Однако и здесь наблюдается давление на систему – по прогнозам, фонды *Social Security* могут столкнуться с дефицитом уже к 2035 году [7, с. 47].

Несмотря на высокие ожидания, в реальности оказалось, что многие пенсионеры получают крайне низкие выплаты из-за нестабильности рынков

и низкого уровня взносов, что вызвало необходимость последующей корректировки реформ. Пенсионная реформа в России, начатая в 2019 году, стала реакцией на рост продолжительности жизни и снижение трудоспособного населения. При этом, как отмечают исследователи, повышение пенсионного возраста без сопутствующих мер – стимулирования занятости пожилых, совершенствования накопительных механизмов – может иметь ограниченный эффект [4, с. 11]. Кроме того, система сталкивается с проблемами неравенства: женщины имеют меньшую продолжительность стажа и получают более низкие пенсии; в сельских районах сложнее накапливать достаточные пенсионные баллы, а граждане, работающие в неформальном секторе, зачастую вообще лишены пенсионных прав [6, с. 116].

Одним из направлений укрепления устойчивости пенсионной системы является развитие добровольного пенсионного обеспечения. Однако в России уровень участия в негосударственных пенсионных фондах и программах добровольных накоплений остается низким – менее 15 % населения активно используют такие механизмы [2, с. 563]. Относительно новым способом вовлечения работников в добровольное коллективное накопительное страхование стало применение схем их автоматического присоединения к пенсионным программам работодателей главным образом в странах, где нет обязательных или квазиобязательных пенсионных программ в силу существенно меньшего объема и влияния коллективных соглашений. Но результаты таких реформ оказались далеко не однозначными: если в Великобритании и ранее в Новой Зеландии автоподключение оказалось достаточно эффективным инструментом в плане расширения привлечения работников к участию в программах (соответственно 50% и 75% работников), то в Италии, где данный процесс идет давно, и Турции фиксируется низкий процент участия (до 11–12%) [8, с. 199]. Для повышения привлекательности накопительных схем необходимы законодательные гарантии сохранности средств, налоговые стимулы, развитие финансовой грамотности населения и укрепление доверия к институтам. Кроме того, требуется усиление контроля деятельности НПФ, обеспечение прозрачности их инвестиционной политики и включение в долгосрочные инфраструктурные проекты.

Таким образом, демографическое старение — это не временное явление, а устойчивый фактор, определяющий трансформацию пенсионных систем. Международный опыт подтверждает, что устойчивые пенсионные системы – это системы, способные адаптироваться к демографическим, экономическим и

социальным изменениям. Включение в структуру системы гибких механизмов выхода на пенсию, развитие корпоративных и индивидуальных пенсионных планов, а также внедрение автоматических корректировок параметров системы позволяют добиться большей устойчивости. Реформы должны быть системными, опираться на международный опыт и учитывать интересы всех поколений.

Список литературы

1. Томашевская Н.А. Мировой опыт государственного регулирования социально-демографического процесса старения населения: ключевые организации и документы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2020. №14. С. 112-118.
2. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономическая политика. 2022. № 6. С. 558–567.
3. Рожков В.Д. Влияние возрастного фактора на пенсионную систему / В.Д. Рожков, А.А. Найденова, А.Б. Вешкурова // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 6. – С. 873-886.
4. Гурвич Е.Т., Иванова М.А. Экономический эффект старения населения и пенсионных реформ // Финансовый журнал. 2018. № 5. С. 6–19.
5. Трункина Л.В., Телятникова Т.В. Демографические процессы и пенсионная реформа: взаимосвязь и взаимообусловленность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 4 (118). С. 91–96.
6. Ермольева Э.Г., Шестакова Е.Е. Трансформация пенсионных систем в Европе: проблемы и направления развития // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. № 3. С. 110–117.
7. Назарова И.Б. Международные подходы к реформированию пенсионных систем // Социальная политика и социология. 2017. № 6 (123). С. 45–53.
8. Шестакова Е.Е. Современные пенсионные системы на новом этапе трансформации // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 193-208.

© А.В. Музалевская, Е.Д. Садовская, 2025

**АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Трифонов Артем Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: **Дельцова Наталья Вячеславовна**

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правоприменительной практики прокурорского надзора за исполнением законодательства Российской Федерации о профилактике наркомании среди несовершеннолетних. Особое внимание уделяется анализу методологии прокурорского надзора в сфере профилактики наркомании, типичным нарушениям законодательства, выявленным в ходе проверок органов и учреждений, а также приводятся статистические данные по результатам надзорной деятельности и конкретные примеры из практики. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования прокурорского надзора как одной из ключевых гарантий эффективного функционирования правовых и социальных механизмов предупреждения наркомании несовершеннолетних.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, профилактика наркомании, несовершеннолетние, правоприменительная практика, нарушения законодательства, статистика, пример из практики.

**ANALYSIS OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE
OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION
OF LEGISLATION ON THE PREVENTION
OF DRUG ADDICTION AMONG MINORS**

Trifonov Artem Sergeevich

Abstract: The article discusses the issues of law enforcement practice of prosecutorial supervision over the implementation of the legislation of the Russian Federation on the prevention of drug addiction among minors. Special attention is paid to the analysis of the methodology of prosecutorial supervision in the field of drug addiction prevention, typical violations of legislation identified during inspections of bodies and institutions, as well as statistical data on the results of supervisory activities and specific examples from practice. The need for further improvement of prosecutorial supervision is substantiated as one of the key guarantees for the effective functioning of legal and social mechanisms for the prevention of drug addiction among minors.

Key words: Prosecutor's supervision, drug addiction prevention, minors, law enforcement practice, violations of the law, statistics, example from practice.

Профилактика наркомании среди несовершеннолетних остается одной из наиболее острых социальных и правовых проблем современного российского общества и требует постоянного совершенствования форм и методов надзора со стороны прокуратуры. Для эффективного исполнения законодательства в данной сфере важную роль играет прокурорский надзор, который представляет собой одну из форм государственного контроля за выполнением правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту и потреблению наркотических средств несовершеннолетними, а также на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, образовательных учреждений, органов здравоохранения и других субъектов профилактики. С учетом межведомственного характера деятельности по предупреждению наркомании среди молодежи, прокурорский надзор требует системного и комплексного подхода, что находит отражение в его методологической базе.

Методология прокурорского надзора в сфере профилактики наркомании среди несовершеннолетних, как правило, базируется на конституционных принципах законности, приоритета прав и свобод человека, публичности и неотвратимости ответственности за нарушение закона. Ключевым элементом деятельности прокуратуры выступает выявление, пресечение и предупреждение нарушений федерального законодательства в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений

образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики и иных организаций, обязанных обеспечивать реализацию государственных антинаркотических программ. Прокуроры, реализуя функции надзора за исполнением законов, руководствуются как общими принципами прокурорской деятельности, так и спецификой законодательства о профилактике наркомании, отраженной в ряде федеральных законов, а также подзаконных нормативных актов, включая Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также федеральные целевые программы и ведомственные приказы. Методологическая база прокурорского надзора строится на использовании комплекса проверочных мероприятий, анализа информации из органов системы профилактики, обращения граждан и результатов прокурорских проверок, мониторинга судебной практики и анализа правоприменительных актов [1, с. 45].

Важное место в концепции прокурорского надзора занимает принцип приоритетности профилактической деятельности по сравнению с реакцией на уже совершенные противоправные деяния. В целях профилактики прокуроры в обязательном порядке анализируют меры, предпринимаемые органами системы профилактики по исполнению законодательства, своевременность разработки и реализации профилактических программ, наличие антинаркотических мероприятий в образовательных и социальных учреждениях, обеспечение медицинского и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в группе риска. Особое внимание уделяется взаимодействию прокуратуры с органами внутренних дел, наркологической службой, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждениями образования, социальной защиты населения и молодежной политики, а также общественными организациями, деятельность которых ориентирована на противодействие наркомании. Опыт свидетельствует, что эффективность прокурорского надзора находится в прямой зависимости от межведомственного взаимодействия, основанного на системном обмене информацией, что позволяет своевременно выявлять и устранять недостатки в работе профилактических субъектов [3, с. 89].

На практике типичные нарушения законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних выявляются в различных сферах. Значительное место занимают недостатки в организации и проведении

профилактических мероприятий в образовательных учреждениях. Анализ прокурорских проверок свидетельствует о несоблюдении требований санитарных и гигиенических норм, отсутствии эффективных образовательных программ, направленных на формирование антинаркотического мировоззрения, снижении качества и охватности просветительских и воспитательных мероприятий, несвоевременном информировании органов системы профилактики о фактах вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств. Широко распространенной проблемой на практике остается формальный подход образовательных учреждений к профилактике наркомании, когда исполнение законодательства сводится к эпизодическим проведениям лекций и классных часов, не обеспечивающих устойчивого антинаркотического иммунитета у подростков. Подобные нарушения фиксируются практически повсеместно в ходе плановых и внеплановых прокурорских проверок, что свидетельствует о необходимости пересмотра содержания профилактических программ и усиления контроля со стороны органов управления образованием.

Наряду с этим, выявляются случаи несоблюдения законодательства при постановке несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства, на учет в наркологические учреждения, фиксируются нарушения правил хранения и распределения информации о таких лицах, не принимаются своевременные меры по их медицинской и социальной реабилитации, отсутствует координация между органами здравоохранения и образования при возвращении подростка в коллектив после прохождения лечения. Для многих регионов актуальна проблема несвоевременного информирования органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о случаях вовлечения несовершеннолетних в наркотическую среду, что существенно снижает эффективность принимаемых мер и ведет к росту числа повторных нарушений среди подростков [5, с. 132].

Существенную угрозу представляет собой недостаточность профилактических мер со стороны органов внутренних дел и муниципалитетов, что выражается в слабом контроле за местами массового досуга молодежи, отсутствии систематических рейдов по выявлению точек незаконного оборота наркотиков вблизи образовательных учреждений, неэффективности мер по ограничению доступа несовершеннолетних к информации о наркотических средствах в сети Интернет. Прокурорская практика также отмечает случаи отсутствия утвержденных муниципальных программ профилактики

наркомании или их поверхностного характера, недостаточного финансирования антинаркотических мероприятий и необоснованного сокращения численности специалистов, занятых в сфере профилактики. Все это становится предметом реагирования со стороны прокуратуры, выносящей представления и требования об устранении нарушений, а в отдельных случаях возбуждающей производства об административной или уголовной ответственности должностных лиц [2, с. 56].

Важным элементом анализа правоприменительной практики является рассмотрение статистических данных, полученных в ходе осуществления прокурорского надзора. Например, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 году органами прокуратуры было проведено более 6500 проверок исполнения законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних, по результатам которых выявлено свыше 8000 нарушений. Почти 3500 должностных лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности, внесено более 5000 представлений об устранении нарушений, а также инициировано около 120 уголовных дел в связи с вовлечением несовершеннолетних в потребление наркотических средств, распространением запрещенных веществ и иными противоправными действиями. Примерно в 60% случаев выявленные нарушения касаются ненадлежащей профилактической работы в образовательных учреждениях, каждый четвертый случай связан с недостаточным контролем со стороны органов системы профилактики, еще около 15% нарушений — с нарушением медицинской и социальной реабилитации подростков [6, с. 47]. Статистические показатели последних лет демонстрируют тенденцию к снижению количества выявленных нарушений в регионах с активно работающей межведомственной комиссией по противодействию наркомании, что свидетельствует о положительном влиянии комплексного подхода к решению проблемы. Однако в ряде субъектов Российской Федерации сохраняется высокий уровень повторяемости типовых нарушений, что обуславливает необходимость усиления надзорных механизмов и привлечения дополнительных ресурсов для осуществления профилактических функций.

Прокурорская практика изобилует примерами, иллюстрирующими действенность прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Так, в одной из областей прокурорской проверкой выявлен систематический формальный подход к профилактической работе в ряде образовательных учреждений: мероприятия ограничивались беседами на поверхностные темы, отсутствовали

планы конкретных антинаркотических действий, не формировалась группа риска и не осуществлялся учет подростков, склонных к потреблению психоактивных веществ. При этом органы управления образованием не реагировали на повторные правонарушения со стороны одних и тех же лиц, не информировали своевременно комиссию по делам несовершеннолетних. По итогам прокурорского реагирования в образовательных учреждениях были разработаны и внедрены новые программы профилактики, часть сотрудников образовательных учреждений подверглись дисциплинарной ответственности, руководителю органа управления образованием объявлено предостережение, а результаты надзорной деятельности были направлены губернатору субъекта РФ для принятия дополнительных мер системного характера [7, с. 262].

Другой пример касается невыполнения органами здравоохранения обязанностей по реабилитации несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства. В ходе прокурорской проверки установлено, что медицинскими работниками города не осуществлялся медицинский мониторинг подростков, вернувшихся после курса лечения в образовательные учреждения. Отсутствие контроля приводило к рецидиву потребления наркотиков и втягиванию в наркосреду новых лиц из числа сверстников. После вмешательства прокуратуры была проведена внеочередная сессия муниципалитета по вопросу состояния профилактики наркомании, введен должностной контроль за осуществлением медицинского наблюдения несовершеннолетних группы риска, а также организованы регулярные курсы повышения квалификации специалистов на тему антинаркотической профилактики.

В качестве еще одного показательного эпизода из прокурорской практики можно привести ситуацию, сложившуюся в одном из районов, где выявлено отсутствие межведомственного взаимодействия между образовательными учреждениями и органами внутренних дел при решении вопросов профилактики наркомании среди несовершеннолетних. В результате этого ситуации вовлечения подростков в незаконный оборот наркотиков оставались без внимания, поскольку ни школы, ни полиция не предпринимали согласованных шагов по организации профилактических, разъяснительных и реабилитационных мероприятий. Проведенная проверка прокуратуры выявила нарушения, выразившиеся в отсутствии систематической работы по формированию у учащихся негативного отношения к наркотикам, низкой информированности родителей по вопросам раннего выявления признаков

употребления запрещенных веществ их детьми, а также недостаточном уровне подготовки школьных педагогов. После внесения прокурором представления органами образования и полиции был утвержден совместный план действия, включающий проведение обучающих семинаров, организацию родительских собраний с участием сотрудников наркологической службы и разработку системы анонимного информирования о случаях склонения несовершеннолетних к потреблению наркотиков. По итогам года отмечено значительное снижение количества зафиксированных фактов вовлечения учащихся в наркосреду [8, с. 73].

Анализируя приведенные случаи и данные прокурорской статистики, можно сделать вывод о том, что основными причинами повторяемости нарушений законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних являются недостаточное межведомственное взаимодействие, нехватка специализированных кадров, недостаточная проработанность образовательных программ, слабое вовлечение родителей, а также формализм в реализации антинаркотических мероприятий. Наряду с выявлением и пресечением конкретных нарушений, прокурорский надзор играет существенную роль в формировании общественного мнения о недопустимости равнодушия к проблеме наркомании в молодежной среде. Возрастает значимость разъяснительной работы среди подростков и родителей, информационной поддержки специализированных мероприятий, обеспечения доступности квалифицированной психологической помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

С учетом изложенного, следует констатировать, что эффективность прокурорского надзора за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних напрямую связана с системностью работы органов прокуратуры, регулярностью проверочных мероприятий, своевременностью реагирования на выявленные нарушения, а также наличием четко выстроенного механизма межведомственного взаимодействия. Особую роль в повышении эффективности надзорной деятельности играет развитие цифровых инструментов мониторинга и анализа статистики правонарушений. В условиях активного распространения интернет-технологий становится особенно актуальной задача ограничения доступа несовершеннолетних к информации, пропагандирующей или содержащей способы получения и употребления наркотических средств, а также своевременного блокирования

таких интернет-ресурсов в рамках осуществляемого прокурорского надзора [9, с. 239].

Значительный вклад в совершенствование правоприменительной практики прокурорского надзора вносит развитие форм общественного контроля, активное взаимодействие с некоммерческими организациями и инициативными группами, реализующими программы профилактики наркомании среди подростков и молодежи. Обеспечение непрерывного мониторинга социальных сетей, проведение профилактических флэшмобов, тренингов, волонтерских мероприятий с привлечением студентов-юристов, педагогов и медицинских работников доказало свою эффективность на практике и позволило снизить процент вовлеченности несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств в ряде регионов страны.

При анализе перспектив прокурорского надзора за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних необходимо учитывать необходимость внедрения новых методик профилактики, опирающихся на современные психолого-педагогические подходы, индивидуализацию работы с подростками, формирование мотивов здорового образа жизни, развитие программ социального сопровождения и наставничества. Прокуроры, реализующие надзорные полномочия, должны последовательно инициировать обсуждение на площадках региональных органов исполнительной власти вопросов инфраструктурного обеспечения антинаркотической работы, в том числе создания специальных центров психологической, социальной и медицинской поддержки подростков и их семей. Наиболее результативной признается практика постоянных обучающих курсов и повышения квалификации специалистов системы профилактики, учебно-методических семинаров при прокуратурах субъектов Российской Федерации, а также регулярного освещения состояния надзора в региональных СМИ и на интернет-ресурсах прокуратур [4, с. 54].

В целом анализ проведенной работы указывает на нарастание востребованности прокурорского надзора, повышение качества выявляемых нарушений, рост числа принятых мер прокурорского реагирования к субъектам профилактики, а также положительную динамику в части уменьшения числа выявляемых правонарушений в регионах, где используется комплексный межведомственный и общественный подход. Сложившаяся в последние годы практика прокурорского надзора демонстрирует необходимость и далее

развивать и совершенствовать как надзорные, так и профилактические механизмы борьбы с наркоманией среди несовершеннолетних, уделяя особое внимание раннему выявлению негативных тенденций, работе с группами риска, эффективному информированию родителей и педагогов, а также использованию современных коммуникационных технологий.

Заключение

Проведенный анализ правоприменительной практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних свидетельствует о ключевой роли прокуратуры как гаранта законности, своевременной реакции на выявляемые в деятельности государственных и муниципальных органов, образовательных, медицинских и иных организаций нарушения. В современных условиях прокурорский надзор стал неотъемлемой частью межведомственного механизма противодействия наркомании, позволяя обеспечить реализацию принципиально новых подходов к профилактике правонарушений в молодежной среде. Решающее значение для повышения эффективности всей антинаркотической системы имеет комплексный характер мероприятий, развитое межведомственное взаимодействие, внедрение современных форм работы с подростками, обеспечение прозрачности и подотчетности субъектов профилактики. В дальнейшем требуется совершенствование существующих методик прокурорского надзора, активное использование цифровых инструментов для мониторинга и анализа нарушений, повышение профессионального уровня кадров, ответственных за реализацию профилактических функций в сфере образования, здравоохранения и социальной защиты. Только при условии консолидации усилий всех заинтересованных институтов, включения в антинаркотическую деятельность широких слоев общества, своевременного прокурорского реагирования на выявленные нарушения можно рассчитывать на устойчивое снижение уровня вовлеченности несовершеннолетних в незаконный оборот и потребление наркотиков, а также на формирование полноценной системы общественного иммунитета против наркомании.

Список литературы

1. Беспалов Р.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних: теория и практика. — М.: Юридическая литература, 2017.

2. Галкин И.Ф., Дегтярева Е.В. Проблемы предупреждения наркомании среди несовершеннолетних. — СПб.: Изд-во «Юриспруденция», 2021.
3. Гринева Т.С. Надзорная деятельность прокуратуры в сфере предупреждения наркомании среди молодежи // Актуальные вопросы юриспруденции. — 2020. — № 7.
4. Куликов И.С. Организация взаимодействия прокуратуры и органов системы профилактики безнадзорности детей и подростков. — Казань: Изд-во КФУ, 2018.
5. Смирнов М.Б. Правовые основы противодействия наркомании в России — М.: Проспект, 2022.
6. Мониторинг Генеральной прокуратуры РФ по итогам 2022 года. — URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Якушев В.В., Чернышова А.В. Практика прокурорских проверок образовательных учреждений в сфере предупреждения наркомании среди несовершеннолетних // Вестник прокуратуры. — 2022. — № 11.
8. Пресс-релиз прокуратуры Липецкой области от 25.09.2023. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48 (дата обращения: 01.12.2023).
9. Пушкарев С.А. Наркоугроза в цифровую эпоху: правовые вызовы и прокурорский надзор // Закон и развитие. — 2023. — № 5.

© А.С. Трифонов

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МИНИСТЕРСТВА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
И ЭКОЛОГИИ С ДРУГИМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ
ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ**

Лопатин Семен Сергеевич

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: Рациональное использование природных ресурсов и их охрана является основой дальнейшего развития и благосостояния человечества. Среди всех природных ресурсов важное место занимают водные ресурсы. В связи с улучшением благосостояния населения, ростом и развитием народного хозяйства спрос на водные ресурсы всё более возрастает. В связи с этим настоящее время требует проведения всесторонних мероприятий по рациональному использованию и охране водных ресурсов от загрязнения и их истощения.

Ключевые слова: управление водными ресурсами, взаимодействие, экология, федеральные ведомства, рациональное использование.

**ON COOPERATION OF THE MINISTRY OF NATURAL RESOURCES
AND ECOLOGY WITH OTHER FEDERAL AGENCIES
ON WATER RESOURCES MANAGEMENT**

Lopatin Semyon Sergeevich

2nd year Master's student

Saratov State Library Law Academy

Abstract: The rational use of natural resources and their protection is the basis for the further development and well-being of mankind. Among all natural resources, water resources occupy an important place. Due to the improvement of the welfare of the population, the growth and development of the national economy, the demand for water resources is increasing. In this regard, comprehensive measures are currently required to ensure the rational use and protection of water resources from pollution and depletion.

Key words: water resources management, interaction, ecology, federal agencies, rational use.

Российская Федерация обладает богатыми запасами пресной воды. Что касается речного стока, то среднегодовой речной сток составляет 4,3 тыс. куб. км. Таким образом, озеро Байкал содержит 26% мировых запасов пресной воды озер. Байкал и другие крупные озера делают нашу страну крупнейшим в мире запасом питьевой воды. В настоящее время в России создана система управления водными ресурсами, включающая самую протяженную в мире сеть внутренних судоходных путей [1, с. 347].

Правовой основой всей водохозяйственной деятельности на территории Российской Федерации является Федеральный закон об охране окружающей среды от 10 января 2002 г., Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г., и Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года от 27 августа 2009 г. [2, № 23].

Для управления водными ресурсами и сложными водохозяйственными системами в России, начиная с XVII века, на государственном уровне существуют службы, отвечающие за водное хозяйство страны.

Так, государственное управление в области использования и охраны вод осуществляет Министерство природных ресурсов и экологии России.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, который отвечает за разработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов. К таким ресурсам относятся недра, водные объекты, леса, животный мир и их среда обитания, а также земельные отношения, связанные с переводом земель водного и лесного фондов, земель особо охраняемых природных территорий [3, с. 24]. Министерство занимается вопросами лесных отношений, охоты, гидрометеорологии и смежных областей, а также осуществляет государственный экологический мониторинг, включая контроль радиационной обстановки на территории страны. Кроме того, оно регулирует обращения с животными и отходами производства и потребления, охрану атмосферного воздуха, контроль охраны и использования особо охраняемых природных территорий, лесной, геологической и животной среды. В сферу его полномочий входит контроль за охраной и воспроизводством объектов животного мира, охотой, проведением гидрометеорологических

работ, лицензирование деятельности в области гидрометеорологии (за исключением инженерных изысканий для проектов и строительства), а также контроль за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды и проведения государственной экологической экспертизы [4, № 36].

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также Положением о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет взаимодействие с рядом федеральных ведомств по различным аспектам управления водными ресурсами, что является важной составляющей обеспечения устойчивого развития и охраны водных объектов в стране. В рамках межведомственного сотрудничества Министерство решает комплекс задач, связанных с регулированием водопользования, охраной водных экосистем, мониторингом и контролем состояния водных ресурсов [5, № 47].

Особое место в системе взаимодействия занимает работа с Федеральным Собранием и Государственной Думой по вопросам разработки и принятия водного законодательства, что обеспечивает правовую основу для эффективного управления водными ресурсами. Вместе с Высшим Арбитражным Судом ведется рассмотрение споров, связанных с водными отношениями, что способствует соблюдению правовых норм и разрешению конфликтных ситуаций.

Генеральная прокуратура РФ совместно с Министерством осуществляет контроль за соблюдением требований водного законодательства и проводит профилактические и проверочные мероприятия для предотвращения нарушений. Министерство экономического развития участвует в планировании и реализации федеральных целевых программ, направленных на развитие водохозяйственной инфраструктуры и повышение эффективности использования водных ресурсов.

Финансовое обеспечение водной деятельности осуществляется через взаимодействие с Министерством финансов, что включает финансирование проектов по развитию систем водоснабжения, водоотведения и рекультивации водных объектов. Министерство иностранных дел занимается вопросами

международных соглашений и конвенций, регулирующих использование и охрану трансграничных вод, а также территориальных и внутренних морей.

Министерство внутренних дел контролирует соблюдение режима водопользования и надзор за водными объектами в рамках административного регулирования. Минпромнауки и образования участвуют в разработке научных программ, подготовке кадров, а также осуществляют исследования в области водных технологий, восстановления водных объектов и обеспечения населения необходимой водой.

Министерство юстиции занимается формированием правовых и нормативных актов, регулирующих водопользование, а также регистрацией соответствующих документов. Министерство имущественных отношений управляет государственными акционерными обществами, закрепленными за государством в сфере водных ресурсов, а Росстат собирает статистическую информацию и отчеты по водопользованию и водному хозяйству.

Минсельхоз обеспечивает водоснабжение сельских территорий и сельскохозяйственных предприятий, а Федеральная налоговая служба контролирует порядок взимания платы за воду и сборов за водопользование. Взаимодействие с органами власти субъектов РФ способствует совместному управлению водными ресурсами на региональном уровне.

Средства массовой информации играют важную роль в информировании общественности о состоянии водных объектов, прогнозах и реализуемых программах. Минстрой РФ занимается вопросами обеспечения населения питьевой водой и выполнением государственных программ по развитию водоснабжения, а Росстандарт устанавливает стандарты качества воды.

Министерство здравоохранения осуществляет контроль за использованием питьевых водоисточников и определяет приоритетные направления в программах по обеспечению населения чистой водой. Агентство по рыболовству, входящее в состав Министерства сельского хозяйства, занимается управлением и контролем за использованием рыбохозяйственных водных объектов и водоемов.

Минтранс регулирует режимы эксплуатации водохранилищ, согласовывает работы по разработке инертных материалов и руслорегулирующих мероприятий, а Министерство обороны использует водные объекты в оборонных целях, а также проводит мониторинг загрязнений воды при аварийных ситуациях.

Росгидромет отвечает за мониторинг водной среды, ведение водного кадастра и прогнозирование климатических изменений, что является важной

составляющей обеспечения экологической безопасности. МВД России занимается вопросами предупреждения и ликвидации аварийных ситуаций и стихийных бедствий на водных объектах. Минэнерго координирует режимы регулирования работы водохранилищ и гидроэлектростанций.

Также необходимо отметить важность взаимосвязи между водной политикой и смежными сферами, такими как экология, энергетика, транспорт и сельское хозяйство, что требует постоянного взаимодействия и согласования действий различных ведомств. Такой комплексный подход обеспечивает более эффективное управление водными ресурсами, их охрану и рациональное использование, что способствует устойчивому развитию страны и сохранению водных экосистем для будущих поколений.

Список литературы

1. Измайлова А.В. Водные ресурсы водоемов Российской Федерации и тенденции их изменения, обусловленные антропогенными факторами // Вопросы географии. 2018 Вып. 145 Гидрологические изменения. С. 347.

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006, № 23, ст. 2381; 2024, № 1 (часть I).

3. Измайлова А.В. Удельная водообеспеченность и озерный фонд регионов водного дефицита // Водное хозяйство России. 2019. № 5. С. 24.

4. Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р (ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36.

5. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1219 (ред. от 24.04.2025) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47.

© С.С. Лопатин

**МЕХАНИЗМЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЯ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Трифонов Артем Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: **Дельцова Наталья Вячеславовна**

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы прокурорского реагирования на нарушения антинаркотического законодательства, затрагивающего права и законные интересы несовершеннолетних. Особое внимание уделено формам и методам прокурорского реагирования, правовым основаниям для принятия соответствующих мер, анализу эффективности различных форм вмешательства прокуратуры, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию существующих механизмов в целях повышения результативности антинаркотической деятельности государства в отношении несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, антинаркотическое законодательство, несовершеннолетние, формы реагирования, эффективность, совершенствование механизмов, защита прав.

**MECHANISMS FOR PROSECUTORIAL RESPONSE TO VIOLATIONS
OF ANTI-DRUG LEGISLATION AGAINST MINORS**

Trifonov Artem Sergeevich

Abstract: The article examines the mechanisms of prosecutorial response to violations of anti-drug legislation affecting the rights and legitimate interests of minors. Special attention is paid to the forms and methods of prosecutorial response, the legal grounds for taking appropriate measures, the analysis of the effectiveness of various forms of intervention by the prosecutor's office, and recommendations are

offered on improving existing mechanisms in order to increase the effectiveness of the state's anti-drug activities against minors.

Key words: prosecutorial supervision, anti-drug legislation, minors, forms of response, efficiency, improvement of mechanisms, protection of rights.

В современном российском обществе проблема незаконного оборота и потребления наркотических средств среди несовершеннолетних приобретает особую социальную значимость, что обуславливает необходимость усиления надзорных функций прокуратуры, направленных на выявление, устранение и предупреждение нарушений в сфере антинаркотического законодательства. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии незаконному обороту и употреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также защите прав несовершеннолетних предполагает использование прокуратурой широкого диапазона форм и методов реагирования на факты нарушений установленных норм. В свою очередь, реализация данных механизмов становится ключевым инструментом обеспечения законности и действенного функционирования системы профилактики наркомании в детской и подростковой среде [1, с. 34].

Формы прокурорского реагирования на нарушения антинаркотического законодательства относительно несовершеннолетних можно рассматривать как комплексную систему правовых средств, применяемых прокурором для восстановления нарушенных законных интересов и предупреждения повторных случаев противоправных деяний. Среди них выделяются внесение представления об устранении нарушений закона, вынесение предостережения о недопустимости нарушения закона, направление требования об устранении выявленных нарушений, инициирование возбуждения дел об административных правонарушениях, а при наличии признаков преступления – направление соответствующих материалов в следственные органы. Выбор конкретной формы реагирования обусловлен характером и степенью общественной опасности выявленного нарушения, субъектным составом, а также существующими обстоятельствами, влияющими на возможности восстановления нарушенного состояния законности. Не менее важны методы реагирования прокуратуры, от которых во многом зависит эффективность реализуемых надзорных функций. В их числе следует отметить проведение внеплановых и плановых проверок, взаимодействие с органами внутренних дел, наркологическими и образовательными учреждениями, анализ

тематических обращений граждан, мониторинг средств массовой информации, экспертная оценка программ профилактики, а также анализ правоприменительной практики на региональном и федеральном уровнях [2, с. 65].

Правовые основания для принятия мер прокурорского реагирования регламентированы целым рядом нормативных правовых актов, что создает необходимую правовую базу для реализации эффективного надзора в сфере предупреждения и пресечения наркоправонарушений среди несовершеннолетних. К таковым относятся положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также нормативные постановления пленумов Верховного Суда России, приказы и разъяснения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Система этих нормативных актов заложила четкие критерии и алгоритмы прокурорского реагирования, определила пределы компетенции прокуратуры, порядок вынесения и реализации представлений, направления материалов в следственные органы и привлечения к установленной законом ответственности лиц, нарушивших антинаркотическое законодательство [3, с. 39]. Особое внимание в правовом регулировании уделяется вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, установлению особых процедур рассмотрения дел с их участием, а также приоритету мер профилактики как основного направления борьбы с наркоманией в детской и подростковой среде.

Непременным условием результативности прокурорского реагирования оказывается анализ эффективности отдельно взятых форм вмешательства, реализуемых при выявлении нарушений антинаркотического законодательства относительно несовершеннолетних. В практике стала очевидной высокая эффективность внесения представлений об устранении нарушений закона в адрес руководителей учреждений образования, здравоохранения, органов системы профилактики и местного самоуправления. Подобные представления, как правило, рассматриваются в сжатые сроки, позволяют устранить как непосредственные нарушения, так и их причины, а также добиться привлечения виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. Однако анализ показывает, что формальный подход со стороны отдельных организаций к

реагированию на представления прокуратуры иногда приводит к возврату к прежней ситуации, а часть предписаний выполняется лишь на бумаге, без реальных изменений условий работы с несовершеннолетними. Вынесение предостережения о недопустимости нарушения закона чаще всего эффективно в отношении с лицами, наделенными значительными полномочиями или влиянием в системе предупреждения наркомании, а также как инструмент профилактики повторных нарушений.

Более строгие меры реагирования проявляются в случаях обращения прокурора с требованиями устранения нарушений или инициирования возбуждения дел об административных правонарушениях и преступлениях. Административная ответственность применяется, в частности, при выявлении фактов ненадлежащего исполнения обязанностей по профилактике наркомании должностными лицами, либо при распространении информации о наркотических средствах среди несовершеннолетних. Передача материалов в следствие становится актуальной в случаях выявления признаков состава преступлений, связанных с незаконным вовлечением несовершеннолетних в наркобизнес, употреблением и сбытом запрещенных веществ. Практика показывает, что данные формы реагирования обеспечивают не только восстановление законного положения, но и играют роль превентивного воздействия, поскольку способствуют изменению правового и управленческого климата в поднадзорной сфере [5, с. 144].

В последние годы все более востребованным становится межведомственный характер прокурорского реагирования, основанный на тесном сотрудничестве органов прокуратуры с учреждениями системы профилактики, социальной защиты, здравоохранения, органов образования и полиции. Данный подход позволяет комплексно рассматривать каждое выявленное нарушение и выстраивать многоуровневую схему вмешательства, учитывающую индивидуальные особенности несовершеннолетних, а также специфику профилактической и воспитательной работы. В ряде регионов положительные результаты продемонстрировали механизмы взаимодействия прокуратуры с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, когда благодаря прокурорским проверкам и разъяснительной работе удалось не только устранить грубые нарушения, но и повысить профессиональный уровень педагогов, организовать дополнительные консультации для родителей и ввести эффективные антинаркотические программы.

В ходе анализа эффективности механизмов прокурорского реагирования немаловажное место занимают данные региональной и федеральной статистики по результатам деятельности прокуратур. По официальным сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно выявляются тысячи нарушений антинаркотического законодательства, касающихся несовершеннолетних, подавляющее большинство которых устранено за счет применения стандартных мер прокурорского реагирования – внесения представлений, требований, предостережений. Однако сохраняющаяся повторяемость типовых нарушений указывает на необходимость повышения качества реагирования, выстраивания системы мониторинга за их исполнением и привлечения широкой общественности, в том числе через развитие институтов общественного контроля и информационного сопровождения мероприятий в целях профилактики наркомании среди несовершеннолетних [4, с. 208].

Совершенствование механизмов прокурорского реагирования требует внедрения принципиально новых подходов к организации надзорной деятельности. Во-первых, особое внимание должно быть уделено цифровизации мониторинга нарушений, внедрению единой информационной базы данных о выявленных нарушениях и результатах прокурорских проверок, что позволит не только повысить прозрачность надзорной деятельности, но и обеспечит эффективное отслеживание динамики изменений в различных регионах страны. Во-вторых, целесообразно разработать и внедрить современные образовательные программы для должностных лиц системы профилактики и правоприменения, направленные на овладение практиками раннего выявления наркозависимых несовершеннолетних, проведению анкетирования школьников, организации анонимной психологической поддержки и консультирования. В-третьих, возрастает роль общественно-правовых инициатив, когда прокуратура выступает не только как орган реагирования, но и как координатор усилий населения, правозащитных и некоммерческих организаций, занятых в сфере антинаркотической пропаганды среди молодежи.

Рекомендуется расширить спектр профилактических и просветительских мер, в том числе через регулярное проведение тематических встреч, вебинаров, создание специализированных интернет-порталов для педагогов, родителей и самих подростков, укрепить взаимодействие с территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних, а также использовать возможности социальных

сетей для раннего информирования о потенциальных рисках и прогрессивных социальных практиках формирования антинаркотического мировоззрения в молодежной среде. Особое значение имеют также вопросы повышения профессионального уровня прокурорских работников, их участие в обучающих семинарах, форумах и обмене успешными практиками с коллегами из других регионов.

Последовательное внедрение вышеперечисленных элементов механизма прокурорского реагирования позволит, с одной стороны, уменьшить число нарушений антинаркотического законодательства, а с другой – обеспечить комплексную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, содействовать укреплению иммунитета общества к наркомании и формированию правосознания нового поколения на основе неприятия любых форм и проявлений наркотической угрозы [6, с. 58].

Важным направлением дальнейшего повышения эффективности прокурорского реагирования становится развитие практики оценки последствий вмешательства прокуратуры не только с позиции устранения конкретных правонарушений, но и с точки зрения устойчивости достигнутых изменений в системе профилактики наркомании среди несовершеннолетних. Необходимо, чтобы каждое прокурорское представление, требование или предостережение не только влекло непосредственную административную реакцию со стороны ответственных лиц, но и приводило к корректировке локальных нормативных актов, внутренних регламентов, программ воспитательной работы и, в конечном счете, способствовало формированию среды, в которой риск вовлечения детей в незаконный оборот или потребление наркотиков минимален. Практика последних лет показывает, что изолированного реагирования усилий прокуратуры и разрозненных субъектов профилактики недостаточно – требуется консолидация ресурсов, интеграция данных и межотраслевой обмен опытом для формирования единого антинаркотического пространства, в котором каждое нарушение будет рассматриваться не как частный случай, а как сигнал для всего комплекса уполномоченных органов и организаций [8, с. 312].

Эффективное прокурорское реагирование обладает многослойной структурой: с одной стороны, оно реализует классические функции пресечения и наказания, с другой – стимулирует развитие механизмов профилактики, а также содействует осмыслению причин возникновения и тиражирования нарушений в разных сферах. Большую роль играет выявление

информационных и методических пробелов, когда образовательные учреждения или медицинские организации в силу недостаточного информирования либо слабой нормативной базы не обеспечивают выполнение всех требований антинаркотического законодательства в отношении несовершеннолетних. Прокурорская практика неоднократно демонстрировала, что рекомендации по исправлению ситуации, подкрепленные эффективным контролем за их реализацией и последующей оценкой качества изменений, способны значительно повысить общую результативность антинаркотических программ на уровне муниципалитета или субъекта федерации [5, с. 149].

Вместе с тем статистические и аналитические обзоры деятельности органов прокуратуры позволяют выявить узкие места в системе реализации антинаркотического законодательства. К числу таких проблем относится недостаточный мониторинг исполнения требований прокурорских актов на перспективном временном интервале, определенная инертность некоторых органов системы профилактики в части внедрения новых технологий и форматов просветительской работы с подростками, низкая интеграция родительской и школьной общественности в процесс обсуждения и оценки антинаркотических мероприятий. Для устранения этих и других проблем важно превратить прокурорский надзор из карательно-репрессивного инструмента в современный механизм социальной профилактики, сочетающий жесткость реагирования с гибкой работой по изменению устаревших или формальных управленческих подходов.

Существенную роль для повышения эффективности реагирования играет обеспечение публичности деятельности прокуратуры в данной сфере, ее открытость для обратной связи с гражданским обществом и использование актуальных информационных технологий для оперативного выявления групп риска. Проведение антинаркотических просветительских кампаний совместно с молодежными, образовательными и медийными организациями показывает, что адаптация прокурорского реагирования к запросам современного общества позволяет снизить уровень латентности правонарушений и существенно повысить готовность несовершеннолетних и их родителей к сотрудничеству с институтами профилактики [2, с. 72]. Одновременно необходимо законодательное уточнение ряда процедурных вопросов – в частности, четкого определения сроков межведомственного обмена информацией о случаях нарушения антинаркотического законодательства в отношении несовершеннолетних, процедур рассмотрения прокурорских представлений в

образовательных организациях, алгоритма привлечения к ответственности должностных лиц, допустивших бездействие либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей по предупреждению наркомании среди подростков.

Заключение

Рассматривая перспективы развития механизмов прокурорского реагирования на нарушения антинаркотического законодательства, заслуживает внимания опыт ряда субъектов Российской Федерации, где сформирована практика регулярного анализа результатов прокурорских проверок на специальных межведомственных комиссиях. Такая практика способствует обобщению проблемных ситуаций, выявлению и устранению системных причин нарушений, распространению лучших практик и стимулированию органов государственной власти и местного самоуправления к совершенствованию локальных нормативных актов, а также к регулярному обучению специалистов. В конечном счете, именно интеграция усилий прокуратуры с деятельностью региональных и федеральных структур, готовых к системному обновлению антинаркотической политики, позволит достичь устойчивых и долгосрочных результатов в борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних.

Выводы анализа свидетельствуют, что на современном этапе развитию устойчивых и эффективных форм прокурорского реагирования способствует не только расширение арсенала правовых средств, но и учет социального, психологического и образовательного контекста работы с несовершеннолетними. Это становится особенно важным с учетом стремительного изменения цифровой среды, появления новых каналов вовлечения подростков в наркорискованные практики и необходимости динамично адаптировать формы прокурорского вмешательства к меняющимся условиям. От эффективности и координации реагирования зависит не только защита конкретных несовершеннолетних, пострадавших от недоработок в системе профилактики, но и создание общегосударственного защитного механизма против наркоугрозы будущих поколений.

Список литературы

1. Гусева Т.П. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике наркомании среди несовершеннолетних. — М.: Статут, 2022.
2. Лисицын И.В. Эффективность мер прокурорского реагирования и направления их совершенствования // Право и безопасность. — 2023. — № 2.

3. Калинина С.В. Правовые основания деятельности прокуратуры по защите прав несовершеннолетних в сфере антинаркотического законодательства // Российская юстиция. — 2021. — № 11.

4. Отчет Генеральной прокуратуры РФ об итогах надзорной деятельности за 2022 год. — URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Скворцова М.С. Современные тенденции прокурорского реагирования на нарушения законодательства о предотвращении наркомании среди молодежи. — СПб.: Юридический центр, 2021.

6. Белов Е.П. Проблемы правового регулирования мер прокурорского реагирования // Вестник прокуратуры. — 2020. — № 10.

7. Борцов А.А., Дубровская С.Р. Инновационные формы профилактики наркомании и прокурорского надзора: опыт субъектов РФ // Законодательство и практика, 2022, №8.

8. Иванов П.В. Координация межведомственного взаимодействия как фактор повышения результативности мер прокурорского реагирования // Молодой ученый. — 2023. — № 19.

© А.С. Трифонов

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

СИНДРОМ ПЛАММЕРА-ВИНСОНА

Шишкина Татьяна Александровна

к.м.н., доцент кафедры гистологии и эмбриологии

Джумагазиева Аида Артуровна

студент

Научный руководитель: **Антонян Виталина Викторовна**

д.м.н., доцент

зав. кафедрой пропедевтики внутренних болезней,

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный

медицинский университет»

Аннотация: Существует значительное количество научно-исследовательских и клинических данных, доказывающих патогенное влияние железодефицитной анемии на органы пищеварения. Данный вид анемии приводит к существенным изменениям структурных параметров и функциональной активности верхних отделов желудочно-кишечного тракта. Исследования последних лет позволили расширить и дополнить современное представление о патогенном влиянии железодефицитной анемии на организм человека и его участии в инициации развития заболеваний пищевода. Четкое понимание влияния недостатка железа на органы желудочно-кишечного тракта, позволит студентам, молодым исследователям и практикующим врачам расширить представление о канцерогенном действии железодефицитной анемии, адресно и продуктивно подбирать меры профилактики и выбирать грамотную тактику лечения в последующем.

Ключевые слова: синдром Пламмера-Винсона, железодефицитная анемия, дисфагия, диагностика, принципы лечения.

PLUMMER-VINSON SYNDROME

Shishkina Tatiana Alexandrovna

Dzhumagazieva Aida Arturovna

Scientific advisor: **Antonyan Vitalina Viktorovna**

Abstract: There is a significant amount of scientific research and clinical data proving the pathogenic effect of iron deficiency anemia on the digestive system. This

type of anemia leads to significant changes in the structural parameters and functional activity of the upper gastrointestinal tract. Recent studies have made it possible to expand and supplement the current understanding of the pathogenic effect of iron deficiency anemia on the human body and its involvement in the initiation of the development of esophageal diseases. A clear understanding of the effect of iron deficiency on the organs of the gastrointestinal tract will allow students, young researchers and practitioners to expand their understanding of the carcinogenic effect of iron deficiency anemia, to target and productively select preventive measures and choose competent treatment tactics in the future.

Key words: Plummer-Vinson syndrome, iron deficiency anemia, dysphagia, diagnosis, principles of treatment.

Синдром Пламмера-Винсона редкое патологическое состояние, характеризующееся триадой симптомов: дисфагией, железодефицитной анемией и стриктурой пищевода. Заболеванию более подвержены женщины 40-70 лет, реже наблюдается у мужчин и детей [1, с. 7]. Впервые заболевание было описано Генри Стэнли Пламмером в 1912 году и Портером Пейсли Винсоном в 1919 году, они отметили основные клинические признаки и симптомы заболевания: дисфагия, глоссит, хейлит, железодефицитная анемия [2, с. 52]. В настоящее время патология встречается крайне редко, что связано с улучшением питания и эффективной медикаментозной коррекций железодефицитных состояний.

Опасность синдрома Пламмера-Винсона сопряжена с риском развития плоскоклеточного рака пищевода и рака глотки, вследствие чего пациенты данного рода заболеваний требуют особого тщательного наблюдения.

Синдром Пламмера-Винсона впервые был описан в начале 20 века, длительные исследования с того времени не смогли установить достоверную причину заболевания. Основным возможным этиологическим фактором является дефицит железа. При железодефицитной анемии усиливаются окислительные процессы, приводящие к изменению клеточной структуры. Под действием окислительного стресса происходит повреждение белков и нуклеиновых кислот; мутация ДНК, приводящая к развитию онкологических заболеваний, генетически обусловленных патологий; повреждение липидов, с дальнейшим разрушением клеточного барьера, повышением проницаемости клетки для различных соединений, в том числе, токсических.

При нарушении работы железозависимых окислительных ферментов происходят миастенические изменения в мышцах. Длительный дефицит железа приводит к атрофии слизистой оболочки, гиперкератозу, сухости и истончению слизистой, дегенерации мышц глотки. Одновременно происходит апоптоз секреторных клеток, эпителиоцитов выводных протоков желёз. В верхнем отделе пищевода образуются липкие пленки «пищеводные паутины», задерживающие продвижение пищи и провоцирующие спастические сокращения мускулатуры.

Были выдвинуты предположения, что в патогенезе синдрома Пламмера-Винсона играет роль язва, образующаяся в верхнем отделе пищевода, приводящая к стриктуре и кровоизлиянию, с последующим дефицитом железа, однако данная теория не нашла доказательств [1, с. 7].

Среди возможных причин заболевания считают: недоедание; аутоиммунные заболевания (целиакия, аутоиммунный тиреоидит, ревматоидный артрит) [3, с. 2]; генетическая предрасположенность; тесная связь была обнаружена с онкологическими заболеваниями, так синдром Пламмера-Винсона был обнаружен совместно с карциномой пищевода [4, с. 10]. Дефицит железа приводит к атрофии слизистой пищевода и глотки, на фоне атрофии развивается хроническое воспаление, увеличивающий риск гиперплазии, дисплазии с последующим развитием карциномы пищевода, вследствие этого у пациентов с синдромом Пламмера-Винсона риск рака повышается в 5-15 раз.

Синдром Пламмера-Винсона характеризуется обширной клиникой. Длительная железодефицитная анемия проявляется в виде одышки, тахикардии, слабости, бледности, снижения артериального давления, учащения пульса [1, с. 7]. Дисфагия обычно безболезненна, течение ее медленное, от нескольких месяцев до нескольких лет. Появляется воспалительная атрофия слизистой оболочки языка, проявляющаяся покраснением, жжением, сухостью. Кожа становится сухой, ногти – ложкообразными. Нарушение проходимости пищи, ее всасываемости приводит к потере массы тела, вплоть до кахексии. Длительное белково-энергетическое голодание ведет к дистрофическим изменениям в мышцах и внутренних органах [3, с. 2; 5, с. 13].

Дополнительными клиническими признаками могут быть глоссит, ангулярный хейлит, койлонихии [1, с. 7]. Также у нескольких пациентов были обнаружены спленомегалия, увеличение щитовидной железы с образованием узлов [1, с. 7; 3, с. 2].

Высокая опасность синдрома связана с тем, что он является фактором риска развития злокачественных опухолей. Длительная атрофия, гиперкератоз, истончение слизистой приводит к опасным осложнениям, выявляющимся у 3-15% больных – плоскоклеточный рак пищевода, глотки, злокачественные неоплазии дыхательных путей [3, с. 2].

Диагноз синдрома Пламмера-Винсона ставится на основании признаков железодефицитной анемии, для этого проводится гематологическое тестирование для выяснения причины дефицита железа и тяжести анемии, кроме того проводится общий анализ крови (количество гемоглобина, эритроцитов, микроцитов), и исследования железа (ферритина, насыщения трансферрина железом). Для исследования верхних отделов желудочно-кишечного тракта, в частности пищеводных перепонки проводится эндоскопия, во время которой перепонки выглядят как гладкие, тонкие, серые поражения с нормально выглядящей слизистой оболочкой и с центральным или боковым просветом и чаще всего расположены на передней стенке пищевода [1, с. 7]. Для обнаружения структурных изменений селезенки проводят ультразвуковую диагностику.

Лечение в первую очередь направлено на коррекцию железодефицитной анемии. Прием препаратов железа купирует основные клинические проявления синдрома [3, с. 44-46].

Также прием железа помогает в устранении дисфагии, однако при выраженном синдроме Пламмера – Винсона требуется механическая дилатация с помощью эндоскопических бужей или пневматических баллонов, дилататоров Савари-Жильяра [6, с. 5; 7, с. 7]. Дилатацию осуществляют до 17 мм [2, с. 52; 8, с. 3]. Хирургическое вмешательство показано редко и предназначено для больных, когда пищеводные перепонки не поддаются лечению при расширении или связаны с дивертикулом Ценкера [9, с. 15].

При неудачном применении возможно разрыв пищеводной перепонки с дальнейшим кровотечением, что осложняет течение заболевания, поскольку увеличивает процент присоединения вторичной инфекции.

Исход зависит от выраженности структурных изменений пищевода, наличия функциональных расстройств. Ежегодно больным рекомендуется проводить эндоскопию верхних отделов желудочно-кишечного тракта для предупреждения развития осложнений.

Список литературы

1. Verma S, Mukherjee S. Plummer-Vinson Syndrome. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30855890/> (дата обращения: 20.05.2025 г.) – 7 с. - 2023.
2. Bakshi SS. PLUMMER VINSON SYNDROME--is it common in males? [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26486296/> (дата обращения: 20.05.2025 г.) – 52 с. - 2015.
3. Черноусов А.Ф., Ветшев Ф.П., Хоробрых Т.В., Рогаль М.М. Синдром Пламмера-Винсона. Хирургия. Журнал им.Н.И.Пирогова.2013, 2
4. Lo KB, Albano J, Sandhu N, Candelario N. Plummer-Vinson syndrome: improving outcomes with a multidisciplinary approach. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31417270/> (дата обращения: 21.05.2025 г.) – 10 с. - 2019.
5. Koganti D, Pulimoottil DT, Joy SM, Venkataramanujam NC, Karthikeyan P, Kaipuzha RR, Vijayan N, Sivanand N. Is Plummer–Vinson Syndrome Endemic in Puducherry? A Single-center Retrospective Study of this Rare Syndrome. Int J Phonosurg Laryngol (дата обращения: 21.05.2025 г.) – 13 с. - 2023
6. Endoscopic treatment of 135 cases of Plummer-Vinson web: a pilot experience [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25085338/> (дата обращения: 20.05.2025 г.) – 5 с. - 2017.
7. Liu CC, Lin YS. Plummer-Vinson Syndrome. Ear Nose Throat J. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31208220/> (дата обращения: 22.05.2025 г.) – 7 с. - 2019.
8. Nishitani M, Matsuda M, Arihara F, Sakai A, Noda Y. Electroincision for hypopharyngoesophageal stricture caused by Plummer-Vinson syndrome. Gastrointest Endosc. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27311656/> (дата обращения: 23.05.2025 г.) – 3 с. - 2019.
9. Binet Q, Delorme A. Plummer-Vinson Syndrome. N Engl J Med. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38345572/> (дата обращения: 23.05.2025 г.) – 15 с. - 2024.

© Т.А. Шишкина, А.А. Джумагазиева

**ИНГИБИТОРЫ ИНТЕРЛЕЙКИНА-6 НА ОСНОВЕ
МОНОКЛОНАЛЬНЫХ АНТИТЕЛ: СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ КЛИНИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ**

**Алиев Саид Рафикович
Рассказов Максим Сергеевич**

студенты
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Моноклональные антитела к интерлейкину-6 (ИЛ-6) и его рецептору представляют собой важную группу биологических препаратов, применяемых при широком спектре воспалительных, аутоиммунных и онкологических заболеваний. Ингибирование сигнального пути ИЛ-6 позволяет эффективно модулировать иммунный ответ и снижать активность хронического воспаления. В данной статье рассматриваются основные представители данного класса препаратов — тоцилизумаб, сарилумаб, олокизумаб, левилимаб — их механизм действия, фармакодинамика, клиническая эффективность и безопасность. Особое внимание уделено их роли в лечении ревматоидного артрита, системной воспалительной реакции при COVID-19, онкологических и неврологических заболеваниях, а также перспективам дальнейшего развития этого направления терапии.

Ключевые слова: интерлейкин-6, моноклональные антитела, ингибиторы цитокинов, ревматоидный артрит, цитокиновый шторм, биологическая терапия.

**MONOCLONAL ANTIBODY-BASED INTERLEUKIN-6 INHIBITORS:
MODERN ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS
OF CLINICAL APPLICATION**

**Aliev Said Rafikovich
Rasskazov Maksim Sergeevich**

Abstract: Monoclonal antibodies to interleukin-6 (IL-6) and its receptors represent an important group of biological drugs used in a wide range of

inflammatory, autoimmune, and oncological diseases. Inhibition of the IL-6 signaling pathway makes it possible to effectively modulate the immune response and reduce the activity of chronic inflammation. This article discusses the main representatives of this class of drugs — tocilizumab, sarilumab, olokizumab, levilimab — their mechanism of action, pharmacodynamics, clinical efficacy and safety. Special attention is paid to their role in the treatment of rheumatoid arthritis, systemic inflammatory response in COVID-19, oncological and neurological diseases, as well as the prospects for further development of this area of therapy.

Key words: interleukin-6, monoclonal antibodies, cytokine inhibitors, rheumatoid arthritis, cytokine storm, biological therapy.

Моноклональные антитела (мАТ) представляют собой гомогенные иммуноглобулины, специфически связывающие определённый антиген. Они продуцируются одним клеточным клоном и обладают высокой аффинностью и избирательностью. Метод получения моноклональных антител был разработан Жоржем Кёлером и Сесаром Мильштейном в 1975 году, за что они были удостоены Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1984 году. В настоящее время моноклональные антитела находят широкое применение в диагностике, терапии и профилактике различных заболеваний, особенно тех, которые связаны с патологической активацией иммунной системы.

Одним из ключевых регуляторов воспалительного ответа является цитокин интерлейкин-6 (ИЛ-6), который участвует в регуляции дифференцировки Т- и В-лимфоцитов, продукции белков острой фазы, а также в развитии системной воспалительной реакции. Повышение уровня ИЛ-6 наблюдается при множестве заболеваний, включая ревматоидный артрит, онкологические патологии, нейродегенеративные расстройства и тяжёлые вирусные инфекции, такие как COVID-19. В связи с этим ингибиторы ИЛ-6 и его рецептора (ИЛ-6Р) являются важными элементами современной таргетной терапии.

Механизм действия

ИЛ-6 реализует своё действие через взаимодействие с двухкомпонентным рецепторным комплексом, состоящим из специфического α -субъединицы (ИЛ-6Р α) и сигнальной субъединицы gp130. Активация этого комплекса запускает внутриклеточные сигнальные каскады, включая JAK/STAT, MAPK и PI3K/Akt, которые регулируют экспрессию генов, отвечающих за воспаление, пролиферацию и выживание клеток.

Ингибиторы ИЛ-6 могут быть направлены либо непосредственно на сам цитокин (например, олокизумаб), либо на его рецептор (тоцилизумаб, сарилумаб). Блокада сигнального пути ИЛ-6 позволяет значительно снизить уровень системного воспаления и модулировать патологическую активность иммунного ответа. Выбор в качестве первичной мишени именно рецептора объясняется относительно стабильной концентрацией ИЛ-6Р в организме по сравнению с уровнем самого цитокина, что обеспечивает предсказуемость фармакодинамических эффектов и упрощает подбор режима дозирования.

Основные представители препаратов

Тоцилизумаб представляет собой рекомбинантное гуманизированное моноклональное антитело подкласса IgG1, специфически связывающееся с растворимыми и мембранными формами ИЛ-6Р. Препарат блокирует оба пути передачи сигнала — классический и трансигнализационный — и используется в клинической практике с 2009 года [1, с. 590]. Тоцилизумаб зарегистрирован для лечения ревматоидного артрита, ювенильного идиопатического артрита, а также применяется off-label при тяжёлом течении COVID-19 с синдромом цитокинового шторма.

Сарилумаб — полностью человеческое моноклональное антитело к ИЛ-6Р, характеризующееся высокой аффинностью к рецептору. Он дозозависимо подавляет сигнализацию ИЛ-6 без активации комплемент- или антителозависимой цитотоксичности [2, с. 143]. Препарат применяется при ревматоидном артрите и демонстрирует хороший профиль безопасности и клинической эффективности.

В отличие от вышеуказанных препаратов, олокизумаб направлен непосредственно на ИЛ-6. Это гуманизированное моноклональное антитело с высокой специфичностью к цитокину. Его использование показало эффективность у пациентов с ревматоидным артритом, особенно при неэффективности других биологических препаратов.

Левилимаб — отечественный аналог тоцилизумаба, разработанный в Российской Федерации. Это рекомбинантное моноклональное антитело к ИЛ-6Р, блокирующее как мембранные, так и растворимые формы рецептора. Препарат может использоваться в составе комбинированной терапии ревматических заболеваний и других состояний с повышенной активностью ИЛ-6.

Клиническое применение

Ингибиторы интерлейкина-6 (ИЛ-6) и его рецептора (ИЛ-6Р), основанные на моноклональных антителах, применяются при широком спектре воспалительных, аутоиммунных и онкологических заболеваний. Наиболее изучено их использование при ревматоидном артрите (РА), где они эффективно снижают активность заболевания и тормозят прогрессирование суставных повреждений [3, с. 1163]. Тоцилизумаб и сарилумаб показали высокую эффективность как в комбинации с метотрексатом, так и в виде монотерапии.

В условиях пандемии COVID-19 ингибиторы ИЛ-6, особенно тоцилизумаб, нашли применение при тяжёлом течении болезни, связанной с развитием цитокинового шторма. Их назначение ассоциировано со снижением летальности и потребности в искусственной вентиляции лёгких [4, с. 1508].

Также препараты этой группы рассматриваются как перспективные средства терапии при системной красной волчанке, воспалительных заболеваниях кишечника, рассеянном склерозе, депрессии, сердечно-сосудистых заболеваниях и некоторых формах рака, включая множественную миелому и рак почки [5, с. 304].

Преимущества и ограничения ингибиторов ИЛ-6

Основными преимуществами ингибиторов ИЛ-6 являются высокая специфичность действия, выраженная клиническая эффективность и возможность применения при различных воспалительных и аутоиммунных состояниях. Они демонстрируют хороший терапевтический эффект как в комбинации с базисными препаратами, так и в виде монотерапии, что особенно важно для пациентов с противопоказаниями к другим средствам.

Однако существуют и ограничения. Прежде всего — это высокая стоимость препаратов, которая ограничивает их доступность. Также значимым фактором является необходимость парентерального введения, что снижает удобство терапии по сравнению с пероральными препаратами. Риск развития инфекционных осложнений требует тщательного предварительного скрининга и наблюдения в процессе лечения. Кроме того, возможна иммуногенность препаратов, приводящая к снижению их эффективности со временем.

Несмотря на данные ограничения, ингибиторы ИЛ-6 остаются важным инструментом биологической терапии благодаря своей доказанной эффективности и широкому спектру применения.

Список литературы

1. Насонов Е.Л., Лиля А.М. Ингибция интерлейкина 6 при иммуновоспалительных заболеваниях: достижения, перспективы и надежды. Научно-практическая ревматология. 2017;(6):590–599.

2. Насонов Е.Л. и др. Эффективность и безопасность сарилумаба в комбинации с метотрексатом у пациентов с активным ревматоидным артритом и неадекватным эффектом монотерапии метотрексатом (результаты исследования III фазы по протоколу MOBILITY) //Научно-практическая ревматология. – 2019. – Т. 57. – №. 2. – С. 142-148.

3. Nishimoto N. et al. Study of active controlled monotherapy used for rheumatoid arthritis, an IL-6 inhibitor (SAMURAI): evidence of clinical and radiographic benefit from an x ray reader-blinded randomised controlled trial of tocilizumab //Annals of the rheumatic diseases. – 2007. – Т. 66. – №. 9. – С. 1162-1167.

4. Rosas I.O. et al. Tocilizumab in hospitalized patients with severe Covid-19 pneumonia //New England Journal of Medicine. – 2021. – Т. 384. – №. 16. – С. 1503-1516.

5. Ogata A., Anderson K. C. Therapeutic strategies for inhibition of interleukin-6 mediated multiple myeloma cell growth //Leukemia Research. – 1996. – Т. 20. – №. 4. – С. 303-307.

© С.Р. Алиев, М.С. Рассказов

АТОПИЧЕСКИЙ ДЕРМАТИТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ

Ислимисова Аделина Кабировна
Джабраилова Нармина Арифовна
Сиверина Юлия Андреевна
Исаева Зиярат Салимсолтановна

студенты
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Атопический дерматит (АД) представляет собой хроническое воспалительное заболевание кожи с выраженным иммунопатологическим компонентом. В работе рассмотрены ключевые патофизиологические механизмы, включая нарушение эпидермального барьера и дисрегуляцию иммунного ответа. Подробно анализируются современные методы диагностики, включая дерматоскопию, уровни специфических IgE, эпикутанные пробы, а также роль транскриптомных и микробиомных маркеров. Основной акцент сделан на доказательные схемы терапии: от базисного ухода до системных биологических препаратов, в частности ингибиторов JAK и моноклональных антител, включая дупилумаб. Приведены результаты клинических исследований III фазы, а также актуальные алгоритмы ведения пациентов согласно последним международным гайдлайнам.

Ключевые слова: Атопический дерматит, эпидермальный барьер, Th2-ответ, дупилумаб, диагностика, биологическая терапия, JAK-ингибиторы.

ATOPIC DERMATITIS: MODERN CONCEPTS OF PATHOGENESIS, DIAGNOSIS AND THERAPY

Islimisova Adelina Kabirovna
Dzhabrailova Narmina Arifovna
Siverina Yulia Andreevna
Isayeva Ziyarat Salimsoltanovna

Abstract: Atopic dermatitis (AD) is a chronic inflammatory skin disease with a pronounced immunopathological component. The paper considers key

pathophysiological mechanisms, including disruption of the epidermal barrier and dysregulation of the immune response. Modern diagnostic methods, including dermatoscopy, specific IgE levels, epicutaneous samples, and the role of transcriptomic and microbiome markers are analyzed in detail. The main focus is on evidence-based treatment regimens: from basic care to systemic biologics, in particular JAK inhibitors and monoclonal antibodies, including dupilumab. The results of phase III clinical trials are presented, as well as current patient management algorithms according to the latest international guidelines.

Key words: Atopic dermatitis, epidermal barrier, Th2 response, dupilumab, diagnosis, biological therapy, JAK inhibitors.

Введение. Атопический дерматит — одно из наиболее распространённых хронических воспалительных заболеваний кожи, которое развивается преимущественно в детском возрасте и нередко сохраняется у взрослых. По данным ВОЗ, распространённость АД среди детей колеблется от 15 до 20%, а среди взрослого населения — от 2 до 10% [1]. За последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к росту заболеваемости, особенно в индустриально развитых странах, что подчёркивает влияние факторов окружающей среды и образа жизни. Помимо значительного влияния на качество жизни, АД ассоциирован с повышенным риском развития других атопических заболеваний — бронхиальной астмы, аллергического ринита, а также тревожных и депрессивных расстройств [2].

Цель исследования. Проанализировать современные аспекты патогенеза, подходы к диагностике и алгоритмы терапии атопического дерматита с акцентом на клиническую применимость и доказательную базу.

Материалы и методы. Исследование представляет собой обзорную работу с элементами клинического анализа. В качестве источников использованы международные гайдлайны (European Academy of Dermatology and Venereology, American Academy of Dermatology), публикации в рецензируемых журналах (JAMA Dermatology, The Lancet, Journal of Allergy and Clinical Immunology), клинические рекомендации Российской ассоциации аллергологов и иммунологов, а также результаты метаанализов и РКИ за последние 10 лет. Особое внимание уделено систематическим обзорам Cochrane Library и базам данных PubMed и Embase.

Результаты исследования. Патогенез атопического дерматита формируется на пересечении генетических, иммунологических и эпидермальных факторов. Ключевую роль играет мутация гена FLG

(филаггрин), приводящая к снижению синтеза важнейшего структурного белка рогового слоя и, как следствие, повышению трансэпидермальной потери воды, снижению кислотности кожи и нарушению колонизационной резистентности [3]. Это открывает путь сенсбилизации к экзо- и эндоаллергенам.

Иммунологически заболевание характеризуется преобладанием Th2-клеточного ответа с гиперпродукцией IL-4, IL-5 и IL-13, приводящих к активации эозинофилов, продукции IgE и экспрессии молекул адгезии [4]. На поздних стадиях болезни усиливается вовлечение Th1, Th17 и Th22 клеток, что способствует хронизации воспаления и лихенификации.

Современная диагностика АД основывается на клинических критериях Hanifin-Rajka и UK Working Party, однако всё более важную роль играют объективные маркеры: уровень общего и специфического IgE, эозинофилия, дерматоскопия (в том числе выявление триада признаков: гиперлинии, телеангиэктазии и фолликулярных роговых пробок), а также микробиомный анализ и транскриптомные профили кожи [5].

Терапия АД строится по ступенчатому принципу. Базисом остаётся регулярное применение эмоленгов и избегание триггеров. В фазе обострения показано применение топических кортикостероидов и ингибиторов кальциневрина (такролимус, пимекролимус) [6]. В случае среднетяжёлого и тяжёлого течения применяются системные препараты.

Одним из ключевых достижений последних лет стало внедрение таргетной терапии. Дупилумаб — моноклональное антитело к α -субъединице рецептора IL-4R, блокирует передачу сигналов IL-4 и IL-13. В исследовании LIBERTY AD SOLO 1/2 у 51% пациентов, получавших дупилумаб, отмечено $\geq 75\%$ снижение индекса EASI по сравнению с 15% в группе плацебо [7].

Интерес представляют и JAK-ингибиторы — барицитиниб, упадацитиниб и аброцитиниб. Они блокируют передачу сигналов от цитокинов через путь Janus-киназа, вмешиваясь в каскады, опосредованные IL-4, IL-13, IFN- γ и др. В исследовании Measure Up 1, 70% пациентов, получавших упадацитиниб 30 мг/сут, достигли EASI-75 к 16-й неделе [8]. Однако системные JAK-ингибиторы ассоциированы с риском тромбозов и требуют тщательного мониторинга.

Не менее важна фототерапия (NB-UVB), особенно у пациентов с распространёнными поражениями и непереносимостью системных препаратов. Также обсуждаются перспективы FMT (фекальной трансплантации) и пересадки кожного микробиома как терапии будущего.

Выводы. Атопический дерматит — мультифакторное заболевание с вовлечением нарушений кожного барьера, иммунной дисрегуляции и микробиомных сдвигов. Диагностика требует как клинического опыта, так и применения молекулярных маркеров. Терапевтический арсенал претерпел революционные изменения за счёт внедрения биологических агентов и JAK-ингибиторов, позволяющих индивидуализировать лечение. Успешное ведение АД требует не только купирования воспаления, но и системного подхода, включающего психологическую поддержку, обучение пациентов и долгосрочное наблюдение. Современные достижения в патогенетическом понимании открывают путь к ещё более точным и безопасным методам терапии.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальные данные по распространённости кожных заболеваний. – Женева: ВОЗ, 2023. – 38 с.
2. Silverberg J.I. Comorbidities and the impact of atopic dermatitis // *Annals of Allergy, Asthma & Immunology*. – 2020. – Vol. 124, № 6. – P. 584–590.
3. Brown S.J., McLean W.H.I. One remarkable molecule: filaggrin // *Journal of Investigative Dermatology*. – 2012. – Vol. 132, № 3 (Pt 2). – P. 751–762.
4. Guttman-Yassky E., Nogales K.E., Krueger J.G. Atopic dermatitis: molecular pathogenesis and emerging therapies // *Journal of Allergy and Clinical Immunology*. – 2019. – Vol. 144, № 1. – P. 40–53.
5. Weidinger S., Novak N. Atopic dermatitis // *The Lancet*. – 2016. – Vol. 387, № 10023. – P. 1109–1122.
6. Wollenberg A., Barbarot S., Bieber T., et al. Consensus-based European guidelines for treatment of atopic eczema (atopic dermatitis) in adults and children: part I // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. – 2018. – Vol. 32, № 5. – P. 657–682.
7. Simpson E.L., Bieber T., Guttman-Yassky E., et al. Two Phase 3 Trials of Dupilumab versus Placebo in Atopic Dermatitis // *New England Journal of Medicine*. – 2016. – Vol. 375. – P. 2335–2348.
8. Guttman-Yassky E., Reich K., Sinclair R., et al. Upadacitinib in adolescents and adults with moderate-to-severe atopic dermatitis: MEASURE UP 1 and 2 trials // *The Lancet*. – 2021. – Vol. 397, № 10290. – P. 2151–2168.

© А.К. Ислимисова, Н.А. Джабраилова,
Ю.А. Сиверина, З.С. Исаева

МИКРОБИОМ РОТОВОЙ ПОЛОСТИ

Муратова Элина Разиловна
Спиридонова Ульяна Юрьевна
студенты

Научные руководители: **Юсупова Наиля Рамилевна**
к.б.н., доцент кафедры микробиологии, вирусологии

Туйгунов Марсель Маратович
д.м.н., профессор, заведующий кафедрой
микробиологии, вирусологии
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
медицинский университет» Минздрава России

Аннотация: В данной работе представлен анализ микробного состава полости рта у студентов Башкирского ГМУ г. Уфа. Исследование направлено на выявление доминирующих видов микроорганизмов, их количественного соотношения и влияния факторов образа жизни на состав микрофлоры, что имеет значение для поддержания общего состояния организма.

Ключевые слова: микробиология, микроорганизмы, микрофлора полости рта, микробный состав, микробиом.

THE MICROBIOME OF THE ORAL CAVITY

Muratova Elina Razilovna
Spiridonova Ulyana Yuryevna
Scientific advisers: **Yusupova Nailya Ramilevna**
Tuigunov Marsel Maratovich

Abstract: This paper presents an analysis of the microbial composition of the oral cavity in students of Bashkir State Medical University Ufa. The research is aimed at identifying the dominant types of microorganisms, their quantitative ratio and the influence of lifestyle factors on the composition of microflora, what is important for maintaining the general condition of the body.

Key words: microbiology, microorganisms, oral microflora, microbial composition, microbiome.

Актуальность.

Микрофлора полости рта играет ключевую роль в поддержании здоровья зубов и десен, а также в общем состоянии организма [3, с. 141-143].

На зубах, деснах, языке, других слизистых рта обитает около 160 разных видов микроорганизмов. Именно поэтому его можно считать одним из самых «заселенных» и «загрязненных» участков организма [7].

В норме микробный состав ротовой полости образован различными видами микроорганизмов; среди них доминируют бактерии, тогда как вирусы и простейшие представлены значительно меньшим числом видов [3, с. 141-143]. Самой большой группой микроорганизмов, населяющих полость рта, являются кокки, обладающие высокой биохимической активностью. Основными обитателями полости рта являются стрептококки. На деснах здоровых людей, а также в зубном налете присутствуют также стафилококки – *Staphylococcus epidermidis*, а у некоторых *Staphylococcus aureus* [7]. Эти микроорганизмы могут как способствовать, так и вредить организму человека. У студентов, находящихся в переходном возрасте и часто подвергающихся стрессу, изменения в микрофлоре могут иметь особое значение, в связи с чем, изучение микробиоценоза полости рта является актуальным вопросом на сегодняшний день.

Цель исследования: изучить микробный состав полости рта у студентов 2 курса Башкирского ГМУ.

Задачи исследования:

- 1) Произвести забор исследуемого материала из ротовой полости студентов.
- 2) Провести подсчёт выросших колоний микроорганизмов.
- 3) Изучить микробный состав полости рта студентов.
- 4) Выявить доминирующие микроорганизмы в полости рта студентов.

Материал и методы.

В ходе работы была изучена научно-методическая литература, был взят биоматериал из ротовой полости у студентов в возрасте 19-20 лет, обучающихся на кафедре микробиологии, вирусологии БашГМУ.

Забор исследуемого материала производили стерильной ватной палочкой (стерильным тупфером) однократно с поверхности зубов верхней челюсти полости рта. Взятый материал наносили на обезжиренное предметное стекло, на которое предварительно нанесли 1-3 капли физиологического раствора. Затем ватную палочку с материалом помещали в физиологический раствор

и распределяли по поверхности стекла в виде пятна диаметром 1-1,5 см. Далее приготавливали препараты, проводили окраску по методу Грама и исследовали их с помощью иммерсионной микроскопии по стандартной методике [1, с. 16-18].

Исследуемый материал наносили на мясопептонный агар (МПА) в чашку Петри, после чего стерильным шпателем равномерно распределяли его по всей поверхности агара. Чашки с посевами инкубировали в термостате в течение 18-24 часов при температуре 37°C. По истечении времени экспозиции изучали морфологию выросших колоний микроорганизмов и проводили их подсчет с помощью счётчика колоний (СКМ2) [4].

На следующем этапе исследований приготавливали препараты из выросших колоний микроорганизмов и проводили их окраску по методу Грама. После проведения макроскопического и микроскопического изучения выросших колоний микроорганизмов для их идентификации по биохимическим признакам использовали тест на каталазную активность [6, с. 34].

Результаты и обсуждения.

В ходе нашего исследования в результате экспозиции посевов в чашках Петри и подсчета выросших на чашках Петри колоний микроорганизмов получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Общее микробное число в чашках Петри

№ чашки Петри	Общее микробное число (ОМЧ), КОЕ/см³
1	1065,8
2	987,2
3	2567,7
4	1563,4
5	758
6	986,7
7	1684,6

В таблице 2 представлены результаты подсчета и изучения морфологии выросших однотипных колоний микроорганизмов.

Таблица 2

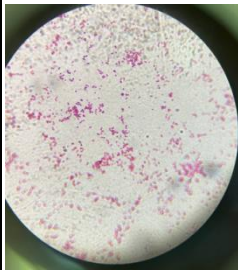

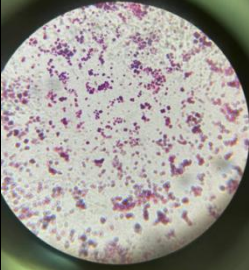
Содержание колоний микроорганизмов одноклеточной морфологии на чашках Петри с МПА

№ чашки Петри	Число выросших колоний, КОЕ/на чашку	Морфология одноклеточных колоний
1	27	Гладкие, маслянистые, серовато-беловатого цвета, круглой формы, размеры от 0,5 до 1 см, вязкой консистенции
2	63	
3	98	
4	118	
5	~1500	
6	190	
7	4	
Итого:	~2000	

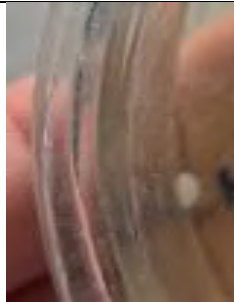

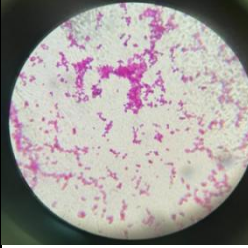

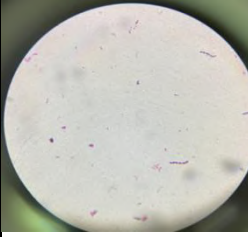
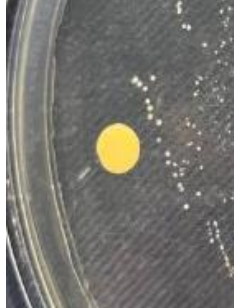
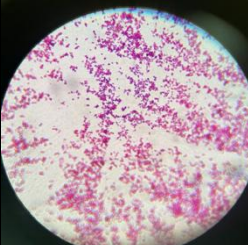
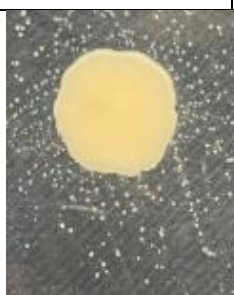
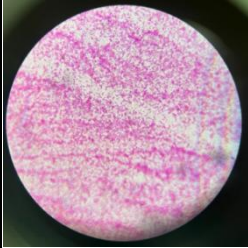
В ходе проведения исследования микробного состава полости рта студентов методом иммерсионной микроскопии, макроскопического изучения выросших колоний микроорганизмов и их идентификации по биохимическим признакам [6, с. 34] были получены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика выросших колоний микроорганизмов

№ колонии	Фото колонии	Морфология	Фото с микроскопа	Форма, Грам+/Грамм-бактерий	Реакция на каталазу
1		Желтые гладкие колонии округлой формы с ровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 8 мм		Грам + кокки (род Staphylococcus)	+
2		Белые гладкие колонии округлой формы, с ровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 5 мм		Грам + кокки (род Streptococcus)	-

Продолжение таблицы 3

3		<p>Белые гладкие колонии округлой формы, с ровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 4 мм</p>		<p>Грам +кокки (род Staphylococcus)</p>	+
4		<p>Желтые гладкие колонии округлой формы с ровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 8 мм</p>		<p>Грам +кокки (род Staphylococcus)</p>	+
5		<p>Белые гладкие колонии округлой формы, с ровными краями, консистенция сухая, диаметром до 4 мм</p>		<p>Грам +кокки (род Streptococcus)</p>	-
6		<p>Желтые гладкие колонии округлой формы с ровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 5 мм</p>		<p>Грам +кокки (род Staphylococcus)</p>	+
7		<p>Бледно-желтые колонии округлой формы с неровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 12 мм</p>		<p>Грам + палочки (род Bacillus)</p>	+

Продолжение таблицы 3

8		Белые колонии округлой формы с ровными краями, консистенция пастообразная, диаметром до 1,5 мм		Грам + кокки (род Streptococcus)	-
9		Бледно-желтые колонии округлой формы с ровными краями, консистенция пастообразная		Грам + кокки (род Staphylococcus)	+

Исходя из результатов исследования, в таблице 3 видно, что в микробиологическом отделяемом из полости рта у студентов выявлены грамположительные бактерии, представленные несколькими родами микроорганизмов (род Streptococcus, род Staphylococcus, род Bacillus). Также установлено количественное содержание грамположительных бактерий в исследуемых материалах (табл. 4).

Таблица 4

Количественное содержание грамположительных бактерий в исследуемых материалах

№ колонии	Виды микроорганизмов			Количество микроорганизмов в поле зрения
	Стрептококки	Стафилококки	Бациллы	Общее количество, $\sum x$
1	123	-	-	1074
2	-	134	-	
3	98	-	-	
4	135	-	-	
5	-	145	-	
6	91	-	-	
7	-	-	121	

Продолжение таблицы 4

8	-	85	-	
9	142	-	-	
Общее количество, $\sum x$	589	364	121	
Среднее количество	117	121	121	

По данным наших исследований в микрофлоре ротовой полости у студентов преобладают грамположительные микроорганизмы. Их общее количество составило 1074 микробных клеток в поле зрения микроскопа.

Заключение: Исследование микробного состава полости рта у студентов в возрасте 19-20 лет Башкирского ГМУ показало, что наибольшее число микроорганизмов составляют условно-патогенные грамположительные бактерии (род *Streptococcus*, род *Staphylococcus*, род *Bacillus*). Установлено, что количество стрептококков больше в 1,6 раз, чем стафилококков и в 5 раз больше, чем бацилл. Выявлены доминирующие микроорганизмы ротовой полости у студентов – стрептококки и стафилококки, что свидетельствует о соответствии изучаемой микрофлоры нормальной микрофлоре ротовой полости человека.

Выводы:

- 1) В ходе работы произведен забор исследуемого материала из ротовой полости студентов.
- 2) В результате подсчета общего микробного числа установлено, что основу микрофлоры ротовой полости составляют грамположительные бактерии, общее количество которых составило 1074 микроорганизмов в поле зрения микроскопа.
- 3) В результате изучения микробного состава полости рта студентов выявлено, что флора грамположительных микроорганизмов представлена кокками – стрептококками (55 %) и стафилококками (34 %), а также бациллами (11 %).
- 4) В ходе работы выявлены доминирующие микроорганизмы ротовой полости у студентов (стрептококки и стафилококки).

Список литературы

1. Борисов Л.Б., Козьмин-Соколов Б.Н., Фрейдлин И.С. Руководство к лабораторным занятиям по медицинской микробиологии, вирусологии и иммунологии: Учеб. Пособие. – М.: Медицина, 1993. – 240 с. С-16-18.
2. Воробьев А.В., Быков А.С., Пашков Е.П., Рыбакова А.М. Микробиология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Медицина, 2003.
3. Захаров А.А., Ильна Н.А. Анализ микрофлоры ротовой полости обследованных людей с различными заболеваниями // Успехи современного естествознания. 2007. № 12-3. С. 141-143.
4. Кадырбаев Г.Ф. «Микробный пейзаж слизистой оболочки полости рта». I Всероссийский пародонтологический конвент с международным участием «Пародонтология: от науки к практике», Тверь: ООО «ВНИИТ», 2018. С-30-33.
5. Микробиология, вирусология и иммунология полости рта: учеб. Для студентов мед. Вузов /под ред. В.Н. Царёва. - М.: Практическая медицина, 2009.
6. «Микробиологические методы»: учебное пособие /соавт.: Г.К. Давлетшина, М.М. Туйгунов, Ю.З. Габидуллин, А.А. Ахтариева, А.К. Булгаков, Т.А. Савченко, - Уфа: изд-во ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава РФ, 2018- 34 с.
7. Перепелкина М.Г., Тутова А.Ю. Оценка микрофлоры полости рта. Журнал «Трибуна ученого». Выпуск 12/2021.

© У.Ю. Спиридонова, Э.Р. Муратова, 2025

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

МЕТОДИКА ЧИСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОДПОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ИЗ БЛОКОВ ТИПА КПБ

Марченко Мария Вадимовна

магистрант

Научный руководитель: **Цимбельман Никита Яковлевич**

д.т.н., доцент, советник

Российская академия архитектуры

и строительных наук (РААСН),

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматривается конструкция подпорного сооружения, состоящего из отдельных пустотелых бетонных блоков, заполненных щебнем и установленных друг на друга без жестких соединений. Актуальность работы определяется необходимостью разработки надежных методов расчета таких конструкций для различных условий эксплуатации, что особенно важно в свете их растущего применения в современном строительстве.

Научная новизна заключается в разработке усовершенствованных технических решений, позволяющих расширить область применения подобных сооружений. Практическая значимость состоит в оптимизации технологических процессов их возведения и эксплуатации.

В работе представлен алгоритм методики компьютерного моделирования таких конструкций в программной среде MIDAS. Разработанный подход включает последовательное создание геометрической модели, задание характеристик материалов, формирование конечно-элементной сетки, моделирование контактных взаимодействий, приложение нагрузок и анализ стадий строительства. Применение данной методики в будущем существенно упростит процесс проектирования, позволив быстро оценивать поведение конструкции при различных условиях и, в последствии, расширив границы ее практического использования.

Ключевые слова: полугравитационные подпорные стенки, пустотелые блоки, заполнение щебнем, технология возведения, информационное моделирование, BIM.

INFORMATION MODELING OF RETAINING STRUCTURES MADE OF KPB-TYPE BLOCKS

Marchenko Maria Vadimovna

Scientific adviser: Tsimbelman Nikita Yakovlevich

Abstract: The article studies a retaining wall structure consisting of individual hollow concrete blocks filled with crushed stone and stacked without rigid connections. The relevance of the work lies in the need to develop reliable calculation methods for such structures under various operating conditions, which is particularly important given their increasing use in modern construction.

The scientific novelty consists in the development of improved technical solutions that expand the application scope of such structures. The practical significance lies in optimizing the technological processes of their construction and operation.

The paper presents an algorithm for the methodology of computer modelling of such structures in the MIDAS software environment. The developed approach includes sequential creation of geometric models, assignment of material properties, generation of meshes, modeling of interfaces, application of loads, and analysis of construction stages. The application of this methodology will significantly simplify the design process in the future, enabling rapid assessment of structural behavior under various conditions and consequently expanding the boundaries of its practical application.

Key words: semi-gravity retaining walls, hollow blocks, crushed stone filling, construction technology, information modeling, BIM.

Введение

Современные строительные технологии все чаще используют инновационные решения для подпорных стен, среди которых особый интерес представляют конструкции из сборных железобетонных блоков коробчатого типа (**рис. 1**) [1, 2]. Их ключевая особенность заключается в модульной системе, где отдельные элементы устанавливаются без жестких связей, а внутренние полости заполняются щебнем определенной фракции. Это обеспечивает конструкции уникальное сочетание устойчивости и адаптивности к изменяющимся грунтовым условиям, позволяя использовать такие конструкции для решения задач дорожного строительства: при возведении

насыпей, устройстве выемок, формировании устоев мостовых переходов и др. [3]

Принципиально такие конструкции подчиняются нормативным методикам расчета подпорных стен [4], однако их специфические особенности требуют особого подхода к моделированию. В частности, необходимо учитывать особенности распределения давления грунта, разрабатывать специализированные методы моделирования и адаптировать существующие нормативные методики. Особое значение в данной работе уделено вопросам численного моделирования и позволит обоснованно дополнить и расширить область применения подпорных сооружений из заполненных грунтом блоков [5].

В статье представлена схема (рис.2) моделирования подпорной стены из железобетонных коробчатых блоков [6] в программной комплексе Midas [7], включающая создание геометрии, задание свойств материалов, контактных взаимодействий и нагрузок.

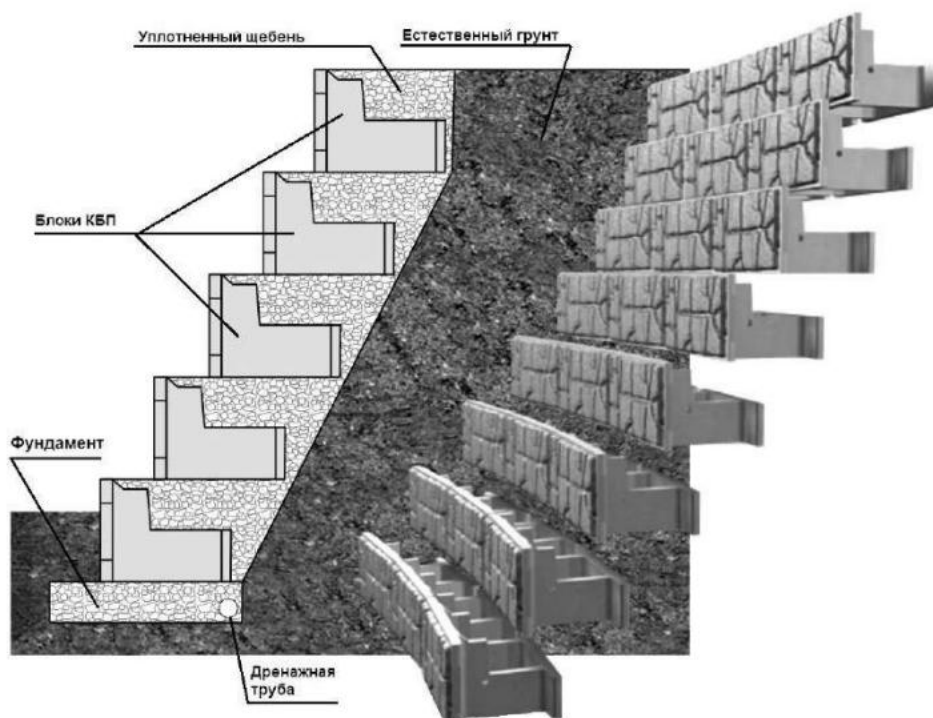

Рис.1. Общий вид устройства подпорной стены из блоков КБП

1 Исходные данные. На этом шаге собираются все ключевые параметры, включая геометрические параметры конструкции, параметры грунтов и нагрузки, которые будут использоваться в модели.

2. Создание 3-D геометрии. Этап определяет пространственную структуру модели и ее основные элементы. От точности геометрии зависит корректность дальнейших расчетов, так как именно она задает основу для сетки конечных элементов, распределения нагрузок и взаимодействия конструкций с грунтом. *Профиль выдавливания* представляет собой плоскость или замкнутый контур, используемый программным комплексом в процессе формирования трехмерного элемента методом выдавливания.

Применимо к задаче построения модели подпорной стены из блоков КБП должны быть созданы профили выдавливания для слоев грунта основания под блоком; удерживаемого слоя грунта, объемов щебеночной засыпки как снаружи блока, так и внутри его.

Сам блок КБП задается из замкнутых контуров, которым присваивается тип «оболочка».

Использование типа «оболочка» в расчете упрощает модель, снижает нагрузку на вычисления, так как вместо объемных элементов применяются двумерные. Такой подход повышает точность анализа тонкостенных конструкций, позволяя учитывать их изгиб, растяжение и сдвиг. Оболочечные элементы удобны для задания нагрузок и граничных условий, а также помогают детально оценивать распределение напряжений.

Грунт и засыпка в этой задаче моделируются «массивами» — это обусловлено необходимостью учета объемных деформаций, перераспределения напряжений. Кроме того, применение трехмерного представления соответствует требованиям численных методов, в частности метода конечных элементов.

3. Создание материалов и задание характеристик. На этом этапе грунтам и конструкциям присваиваются соответствующие материалы, учитывающие их прочностные и деформационные характеристики. Дополнительно материалу конструкции задаются толщина элементов, которая будет использована в расчете.

Для задания материалов в расчетной модели необходимо учитывать следующие параметры из исходных данных: для грунтов – плотность ρ , модуль упругости E , коэффициент Пуассона ν , угол внутреннего трения φ и сцепление c ; для конструкций – плотность ρ , модуль упругости E , коэффициент Пуассона ν .

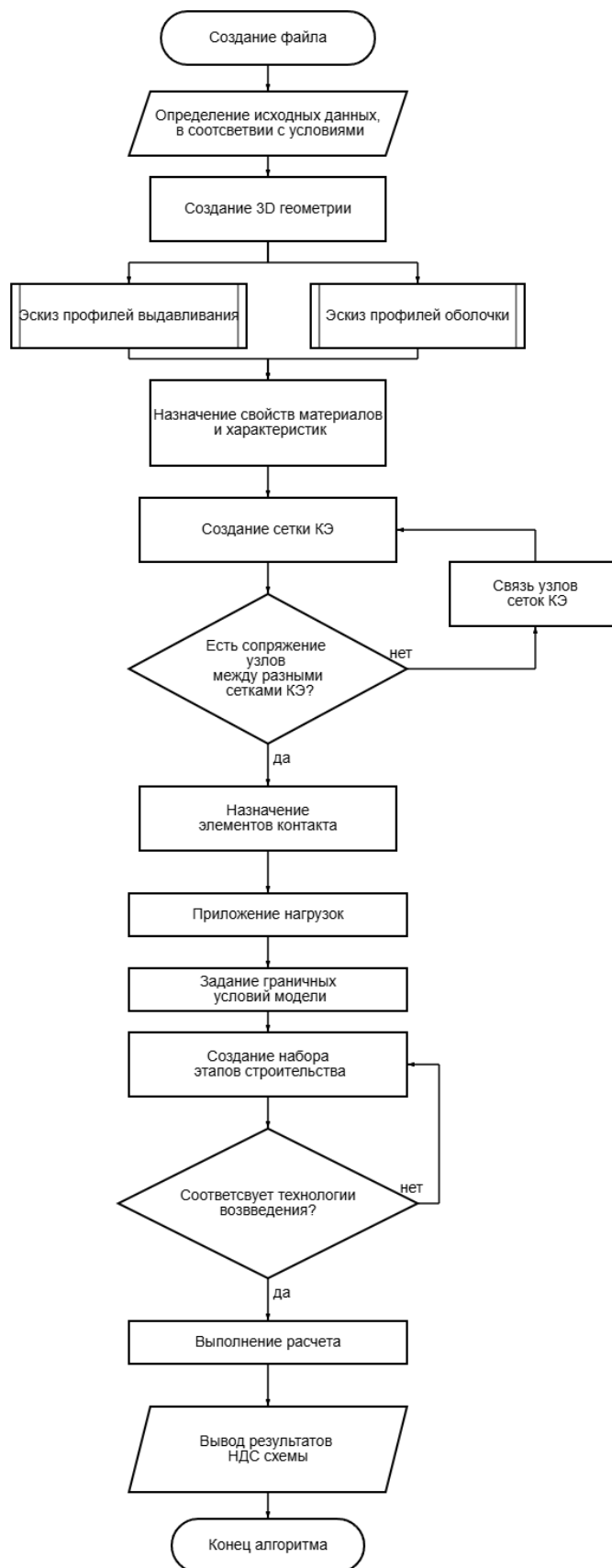

Рис. 2. Принципиальная схема моделирования в ПК Midas

В Midas грунты моделируются с использованием модели Мора-Кулона. В соответствии с данной моделью, разрушение материала наступает при достижении касательными напряжениями предельного значения, определяемого нормальным напряжением на рассматриваемой площадке.

Модель Linear Elastic (линейно-упругая) описывает материалы, поведение которых под нагрузкой подчиняется закону Гука. В данной модели предполагается, что напряжения и деформации связаны линейной зависимостью, а после снятия нагрузки материал полностью восстанавливает первоначальную форму.

По завершению этапа будет создана «библиотека» используемых материалов: грунт основания и насыпи (в зависимости от исходных данных, их может быть несколько), грунт засыпки (щебень), железобетон. Для материала железобетон необходимо также задать расчетную толщину элемента.

4. Создание сетки КЭ. Ключевой этап создания модели. Разбиение модели на конечные элементы необходимо для проведения численного анализа и расчета.

Размер конечного элемента определяется, исходя из геометрической сложности конструкции, градиентов напряженно-деформированного состояния и требований к точности. Слишком крупные элементы могут привести к потере деталей расчетной картины, в то время как мелкая сетка значительно увеличивает вычислительную нагрузку, требуя значительных аппаратных ресурсов.

В программном комплексе Midas размер конечных элементов может задаваться двумя способами: через параметры глобального разбиения в меню сетки и посредством локального контроля с использованием инструмента *Size Control*.

Глобальное разбиение определяет базовый размер конечных элементов для всей модели, однако оно не учитывает локальные особенности конструкции и распределение напряжений.

Применение *Size Control* является обязательным шагом, поскольку позволяет управлять размером элементов в местах высокой концентрации напряжений, вблизи контактов конструкции с грунтом, в областях сложной геометрии и резких градиентов напряжений.

Функция *Imprint* выполняет проекцию геометрии верхних слоев на нижние, формируя смежные узлы на границах раздела материалов. В сочетании с *Size Control*, который регулирует локальный размер элементов, это позволяет

обеспечения корректного сопряжения конечных элементов на границах слоев грунта. Такая комбинация позволяет создать однородную сетку и обеспечить совпадение узлов между различными слоями, избежать разрывов в сетке и появления ошибок при расчете.

Проецирование ребер блока на все соседние слои гарантирует его корректное включение в процесс разбиения сетки, обеспечивая сопряжённость узлов в областях контакта грунта и ребер.

В Midas есть несколько способов задать сетку конечных элементов: триангуляция (использование треугольных и тетраэдрических элементов), разбиение на кубические элементы (четырёхугольные и гексаэдрические) и смешанный способ. Причем первый метод более универсален и подходит для сложной геометрии: кубические элементы обеспечивают более точное представление градиентов напряжений, но требуют регулярности сетки.

В данной задаче при моделировании взаимодействия грунта и конструкции, предпочтительно применять гексаэдрическую или смешанную сетку, так как такой подход позволяет более наглядно оценить НДС модели.

5 Проверка связности узлов между собой. Несвязанные узлы могут привести к локальным разрывам в модели, некорректному распределению усилий и, как следствие, к искажению результатов расчёта. Проверка связности позволяет выявить возможные ошибки на границах контакта, обеспечивая непрерывность деформаций и правильное перераспределение напряжений в системе.

Обнаружение несвязных узлов осуществляется с использованием встроенных инструментов проверки, таких как *Check topology*, позволяющий автоматически выделять узлы, не сопряженные с основной моделью.

В случае обнаружения несвязности исправление осуществляется различными методами. Основной – объединение узлов с использованием функции *Merge Nodes*, что позволяет корректно сопрячь узлы в пределах заданного допуска.

В случаях значительных несоответствий рекомендуется повторное разбиение сетки (*Remeshing*) с применением метода сочетания функций *Size Control* и *Imprint*.

6 Назначение элементов контакта. Этап задания контакта между конструкциями и грунтом обеспечивает корректную передачу нагрузок между элементами конструкции и окружающей средой.

Контактные поверхности определяются путем анализа геометрии модели и физических условий взаимодействия материалов. В первую очередь необходимо разделить границы различных материалов, например, конструктивными элементами и засыпкой или между различными слоями грунта.

Свойства материала контакта могут быть определены с использованием следующей зависимости. Для этого определяется виртуальная толщина (t_v) и коэффициент снижения прочности (R) с использованием значений жесткостей и нелинейных свойств смежных элементов. Жесткость материала контакта и параметры материала определяются по-разному в зависимости от относительной жесткости смежных элементов сооружения и основания. Для упрощения данной процедуры может быть использован Мастер (*Wizard*).

7 Приложение нагрузок. Этап включает формирование различных сочетаний нагрузок, действующих на конструкцию в процессе эксплуатации. В него входят постоянные нагрузки (например, собственный вес конструкции, вес дорожной одежды) и временные нагрузки (например, эксплуатационные, сейсмические, подвижные).

Принципиально этот этап производится такими же функциями, как и в аналогичных программах для расчета конструкций.

8 Задание граничных условий модели. Ограничение перемещений и углов поворота.

Ограничение перемещений и углов поворота задает граничные условия, соответствующие реальным условиям опирания и взаимодействия конструкции с основанием. Это позволяет избежать свободного перемещения модели в пространстве, что могло бы привести к некорректным результатам или расхождению расчета.

Закрепляются все границы модели на смещение по осям X, Y. Нижняя грань модели закрепляется по осям X, Y, Z, что эквивалентно жесткому закреплению основания. В программе реализуется функцией *Boundaries-Auto*.

9 Создание набора этапов строительства. Расчет формируется в соответствии с технологией возведения конструкции, что позволяет учесть последовательность строительства и изменения во взаимодействии элементов системы. Поэтапный расчет отражает реальное поведение конструкции и грунта на разных этапах, включая перераспределение напряжений, деформации и возможные смещения грунта.

Алгоритм возведения подпорной стены из блоков КБП:

9.1 Подготовка основания – устройство щебеночной или бетонной подушки

9.2 Монтаж первого ряда блоков – укладка на подготовленное основание

9.3 Обратная засыпка – послойное заполнение за подпорной стеной с уплотнением. Уплотнение достигается сразу после нескольких проходов техники. Консолидация практически завершается в течение нескольких часов или суток

9.4 Укладка последующих рядов – осуществляется с перевязкой и смещением по высоте. Выполняется засыпка щебнем внутри и за блоками

9.5 Укладка бортового камня и дорожной одежды [6].

В Мидас «Construction Stage Set» осуществляется задание комплекта этапов строительства для расчета. Используется для расчетов, выполняемых с учетом поэтапности строительства (статический расчет / расчет устойчивости откоса, расчет фильтрации / расчет консолидации).

После задания расчетного случая необходимо свериться с технологией возведения и включить в расчет все интерфейсные сетки конечных элементов.

10 Выполнение расчета. Этап «Расчет» выполняется программным комплексом в автоматическом режиме, однако для обеспечения корректности результата необходимо детально анализировать листинг расчета на предмет предупреждений и ошибок.

Ошибки могут возникать на различных стадиях моделирования, однако наибольшая их вероятность связана с разбиением модели на конечные элементы, где возможны проблемы с качеством сетки, некорректным присвоением характеристик или нарушением граничных условий.

11 Вывод результатов. На данном этапе осуществляется анализ напряженно-деформированного состояния конструкции: деформаций, перемещений и напряжений в грунте и конструкции. Анализ результатов позволяет выявить критические зоны, проверить соответствие конструкции требованиям прочности и устойчивости.

В программе результаты расчета выводятся на панели Result. В дереве модели расположены разделы перемещений, сил реакций, напряжений, деформаций и направлений активированных элементов в виде изополей.

Выводы:

Современное строительство активно внедряет инновационные подпорные конструкции из тонкостенных железобетонных блоков с грунтовым заполнением [8], что требует разработки новых расчетных методик.

Создание цифровых моделей по предложенному алгоритму дает возможность оперативно проанализировать различные варианты усиления конструкции[9], включая введение дополнительных армирующих элементов, и оценить их влияние на общую устойчивость системы. Применение данного подхода также поможет облегчить проектирование комбинированных решений, сочетающих грунтозаполненные блоки с другими конструктивными элементами, что открывает перспективы для увеличения высоты подпорных стен без снижения их надежности.

Список литературы

1. Даревский В.Э., Романов А.М. Проектирование сооружений, обеспечивающих устойчивость грунтовых массивов (набережные, берегоукрепления, подпорные стены, защита от оползней и пр.). - М. : Мастер, - 2011. - 595 с. EDN QNPJXX.
2. Устройство и проектирование подпорных стен из блоков КБП. - URL: <https://korbetstroy.ru/>
3. Тетиор А.Н. Облегченные подпорные стены в транспортном строительстве. - М. : Транспорт, - 1987. - 79 с.
4. СП 381.1325800.2018. Сооружения подпорные. Правила проектирования. - М. : Стандартинформ,- 2018. - 109 с.
5. Цимбельман Н.Я., Чернова Т.И., Иванников Д.Ю., Кузоваткин И.В., Бабкин В.Н. Применение заполненных грунтом блоков при решении задач берегоукрепления // Гидротехническое строительство. - 2024. - № 3. - С. 23–29. EDN TQDNCC.
6. СТО 88259817-001–2018. Стены подпорные сейсмостойкие гравитационного типа из блоков конструктивных железобетонных типа КБП. Технические требования. - Владивосток: ООО АЗКонкрит, - 2018. - 38 с.
7. MIDAS GTS NX. – URL: <http://www.midasGTSNX.com>
8. Цимбельман Н.Я. Надежда и опора // Наука и жизнь. - 2009.- № 8. - С. 60–65.
9. Цимбельман Н.Я., Иванников Д.Ю., Кузоваткин И.В., Чернова Т.И., Бабкин В.Н., Марченко М.В. Подпорные сооружения из заполненных щебнем блоков: результаты мониторинга и развитие технологии возведения // Строительство: наука и образование.- 2024. Т. 14.- Вып. 4. - Ст. 8–19. - URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2024.4.8-19.

© М.В. Марченко, 2025

ПОЖАРНЫЕ АВТОМОБИЛИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Семенов Игорь Витальевич

курсант

Вачев Владимир Николаевич

преподаватель

Колледж имени дважды Героя Советского Союза

Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова

Аннотация: Пожарная безопасность относится к ключевым национальным приоритетам. Обеспечение пожарной безопасности является важным фактором устойчивого социально-экономического развития. Большое значение для достижения целей имеет техническая составляющая решения задач, стоящих перед пожарными подразделениями. Статья посвящена анализу классификации и основных характеристик пожарных автомобилей.

Ключевые слова: пожарные автомобили, материально-техническое оснащение пожарных подразделений, пожарная безопасность.

FIRE TRUCKS: CLASSIFICATION AND MAIN CHARACTERISTICS

Semenov Igor Vitalievich

Vachev Vladimir Nikolaevich

Abstract: Fire safety is one of the key national priorities. Ensuring fire safety is an important factor in sustainable socioeconomic development. The technical component of solving the problems facing fire departments is of great importance for achieving the goals. The article is devoted to the analysis of the classification and main characteristics of fire trucks.

Key words: fire trucks, technical equipment of fire departments, fire safety.

Важнейшее значение в деле обеспечения пожарной безопасности (ПБ) имеет материально-техническое оснащение всех структурных подразделений, участвующих в тушении пожаров и предотвращении чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Термин «пожарный автомобиль» применяется для обозначения транспортного средства (ТС), реализованного на базе автомобильного шасси и оснащенного специально предназначенным пожарно-техническим вооружением и оборудованием. Такое ТС используется для оперативного осуществления пожарно-спасательных работ. При этом первоочередными являются задачи доставки специалистов пожарно-спасательных частей (ПСЧ) и других структурных подразделений, выполняющих возложенные задачи, а также доставки воды, предназначенной для тушения пожара, и соответствующего оборудования к месту происшествия. Выбор оборудования и технических средств определяется теми задачами, которые стоят перед подразделением в том или ином конкретном случае. Следует подчеркнуть, что существуют пожарные автомобили (ПА), выполняющие специальные функции: предназначенные специально для тушения летательных аппаратов (самолетов и др.), для тушения несущих особую опасность лесных пожаров и т. д.

Если говорить об истории развития дела пожарной охраны, то еще в самом начале XX столетия в России появился первый пожарный автомобиль, выполненный специалистами фирмы «Фрезе и К°» (1904 г.) и позволявший оперативно доставлять к месту пожара команду, включавшую 10 пожарных. Это была «первая ласточка» в сфере пожарного дела, которая стала основой целой плеяды усовершенствованных ПА, включающей автомобили основного, специального и вспомогательного назначения.

Прежде всего рассмотрим особенности первой из указанных групп ПА: ее предназначение – доставка личного состава к месту вызова, тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ (АСР). Для осуществления этих функций основные ПА оборудованы огнетушащими веществами и оборудованием, предназначенным непосредственно для тушения, а также для подачи к месту пожара огнетушащих веществ от иных источников (в частности, с помощью пожарных гидрантов). Группа основных ПА подразделяется на две категории: ПА общего применения и ПА целевого применения. Главная функция первой группы – пожаротушение в населенных пунктах (городах, селах, поселках, деревнях и т.д.). Соответственно в данной группе основных ПА выделяются пожарные автоцистерны (АЦ), пожарные автомобили насосно-рукавные (АНР), пожарные автомобили первой помощи (АПП), пожарные автомобили, оснащенные насосом высокого давления (АВД) и автомобили пожарно-спасательные (АПС / ПСА).

АЦ оборудована пожарным насосом, емкостями для хранения жидких огнетушащих веществ, а также средствами их подачи к месту тушения (очагу возгорания). АНР оснащены насосными установками и пожарными рукавами, имеющими различные характеристики. АПП выполнены на шасси легкого класса и оборудованы насосами и емкостями для жидких огнетушащих веществ, они доставляют к месту пожара личный состав подразделений тушения, пожарно-техническое вооружение и оборудование. Как правило, АПП играют первоочередную роль на начальной стадии тушения, а класс основных пожарных автомобилей АВД – при тушении пожаров в высотных зданиях и сооружениях. Пожарно-спасательные автомобили дополнительно оборудованы генераторами и расширенными комплектами пожарно-технического вооружения. Они предназначены для доставки личного состава, пожарно-технического вооружения и оборудования к месту пожара (аварии), тушения огня и проведения АСР.

Целевое применение имеют ПА, предназначенные для тушения пожаров на нефтебазах, предприятиях лесоперерабатывающей, химической / нефтехимической промышленности, летательных аппаратов и прочих специальных объектов. В настоящее время это приобретает особое значение на современном этапе в связи с необходимостью предотвращения аварий и тушения пожаров, причиненных беспилотными летательными аппаратами (БПЛА).

В зависимости от возложенных функций выделяются пожарные аэродромные автомобили (АА), пожарные автомобили порошкового тушения (АП), пожарные автомобили пенного тушения (АПТ), пожарные автомобили комбинированного тушения (АКТ), пожарные автомобили газового тушения (АГТ), пожарные автомобили газовойодяного тушения (АГВТ), пожарные автонасосные станции (ПНС), пожарные пеноподъемники (ППП). В частности, АП оборудованы сосудахми для хранения огнетушащего порошка, баллонами с газом (либо компрессорной установкой), лафетным и ручными стволами пожаротушения; у АПТ есть емкости для хранения пенообразователя, насосы с обвязкой коммуникаций и устройством для дозирования пенообразователя, что имеет важнейшее значение при тушении на предприятиях нефтехимической промышленности и в местах хранения нефтепродуктов. ПНС подают воду по магистральным пожарным рукавам непосредственно к переносным лафетным стволам (либо к ПА) с последующей подачей воды в качестве огнетушащего вещества к месту пожара (очагу возгорания).

Нередко ПНС применяются для создания резервного запаса воды вблизи места крупного пожара / аварии / чрезвычайной ситуации. Для тушения пожаров на высоте, как правило, применяются ППП, оснащенные стационарной механизированной поворотной коленчатой (либо телескопической) подъемной стрелой с пеногенераторами.

Рассмотренные выше разновидности ПА относятся к категории основных, а теперь рассмотрим характеристики специальных ПА. Их главное предназначение состоит в проведении АСР на пожаре. История развития этой группы ПА также началась в начале XX века и шла параллельно развитию основных видов ПА. В период 1993–2005 гг. в России было выпущено более 50 моделей новых специальных ПА, и этот прогресс продолжается. Перечислим некоторые разновидности специальных ПА:

- пожарная автолестница (АЛ),
- пожарная автолаборатория (АЛП),
- пожарная компрессорная станция (ПКС),
- автомобиль диагностики пожарной техники (АДПТ),
- автомобиль отогрева пожарной техники (АОПТ),
- пожарный автомобиль газодымозащитной службы (АГ),
- пожарный автомобиль – база газодымозащитной службы (АБГ),
- пожарный автомобиль дымоудаления (АД),
- пожарный автомобиль профилактики и ремонта средств связи (АПРСС),
- пожарный автомобиль связи и освещения (АСО),
- пожарный автомобиль технической службы (АПТС),
- пожарный аварийно-спасательный автомобиль (АСА),
- пожарный водозащитный автомобиль (АВЗ),
- пожарный коленчатый автоподъемник (АКП),
- пожарный оперативно-служебный автомобиль (АОС),
- пожарный прицеп (ПП),
- рукавный пожарный автомобиль (АР),
- пожарный штабной автомобиль (АШ).

К настоящему времени некоторые из ранее разработанных моделей уходят в прошлое и больше не производятся, но остаются на вооружении немалого количества отечественных пожарно-спасательных частей и иных структурных подразделений МЧС России. Одновременно проводится разработка новых моделей с учетом достигнутого опыта и новых

технологических возможностей, инноваций в сфере пожаротушения и обеспечения пожарной безопасности. Тем не менее, ключевыми особенностями специальных ПА по-прежнему остаются следующие:

1) оперативная подвижность специальных пожарных автомобилей должна быть не ниже, чем у основных ПА;

2) укомплектованность специальных ПА техническими средствами должна быть достаточной для выполнения работ по функциональному назначению;

3) технические возможности оборудования и высокая квалификация личного состава должны обеспечивать достижение целей специальных ПА в максимально короткое время.

Проведенное исследование показывает, что пожарная техника включает целый комплекс технических средств и приспособлений различной конфигурации и строения, используемых при тушении пожаров, локализации очагов возгорания, для защиты людей и, по возможности, материальных ценностей от непосредственного повреждения от воздействия огня и от последствий пожаров / аварий / чрезвычайных ситуаций. Все ПА традиционно окрашиваются в ярко-красный цвет, символизирующий огонь и опасность (для лучшей визуализации и привлечения внимания, в связи с оперативностью выполнения действий по тушению, поверх красного цвета наносятся широкие белые полосы). На борте каждого ПА указывается аббревиатура, обозначающая функциональную принадлежность к тому или иному типу. Современные модели ПА оснащаются сиренами, аварийным освещением, коммуникационным оборудованием, включая рации и мобильные компьютерные средства связи.

В настоящее время продолжается совершенствование моделей ПА, обусловленное новыми возможностями техники и технологий. Примерами являются ПА газодымозащитной службы многоцелевой АГМ 35-50-400, предназначенный не только для проведения пожарно-спасательных работ в городских условиях, но и для ликвидации последствий техногенных чрезвычайных ситуаций; мобильный насосно-рукавный комплекс НРК-А на шасси КАМАЗ-6560 (8x8), позволяющий проводить работы по тушению крупных природных и техногенных пожаров и АСР, связанные с опасными гидрологическими явлениями, наводнениями, подтоплениями, прорывами трубопроводов, затоплением шахт / коллекторов / тоннелей и с другими техногенными авариями в условиях городской среды и промышленных предприятий. Одна из новых моделей – пожарный автомобиль насосно-

рукавный модульный на шасси КАМАЗ-6520 с мультилифтовой системой (тросовой либо гидравлической), предоставляющей возможности продольного перемещения специализированного кузова-контейнера по отношению оси шасси. На государственном уровне ставится задача активизации маркетинговой политики производителей ПА, направленной на поставку регионам моделей более высокого качества при ценовых параметрах, соответствующих реальной экономической ситуации в России.

Список литературы

1. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (в редакции от 3 июля 2016 г. № 301-ФЗ) // Гарант: справочно-поисковая система [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170526030508/http://base.garant.ru/12161584/> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53247-2009 Техника пожарная. Пожарные автомобили. Классификация, типы и обозначения, утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 февраля 2013 г. № 18-ст // Гарант: справочно-поисковая система [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/70651672/?ysclid=mbottok84y537768652> (дата обращения: 02.06.2025).
3. Бочкарев А.Н., Кнутов М.С., Лазаренко Д.А. Пожарно-спасательная техника и оборудование: учебное пособие. – Иваново, 2023. – 342 с.
4. Гавкалюк Б.В., Марченко М.А., Преснов А.И. и др. Пожарная техника: учебник: в 2 частях. – СПб., 2022.
5. Пичугин А., Яковенко К. Пожарные автомобили нового поколения // Пожарная безопасность. – 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.secuteck.ru/articles/pozharnye-avtomobili-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 03.06.2025).
6. Преснов А.И., Гавкалюк Б.В., Марченко М.А. Пожарные автолестницы и автоподъемники: учебное пособие. – СПб., 2024. – 484 с.
7. Семенов И.В., Добрянский В.В. Пожарная тактика в системе обеспечения безопасности государства и общества // Научный дебют - 2024: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2024. – С. 67-71.
8. Терещнев В.В. Организация службы и подготовки в пожарно-спасательных подразделениях: учебник: в 2 частях. – М., 2020.

© И.В. Семенов, В.Н. Вачев

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ИНДИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В КОНТЕКСТЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ
ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ**

Кабанов Олег Русланович

студент

Научный руководитель: **Морозов Евгений Михайлович**

к.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ»

Аннотация: В статье рассматриваются стратегические и технологические аспекты развития ядерной энергетики в Индии. Описана трехступенчатая национальная программа, направленная на максимальное использование природного урана, быстрых реакторов и переход к ториевому топливному циклу. Анализируются институциональные механизмы, экономические вызовы и международное сотрудничество, поддерживающее данный сектор. На фоне быстрого роста возобновляемых источников энергии (ВИЭ), роль атомной энергетики пересматривается с позиции надежности, экологичности и стратегической устойчивости. Сделан вывод о том, что ядерная энергетика Индии проигрывает развитию страной возобновляемых источников энергии в контексте расширения мощностей, но сохраняет важное значение для диверсификации энергетического баланса страны и достижения климатических целей.

Ключевые слова: атомная энергетика, Индия, торий, PHWR, PFBR, энергетическая стратегия, устойчивое развитие, ВИЭ

**NUCLEAR ENERGY IN INDIA: DEVELOPMENT PROSPECTS
IN THE CONTEXT OF DOMINANCE OF RENEWABLE
ENERGY SOURCES**

Kabanov Oleg Ruslanovich

Scientific adviser: **Morozov Yevgeniy Mikhailovich**

Abstract: The article discusses the strategic and technological aspects of nuclear energy development in India. A three-stage national program aimed at

maximizing the use of natural uranium, fast reactors and transition to a thorium fuel cycle is described. Institutional mechanisms, economic challenges and international cooperation supporting this sector are analyzed. Against the backdrop of rapid growth of renewable energy sources (RES), the role of nuclear energy is reconsidered from the standpoint of reliability, environmental friendliness and strategic sustainability. It is concluded that despite slow growth, nuclear energy remains important for diversifying the country's energy mix and achieving climate goals.

Key words: nuclear energy, India, thorium, PHWR, PFBR, energy strategy, sustainable development, RES

Введение

Республика Индия, в которой проживает более 1,4 млрд человек, стремительно модернизирует экономику, при этом сталкиваясь с растущим дефицитом энергоресурсов. Потребности в электроэнергии ежегодно увеличиваются на фоне урбанизации, индустриализации и демографического роста. Индия уже вошла в тройку крупнейших мировых производителей электроэнергии, но по уровню потребления энергии на душу населения страна всё ещё существенно уступает развитым экономикам [6]. Данный контраст обостряет вызов обеспечения доступа к энергии при сохранении экологического баланса.

Одним из приоритетных направлений в энергетической стратегии страны является развитие атомной энергетики. Отрасль рассматривается как источник устойчивой, независимой и низкоуглеродной генерации, способной играть важную роль в долгосрочной структуре энергобаланса. С момента обретения независимости Индия развивает атомную отрасль как ключевую компоненту научно-промышленного суверенитета. Уже в середине XX века страна заложила основы своей ядерной программы, опираясь на собственные научные школы и внутренние ресурсы, включая богатые запасы тория.

Однако сегодня атомная энергетика в Индии занимает всего около 1,6% в структуре генерации. При установленной мощности в 7760 МВт, она уступает не только традиционным источникам (уголь и газ), но и стремительно развивающимся ВИЭ — особенно солнечной и ветровой энергетике. В то же время правительство Индии не отказывается от ядерной энергетики, рассматривая ее как инструмент обеспечения стабильной базовой нагрузки, энергетической независимости и соблюдения климатических обязательств.

В условиях высокой зависимости от ископаемого топлива, ограниченности урановых ресурсов, давления со стороны климатической повестки и бурного роста ВИЭ, атомная энергетика оказывается в центре стратегических дискуссий. В данной статье предпринята попытка дать комплексный анализ состояния и перспектив атомной отрасли в Индии с учетом технологических, институциональных и международных факторов, а также в сравнении с альтернативными источниками энергии.

Национальная ядерная стратегия и технологическая база

Ядерная энергетика в Индии развивается на основе уникальной трехступенчатой программы, предложенной в середине XX века физиком Хоми Бхабхой. Она рассчитана на постепенное вовлечение в ядерный топливный цикл национальных ресурсов — сначала урана, а затем тория, чьи запасы в Индии считаются одними из крупнейших в мире [1] [3]. Цель программы — достичь полной топливной автономии при минимальной зависимости от внешних поставок.

Первая стадия стратегии предполагает строительство и эксплуатацию тяжеловодных реакторов (PHWR), использующих природный уран. Эти реакторы вырабатывают плутоний-239 как побочный продукт, необходимый для запуска реакторов второй стадии. Именно такие установки сегодня составляют основу атомного сектора страны: PHWR-220, PHWR-540 и PHWR-700 действуют на АЭС Кайга, Какрапар, Раджастан и других объектах [6].

Вторая стадия — это быстрые реакторы-размножители (FBR), которые используют MOX-топливо из урана и плутония. Прототип реактора PFBR мощностью 500 МВт в Калпаккаме должен стать первым в цепочке масштабного применения этих технологий. Запуск, ожидаемый к концу 2025 года, ознаменует переход к промышленному освоению быстрых реакторов в стране [6] [9].

Третья стадия — внедрение ториевого цикла, где Th-232 в реакторе превращается в U-233 — делящийся материал, который может быть использован для дальнейшей генерации. Благодаря наличию в Индии около 25% разведанных мировых запасов тория, эта стратегия обеспечивает долгосрочную перспективу топливной независимости [1][3].

Регуляторную и организационную поддержку программы обеспечивают Департамент атомной энергетики (DAE), корпорации NPCIL и BHAVINI, а также исследовательские центры BARC и IGCAR. Научно-исследовательская

инфраструктура страны охватывает весь спектр задач — от фундаментальной ядерной физики до переработки топлива, утилизации отходов и инженерной безопасности [6][8].

Международное сотрудничество

Несмотря на то, что Индия не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ей удалось интегрироваться в мировую ядерную архитектуру благодаря двусторонним соглашениям и дипломатическим усилиям, особенно после 2008 года, когда страна подписала соглашение с МАГАТЭ о контроле гражданских ядерных объектов [10].

Наиболее значимым международным партнером Индии остается Россия. В рамках соглашений с «Росатомом» был реализован проект АЭС Куданкулам: два блока ВВЭР-1000 введены в эксплуатацию, еще четыре находятся на различных стадиях строительства. Эти объекты являются крупнейшими в стране по установленной мощности, и по сути — единственными реакторами водо-водяного типа, действующими в Индии [6].

Индия также сотрудничает с Францией (проект АЭС Джайтапур), США (технологии AP1000 и перспективные поставки топлива), Канадой (источник урана), Казахстаном, Австралией и Монголией. Поддержка со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) выражается в допуске к обмену технологиями и участию в глобальных инициативах по ядерной безопасности [10].

Международные соглашения позволили Индии диверсифицировать источники поставок урана, снизить зависимость от одного поставщика, а также получить доступ к современным реакторным технологиям, системам безопасности и инженерной поддержке.

Экономические аспекты и сравнение с ВИЭ

Одним из ключевых аргументов в дискуссии о целесообразности расширения атомной энергетики в Индии являются ее экономические показатели. В отличие от ВИЭ, которые стремительно удешевляются, атомные станции требуют значительных капитальных затрат и долгого срока окупаемости. Это ставит под сомнение конкурентоспособность ядерной генерации в краткосрочной перспективе.

Средняя стоимость строительства одного атомного энергоблока в Индии превышает 2,5 млрд. долларов США, а продолжительность реализации проекта — от 7 до 10 лет. Это включает в себя затраты на подготовку площадки, лицензионные процедуры, строительство и пуско-наладочные работы. При

этом фактические сроки ввода в эксплуатацию часто отклоняются от плановых из-за юридических, логистических или социальных проблем [6].

В то же время ВИЭ — особенно солнечная энергетика — показали в Индии выдающиеся темпы удешевления. Стоимость генерации солнечной энергии в 2023 году достигла отметки \$0,03 за кВт·ч — одной из самых низких в мире [7]. Ветровая генерация также демонстрирует высокую эффективность — до \$0,05 за кВт·ч. Показатели обеспечиваются за счет стандартных решений, быстрой логистики, низких эксплуатационных расходов и поддержки со стороны государства.

Однако сравнение исключительно по стоимости электроэнергии может быть некорректным. Атомная энергетика обеспечивает базовую нагрузку без перебоев, чего не могут гарантировать солнечные и ветровые станции. Последние зависят от погодных условий и времени суток, а потому требуют либо значительных резервов в энергосистеме, либо развитой инфраструктуры хранения энергии, которая пока остается дорогой [6].

В долгосрочной перспективе срок службы АЭС (до 60 лет) и высокая загрузка (более 80%) обеспечивают высокую отдачу от вложений. Если учитывать стоимость единицы выработанной энергии за жизненный цикл установки (LCOE), различия между ВИЭ и АЭС становятся менее очевидными. Также важно учитывать, что ВИЭ требуют больших площадей под установку, особенно в густонаселенных регионах, где земля — дефицитный ресурс.

В контексте внешних эффектов атомная энергетика выигрывает по показателю выбросов CO₂, уступая только ГЭС. По данным IAEA, в среднем АЭС выбрасывают 12 г CO₂ на кВт·ч, тогда как солнечные станции — до 40 г, а угольные — свыше 900 г [4][5].

Экономическая привлекательность ВИЭ выше в краткосрочной перспективе, но атомная энергетика сохраняет преимущества стабильности, долговечности и экологической устойчивости, особенно в сочетании с технологией замкнутого топливного цикла.

Перспективы ториевого цикла и технологические вызовы

Одним из ключевых направлений, отличающих ядерную стратегию Индии от большинства других стран, является ставка на ториевое топливо. Благодаря наличию примерно 25% мировых разведанных запасов тория, Индия рассматривает его как основной элемент долгосрочной энергетической независимости [1] [3].

Торий не является делящимся материалом в естественном виде, но в реакторе может преобразовываться в уран-233 — делящийся изотоп, пригодный для генерации энергии. В отличие от урана-235, добываемого из ограниченных рудников, торий широко распространен, не требует обогащения, а его цикл потенциально обладает меньшим объемом радиоактивных отходов и устойчивостью к военному использованию.

Технически переход к ториевому циклу чрезвычайно сложен. Он требует использования либо реакторов-размножителей, либо высокотемпературных реакторов, способных эффективно производить U-233. В настоящее время в Индии ведется разработка Advanced Heavy Water Reactor (AHWR) — реактора нового поколения, в котором предусмотрена возможность использования смешанного ториевого и плутониевого топлива [6].

Также ведется разработка маломощных ториевых реакторов, предназначенных для работы в удаленных регионах с ограниченным доступом к централизованной сети. Однако пока все проекты находятся на стадии научных разработок или прототипов.

Ключевыми вызовами ториевой стратегии, таким образом, остаются отсутствие коммерчески успешных аналогов в мире, сложная цепочка переработки топлива, высокая стоимость научных и опытно-конструкторских работ, а также нехватка квалифицированных специалистов по ториевым технологиям [6] [9]. Тем не менее, правительство Индии продолжает инвестировать в ториевые программы, рассматривая их как вклад в энергетическое будущее страны. В условиях ограниченных запасов урана и политических рисков в сфере международной торговли, ториевый цикл представляется логичной стратегией для обеспечения независимости и экологической безопасности.

Заключение

Развитие атомной энергетики в Индии представляет собой уникальный пример стратегической автономии, направленной на адаптацию ядерных технологий под национальные ресурсы и потребности. Несмотря на множество вызовов — от социального сопротивления до конкуренции со стороны ВИЭ — Индия демонстрирует устойчивую приверженность развитию собственного ядерного комплекса, включая перспективный переход на ториевый цикл.

Сравнение с возобновляемыми источниками энергии показывает, что ВИЭ в краткосрочной перспективе выигрывают в скорости внедрения, стоимости генерации и гибкости. Однако атомная энергетика сохраняет

преимущества в обеспечении базовой нагрузки, устойчивости к климатическим факторам и потенциале для декарбонизации без масштабных сетевых преобразований.

С учетом климатической повестки, обязательств по Парижскому соглашению, роста спроса на электроэнергию и стремления к энергетическому суверенитету, роль атомной энергетики в Индии останется стратегически важной. Перспективной видится модель коэволюции: ВИЭ обеспечивают гибкость и быстрый прирост мощностей, а атомная энергетика — стабильность и долгосрочную устойчивость.

Таким образом, атомная энергетика — не альтернатива, а необходимое дополнение к ВИЭ в структуре будущей энергетической системы Индии.

Список литературы

1. Miglani V. Nuclear Power in India. – Postgraduate Institute of Medical Education and Research, 2019. – 112 p.
2. Rao D.D. The Saga of Atomic Energy in India: Why is Nuclear Power Still Subcritical? – Bhabha Atomic Research Centre, 2020. – 97 p.
3. Jain B.M. Nuclearization in South Asia: Reactions and Responses. – University of Rajasthan, 2023. – 130 p.
4. EDGAR. Global Carbon Emissions Report 2022 // Emission Database for Global Atmospheric Research. – European Commission, 2023. – URL: <https://edgar.jrc.ec.europa.eu>
5. IQAir. World Air Quality Report 2020. – URL: <https://www.iqair.com/world-most-polluted-cities>
6. Department of Atomic Energy (DAE). Annual Report 2023–2024. – Government of India, 2024. – 189 p.
7. Government of India. National Energy Strategy: Vision 2030. – Ministry of Power, 2021. – 145 p.
8. NPCIL – Nuclear Power Corporation of India Limited. Official site. – URL: <https://www.npcil.nic.in>
9. BHAVINI – Bharatiya Nabhikiya Vidyut Nigam Limited. Official publications. – URL: <https://www.bhavini.nic.in>
10. IAEA. Country Nuclear Power Profiles: India. – International Atomic Energy Agency, 2023. – URL: <https://cnpp.iaea.org>

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Карпова Дарья Анатольевна

студент

Корабейникова Ольга Алексеевна

доцент, кандидат экономических наук, преподаватель

Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается влияние современных технологий на процессы управления и организационное поведение на примере публичного акционерного общества финансового учреждения. Проводится анализ основных направлений цифровой трансформации, включая автоматизацию, использование Big Data и искусственного интеллекта, и их воздействие на структуру управления, каналы коммуникации и систему мотивации персонала. На основе финансовых показателей банка за последние годы демонстрируется положительное влияние технологических инноваций.

Ключевые слова: технологии; управление; организационное поведение; цифровизация; инновации.

THE IMPACT OF TECHNOLOGY ON MANAGEMENT AND ORGANIZATIONAL BEHAVIOR

Karpova Darya Anatolyevna

Korabeinikova Olga Alekseevna

Abstract: The article examines the impact of modern technologies on management processes and organizational behavior using the example of a public joint-stock company of a financial institution. The analysis of the main directions of digital transformation, including automation, the use of Big Data and artificial intelligence, and their impact on the management structure, communication channels and staff motivation system is carried out. Based on the bank's financial performance in recent years, the positive impact of technological innovations has been demonstrated.

Key words: technology; management; organizational behavior; digitalization; innovation.

Цифровые технологии плотно вошли в нашу жизнь. С каждым годом их количество увеличивается и их влияние в различных сферах жизни усиливается. Внедрение любого нового технологического решения вносит изменения в уже существующее управление компании, меняется процесс взаимодействия сотрудников и структура организационного поведения.

В данной статье рассмотрено влияние технологий на управление и организационное поведение, а также продемонстрированы данные изменения на примере одного из лидеров цифровой трансформации в России – сберегательного банка.

Стоит отметить, что цифровизация управления организационным поведением направлена на повышение эффективности деятельности компании. Внедрение инноваций позволяет повысить производительность организации, сделать прогнозирование и планирование основных процессов, выявить текущие тенденции на рынке. Рассмотрим основные технологии, которые активно используются в управлении компаний.

Использование инструментов анализа больших данных (Big Data) и бизнес-аналитики, а также технологий искусственного интеллекта играет важную роль в улучшении качества стратегических управленческих решений. Оперативный анализ существенных объемов данных дает возможность управляющим компании совершать более взвешенные и стратегически обоснованные решения. Использование инструментов аналитики и интеллектуальных систем способствует более точному прогнозированию рыночных тенденций, выявлению скрытых взаимосвязей и оптимизации стратегических направлений развития предприятия [1].

Практически все современные организации автоматизируют рутинные операции. Данный подход подразумевает внедрение систем управления ресурсами предприятия (ERP), систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и других цифровых инструментов, а также использование RPA (Robotic Process Automation). Все эти технологии позволяют сократить операционные издержки, минимизировать ошибки и снизить затраты на выполнение бизнес-процессов, что в конечном итоге повышает общую рентабельность организации.

Цифровизация оказывает влияние не только на управление организацией, но и на организационное поведение. Облачные платформы делают процесс внутренней коммуникации более прозрачным, позволяют упростить и сделать более эффективной совместную работу в проекте. Благодаря централизованным

базам данным, упростился процесс обмена знаниями и опытом, появилась возможность непрерывного обучения. Автоматизация процессов принятия решений в управлении персоналом позволяет реализовать персонализацию подходов к мотивации и развитию сотрудников на основе анализа их поведения и предпочтений [2, с. 18,56]. Технологии способствуют развитию у сотрудников новых навыков – цифровой грамотности, аналитического мышления [3, с. 45]. Происходят изменения в корпоративной культуре. Переход к гибким методологиям, прозрачности данных и удаленной работе формирует более открытую, инновационную культуру организации. Поэтому внедрение перечисленных технологий в российские организации при управлении организационным поведением даст ряд положительных эффектов. К ним относятся повышение производительности труда, эффективности управления персоналом, а также экономия ресурсов.

Рассмотрим, каким образом технологии меняют управленческие процессы и организационное поведение в финансовом учреждении, а также проанализируем основные показатели эффективности, которые позволяют увидеть результаты этих изменений.

Банк в последние годы активно инвестирует в цифровизацию бизнеса, внедряя технологии, такие как искусственный интеллект и облачные сервисы. Эти цифровые инструменты способствуют автоматизации рутинных операций, улучшению клиентского сервиса и принятию более обоснованных управленческих решений. В конечном итоге меняется сама структура управления. Организация в числе первых перешла от водопадных (waterfall) проектов к Agile-методологии. Данное изменение привело к изменениям в управленческой структуре, процессах и мышлении сотрудников. Благодаря этому сильно ускорился вывод новых продуктов на рынок и повысилась гибкость. Банк активно использует искусственный интеллект и анализ данных во всех своих процессах. Это позволило повысить эффективность публичного акционерного общества, разработать уникальные персонализированные предложения и привело к экономии издержек (время, деньги, человеческие ресурсы). Также организация внедрила RPA-технологии, которая автоматизировала многие офисные и операционные процессы. Она минимизировала ошибки и уменьшила время на выполнение рутинных задач.

ПАО кредитного банка создало цифровую экосистему, включающую сервисы в сфере электронной коммерции, медицины, развлечений, облачных технологий (Cloud) и других, что позволило создать новые управленческие

структуры и навыки для управления диверсифицированным портфелем, а также абсолютно новых компетенций у менеджеров.

Технологические изменения в финансовой организации также оказывают огромное влияние на поведение сотрудников и корпоративную культуру. Новые условия работы требуют повышения цифровой грамотности, что стимулирует обучение и развитие персонала. Кроме того, происходит улучшение процесса коммуникации и взаимодействия внутри компании: использование корпоративных мессенджеров, платформ делает синергию сотрудников более оперативной и прозрачной. Это вовлекает сотрудников в работу, улучшает командную связь и способствует формированию культуры инноваций.

В декабре 2017 года была запущена «Стратегия 2020», фокус которой направлен на создание новой высокотехнологичной экосистемы финансовых и нефинансовых сервисов. Была осуществлена подготовка для создания новой технологической платформы.

В 2018 году произошла AI-трансформация всех внутренних и внешних процессов. Банк начинает внедрять искусственный интеллект в деятельность экосистемы, происходит переход большинства функций на новую, более усовершенствованную платформу. Также было принято решение о проведении Agile-трансформации. Запускается проект «Школа 21», который занимается обучением технологических инженеров и информационных специалистов. Сберегательная организация инвестирует не только в технологии, но и в человеческий капитал. Сотрудники проходят обучение по различным программам и курсам.

2019 год характеризуется созданием собственной технологии Cloud и введением биометрических инструментов, создаётся ID для входа в мобильное приложение, происходит интеграция нефинансовых и финансовых сервисов.

В 2020 году ПАО проводит автоматизацию по выдаче банковских услуг, внедряя RPA-технологии и облачные инновации. Продолжается разработка платформы экосистемы. 60% HR процессов переводятся в digital. В процесс обучения сотрудников добавляются элементы геймификации, 157 сотрудников приобретают цифровые навыки, а вместе с ними повышают свои soft навыки.

В последующие годы финансовая компания продолжала расширять свою экосистему, внедряя новые сервисы, разрабатывая умные устройства, развивая искусственный интеллект и повышая уровень безопасности. В настоящее время

реализуется «Стратегия 2026», в которой искусственный интеллект рассматривается как ключевой помощник человека во всех сферах деятельности.

Рис. 1. Инвестиции в цифровизацию (млрд руб.)

Создание экосистемы и внедрение новых технологических решений позитивно отразилось на работе публичного акционерного общества (рис.1). Рассмотрим динамику изменений по количеству клиентов и доли продаж в цифровых каналах до и после использования инноваций в деятельности ПАО.

Таблица 1

Динамика клиентов и цифровых каналов

Показатель	2017	2024	Изменение, %
Активные частные клиенты, млн.руб	86,2	109,9	27,5
Кол-во пользователей в цифровых каналах, млн.руб	40	85,5	113,8
Доля продаж в цифровых каналах, %	20	95	375

Таким образом, переход к новой IT-инфраструктуре позволил привлечь новых клиентов – клиентская база увеличилась на 27,5%, а также повысить долю продаж в цифровых каналах до 95%. Создание экосистемы повысило лояльность клиентов и расширило источники дохода.

Рассмотрим основные финансовые показатели ПАО сберегательного банка за последние три года, чтобы проанализировать, как внедрение технологий повлияло на эффективность работы банка (табл. 2).

Таблица 2

**Финансовые показатели в абсолютном выражении
за 2022- 2024 гг. (млрд руб.)**

Показатель	2022 г	2023 г	2024 г
Выручка (доходы)	1902,9	3165,0	3506,1
Операционные расходы	822	924	1063
Чистая прибыль	287,8	1508,6	1580,3
Активы	41862	52307	60855
Собственный капитал	5777	6584	7174

В таблице 2 представлены абсолютные показатели финансового учреждения за 2022-2024 годы. Прослеживается положительная динамика по всем показателям. Увеличение чистой прибыли с 287,8 млрд рублей до 1580,3 млрд рублей показывает эффективность работы организации. Увеличение показателя выручки (доходов) показывает расширение деятельности компании и выполнение стратегического развития, а рост активов свидетельствует о конкурентоспособности фирмы. Данные изменения связаны с внедрением новых технологических решений.

Используем данные из таблицы 2, чтобы более детально рассмотреть и охарактеризовать эффективность экосистемы и компании. Произведём расчёт показателей в относительном выражении, то есть коэффициенты (табл. 3). Они дают подробную характеристику финансового положения банка.

Таблица 3

**Расчёт относительных показателей ПАО сберегательного банка
за 2022-2023 гг. (%)**

Коэффициент	2022 г	2023 г	2024 г
Рентабельность активов (ROA)	0,7	2,9	2,6
Рентабельность собственного капитала (ROE)	4,9	22,9	22
Коэффициент операционной эффективности (КОЭ)	43,2	29,2	30,3

Рост коэффициента рентабельности активов связан с использованием цифровых инструментов и оптимизацией деятельности фирмы. Из этого следует, что банк разумно подходит к использованию активов. Банк повышает коэффициент ROE, чтобы привлечь больше инвесторов и прибыли. На спад КОЭ повлиял процесс оптимизации и автоматизации бизнеса, который проводился для более эффективного управления расходами (табл. 3).

В фирме произошли изменения в управлении и организационном поведении из-за воздействия инноваций. Передовые технологии повысили и улучшили контакт работников и руководителей, эффективность банка, а также ускорили развитие корпоративной среды. Данные (табл. 2.) позволяют понять, что банк улучшил экономические показатели и занял позицию лидера благодаря использованию цифровых инструментов. На примере ПАО сберегательного банка можно сделать вывод о том, что в условиях изменчивости крупные компании могут расти и развиваться только при построении грамотной цифровизации в управлении и организационном поведении.

Таким образом, развитие технологий в сфере управления и организационного поведения способствует более эффективному использованию информации, повышению коммуникации и сотрудничества, а также совершенствованию методов управления кадрами в целом. Инновации меняют стиль управления, делают его более гибким. Автоматизация повышает скорость принятия решений, а искусственный интеллект делает прогнозирование и планирование более качественным. Внедрение технологий меняет организационное поведение и управление в фирме, что способствует устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности.

Список литературы

1. Попок Л.Е. Цифровые технологии в управлении современных бизнес-структур / Л.Е. Попок, Х.М. Мусаева, О.Ф. Капранова // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 5(64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-upravlenii-sovremennyh-biznes-struktur> (дата обращения: 07.06.2025).
2. Семенов А. К. Организационное поведение : учебник / А.К. Семенов, В.И. Набоков. – 5-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2025. – 268 с. : табл., схем. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720274> (дата обращения: 07.06.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-05992-6. – Текст : электронный.
3. Казанбиева А.Х. Информационные технологии в сфере управления персоналом : учебное пособие : [16+] / А.Х. Казанбиева, Л.В. Стацюк ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2024. – 412 с. : ил., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720958> (дата обращения: 07.06.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-00172-607-4. – Текст : электронный.

© Д.А. Карпова, О.А. Корабейникова, 2025

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

Успенская Елизавета Сергеевна

студент

Научный руководитель: Плужникова Татьяна Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматриваются методики оценки качества внутреннего финансового аудита. Особое внимание уделяется методикам, применяемым Федеральным казначейством и Счетной палатой Российской Федерации, их различиям и проблемам, возникающим при сравнении результатов. Анализируются факторы, влияющие на качество внутреннего финансового аудита. В статье выявлены недостатки существующих методик, предлагаются пути гармонизации подходов и повышение объективности контроля для повышения прозрачности и эффективности системы внутреннего финансового аудита.

Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, оценка качества, методы оценки, государственный финансовый контроль, методология оценки.

PECULIARITIES OF ASSESSING THE QUALITY OF INTERNAL FINANCIAL AUDIT

Uspenskaya Elizaveta Sergeevna

Scientific supervisor: Pluzhnikova Tatiana Vladimirovna

Abstract: The article examines methods for assessing the quality of internal financial audit. Particular attention is paid to the methods used by the Federal Treasury and the Accounts Chamber of the Russian Federation, their differences and problems that arise when comparing results. Factors influencing the quality of internal financial audit are analyzed. The article identifies shortcomings of existing methods, suggests ways to harmonize approaches and increase the objectivity of control to improve the transparency and efficiency of the internal financial audit system.

Key words: internal financial audit, quality assessment, assessment methods, state financial control, assessment methodology.

При оценке эффективности внутреннего финансового аудита в организациях следует учитывать влияние множества факторов, среди которых:

- размер организации (чем больше организация, тем сложнее процесс аудита, что требует создания центров ответственности, уполномоченных проводить аудит в различных сферах деятельности);

- качество аудита, проводимого руководством (это включает отношение руководства к работе организации в целом, его подходы к мотивации сотрудников для повышения эффективности, а также оценку его управленческой политики – авторитарной или демократической);

- цели и задачи, устанавливаемые руководителями организации в каждой отдельной области ответственности;

- качество ресурсного обеспечения;

- квалификация сотрудников организации (в условиях приоритета инновационного развития в обществе повышение квалификации работников становится одним из ключевых факторов успешной работы различных секторов экономики России).

Оценка ВФА проводится на основе анализа организации аудиторских процедур и их результатов, а также соответствия установленным стандартам. Для этого используются как количественные, так и качественные показатели, позволяющие определить уровень прозрачности и надежности внутреннего финансового контроля в бюджетных учреждениях. Однако в настоящее время методологические подходы к оценке ВФА находятся в стадии развития, и в практическом применении выявляются определенные недостатки, требующие совершенствования.

Процедура оценки ВФА на федеральном уровне осуществляется двумя ключевыми органами государственного финансового контроля:

- Федеральным казначейством, применяющим Методику проведения анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита, утвержденную Приказом Минфина России от 27.12.2019 №1657 [1].

– Счетной палатой Российской Федерации, которая проводит оценку ВФА в соответствии с Стандартом внешнего государственного аудита (контроля) 311 «Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита» [2].

ФК применяет систему количественной оценки, основанную на анализе данных, представляемых самими главными администраторами бюджетных средств. В основе этого подхода лежит балльная система, позволяющая ранжировать ГАБС по уровню качества ВФА. При этом используется система процентных соотношений, в рамках которой определяется, насколько эффективно осуществляется ВФА в конкретном учреждении.

СП РФ, в отличие от Казначейства, применяет более комплексный подход, базирующийся не только на количественных, но и на качественных показателях. ВФА оценивается в процессе внешних проверок исполнения бюджетного законодательства, а также с применением матричного метода, который включает анализ организации аудиторских мероприятий и оценку достигнутых результатов.

ФК в своей деятельности руководствуется приказом Минфина России №1657, который определяет порядок анализа и оценки уровня осуществления ВФА главными администраторами бюджетных средств (ГАБС). Основным инструментом оценки является балльная система, согласно которой рассчитывается процент выполнения установленных требований.

Результаты анализа ВФА выражаются в форме рейтинга, основанного на процентном соотношении набранных баллов к максимально возможному количеству. Для визуализации результатов оценки ВФА используется цветовая градация, включающая зеленую, светло-зеленую, желтую, оранжевую и синюю зоны, соответствующие уровням эффективности ВФА.

Процесс оценки включает в себя несколько этапов:

- анкетирование и самооценка, в ходе которого ГАБС самостоятельно оценивают свою работу, заполняя специальные формы, разработанные Казначейством России;
- анализ предоставленных документов, подтверждающих выполнение аудиторских процедур в соответствии с требованиями законодательства;
- формирование итогового рейтинга, который позволяет сравнивать эффективность ВФА в разных учреждениях и определять проблемные зоны.

Несмотря на системный подход, данный метод имеет ряд недостатков. В частности, использование самооценки создает риск субъективности,

а ориентированность на количественные показатели не всегда позволяет учесть реальные проблемы в организации внутреннего аудита [3].

СП РФ в своей деятельности опирается на Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 311, который устанавливает порядок проверки и анализа эффективности ВФА. В отличие от методологии ФК, подход СП РФ предусматривает матричный метод оценки, включающий два этапа:

1. Анализ организации ВФА, основанный на изучении нормативных документов, структуры аудиторской службы, кадрового обеспечения и процедур внутреннего контроля.

2. Анализ результатов ВФА, включающий проверку достоверности финансовых отчетов, степень выявления и устранения нарушений, а также оценку эффективности предложений по совершенствованию бюджетного администрирования.

На основании интегральных показателей каждому ГАБС присваивается одна из трех итоговых оценок:

- высокая – при наличии соответствия стандартам и эффективного применения рекомендаций;
- средняя – при выявлении незначительных недостатков;
- низкая – при наличии системных нарушений.

Методология СП РФ базируется на анализе фактических результатов аудита, что позволяет учитывать качественные характеристики ВФА. Однако расхождения в критериях оценки между СП РФ и ФК нередко приводят к несовпадению результатов [4].

Сравнительный анализ результатов, полученных ФК и СП РФ за 2021–2023 годы, выявил значительные расхождения в оценке эффективности ВФА отдельных государственных органов. Например, Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России) в 2021 году по данным СП РФ получило высокую оценку, в то время как по результатам проверки ФК оно было отнесено к низшей категории (СС). Аналогичные расхождения наблюдались при оценке Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) и Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России).

Основные причины несовместимости методик включают:

- различие в подходах к формированию оценки (СП РФ делает акцент на независимом аудите, ФК – на самооценке);

– разнообразие методологических принципов, что приводит к невозможности объективного сопоставления результатов.

Для устранения выявленных проблем представляется целесообразным:

- разработать единый стандарт оценки ВФА, предусматривающий комплексный учет количественных и качественных параметров;
- гармонизировать показатели рейтингов ФК и СП РФ, обеспечив сопоставимость их методологических подходов;
- внедрить независимую экспертную оценку, исключая субъективность самооценки ГАБС.

Методика оценки качества внутреннего финансового аудита строится на использовании стандартных процедур и методов, направленных на проверку бюджетных процессов и выявление финансовых нарушений. Несмотря на единые нормативные требования, подходы к оценке ВФА у различных контрольных органов отличаются. Указанное приводит к расхождениям в оценках одного и того же объекта, что указывает на необходимость унификации подходов.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 27.12.2019 №1657 «О методике анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита».

2. СГА 311. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Проверка и анализ эффективности внутреннего финансового аудита (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 27.04.2017 № 4ПК).

3. Федеральное казначейство. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения 02.06.2025). – Текст: электронный.

4. Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

© Е.С. Успенская, 2025

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Эфендиева Регина Фархадовна

к.э.н., доцент

обучающийся по специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Бурова Ольга Алексеевна**

кандидат экономических наук, доцент

Аккредитованное образовательное частное учреждение

высшего образования «Московский

финансово-юридический университет» – МФЮА

Аннотация: В современных условиях при разработке стратегии развития предприятия необходимо учитывать уровень экономической безопасности предприятия. Это связано с тем, что разработка стратегии связана с построением моделей развития предприятия в зависимости от вариантов хозяйственных условий, в которые предприятие может быть поставлено. Итогом будет наиболее предпочтительная стратегия развития организации, которая позволит наиболее максимально использовать ресурсы организации и наиболее полно учитывать внешнюю и внутреннюю среду организации.

Тезис доклада: Разработка стратегии обеспечения экономической безопасности организации позволяет увеличить устойчивость организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, организации, разработка, обеспечение.

DEVELOPMENT OF A STRATEGY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Abstract: In modern conditions, when developing an enterprise development strategy, it is necessary to take into account the level of economic security of the enterprise. This is due to the fact that the development of a strategy is associated with the construction of models for the development of an enterprise, depending on the variants of the economic conditions in which the enterprise can be placed. The result will be the most preferred strategy for the development of the organization, which will allow the most maximum use of the organization's resources and the most complete consideration of the external and internal environment of the organization.

Thesis of the report: Developing a strategy to ensure the economic security of an organization allows increasing the sustainability of the organization.

Key words: economic security, strategy, organizations, development, provision.

В экономической науке не в полной мере сформулированы положения, которые раскрывают сущность и содержание процесса обеспечения экономической безопасности организации на основе разработки стратегии её социально-экономического развития.

Обеспечение экономической безопасности организации на основе формирования стратегии её развития является актуальной проблематикой для современных научных исследований, результаты которых внесут вклад в современную экономическую науку и деловую практику.

По данным на 23 сентября 2024 года, в 2023 году в России было зарегистрировано около 105 300 преступлений экономического характера. Это на 11 429 преступлений меньше, чем в 2022 году [6].

По информации Генпрокуратуры России, с января по август 2023 года число преступлений экономической направленности сократилось на 6% – с 85,1 до 79,9 тысяч. При этом на них пришлось более половины выявляемого ущерба от преступлений – 203,6 млрд рублей [6].

По данным МВД РФ, в январе-декабре 2023 года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года на 5,5% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 105,3 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,4% [6].

Экономическая безопасность организации – это состояние бизнеса, в котором все имеющиеся ресурсы используются наиболее эффективно, что обеспечивает защищённость организации от внутренних и внешних угроз.

Главная цель экономической безопасности – обеспечение устойчивого и эффективного функционирования предприятия в текущих условиях, создание потенциала развития роста в будущем.

Рассмотрим элементы экономической безопасности организации:

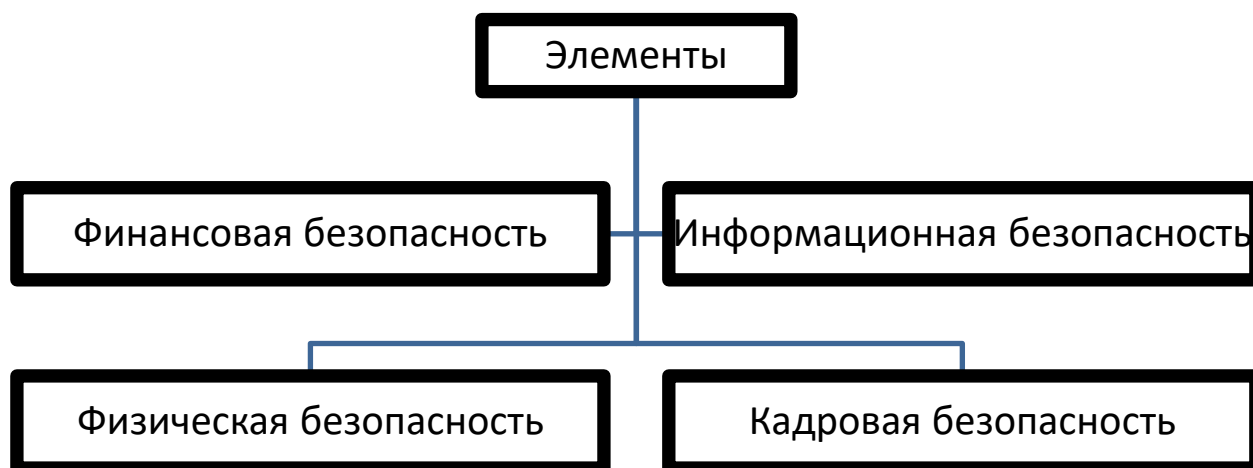

Рис. 1. Элементы экономической безопасности организации [4]

Экономическая безопасность организации – это ключевой аспект её стабильного функционирования и развития. Для обеспечения защиты от различных угроз экономической безопасности важно реализовать комплекс мер и стратегий, направленных на защиту как внутренних, так и внешних интересов компании. Рассмотрим подробно основные функции, которые могут быть включены в систему экономической безопасности организации.

1. Выявление и оценка внутренних и внешних угроз экономической безопасности. Одним из фундаментальных шагов в обеспечении устойчивости компании является регулярный анализ и оценка потенциальных угроз и рисков. Это могут быть угрозы, связанные с неблагоприятными изменениями на рынке, действиями конкурентов, а также внутренние проблемы, такие как конфликтные ситуации среди персонала или недостаточная квалификация сотрудников. Анализ угроз позволяет своевременно разрабатывать стратегии для их минимизации.

2. Разработка и реализация мер по предотвращению рисков. Основываясь на выявленных угрозах, организация должна разрабатывать конкретные меры, направленные на их нейтрализацию или предотвращение. Это может включать внедрение технологических нововведений, пересмотр бизнес-процессов, обновление политик финансового управления или проведение инструктажа для сотрудников в вопросах безопасности.

3. Проверка контрагентов, подбор благонадежного персонала. Важной частью экономической безопасности является работа с партнёрами и сотрудниками. Выбор надёжных контрагентов требует тщательной проверки их финансовой репутации и деловой истории. Аналогично, подбирая персонал,

организация стремится убедиться в отсутствии у кандидатов склонности к мошенничеству или другим противоправным действиям, что достигается с помощью профессиональных собеседований и проверки рекомендаций.

4. Выявление и пресечение противоправных действий сотрудников. Возможные нарушения и злоупотребления посторонними или собственными сотрудниками требуют жестких мер контроля. Для этого в компании могут внедряться системы внутреннего аудита и контроля служебного поведения. Пресечение противоправных действий защищает компанию от финансовых потерь и репутационных рисков.

5. Взаимодействие с правоохранительными органами. Эффективное сотрудничество с государственными и правоохранительными структурами помогает в обеспечении правовой защиты и содействует быстрому разрешению инцидентов, связанных с безопасностью. Это взаимодействие может включать обмен информацией, совместные расследования и действия по противодействию экономическим преступлениям.

6. Обеспечение информационной и технической защиты данных. В век цифровых технологий обеспечение информационной безопасности приобретает решающее значение. Компаниям необходимо защищать свои данные от несанкционированного доступа, потерь или повреждений. Это достигается путем внедрения передовых антивирусных программ, шифрования данных и регулярных проверок инфраструктуры на уязвимости.

7. Контроль финансовых потоков, обеспечение прозрачности сделок. Финансовые аспекты, такие как учет и движение денежных средств, требуют постоянного контроля. Организация должна обеспечивать полную прозрачность всех своих операций, предотвращая возможности для финансовых злоупотреблений и недобросовестной практики.

8. Защита материальных активов компании. Обеспечение сохранности физического имущества и активов компании, включая оборудование, инвентарь и продукты, играет важную роль в поддержании устойчивости. Это может включать физическую охрану, установку систем контроля доступа и регулярные проверки инвентарей.

9. Мониторинг изменений в законодательстве, рыночной ситуации. Постоянное отслеживание изменений в законодательной базе и рыночной обстановке позволяет компании адаптироваться к новым условиям и поддерживать конкурентоспособность. Это требует тесной связи

с регулирующими органами и своевременного реагирования на новшества и изменения.

10. Консультирование руководства по вопросам экономической безопасности. Важной функцией является информационная поддержка принятия решений на высшем уровне. Консультирование руководства по стратегическим и оперативным вопросам безопасности позволяет интегрировать лучшие практики в управление и спроектировать защиту бизнеса в долгосрочной перспективе.

Функции экономической безопасности варьируются в зависимости от размера, отрасли и специфики работы организации. Тем не менее, создание надежной системы безопасности требует комплексного подхода, который позволит компании не только защищать свои интересы, но и развиваться в условиях неопределенности и постоянно меняющегося мира [4].

Стратегия обеспечения экономической безопасности организации представляет собой целостный подход к защите предприятия от внутренних и внешних угроз, которые могут поставить под удар его функционирование и устойчивость. Создание такой стратегии — это комбинация многих ключевых решений, направленных на достижение стабильного и безопасного положения компании в постоянно меняющихся условиях.

Одним из центральных элементов в формировании стратегии является её динамизм и постоянное совершенствование. Компании должны быть готовы к постоянной адаптации и улучшению своих методов защиты на основе текущего анализа их эффективности. Это означает непрерывное изучение и оценку практик, что позволяет своевременно внедрять инновации и улучшения. Управление процессами, мониторинг и анализ показателей безопасности становятся основой для разработки действенных мер, которые помогут предотвратить возможные угрозы.

На второй план выходит адаптивность, обеспечивающая возможность быстрого реагирования на изменения, происходящие как во внутренней, так и внешней среде организации. Способность компании к адаптации заключается в ее умении меняться в ответ на экономические, политические и технологические изменения. Это требует постоянного обновления политик и процедур, а также гибкости в управлении ресурсами и активами. От этого зависит, сможет ли организация противостоять новым вызовам и использовать возникающие возможности для укрепления своей безопасности.

Другой важной характеристикой стратегий экономической безопасности является их непрерывность. Это означает, что процесс обеспечения безопасности должен быть постоянным явлением, а не одноразовым мероприятием. Органы управления должны быть вовлечены в систематический мониторинг ключевых индикаторов экономической безопасности, что позволит не только обнаруживать отклонения в их начальной стадии, но и принимать своевременные меры для устранения возможных угроз. Непрерывность стратегии позволяет компании всегда быть готовой к реакциям на возникающие проблемы и нарушения с минимальными потерями.

В зависимости от подхода к предотвращению, минимизации или компенсации риска существуют три основных типа стратегий обеспечения экономической безопасности:

1. Ориентированные на устранение угроз. Данные стратегии направлены на предотвращение возникновения внешних и внутренних угроз. Они фокусируются на предотвращении негативных явлений, прежде чем те смогут проявить своё разрушительное воздействие. Включают в себя комплекс мер, таких как усиление внутренних процедур безопасности, внедрение новых технологий и контроль качества на всех уровнях.

2. Нацеленные на предотвращение ущерба. Эти стратегии разрабатываются с целью минимизации ущерба при воздействии угроз. Они предполагают детальную оценку возможных рисков и вложения в инструменты и решения, направленные на их смягчение. В рамках таких стратегий разрабатываются планы управляемого реагирования на инциденты для снижения негативных последствий от уже возникших ситуаций.

3. Компенсация ущерба. Стратегии этого типа разрабатываются для восстановления или компенсации убытков, вызванных действием угроз экономической безопасности. Это может быть выполнено через развертывание программ страхования, резервов для непредвиденных обстоятельств или другие финансовые инструменты, которые помогут быстро восстановить нормальное функционирование предприятия после кризисов.

Этапы разработки стратегии обеспечения экономической безопасности:

1. Выявление состава и характера угроз экономической безопасности и направленности их действия.

2. Оценка ожидаемого ущерба от действия угроз экономической безопасности.

3. Ранжирование угроз по важности, времени наступления и т. д.

4. Формирование и выбор варианта стратегии обеспечения экономической безопасности применительно к тем или иным угрозам.

5. Определение и реализация конкретных мер по обеспечению экономической безопасности.

Для успешной реализации стратегии необходимо выполнение основных условий: планирование, организация, мотивация и контроль. После выполнения контроля следуют корректировки.

Рекомендации по разработке стратегии обеспечения экономической безопасности организации:

1. Определить миссию организации. Нужно чётко сформулировать цели организации.

2. Провести анализ и оценку внешней и внутренней среды организации. Это позволит выявить факторы экономической безопасности и определить их пороговые значения.

3. Оценить экономическую безопасность организации. Для этого нужно оценить эффективность мер по предотвращению ущерба и рассчитать функциональные и совокупные критерии экономической безопасности.

4. Сформировать сценарии стратегии развития предприятия на основе управления экономической безопасностью по выявленным угрожающим процессам.

5. Выбрать наилучший сценарий развития на основе вероятного уровня экономической безопасности.

Повышение экономической безопасности предприятий может быть достигнуто за счёт реализации стратегий, которые позволяют менять поля безопасности с низшего (небезопасного) на высшие (безопасные). Данные стратегии содержат план реорганизации, создания новой производственной структуры, помогают эффективно использовать кадровый потенциал.

Список литературы

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (изм. от 10.07.2023) // Российская газета, № 295, 29.12.2010

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. 2-й кафедральный сборник научных статей кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность». Том 2 / Коллектив авторов. - М.: КноРус, 2022. - 686 с.

4. Абрютин, М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. - М.: Дело и сервис; Издание 3-е, перераб. и доп., 2021. - 272 с.

5. Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: Учебное пособие / В.И. Авдийский. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 950 с.

6. Статика экономических преступлений - <https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https%3A%2F%2Fwww.statista.com%2Fstatistics%2F1041662%2Frussia-number-of-economic-crimes%2F> (дата обращения: 24.11.2024).

© Р.Ф. Эфендиева

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙНА И БАЗИРУЮЩИХСЯ НА НЕМ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Авласевич Егор Юрьевич

студент

Научный руководитель: **Евсейчикова Наталья Николаевна**

доцент, кандидат экономических наук

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аннотация: В статье исследуются возможности внедрения блокчейна и смарт-контрактов в налоговую систему Беларуси. Рассмотрены их преимущества: безопасность, прозрачность, автоматизация. Отмечены предпосылки для цифровизации, включая законодательную базу (Декрет № 8) и разработку цифрового рубля. Выделены риски отставания налоговой системы и предложены меры по интеграции технологий. Также затронуты перспективы использования токенов и NFT для оптимизации налогового администрирования.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракты, цифровизация, налоговая система.

PREREQUISITES AND PROSPECTS FOR THE USE OF BLOCKCHAIN AND TECHNOLOGIES BASED ON IT IN THE TAX SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Avlasevich Egor Yurievich

student

Scientific supervisor: **Evseychikova Natalia Nikolaevna**

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences

Educational Institution «Belarusian State University of Economics»

Abstract: The article examines the possibilities of implementing blockchain and smart contracts in the tax system of Belarus. Their advantages are considered: security, transparency, automation. The prerequisites for digitalization are noted,

including the legislative framework (Decree No. 8) and the development of the digital ruble. The risks of the tax system lagging behind are highlighted and measures for integrating technologies are proposed. The prospects for using tokens and NFT to optimize tax administration are also touched upon.

Key words: blockchain, smart contracts, digitalization, tax system.

Цифровизация налоговой системы Республики Беларусь является приоритетным направлением государственной политики в области модернизации управления экономическими процессами. В рамках этой задачи определены предпосылки внедрения различных цифровых технологий, каждая из которых вносит определенный вклад в оптимизацию налогового администрирования и повышение эффективности взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами. К цифровым технологиям, которые способны обеспечить стратегическое развитие налоговой системы государства, относятся блокчейн [1] и базирующиеся на нем смарт-контракты [1].

К основным технологическим преимуществам блокчейна относятся: децентрализация и распределенность; безопасность и защищенность; неизменность уже записанного; открытость и прозрачность. Последний фактор характерен преимущественно для публичных блокчейнов, однако существуют и приватные.

Приватный блокчейн – это распределенная база данных закрытого типа, заключающая в себе подробную информацию о транзакциях, реализованных внутри той или иной пиринговой сети. Приватные блокчейн-системы позволяют управляющим лицам (организациям) использовать технологию распределенного реестра, исключая возможность утечки или публикации данных.

В Республике Беларусь существуют определенные предпосылки по внедрению описанных технологий в налоговую систему страны. Основой послужило определение в форме закона дефиниций: блокчейн, смарт-контракт, токен и др., – в Декрете Президента Республики Беларусь №8 от 2017 года.

Важнейшим фактором внедрения в государственную систему технологии блокчейн в настоящее время выступает осуществление Национальным банком Республики Беларусь (далее НБ) Концепции цифрового белорусского рубля (ЦБР), которая предусматривает использование технологии блокчейн для реализации реестра и активное использование смарт-контрактов.

С целью предотвращения технологического отставания налоговой системы и обеспечения эффективной интеграции с цифровыми финансовыми механизмами необходимо:

– поддерживать тесное взаимодействие с группой разработчиков ЦБР;
– сформулировать внутриведомственную концепцию цифрового налогообложения. В данном документе в обязательном характере стоит представить предложения по структуре блокчейна. Реестр блоков транзакций, который будет разработан НБ, станет основой аналога для налоговой системы. Фундаментальный вопрос сейчас стоит связанный с выбором между децентрализованной или смешанной основой для блокчейн. С учетом того, что блокчейн станет частью иерархической структуры государства, более вероятен второй вариант.

– принимать участие в разработке функциональных систем, которые в дальнейшем будут внедрены в цифровую налоговую систему (ЦНС). Смарт-контрактам, созданным на базе блокчейна налоговой системы, следует придать форму шаблонов налоговых платежей, которые плательщики осуществляют регулярно, для оптимизации процесса использования.

– анализировать инновационные варианты развития системы и внедрение дополнительных возможностей для пользователей, например, токены и NFT.

Токен, как единица учета, позволяет снизить бюрократическую нагрузку на государственный аппарат и налоговое администрирование.

Описание возможной системы использование токенов: существует определенная налоговая ставка, у государства появится возможность использовать токены для поощрения или вознаграждения плательщиков – при выполнении на постоянной основе всех необходимых требований по уплате налога (например, своевременность оплаты и/или отсутствие каких-либо задолженностей) налоговое ведомство может предоставить плательщику «токен-льготу» без возможности передачи другому плательщику, благодаря которому по отношению к получателю будет снижена налоговая ставка или предоставлена иная преференция.

В настоящее время NFT используется в цифровом пространстве преимущественно без привязки к физическому объекту, однако наделение данного вида токенов легальным статусом создает значительные перспективы по его применению. NFT благодаря своей уникальности способен стать заменой для различных документов, удостоверяющих права субъектов на принадлежащие им объекты собственности. Технология NFT во

взаимодействии со смарт-контрактами в полной мере раскрывает свой потенциал. Рассмотрим на конкретном примере возможности применения технологии:

– На территории государства осуществляется производство автомобилей, каждый из которых обладает уникальным идентификационным номером. Данный атрибут может быть представлен в форме NFT с использованием специализированного стандарта цифровых активов.

– Благодаря применению технологии невзаимозаменяемых токенов (NFT) процесс реализации автомобиля может быть значительно ускорен. Использование смарт-контракта позволяет автоматизировать передачу права собственности посредством алгоритмизированного процесса трансфера NFT новому владельцу в обмен на передачу согласованного количества криптовалютных средств. Кроме того, в условиях смарт-контракта может быть предусмотрено автоматическое начисление и перевод соответствующих налоговых обязательств.

– В последующем, для упрощения процесса налогообложения, собственник транспортного средства сможет осуществлять оплату транспортного налога посредством смарт-контракта. Данный контракт, идентифицируя NFT-токен, обеспечит автоматическое исполнение налоговых обязательств в установленные регламентом сроки.

– В случае принятия решения о продаже автомобиля, процедура передачи прав собственности будет осуществляться по аналогии с вышеописанным механизмом вторичного обращения (этап 2).

В работе были рассмотрены технологии блокчейн и смарт-контрактов, исследованы их положительные стороны и возможности, определены предпосылки для цифровизации налоговой системы Беларуси, в связи с ними выявлены аспекты, которые необходимо принимать во внимание, и представлены перспективные направления для развития.

Список литературы

1. О развитии цифровой экономики Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения 07.06.2025).

2. Модели применения блокчейн в государственных информационных системах. URL: <https://tuzs.sut.ru/jour/article/view/417> (дата обращения 07.06.2025).

3. Информатика в технических системах и вычислительная техника. URL: [https:// elibrary.ru/ download/ elibrary_41177315_59188210.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_41177315_59188210.pdf) (дата обращения 07.06.2025).

4. Цифровая экономика: развитие NFT-рынка и смарт-контрактов. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48939608_68771035.pdf (дата обращения 07.06.2025).

5. Концепция цифрового белорусского рубля. URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble/concept.pdf (дата обращения 07.06.2025).

© Е.Ю. Авласевич

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Шабанова Арзу Эльхан

аспирант

Институт экономики Министерства науки
и образования Азербайджанской Республики

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы систематизации рисков, вследствие усиления их значимости в экономическом развитии страны и, особенно в сельском хозяйстве. Так как по мере развития мировой экономики возникла необходимость в системном подходе к управлению рисками, усилению значимости цифровизации, создающая стимулы к поиску новых, нестандартных решений. Международный опыт показывает, что инновационное управление рисками позволяет добиться конкурентоспособных и желаемых результатов.

Ключевые слова: управление, риск, сельское хозяйство, эффективность, цифровизация, производительность, системный подход.

MODERN TRENDS IN AGRICULTURAL RISK MANAGEMENT OF AZERBAIJAN

Shabanova Arzu Elkhan

Abstract: The article examines the issues of systematization of risks due to the increasing importance of their role in the economic development of the country, especially in agriculture. As the global economy develops, there has arisen a need for a systematic approach to risk management and an increased importance of digitalization, which creates incentives for the search for new, non-standard solutions. International experience shows that innovative risk management allows for achieving competitive and desirable results.

Key words: management, risk, agriculture, efficiency, digitalization, productivity, systematic approach.

Вследствие усиления внимания к проблемам управления рисками в сельском хозяйстве, выявляется потребность в систематизации понятия «риска»

с целью реального использования и приспособления их к сельскохозяйственным нуждам. Важность исходит из того, что пока недостаточен уровень разработки, внедрения и реального использования системы управления рисками (риск-менеджмент) в экономической практике и управленческой деятельности. Внедрение этой системы способствует снижению рискованных ситуаций и их последствий, что повышает эффективность производственно-сбытовой деятельности, устойчивость, производительность, конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на внешнем рынке и обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Исследование концептуальных основ способствовало созданию базы для проведения системного подхода с целью выявления этапов развития теории риска, процесс эволюции этой теории, что помогло объединению и систематизации существующих мнений и подходов от классического до интегрированного понимания. Как известно, система управления рисками, как и система управления, предприятием состоит из двух составных частей: субъект и объект управления. Это исходит из того, что риск, как экономическая категория, отражает субъективно-объективные отношения. Многие ученые объясняют риск как опасность, неудачу. Но, происходящие мировые процессы, тенденции и изменения, вследствие усиления процесса риска и неопределенности в экономике, свидетельствуют о наличии, наряду с негативным понятием слова «риск» и наличие положительного (позитивного) понятия слова «риск». Риск – это опасность потери запланированной доходности проекта, как за счет увеличения затрат проекта, так и за счет не реализации на практике прогноза получения выручки [1, с. 425]. Можно сказать, негативный риск способствует ухудшению сложившегося положения. Положительный/позитивный риск способствует выходу из ситуации без потерь. Управление рисками – это возможность выявления рисков, анализ, планирование, координация и контроль. Управление негативным риском предполагает прохождение через этап экспертной оценки, то есть причина риска, выявление риска и последствия риска с целью определения вероятности наступления и степень опасности риска. Управление положительным/позитивным риском способствует созданию дополнительных возможностей для снижения отрицательных последствий риска. Управление рисками важно в любой ситуации, так как способствует возможности проведения контроля и повышения эффективности деятельности.

По мере развития мировой экономики возникла необходимость в системном подходе к управлению рисками. В связи с этим можно использовать различные системы оценки и прогнозирования. Но, при этом важно отметить взаимосвязь и взаимовлияние сельского хозяйства, климата и экологии, так как сельское хозяйство создает экологические и климатические проблемы.

Будучи развивающейся страной, не имеющей выхода к морю, с многочисленными и разнообразными климатическими условиями, Азербайджан уязвимым перед множеством опасностей, связанных с климатом, от наводнений и засухи до экстремальной жары и оползней. Внедрение методов прогнозирования, основанных на воздействии, и социальной защиты, реагирующей на климатические потрясения, поможет стране перейти от реактивных к упреждающим подходам к снижению рисков стихийных бедствий. Увязка социальной защиты с финансированием, основанным на прогнозах, и упреждающими действиями обеспечит инновационные средства для повышения способности наиболее уязвимых групп к преодолению и адаптации к меняющемуся климату. **Поэтому принят** проект «Укрепление систем информации об изменении климата и раннего предупреждения о множественных опасностях для повышения устойчивости в Азербайджане», одобренный на 40-м заседании правления Зеленого климатического фонда (ЗКФ) в Сонгдо (Республика Корея) [2].

В Азербайджане вопросы реформирования сельского хозяйства нашли отражение в работах многих отечественных ученых-экономистов: большей частью, в этих трудах, рассматривались общеэкономические аспекты сельскохозяйственного развития, а вопросы эффективного управления рисками в сельском хозяйстве мало изучены. Вопросы риска усилились вследствие повышения значимости влияния неопределенности в мировом развитии, наличия локальных войн. Так, например, Ибрагимов М.А. в своей монографии среди многих рассматриваемых вопросов рассматривает основные пути повышения устойчивости сельскохозяйственным производством и создание эффективной структуры управления рисками в аграрном секторе Азербайджана. Рассматриваются совершенствование специализации производства в системе многоукладной аграрной экономики; развитие и необходимость реструктуризации продуктовых комплексов; совершенствование межотраслевых отношений в аграрном секторе с учетом рисков [3].

Исходя из актуальности и мало изученности вопросов управления рисками в сельском хозяйстве повышается значимость исследования. Поэтому, важно выявление источников появления рисков ситуаций и, исходя из этого определение мер по повышению эффективности управления рисками в сельском хозяйстве с целью обеспечения устойчивости экономического развития страны, повышения ее конкурентоспособности в сложившихся условиях трансформации в цифровую экономику и разработка мер по их практической реализации. Так как, важно не только защищаться от рисков, но и использовать их для повышения прибыльности, снижения ущерба от риска, повышение устойчивости путем эффективного управления рисками. Важность исходит из того еще, что в настоящее время возрастает влияние рисков вследствие усиления нестабильности в мировой экономике, процесса регионализации, влияния локальных войн, санкций.

Важно выработать меры социально-экономического, правового и административно-управленческого характера с целью повышения экологической устойчивости сельскохозяйственных земель, повысить качество для сбалансированного решения экономических, социальных и экологических проблем вкупе с сохранением имеющегося потенциала. При этом целесообразно использование нижеследующих видов и подходов к определению рисков, управлению рисками в сельском хозяйстве. Это:

- неизбежный риск (можно прогнозировать и заранее застраховаться);
- риск, появляющийся вследствие наличия не уточненных, неопределенных, не координированных позиций в самих бизнес-проектах;
- непредсказуемый и неуправляемый риск;
- риск, вследствие наличия несовершенной конкуренции, монополии и коррупции.

Управление риском (риск-менеджмент) - это непрерывный процесс по соответствию и анализу рисков, выбору и использованию различных методов и методики для снижения риска до минимального уровня с целью предупреждения появления рисков ситуаций, для измерения их эффективности на основе анализа внешних и внутренних факторов, для прогноза развития и экономических потерь/выгод ресурсов в процессе производства и сбыта товаров, вследствие того, что сельское хозяйство создает экологические и климатические проблемы.

Методы снижения риска ведут к повышению устойчивости, эффективности, производительности. Снижение размеров возможного ущерба

ведет к снижению риска. Например, использование в растениеводстве методов селекции способствует снижению возможности появления риска – использование устойчивых к засухам, к заморозкам сельскохозяйственных культур, создание поздно зацветающих сортов, применение агротехнических приемов с целью снижения потерь от влияния колебаний природных условий – орошение, боронование, специфические схемы внесения удобрений, специальные средства защиты растений, борьба с сорняками, вредителями, грызунами. В итоге, на сельскохозяйственный сектор экономики влияют общие и специфические источники рисков, что требует снижение негативного совмещенного их влияния на развитие сельского хозяйства страны с целью повышения устойчивости к изменениям климата, повышения биоразнообразия и решение проблем продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Юзбашиева Г.З. и др. «Словарь – шпаргалка», Баку, 2018. 644с. Изд-во «Элм ве Билик».425 с.
2. <https://www.unep.org/ru/tekhnicheskaya-kharakteristika/azerbaydzhan-sistemy-rannego-preduprezhdeniya-sdelayut-stranu-bolee>
3. Ибрагимов М.А. «Социально-экономическая эффективность аграрных реформ в Азербайджанской Республике», Москва, 2010. Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева. 465с.
4. Чарыкова О.Г., Голубятникова Ю.Ю. «Сравнительный анализ опыта управления рисками в российских и зарубежных аграрных хозяйственных структурах», Norwegian Journal of Development of the International Science, 2018, № 16-2, 37–43с.
5. Xan hüseyñ Kazımlı, İbrahim Quliyev «İqtisadi risklərin qiymətləndirilməsi və idarə edilməsi» Bakı, 2011, 187с.
6. Гранатуров В. М. «Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения», Москва, 2010, 154с.
7. Батова И.Б. «Классификация рисков и причины их возникновения», Международный студенческий научный вестник, 2015, № 1.
8. S. L. Bairwa1, S. Kushwaha1 and Suresh Bairwa «Managing risk and uncertainty in agriculture – a review», 2016.

© А.Э. Шабанова

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СЕМЕЙНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Палагина Алиса Вячеславовна

студент 2 курса магистратуры
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Оренбургский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается семейная эмоциональная коммуникация как ключевой фактор, влияющий на психологическое благополучие мужчин и женщин. Раскрывается понятие эмоциональной коммуникации в контексте теории семейных систем и эмоционально-фокусированной терапии, подчёркивается её роль в формировании эмоционального интеллекта и устойчивых личностных установок. Особое внимание уделяется негативным стилям семейного взаимодействия (критика, индуцирование тревоги, элиминирование эмоций и др.) и их влиянию на самооценку, границы, межличностные отношения и эмоциональное развитие личности. Анализируются гендерные различия в восприятии и интерпретации эмоциональных паттернов, подчёркивается значение межпоколенной передачи эмоциональных сценариев. Сделан вывод о необходимости диагностики и коррекции неадаптивных форм коммуникации для формирования психологически безопасной семейной среды и устойчивого функционирования личности.

Ключевые слова: семейная эмоциональная коммуникация, психологическое благополучие, эмоциональный интеллект, стили взаимодействия, межличностные отношения, критика, тревожность, эмоциональное развитие, гендерные различия, межпоколенная передача, эмоционально-фокусированная терапия.

FAMILY EMOTIONAL COMMUNICATION AS A FACTOR IN THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MEN AND WOMEN

Palagina Alisa Vyacheslavovna

Abstract: The article examines family emotional communication as a key factor influencing the psychological well-being of men and women. The concept of emotional communication is explored in the context of family systems theory and emotionally focused therapy, emphasizing its role in the development of emotional intelligence and stable personality patterns. Special attention is given to negative styles of family interaction (such as criticism, anxiety induction, emotion elimination, etc.) and their impact on self-esteem, personal boundaries, interpersonal relationships, and emotional development. Gender differences in the perception and interpretation of emotional patterns are analyzed, and the importance of intergenerational transmission of emotional scenarios is highlighted. The article concludes with the necessity of diagnosing and correcting maladaptive communication styles to create a psychologically safe family environment and ensure stable personal functioning.

Key words: family emotional communication, psychological well-being, emotional intelligence, interaction styles, interpersonal relationships, criticism, anxiety, emotional development, gender differences, intergenerational transmission, emotionally focused therapy.

Семейная эмоциональная коммуникация представляет собой систему устойчивых взаимодействий, через которые в семье передаются, регулируются и интерпретируются эмоциональные состояния её членов. В психологической науке этот феномен рассматривается как важнейший компонент семейной среды, определяющий не только характер внутрисемейных отношений, но и оказывающий прямое воздействие на формирование личности, её эмоциональную зрелость и психологическое благополучие. Эмоциональная коммуникация – это не просто выражение эмоций, но и культурно и психологически детерминированный процесс обмена смысловыми посланиями, в которых чувства являются основным содержанием. Этот процесс пронизывает всю структуру повседневных взаимодействий в семье и может реализовываться как вербально, так и невербально: через интонации, взгляды, мимику, жесты, телесные сигналы, и даже молчание.

В рамках теории семейных систем (Боуэн М.), семья рассматривается как единая эмоциональная система, в которой любое изменение в состоянии одного члена отражается на всей системе. С этой точки зрения, эмоциональная коммуникация становится неотъемлемым элементом функционирования семьи, влияющим на адаптацию, устойчивость и внутреннюю динамику семейной структуры. Эмоциональная атмосфера семьи формирует своего рода «фон»

психоэмоционального климата, оказывая непосредственное влияние на особенности межличностных отношений, уровень доверия и восприятие безопасности. Семья может выполнять как стабилизирующую функцию, поддерживая внутреннее равновесие и эмоциональную устойчивость её членов, так и дестабилизирующую, если эмоциональное взаимодействие носит хаотичный, тревожный или конфликтный характер [1].

Исследователи подчёркивают, что именно в семье формируется первичный эмоциональный опыт, влияющий на структуру личности и базовое отношение к себе и другим (Хоментаскас Г.Т., Эйдемиллер Э.Г., Холмогорова А.Б.). Ребёнок осваивает правила «эмоциональной грамматики» – то есть, какие чувства допустимо выражать, какие подавлять, как реагировать на эмоции других, как устанавливать эмоциональную близость или сохранять дистанцию. Эти установки закрепляются и становятся устойчивыми стилями, переходящими во взрослую жизнь. Именно на этом этапе происходит формирование эмоционального интеллекта – способности осознавать, распознавать, регулировать собственные эмоции и понимать эмоциональные состояния других.

Наиболее обоснованную и широко применяемую классификацию стилей семейной эмоциональной коммуникации предложили Холмогорова А.Б. и Воликова С.В. Они выделили семь негативных стилей, которые коррелируют с дезадаптивным развитием личности и устойчивыми нарушениями эмоционального реагирования, влияющими на социальную адаптацию, личностный рост и общее ощущение психологической безопасности индивида в разных возрастных и социальных контекстах:

1. Родительская критика характеризуется регулярной фиксацией на недостатках ребёнка, сравнением с «более успешными» сверстниками, обесцениванием успехов. Такая форма взаимодействия формирует у детей низкую самооценку, внутреннюю неуверенность и склонность к самокритике. Это может отразиться в склонности к перфекционизму, страху неудачи, а также в невозможности конструктивно воспринимать обратную связь.

2. Индуцирование тревоги выражается в передаче ребёнку тревожных установок родителей («будь осторожен», «ты не справишься», «в мире много опасностей»). Этот стиль способствует формированию гипербдительности, склонности к катастрофизации и иррациональным страхам. Подобная коммуникативная модель может не только снижать уровень уверенности в себе, но и провоцировать развитие тревожных расстройств и избыточной

зависимости от внешних источников поддержки.

3. Элиминирование эмоций в семье игнорируются или запрещаются эмоциональные проявления, особенно негативные. У ребёнка формируется установка, что выражать чувства опасно или стыдно, что ведёт к трудностям в саморазвитии, эмоциональной отстранённости и снижению эмпатии. Такой стиль лишает ребёнка возможности научиться взаимодействовать с собственными чувствами и эмоциями других, что может отразиться на всех сферах жизни: от межличностных отношений до профессиональной реализации.

4. Фиксация на негативных переживаниях постоянное обращение внимания на проблемы, неудачи, негативные события. Такой стиль способствует формированию пессимистического взгляда на жизнь, заниженной оценки будущих перспектив, чувства безнадежности. Восприятие себя как «жертвы обстоятельств» может стать устойчивым когнитивным шаблоном, препятствующим достижению целей и формированию позитивной жизненной позиции.

5. Внешнее благополучие (фасад) направлен на поддержание иллюзии «идеальной семьи» при реальном наличии конфликтов и напряжения. В таких семьях чувства и проблемы замалчиваются, что формирует у ребёнка искажённую картину мира и затрудняет идентификацию собственных переживаний. Подобный стиль может способствовать разрыву между внутренней и внешней идентичностью, породить чувство одиночества даже при наличии формального социального окружения.

6. Сверхвключённость избыточное вмешательство родителей в жизнь ребёнка, контроль, отсутствие личных границ. Как следствие – дефицит автономии, трудности в принятии решений и высокая зависимость от внешнего одобрения. Нарушение границ может сформировать склонность к слиянию в близких отношениях, неспособность отстаивать собственную позицию и повышенную тревожность в ситуациях неопределённости.

7. Семейный перфекционизм ориентирован на высокие стандарты и достижения, при этом слабости и ошибки воспринимаются как недопустимые. Формируется установка: «Я достоин любви, только если я идеален», что приводит к хроническому напряжению, страху неудачи и выученной беспомощности. Подобная модель формирует жесткий внутренний цензор и может приводить к эмоциональному выгоранию уже в подростковом или юношеском возрасте [3].

Каждый из перечисленных стилей нарушает здоровое формирование эмоциональной сферы личности. Психологическое благополучие при этом страдает по нескольким направлениям: снижается самооценка, нарушаются границы, искажается образ «Я», возникают трудности в построении значимых отношений. Последствия таких нарушений могут проявляться в виде хронического внутреннего напряжения, социальной изоляции, эмоционального выгорания и даже развития психосоматических расстройств. Постепенно в силу устойчивости привычных моделей реагирования эти паттерны закрепляются и переходят в репертуар повседневных коммуникативных стратегий взрослого человека, влияя на качество его жизни и социального функционирования.

Согласно эмоционально-фокусированной терапии (Джонсон С.), значимым условием развития личности является возможность свободно выражать и получать эмоциональные послания. В противном случае возникает отчуждённость, эмоциональная отстранённость и фрустрация базовой потребности в привязанности и принятии. В контексте терапии большое значение придаётся восстановлению способности к открытому эмоциональному диалогу между членами семьи, где каждый чувствует себя услышанным, признанным и принятым. Это позволяет не только снизить уровень внутреннего напряжения, но и выстроить здоровую модель взаимодействия, основанную на эмпатии, понимании и уважении границ [2].

В гендерном контексте эмоциональная коммуникация имеет свои особенности. Женщины, как правило, оказываются более чувствительными к эмоциональному фону семьи, особенно к стилям, связанным с критикой и эмоциональным обесцениванием. Мужчины чаще демонстрируют внешнюю адаптацию. Это различие обусловлено не только культурными нормами, но и особенностями социализации, в которой девочкам чаще позволено проявлять эмоции, а мальчиков – учат сдержанности и самоконтролю. Подобные различия могут закрепляться и на уровне внутрисемейной иерархии, в распределении ролей и ожиданий от членов семьи в зависимости от их пола.

Важно отметить, что стили эмоциональной коммуникации редко встречаются в «чистом» виде. Чаще всего в семье сосуществуют различные паттерны, усиливающие или компенсирующие друг друга. Например, сочетание критики с фасадной демонстрацией внешнего благополучия создаёт у ребёнка ощущение двойственности и искажение эмоциональной реальности. Такой опыт может быть особенно травмирующим, поскольку он формирует

внутренний конфликт между внешним «я» и реальным, отвергнутым внутренним опытом. Возникает эмоциональная дезориентированность, нарушается контакт с собственными переживаниями, что влечёт за собой трудности в принятии решений и формировании доверительных отношений. Коммуникативная среда становится источником не поддержки, а постоянного напряжения и неуверенности.

Межпоколенная передача эмоциональных паттернов также заслуживает внимания. Дети, выросшие в условиях негативных форм взаимодействия, склонны воспроизводить аналогичные модели в собственных семьях. Таким образом, эмоциональная культура семьи становится устойчивым транслятором не только ценностей и норм, но и эмоциональных сценариев, определяющих уровень будущего психологического благополучия. Важно подчеркнуть, что эмоциональные паттерны могут быть как ограничивающими, так и ресурсными. Способность семьи признавать эмоции, работать с ними и поддерживать членов семьи в трудных переживаниях формирует основу психологической устойчивости индивидов. Это подтверждает необходимость создания в семье эмоционально безопасной среды, способствующей развитию навыков конструктивного общения, взаимопонимания и поддержки.

Таким образом, семейная эмоциональная коммуникация выступает не только средством выражения чувств, но и способом социализации, влияющим на становление «Я-концепции» личности, развитие её эмоциональной компетентности и способности к устойчивому психологическому функционированию. Осознание, диагностика и трансформация неадаптивных стилей эмоционального взаимодействия важная задача психопрофилактики и психокоррекции как в индивидуальной, так и в семейной практике. При этом необходимо учитывать культурные, гендерные и возрастные особенности, влияющие на восприятие и передачу эмоций. Только комплексный подход к изучению и коррекции семейной эмоциональной коммуникации позволит формировать психологически благополучное и эмоционально зрелое общество.

Список литературы

1. Боуэн М. Избранные труды по семейной терапии / М. Боуэн. – М.: Класс, 2010. – 464 с.
2. Джонсон С. Эмоционально-фокусированная терапия. Работа с парами / С. Джонсон. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. – 352 с.

3. Холмогорова А.Б. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» / А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 97-125.

4. Шевеленкова Т. Д. Адаптация шкалы психологического благополучия К. Рифф / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко. – 2005. – 56 с.

5. Шматкова И.В. Опыт семейных эмоциональных коммуникаций как фактор виктимности у лиц юношеского возраста / И.В. Шматкова, Т.М. Громова // Вестник Брестского университета. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2020. – № 1. – С. 222.

6. Шнейдман Л.М. Психологические аспекты семейной социализации / Л.М. Шнейдман // Психологическая наука и образование. – 2015. – № 4. – С. 25-34.

7. Шерман Р. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: руководство / Р. Шерман, Н. Фредман / пер. с англ. А.З. Шапиро. – М.: Класс, 1997. – 336 с.

© А.В. Палагина

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Фролова Дарья Геннадьевна

студент

Научный руководитель: **Шкилева Наталья Владимировна**

ассистент кафедры иностранных языков НИУ «БелГУ»

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение особенности психологического благополучия личности студентов с разным стилем поведения в конфликте. На основе эмпирических данных было подтверждено, что чем ниже уровень психологического благополучия, тем чаще студенты выбирают стратегии «конфронтация» и «приспособление», и наоборот, чем выше уровень психологического благополучия, тем чаще студенты выбирают стратегии «компромисс», «сотрудничество», «избегание».

Ключевые слова: психологическое благополучие личности, стратегии поведения в конфликте, компромисс, сотрудничество, избегание, конфронтация, приспособление, студенты.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS WITH DIFFERENT STYLES OF BEHAVIOR IN CONFLICT

Frolova Darya Gennadievna

Scientific advisor: **Shkileva Natalia Vladimirovna**

Abstract: The article presents the results of a study aimed at studying the peculiarities of the psychological well-being of students with different styles of behavior in conflict. Based on empirical data, it has been confirmed that students with different conflict behaviors have specific psychological well-being, namely: the lower the level of psychological well-being, the more often students choose strategies of «confrontation» and «adaptation», and vice versa, the higher the level of psychological well-being, the more often students choose strategies of «compromise», «cooperation», «avoidance».

Key words: psychological well-being of the individual, strategies of behavior in conflict, compromise, cooperation, avoidance, confrontation, adaptation, students.

Students set different goals for themselves that they want to achieve during the same studies. But, as mentioned earlier, no one can avoid conflicts. In the event of a conflict, the student, taking into account his resources, personal qualities, evaluating himself and his opponent, chooses one or another strategy of behavior in the conflict. Most often, the choice of a behavior strategy depends on the psychological well-being of the student.

The purpose of our research is to study the peculiarities of the psychological well-being of students with different styles of behavior in conflict. It is assumed that the lower the level of psychological well-being, the more often students choose the strategies of «confrontation» and «adaptation», and vice versa, the higher the level of psychological well-being, the more often students choose the strategies of «compromise», «cooperation», «avoidance».

L.V. Kulikov interpreted the concept of psychological well-being of a personality as «a generalized and relatively stable experience of particular importance to a personality. Well-being consists of private assessments of various aspects of life and includes two components: cognitive – representations of certain aspects of one's being and emotional - the dominant emotional tone of attitudes towards these aspects» [1, p. 16]. The multidimensional model of psychological well-being developed by K. Riff is currently the most popular among foreign researchers. The model is based on basic theoretical concepts focused on the study of positive psychological functioning of the individual. The approach is presented in the form of «integrative personal characteristics, which are not individual personality traits and properties, but more complex personality formations that contribute to the effective functioning of a person in all areas of his life» [2, p. 365]. The author's model includes six personal spheres, with a developed balance of which a person is considered psychologically well-off: self-acceptance — self-esteem of a personality; relationships with others - the possibility of positive communication with society; autonomy - the ability to defend one's opinion; environmental management - success in various activities and overcoming difficulties; personal growth is a person's desire for self — development; goals in life are awareness of existence and a sense of the value of life in different time periods.

A. Ya. Antsupov by «conflict» means «to a greater extent an acute way of solving important discrepancies that form during interaction, consisting in the

resistance of subjects and, as a rule, combined with negative emotions» [3, p. 34]. E.G. Petrova notes in her article that «The choice of a strategy for behavior in conflict is determined by situational factors, emotional state, experience of such situations and personal characteristics, among which the Self-concept plays a special role» [4, p. 6].

The study was conducted on the basis of the higher educational institution of the National Research University "BelSU" in Belgorod. The sample consisted of 50 students. The following methods were chosen for the study: The questionnaire «Scale of psychological well-being» by K. Riff (adaptation by T.D. Shevelenkova, P.P. Fesenko), designed to determine the level of psychological well-being and determine the nature of the ratio of its components; the method «Identification of leading behavior in a conflict situation» by K. Thomas (adapted by N.V. Grishina) for the study of personal predisposition to conflict behavior, the identification of certain styles of conflict resolution. Statistical data processing was carried out using Spearman's r-method, as well as the analysis of averages.

When studying the characteristics of the psychological well-being of the students' personality, we found that the indicator «Personal growth» has the greatest severity (MhLR =61.2). The next indicators with an average level of psychological well-being are «Goals in life» (MhC =57.7) and «Positive relationships» (MhC=57.46). The remaining indicators: «Self-acceptance», «Autonomy», «Environmental management» - have a low level of psychological well-being of students' personality (MhS=53.2, MhA=52.78, MhUS=53.64). The results of the study showed that the majority of the subjects in the sample have a high level of psychological well-being of the individual (44%).

When studying the specifics of choosing student behavior strategies in conflict, we found that the most pronounced behavior strategy is «Cooperation» (MCC=7.28). The next strategy used by respondents is «Avoidance» (McC=7.18), then students prefer the strategies of «Compromise» and «Adaptation» (McC=6.98; McP=5.78). The «Confrontation» strategy has the lowest severity (MhC=2.78). As a result, the leading strategy of behavior in conflict among students is «Cooperation» (39%).

To identify correlations between the studied indicators, we used a non-parametric mathematical method, the r-Spearman rank correlation coefficient, since an abnormal distribution was found for several variables. As a result of the correlation analysis, 3 negative correlations and 2 positive ones were identified in the group of respondents. Let's look at the correlations in more detail. The indicator «Adaptation» has the largest number of inverse correlations with the following variables of psychological well-being: «Positive relationships» ($r=-0.324$, at $p<0.05$),

«Autonomy» ($r=-0.400$, at $p<0.01$), «Psychological well-being» ($r=-0.297$, at $p<0.05$). This connection suggests that when a student uses the «Adaptation» strategy, he maintains positive relationships with others and independently regulates his own behavior, being mentally well-off. The indicator «Confrontation» has the greatest number of positive correlations with the following variables of psychological well-being: «Positive relationships» ($r=0.325$, with $p<0.05$) and «Autonomy» ($r=0.404$, with $p<0.01$). That is, the higher the level of confrontation, the lower the student regulates his own behavior, thereby having only a limited number of trusting relationships with others.

In order to identify the features of the psychological well-being of students' personalities depending on the leading strategy of behavior in conflict, we applied a nonparametric statistical criterion for independent samples of N-Kruskal-Wallis, as a result of which statistically significant features of the following indicators were found at the level of $p<0.05$: «Psychological well-being» ($N_{amp}=2.51$, $M_{x1}=20.16$, $M_{x2}=26.88$, $M_{x3}=20.04$) and «Self-acceptance» ($N_{amp}=2.13$, $M_{x1}=22.03$, $M_{x2}=25.71$, $M_{x3}=18.25$). This result tells us that students with such leading conflict behavior strategies as cooperation, compromise, and avoidance have a sense of continuous development, as well as accepting their various sides, including good and bad qualities.

Thus, the hypothesis is that there is a connection between the psychological well-being of students' personalities and different styles of behavior in conflict, namely, the lower the level of psychological well-being, the more often students choose strategies of confrontation and adaptation, and vice versa, namely, the higher the level of psychological well-being, the more often students choose strategies of cooperation and compromise satisfying interests, on both sides, without prejudice to myself, it was confirmed.

References

1. Kulikov L.V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu Borodovicyna // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2019. – T. 6, № 3. – S. 31-42.
2. Riff K.D. Psihologicheskoe blagopoluchie// Enciklopediya gerontologii. – 1996. – T. 3, № 2. – S. 365-369.
3. Ancupov A.Ya. Konfliktologiya / A.Ya. Ancupov, A.I. Shipilov. – M.: YuNITI-DANA, 2004. - 591 s.

4. Petrova E.G. Osobennosti vybora strategii povedeniya v konflikte v studencheskoj srede / E.G. petrova // Vestnik Taganrogsckogo instituta imeni A.P. Chekhova: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. - № 2. – S. 283-288.

© D.G. Frolova, 2025

**СЕКЦИЯ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАНОЛЕКАРСТВА В ФАРМАКОЛОГИИ: ПРИНЦИПЫ, ПРИМЕНЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аубекеров Галим Гамзатович

Кривенцев Максим Юрьевич

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения нанолечарств для адресной доставки лекарственных веществ. Проведён анализ основных типов наноносителей (липосомы, полимерные и неорганические наночастицы) и их механизмов действия. Обсуждаются преимущества нанопрепаратов перед традиционными формами, современные лекарственные формы и перспективы развития нанофармакологии.

Ключевые слова: нанолечарства, наночастицы, таргетная доставка, липосомы, полимерные носители, биодоступность, пролонгированное высвобождение, инъекционные формы, пероральные нанопрепараты, тераностика, генная терапия.

NANODRUGS IN PHARMACOLOGY: PRINCIPLES, APPLICATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

AubekeroV Galim Gamzatovich

Kriventsev Maxim Yurievich

Abstract: The article discusses the possibilities of using nanodrugs for targeted drug delivery. The main types of nanocarriers (liposomes, polymer and inorganic nanoparticles) and their mechanisms of action are analyzed. The advantages of nanodrugs over traditional forms, modern dosage forms and prospects for the development of nanopharmacology are discussed.

Key words: Nanodrugs, nanoparticles, targeted delivery, liposomes, polymer carriers, bioavailability, prolonged release, injectable forms, oral nanopreparations, theranostics, gene therapy.

Современная медицина переживает значительные преобразования в области доставки лекарственных средств, и ключевую роль в этом играют нанотехнологии. Традиционные лекарственные препараты часто сталкиваются с проблемами низкой биодоступности, быстрого выведения, системной токсичности и неспособности преодолеть биологические барьеры, такие как гематоэнцефалический барьер или плотные клеточные мембраны. Решением этих ограничений стало развитие нанолекарств [1, с. 762] – инновационных лекарственных форм, в которых активное вещество заключено в наноразмерные носители. Эти системы позволяют не только улучшить фармакокинетику препаратов, но и обеспечить их адресную доставку в нужные ткани, минимизируя побочные эффекты.

Нанолекарства представляют собой сложные структуры размером от 1 до 100 нанометров, способные удерживать молекулы активных веществ, защищать их от преждевременного разрушения и направленно доставлять в целевые клетки. В зависимости от состава и назначения выделяют несколько типов наноносителей [2, с. 112]:

- Липосомы – сферические везикулы из фосфолипидов, имитирующие клеточные мембраны.
- Полимерные наночастицы (например, на основе полилактида или полигликолида) – обеспечивают контролируемое высвобождение препарата.
- Дендримеры – разветвленные полимерные структуры с высокой способностью к связыванию лекарств.
- Мицеллы – самоорганизующиеся частицы из амфифильных молекул, улучшающие растворимость гидрофобных соединений.
- Неорганические наночастицы (золото, оксиды металлов) – применяются в диагностике и терапии.

Механизм действия [2, с. 115] нанолекарств основан на нескольких ключевых принципах. Во-первых, наночастицы защищают активное вещество от преждевременного метаболизма в печени или разрушения ферментами ЖКТ, что особенно важно для пептидных и белковых препаратов. Во-вторых, благодаря своему размеру они могут пассивно накапливаться в опухолевых тканях за счет эффекта EPR (усиленной проницаемости и удержания), характерного для патологически измененных сосудов. В-третьих, их поверхность можно модифицировать лигандами (антителами, пептидами, сахарами), которые будут избирательно связываться с рецепторами на клетках-мишенях, обеспечивая активный таргетинг. Наконец, некоторые наноносители

способны преодолевать физиологические барьеры, недоступные для большинства обычных лекарств, например, проникать через гематоэнцефалический барьер или внутрь клеток, что открывает новые возможности в лечении нейродегенеративных и внутриклеточных инфекционных заболеваний.

Главное отличие нанолекарств от традиционных препаратов заключается в управляемости фармакокинетики и фармакодинамики. Обычные лекарства, попадая в организм, распределяются системно, что часто приводит к повреждению здоровых тканей (например, кардиотоксичность доксорубицина или нефротоксичность амфотерицина В). Нанолекарства же позволяют минимизировать эти эффекты за счет направленной доставки [3, с. 131]. Кроме того, многие современные препараты имеют низкую растворимость, что ограничивает их применение, но включение в наноносители решает эту проблему. Еще одно важное преимущество – возможность пролонгированного действия: полимерные наночастицы могут высвобождать лекарство постепенно, поддерживая терапевтическую концентрацию в крови в течение длительного времени, что снижает частоту приема и улучшает комплаенс.

Современные нанолекарства могут принимать различные формы в зависимости от способа их доставки в организм и физико-химических свойств наноносителя. В отличие от традиционных препаратов, где форма выпуска (таблетки, капсулы, растворы) в основном определяется удобством применения, у нанопрепаратов лекарственная форма [4, с. 176] тесно связана с необходимостью сохранения стабильности наночастиц и обеспечения их целевого действия.

Наиболее распространены инъекционные формы [5, с. 6] нанопрепаратов, которые вводятся внутривенно или внутримышечно. Такие лекарства обычно представляют собой стерильные суспензии или лиофилизированные порошки, которые перед применением растворяют в специальных жидкостях. Например, липосомальные формы противоопухолевых препаратов на основе доксорубицина выпускаются в виде коллоидных суспензий для инфузий, что позволяет защитить активное вещество от быстрого разрушения в кровотоке. Аналогично, наночастицы на основе альбумина с паклитакселом поставляются в форме порошка для приготовления инъекционного раствора, что значительно улучшает растворимость этого цитостатика.

Для удобства пациентов разрабатываются и пероральные формы нанопрепаратов, хотя их создание сопряжено с технологическими

сложностями. Основная проблема [6, с. 46] заключается в том, что наночастицы должны сохранять стабильность в агрессивной среде желудочно-кишечного тракта. Некоторые иммуносупрессоры, такие как сиролимус, уже выпускаются в виде пероральных растворов с наночастицами, значительно улучшающими их биодоступность. Также ведутся исследования по созданию наноэмульсий для перорального приема противовирусных препаратов, что особенно актуально для лечения ВИЧ-инфекции.

В дерматологии и офтальмологии применяются местные формы нанопрепаратов – гели, кремы и капли. Наночастицы в таких составах помогают преодолеть кожный барьер или улучшить проникновение лекарств через роговицу глаза. Например, наноразмерные формы циклоспорина в глазных каплях демонстрируют лучшую эффективность при лечении синдрома сухого глаза по сравнению с традиционными формами.

Отдельное направление – ингаляционные нанопрепараты [7, с. 389] для лечения легочных заболеваний. Размер частиц в таких лекарствах тщательно контролируется, чтобы обеспечить их проникновение в глубокие отделы дыхательной системы. Липосомальные формы антибиотиков, например амикацина, разрабатываются специально для терапии легочных инфекций при муковисцидозе.

Выбор конкретной лекарственной формы для нанопрепарата определяется множеством факторов: способностью наночастиц сохранять стабильность, путем введения, необходимостью преодоления биологических барьеров. В то время как большинство существующих нанопрепаратов – это инъекционные формы, будущее направления связано с разработкой более удобных для пациентов вариантов, включая таблетированные формы, трансдермальные системы доставки и ингаляционные препараты.

Основные области применения нанолечеств сегодня – это онкология, инфекционные болезни, неврология и аутоиммунные заболевания. В онкологии они позволяют снизить дозу химиопрепаратов, минимизируя повреждение здоровых тканей. В неврологии [8, с. 134] исследуются наночастицы, способные доставлять препараты через гематоэнцефалический барьер для лечения болезни Альцгеймера, Паркинсона и глиом. В инфектологии нанотехнологии помогают преодолевать резистентность бактерий к антибиотикам.

Однако у нанолечеств есть и ограничения. Их производство сложнее и дороже, чем традиционных препаратов, что пока ограничивает широкое

применение. Некоторые наноносители могут вызывать иммунные реакции или накапливаться в печени и селезенке. Долгосрочные эффекты многих наноматериалов еще изучаются, поэтому их использование при беременности и у детей часто ограничено.

Перспективы [9, с. 111] направления значительны. Уже сейчас ведутся работы над стимул-чувствительными наночастицами, которые будут высвобождать лекарство только в ответ на специфические сигналы (например, pH опухоли или ферменты воспаления). Другое направление – тераностика (сочетание диагностики и терапии), где наночастицы одновременно несут лекарство и контрастный агент для визуализации. Большие надежды связаны с генной терапией – наноносители для доставки CRISPR/Cas9 и других геномных редакторов могут излечивать наследственные заболевания.

Нанолечекарства – это не просто новая форма старых препаратов, а принципиально иной подход к терапии. Они решают ключевые проблемы традиционной фармакологии: низкую специфичность, токсичность и неспособность достигать труднодоступных тканей. Хотя у данного направления имеются проблемы, такие как стоимость, масштабирование производства, долгосрочная безопасность, прогресс в этой области уже меняет стандарты лечения. В ближайшие десятилетия можно ожидать появления персонализированных нанолекарств, способных лечить болезни, которые сегодня считаются неизлечимыми.

Список литературы

1. Zhang L., Gu F.X., Chan J.M. et al. Nanoparticles in medicine: Therapeutic applications and developments // *Clinical Pharmacology & Therapeutics*. 2008. Vol. 83, № 5. P. 761-769.
2. Петров Р.В., Хаитов Р.М. Нанотехнологии в медицине. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 560 с.
3. Torchilin V.P. Targeted pharmaceutical nanocarriers for cancer therapy and imaging // *The AAPS Journal*. 2007. Vol. 9, № 2. Art. E128-E147. DOI: 10.1208/aapsj0902015
4. Голухова Е.З., Иванов А.А., Смирнов В.В. Современные подходы к созданию нанолекарственных форм // *Вестник РАМН*. 2018. Т. 73, № 3. С. 176-185.
5. Anselmo A.C., Mitragotri S. Nanoparticles in the clinic: An update // *Bioengineering & Translational Medicine*. 2019. Vol. 4, № 3. P. e10143. DOI: 10.1002/btm2.10143

6. Орехов А.Е., Перфилова В.Н. Пероральные лекарственные формы наноразмерных препаратов // Фармация. 2020. Т. 69, № 1. С. 45-49. DOI: 10.29296/25419218-2020-01-08

7. Nanobiomaterials in Drug Delivery / Ed. by A.M. Grumezescu. Amsterdam: Elsevier, 2016. 762 p. (Chapter 12: P. 389-412).

8. Ярыгина М.В., Петрова М.М., Козлов В.А. Перспективы применения нанотехнологий в лечении нейродегенеративных заболеваний // Неврологический журнал. 2021. Т. 26, № 3. С. 134-142. DOI: 10.17816/ni26673

9. Mitchell M.J., Billingsley M.M., Haley R.M. et al. Engineering precision nanoparticles for drug delivery // Nature Reviews Drug Discovery. 2021. Vol. 20. P. 101-124. DOI: 10.1038/s41573-020-0090-8

© Г.Г. Аубекеров, М.Ю. Кривенцев

DOI 10.46916/19062025-2-978-5-00215-824-9

**ВЛИЯНИЕ АЛКАЛОИДОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ТРАВЕ
ЧИСТОТЕЛА БОЛЬШОГО, НА ПОЛИСАХАРИДЫ
В ГЕПАТОПРОТЕКТОРНОМ СБОРЕ**

Шуклина Мария Александровна

Михеда Виолетта Сергеевна

студенты

Научный руководитель: **Кудашкина Наталья Владимировна**

декан фармацевтического факультета,

заведующий кафедрой фармакогнозии

с курсом ботаники и основ фитотерапии

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный

медицинский университет»

Аннотация: Гепатопротекторный сбор применяется для лечения заболеваний печени, однако влияние чистотела большого на содержание дубильных веществ в его составе ранее не изучалось. В ходе исследования, проведенного в соответствии с методикой ОФС «Подорожника большого листа» по определению содержания полисахаридов из Государственной Фармакопеи 15 РФ, было установлено, что уровень полисахаридов в гепатопротекторном сборе с чистотелом выше, чем в аналогичном сборе без этого компонента. Полученные результаты позволяют предположить, что алкалоиды чистотела способствуют увеличению концентрации полисахаридов в растительном сырье.

Ключевые слова: гепатопротекторный сбор, чистотел большой, полисахариды, алкалоиды, окислительно-восстановительное титрование.

**THE EFFECT OF ALKALOIDS CONTAINED
IN THE CELANDINE GRASS ON POLYSACCHARIDES
IN THE HEPATOPROTECTIVE COLLECTION**

Shuklina Maria Alexandrovna

Mikheda Violetta Sergeevna

Scientific adviser: **Kudashkina Natalia Vladimirovna**

Abstract: Hepatoprotective collection is used to treat liver diseases, but the effect of celandine on the content of tannins in its composition has not been studied before. In the course of a study conducted in accordance with the large-leaf Plantain OFS method «Determination of polysaccharide content» from the State Pharmacopoeia 15 of the Russian Federation, it was found that the level of polysaccharides in the hepatoprotective collection with celandine is higher than in a similar collection without this component. The results obtained suggest that celandine alkaloids contribute to an increase in the concentration of polysaccharides in plant raw materials.

Key words: hepatoprotective collection, large celandine, polysaccharides, alkaloids, redox titration.

Актуальность: В современной медицине наблюдается глобальная тенденция к возрождению фитотерапии как перспективного направления лечения [1, стр. 1]. Особое внимание уделяется гепатопротекторным сборам, применяемым при различных патологиях печени, включая токсические поражения, последствия гепатитов, хронические гепатиты невирусного происхождения, стеатоз (алкогольный и неалкогольный), цирроз, а также профилактику повреждений печени при длительном приеме медикаментов, алкоголя или хронической интоксикации. Традиционный состав такого сбора включает: цветки календулы лекарственной, траву тысячелистника обыкновенного, цветки бессмертника песчаного, кукурузные столбики с рыльцами, листья мяты перечной, плоды шиповника майского, листья березы повислой, цветки ромашки аптечной, траву череды трехраздельной.

Важным вопросом остается влияние дополнительного компонента — чистотела большого, который может включаться в состав или отсутствовать. Чистотел содержит изохинолиновые алкалоиды, такие как протобербербиновые (берберин, коптизин), протопиновые (протопин, аллокриптопин) и бензофенантридиновые (хелидонин, хелеритрин, сангвинарин) [2, стр. 422]. Однако их взаимодействие с полисахаридами, присутствующими в сборе, остается малоизученным, что определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования: Изучить влияние алкалоидов чистотела большого на количественное содержание полисахаридов в гепатопротекторном сборе.

Задачи:

1. Провести оценку содержания полисахаридов в гепатопротекторном сборе в отсутствие чистотела;

2. провести оценку содержания полисахаридов в гепатопротекторном сборе в присутствии чистотела;

3. выявить влияние алкалоидов в чистотеле большом на полисахариды в сборе.

Материалы и методы:

Методика анализа сырья

1. Подготовка образца

– Аналитическую пробу сырья измельчили до частиц размером менее 2 мм.

– Точную навеску (10,0 г) поместили в колбу со шлифом (500 мл).

2. Многократная экстракция

– Добавили 200 мл кипящей очищенной воды.

– Колбу подключили к обратному холодильнику и кипятили 30 мин при перемешивании.

– Экстракцию повторили дважды: сначала с 200 мл воды, затем с 100 мл.

3. Фильтрация и доведение до объема

– Объединенные водные вытяжки профильтровали через 5 слоев марли в мерную колбу (500 мл).

– Фильтр промыли водой и довели объем раствора до метки (получен раствор А).

4. Осаждение примесей

– Аликвоту 25,0 мл раствора А перенесли в коническую колбу (100 мл).

– Добавили 75 мл 96% спирта, перемешали и нагревали на водяной бане 30 мин.

– Смесь отфильтровали через предварительно высушенный и взвешенный беззольный фильтр.

5. Промывка и сушка осадка

– Осадок промыли;

– 15 мл смеси 96% спирта и воды (3:1);

– 10 мл смеси этилацетата и 96% спирта (1:1).

– Фильтр с осадком высушили на воздухе, затем при 100–105°C до постоянной массы.

6. Содержание полисахаридов в пересчете на абсолютно сухое сырье в процентах (X) вычисляли по формуле:

$$X = \frac{(m_2 - m_1) * 500 * 100 * 100}{a * 25 * (100 - W)}$$

где:

m_1 - вес фильтра, г;

m_2 - вес фильтра с осадком, г;

a - навеска сырья, г;

W - влажность сырья, % [3].

Результаты исследования:

Первым на исследование взяли гепатопротекторный сбор без чистотела. После проведения гравиметрического метода было выявлено, что содержание полисахаридов составляет 15,86%.

Вторым на исследования был взят гепатопротекторный сбор в присутствии чистотела большого. После гравиметрического метода было выявлено, что содержание полисахаридов составляет 16,91% (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица содержания полисахаридов в гепатопротекторном сборе в присутствии и отсутствии чистотела большого

В присутствии чистотела, %	В отсутствии чистотела, %
16,86	15,91

Следовательно, гепатопротекторный сбор с чистотелом содержит большое количество полисахаридов, чем сбор без чистотела большого. Таким образом, алкалоиды, содержащиеся в траве чистотела большого, увеличивают содержание полисахаридов в сборе.

Выводы:

1. Изучено содержание полисахаридов в гепатопротекторном сборе в присутствии чистотела большого.
2. Изучено содержание полисахаридов в гепатопротекторном сборе в отсутствии чистотела большого.
3. Выявлено, что алкалоиды, содержащиеся в траве чистотела, увеличивают количественное содержание полисахаридов в гепатопротекторном сборе.

Список литературы

1. Валягина-Милютин Е.Т. Уникальный травник: Фитотерапия. — СПб.: Издательство ИК «Крылов», 2023.

2. Д.А. Муравьева, И.А. Самылина, Г.П. Яковлев. Учебная литература для студентов фармацевтических вузов «Фармакогнозия» – Москва «Медицина», 2002. – 656 с.
3. ОФС.2.5.0032.15 «Подорожник большой листья».
4. Государственная фармакопея Российской Федерации. 15-е изд. – М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2023.

© М.А. Шуклина, В.С. Михеда

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**АРОМАТ СЕВЕРА: ФИЛОСОФИЯ АРОМАТОВ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ И ВОСПРИЯТИЕ
ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА**

Черноудова Виктория Александровна

бакалавр, студент

Научный руководитель: **Опенков Михаил Юрьевич**

профессор, доктор философских наук

Северный (Арктический) федеральный университет

имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Статья «Аромат Севера» исследует философию ароматов и их значительное влияние на культуру и восприятие окружающего мира. В центре внимания находится история создания знаменитых духов Chanel No. 5, ставших символом элегантности и изысканности. В статье рассматривается, как парфюмер Эрнест Бо, черпая вдохновение из северной природы и ее уникальных запахов, создал этот парфюмерный шедевр, который продолжает оставаться актуальным и популярным. Статья приглашает читателей окунуться в мир ароматов, раскрывая их волшебство и значение, а также показывает, как духи могут служить не только средством самовыражения, но и носителями культурной памяти и исторического контекста.

Ключевые слова: ароматы, философия ароматов, северная природа, парфюмерия, запахи, культурная память.

**THE AROMA OF THE NORTH: THE PHILOSOPHY
OF AROMAS AND THEIR INFLUENCE ON CULTURE
AND PERCEPTION OF THE SURROUNDING WORLD**

Chernoudova Victoria Alexandrovna

Scientific supervisor: **Openkov Mikhail Yurievich**

Abstract: The article «The Scent of the North» explores the philosophy of fragrances and their significant influence on culture and perception of the world around us. The focus is on the history of the famous Chanel No. 5 perfume, which has become a symbol of elegance and sophistication. The article examines how perfumer Ernest Beaux, drawing inspiration from northern nature and its unique

smells, created this perfume masterpiece, which continues to remain relevant and popular. The article invites readers to plunge into the world of fragrances, revealing their magic and meaning, and shows how perfumes can serve not only as a means of self-expression, but also as carriers of cultural memory and historical context.

Key words: fragrances, philosophy of fragrances, northern nature, perfumery, smells, cultural memory.

Влияние запахов на жизнь человека было предметом обсуждения еще в Древней Греции. Такие мыслители, как Аристотель, утверждали, что запахи играют важную роль в восприятии окружающего мира и могут вызывать сильные эмоции. В своей работе «Об ощущении и ощущаемом» он писал: «Поскольку эти запахи называются пищей, то, когда мы голодны, они бывают приятны, а когда сыты и ничего не хотим, то неприятны; неприятны они и для людей, которым не нравится источающая их пища» [3, с. 13]. Это свидетельствует о том, что восприятие запахов не статично, оно меняется в зависимости от состояния человека и его вкусовых предпочтений.

Платон считал запахи частью чувственного опыта. Несмотря на то что такой опыт может быть обманчивым, он влияет на наше восприятие красоты и гармонии [1, с. 2].

Позже эта тема стала предметом изучения у Иммануила Канта и Георга Зиммеля. Например, Кант в работе «Антропология с прагматической точки зрения» излагал: «Обоняние есть как бы вкус на расстоянии, и другим приходится слышать запах, хотя ли они этого или нет; поэтому оно, как противоречащее свободе, меньше содействует общительности, чем вкус, когда из многих блюд или напитков гость может выбирать по своему желанию что угодно, не принуждая других употреблять то же самое» [10, с.184]. Эта мысль подчеркивает, что запахи, в отличие от вкусов, могут навязываться окружающим, что делает их восприятие более сложным и многогранным.

Для человека запах – это не просто физическое ощущение, а совокупность ассоциаций, переживаний и чувств, которые формируют культурное восприятие аромата. Культура определяет, какие запахи будут иметь значение для человека, а какие останутся незамеченными. Она влияет на то, какие ароматы мы считаем приятными, а какие – отталкивающими.

По мере развития человечества менялся не только ход истории, но и образ жизни людей. Это, в свою очередь, приводило к изменению набора запахов, которые сопровождали жизнь человека [11, с.31].

Ароматы всегда были неотъемлемой частью человеческой культуры, служа не только средством выражения индивидуальности, но и отражая философские и эстетические концепции своего времени. Одним из самых знаковых ароматов в истории парфюмерии является Chanel No. 5, который стал символом не только женственности, но и целой эпохи. Кроме того, он олицетворил философию и эстетику, связанную с идеей «северного аромата».

Коко Шанель хотела создать аромат, который бы отражал её стиль и философию — свободу, элегантность и современность. Выполнить запрос предстояло парфюмеру эмигранту из России, Эрнесту Бо. Знакомство Шанель и Эрнеста Бо было неслучайно, ведь в 1920 году у Шанель завязались отношения с известным российским эмигрантом – великим князем Дмитрием Павловичем, который с 1917 года жил в эмиграции [5, с. 347].

Аромат стал первым в истории, который использовал синтетические компоненты наряду с натуральными, что сделало его уникальным и сложным. Его сложно описать и невозможно забыть.

Секрет неуловимого аромата Chanel No. 5 заключается в альдегидах, в синтезированных веществах. Они могут быть разными и соответственно пахнуть неодинаково, например мылом или только что потушенной свечой, но если добавить их к цветочной основе, произойдет необыкновенная сила воздействия. Эрнест Бо, экспериментируя, добавляет в аромат умышленно больше альдегидов и получает запах, которого не существует в природе. Тем самым совершает революцию в парфюмерии.

Он предложил Коко Шанель выбрать один аромат из десяти. Они были пронумерованы от 1 до 5 и от 20 до 24. В итоге был выбран аромат под номером 5. «Я представляю свои коллекции 5 мая, в пятый месяц года. Так что давайте оставим номер, который он носит, и пусть он принесет ему удачу» [5, с. 348].

Но как же этот аромат связан с севером? Дело в том, что Эрнест Бо, парфюмер, создавший эти французские духи, родился, жил и работал в Москве. Он прекрасно владел русским языком. Однако главный парадокс заключается не в этом: на самом деле Chanel No. 5 пахнет суровым севером России.

Во время Первой мировой войны Эрнест Бо добровольно вступает в ряды французской армии и его отправляют служить на Кольский полуостров, ведь он в совершенстве владеет русским языком. Парфюмер любил наслаждаться природой Заполярья, часто он поднимался к озеру и вдыхал его морозную свежесть. И именно эта свежесть вдохновила его на создание пятого номера.

«Меня спрашивают, как мне удалось создать Chanel No.5? Во-первых, я создал эти духи в 1920 году, когда вернулся с войны. Часть моей военной кампании прошла в северных странах Европы, за полярным кругом, во время полуночного солнцестояния, когда озера и реки излучают особую свежесть. Этот характерный запах я сохранил в своей памяти, и после больших усилий и трудов мне удалось воссоздать его, хотя первые альдегиды были неустойчивы» [7, с.150].

Работа Эрнеста Бо на севере России оказала значительное влияние на его творческий путь и в конечном итоге на создание легендарного аромата Chanel No.5. В условиях сурового климата и уникальной природы северных регионов, Бо смог впитать в себя богатство ароматов и ощущений, которые впоследствии легли в основу его парфюмерного мастерства. Эти впечатления не только обогатили его художественное видение, но и стали источником вдохновения для создания одного из самых известных и культовых запахов в истории парфюмерии.

История самого знаменитого аромата XX века, Chanel No.5, хорошо известна, в отличие от судьбы советских духов «Красная Москва». Однако, что интересно, обе композиции берут начало от одной и той же разработки, созданной двумя французскими парфюмерами ещё в царской России. Между собой они демонстрируют сходство.

Оба аромата относятся к группе альдегидных, что придает им особую структуру и звучание. Альдегиды, впервые использованные именно в Chanel No.5, создают эффект «искристости», воздушности и абстрактности. В «Красной Москве» альдегиды также играют важную роль, добавляя композиции глубину и стойкость.

Другим сходством является наличие богатого цветочного букета в сердце ароматов. Жасмин, роза и иланг-иланг, входящие в состав как Chanel No.5, так и «Красной Москвы», создают ощущение женственности, элегантности и роскоши. Эти цветочные ноты придают ароматам теплоту и чувственность.

Несмотря на то что «Красную Москву» часто сравнивают с Chanel No.5, важно отметить, что эти духи не являются точной копией друг друга. Но как же эти ароматы, несмотря на разное происхождение и исторический контекст, связаны между собой?

Как пишет Наталия Долгополова в своей книге «Парфюмерия в СССР. Обзор и личные впечатления коллекционера» в 1912/1913 годах два разных московских предприятия выпустили практически идентичные духи под

разными названиями. Эрнест Бо создал духи «Букет Наполеон» на старейшей российской фабрике «Ралле» к столетию Бородинского сражения. При их создании он вдохновился ароматом «Любимый букет Императрицы Екатерины II», автором которого был Огюст Мишель [9, с. 20].

Известен факт, что когда Огюст Мишель, в 1887 году приехал в Москву он был принят на работу ведущим парфюмером фабрики «Ралле» под руководством А.А. Ламерсье. Эрнест Бо также был учеником А.А. Ламерсье.

Этим можно объяснить, сходство ароматов «Красная Москва» и «Chanel No.5». Поскольку «Красная Москва» была изготовлена на фабрике «Новая заря», где продолжал работу Огюст Мишель. Согласно этой теории, проложил путь во Францию от «Ралле» к «Шанель» Эрнест Бо, автор «Букет Наполеон» и «Chanel No.5», а путь к советской фирме «Заря» Огюст Мишель, создавший «Любимый букет Императрицы Екатерины II» и «Красная Москва». А обе дороги парфюмеров начались от одного учителя А.А. Ламерсье. После революции Эрнест Бо вернулся во Францию и прославился, работая с Коко Шанель, в то время как Огюст Мишель остался в России и внёс вклад в становление советской парфюмерной индустрии.

Список литературы

1. Волкова Надежда Павловна Безымянные запахи: теория обоняния в «Тимее» Платона // Schole, СХОЛЭ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezymyannye-zapahi-teoriya-obonyaniya-v-timee-platona> (дата обращения: 07.06.2025).
2. Долгополова Н. Парфюмерия в СССР : обзор и личные впечатления коллекционера/ Галарт, 2018 / 600с
3. Волкова Надежда Павловна Аристотель о запахе и обонянии // Философский журнал. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aristotel-o-zapaxe-i-obonyanii> (дата обращения: 07.06.2025).
4. Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. Книга 1 / Сост. О.Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2010. - 616 с.: ил.
5. Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. Книга 2 / Сост. О.Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2010. - 672 с.: ил.
6. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти / Пер. на рус. Е.В. Алымовой. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2004. -- 183 с.
7. Бо Натали. Chanel No.5. История создателя легенды/ Натали Бо; пер.

8. Д.С. Кондрашов. - Москва: Издательство АСТ, 2024. - 288 с.; ил. — (Биография эпохи).
9. Шлёгель Карл. Аромат империй: «Шанель № 5» и «Красная Москва»; Эпизод русско-французской истории XX века / Карл Шлегель; перевод с немецкого Э. Венгеровой. — Москва: Текст, 2021. — 173[3] с.
10. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. С. 184 - 186.
11. Епанешникова М.А. Функции запаха как феномена культуры / М.А. Епанешникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 31(212). – С. 31-35. – EDN NTWXZH.

© В.А. Черноудова

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В ФОРМАТЕ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРОСА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Куприенко Кристина Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Семченко Ирина Владимировна**

к.с.н., доцент

НИУ «БелГУ»

Аннотация: Сегодня молодежный туризм в России имеет ряд проблем, главной из которых является отсутствие нормативно-правовой базы, которая регулировала бы деятельность в этой сфере. Подчеркивается, что на данный момент молодым людям практически не предоставляются льготы на путешествия, а на рынке туристических услуг практически нет продукта, специально разработанного для молодежи. Тем не менее, молодежный туризм перспективен. Данная статья направлена на анализ существующих проблем развития молодежного туризма в формате молодежной политики на территории Белгородской области. Актуальность проблемы подтверждается результатами социологического опроса молодых людей.

Ключевые слова: туризм, молодежная политика, молодежный туризм, Белгородская область.

**PROBLEMS OF YOUTH TOURISM LOCALIZATION IN THE FORMAT
OF YOUTH POLICY (RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY
OF WORKING YOUTH OF THE BELGOROD REGION)**

Kuprienko Kristina Alekseevna

Scientific adviser: **Semchenko Irina Vladimirovna**

Abstract: Today, youth tourism in Russia has a number of problems, the main of which is the lack of a regulatory framework that would regulate activities in this area. Thus, it was noted that at the moment, young people are practically not provided with travel benefits, and there is practically no product specifically designed for young people on the travel services market. Nevertheless, youth tourism is promising.

This article is aimed at analyzing the problem of the development of youth tourism in the format of youth policy in the Belgorod region. The relevance of the problem is confirmed by the results of a sociological survey of young people.

Key words: tourism, youth policy, youth tourism, Belgorod region.

На сегодняшний день развитие молодежи является одной из первоочередных задач государственной политики по воспитанию подрастающего поколения. Одним из направлений такой деятельности является создание полезного досуга, а именно молодежный туризм.

Специфика организация молодежного туризма заключается в учёте особенностей времяпровождения и интересов молодых людей. Отличительным качеством данного направления является создание условий для активного отдыха, что диктуется вниманием молодых людей к интересному и активному отдыху, интенсивному передвижению и поиску острых ощущений. Как показывает анализ современной туристской практики, отечественный опыт организации молодежного туризма имеет ряд проблем в области организации различных форм молодежного туризма: в России очень мало туристических организаций, которые специализируются на молодежном туризме, есть лишь турфирмы, предлагающие специальные туры для молодых людей [2, с. 37]. В связи с этим в последние годы государственная молодежная политика реализует работу по организации условий молодежного туризма как условия развития молодежи [3, с. 122].

Развитие молодежного туризма возможно и целесообразно в различных направлениях, таких как развлекательный, событийный, экскурсионно-познавательный, экстремальный, образовательный, пляжный, спортивно-оздоровительный и т. д. Также следует выделить такие виды деятельности молодежи, как отдых и обучение в профильных лагерях, посещение экскурсий, участие в туристских соревнованиях и мероприятиях, экстремальных видах деятельности в природной среде (реализация программ по спортивному туризму, альпинизму, скалолазанию, спортивному ориентированию, рафтингу и т. д.).

На сегодняшний день большое распространение получают академический и образовательный виды молодежного туризма, реализующегося в условиях молодежной политики. Академический туризм – путешествия с целью получения новых знаний или профессиональных компетенций [1]. Данный вид туризма чаще всего распространен среди студентов. Образовательный туризм

представляет собой специально организованное путешествие с целью получения новых знаний, впечатлений и полноценного отдыха. Образовательный туризм делится на несколько подвидов в зависимости от цели реализации данного вида туризма: языковой тур, тур профессионального обучения, спортивно-обучающие туры, тематические познавательные туры, программа академический год [4, с. 60].

Современная практика развития молодежного туризма в контексте молодежной политики имеет свои плоды. Анализ множества действующих программ, а также положительной динамики статистических данных о росте вовлеченности молодежи в туризм говорят об эффективности реализуемой государством программе. Однако, несмотря на все вышесказанное, молодежный туризм в России имеет ряд проблем, главной из которых является отсутствие нормативно-правовой базы, которая регулировала бы деятельность в этой сфере.

В рамках работы нами был проведен социологический опрос молодых людей в количестве 250 человек и экспертов в составе 28 человек. Отразим результаты наиболее важных для исследования вопросов.

На вопрос «Знаете ли Вы о программах молодежного туризма?» 75% респондентов ответили согласием, 19% участников не знают о таких программах, 6% не смогли дать ответ (см. Диаграмма 1).

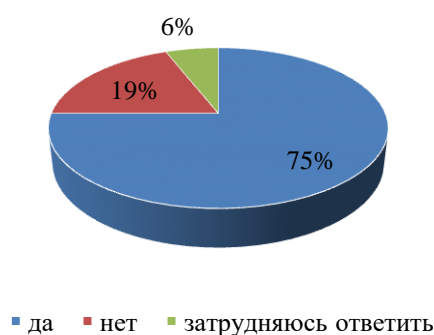

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы о программах молодежного туризма?»

Далее следовал вопрос: «Какие направления туристской деятельности в молодежном формате Вас привлекают?», ответы на который распределились следующим образом: вариант «Образовательный» был отмечен 68% респондентов, 54% выбрали вариант «Спортивный», 43% ответов участников приходится на вариант «Развлекательный», 41%

продемонстрировали интерес к событийному туризму, 27% студентов предпочитают «Этнический» (см. Рис. 2). Таким образом, можно заключить, что молодые люди заинтересованы в участии в молодежном туризме различных видов.

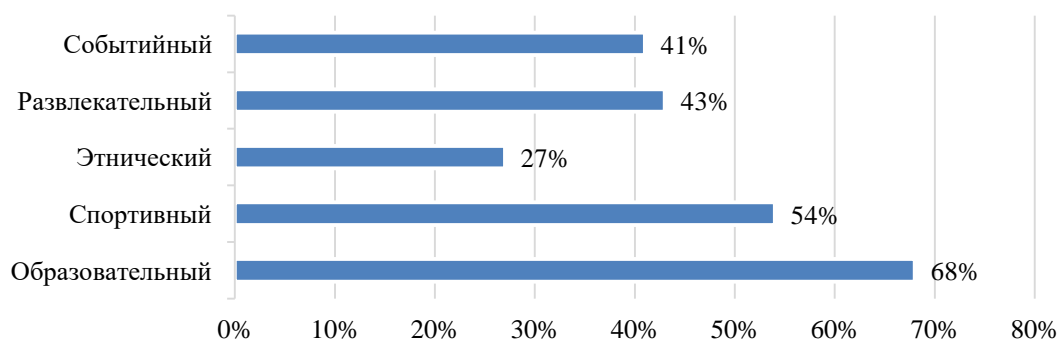

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие направления туристской деятельности в молодежном формате Вас привлекают?»

На вопрос: «Как часто Вы участвуете в туристских поездках молодежного формата?» – 49% респондентов ответили «Один раз в год», 21% участников отметили «1-3 раза в полгода», 30% участников путешествуют в таком формате 1 раз в 2 года (см. Рис. 3).

■ 1 раз в 2 года ■ 1 раз в год ■ 1-3 раза в полгода

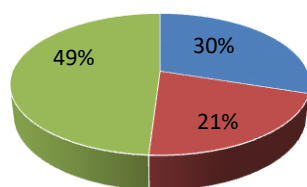

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы участвуете в туристских поездках молодежного формата?»

В связи с этим было решено выяснить причины трудностей при организации поездок молодых людей по молодежным турам: участникам был задан вопрос: «В чем заключаются трудности участия в туристской деятельности молодежного формата?». Результаты ответов показали, что основной трудностью являются финансовые затраты на поездку (48% опрошенных). При этом также подчеркиваются такие трудности, как

узкий спектр поездок (21% респондентов), нехватка времени из-за учебы или работы (29% ответов), отсутствие активного формата программы туров (35% ответов).

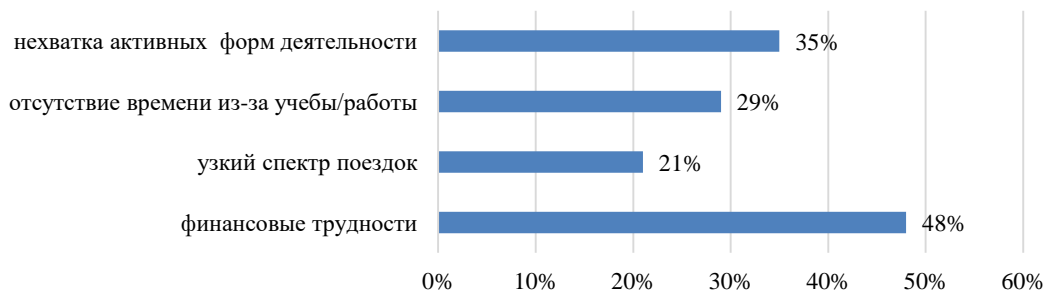

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Что вызывает затруднения в организации туристской поездки молодежного формата?»

Следующим этапом стал анализ осведомленности молодых людей о формах туристской деятельности молодежного формата на территории Белгородской области. На вопрос: «Как Вы думаете, действуют ли на территории Белгородской области современные формы организации молодежного досуга?» – ответы респондентов разделились следующим образом: вариант «Да» выбрали 67% респондентов, затрудняются ответить 25% опрошенных, и вариант ответа «Нет» был выбран 8% респондентов. На основании полученных ответов можно сделать вывод, что содействие развитию туристской деятельности посредством организации современных форм туристических поездок на территории Белгородской области будет способствовать привлечению молодежи в туризм, а также позволит качественно улучшить работу уже существующих туристских проектов (см. рис. 5).

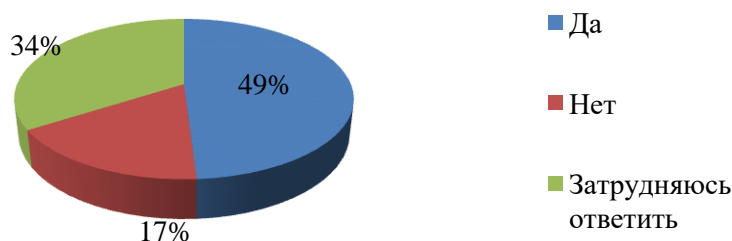

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, действуют ли на территории Белгородской области современные формы организации молодежного досуга?»

На основании проведенного опроса можно утверждать, что вопрос о развитии молодежного туризма на территории Белгородской области действительно имеет большое значение для молодых людей. Многие из опрошенных демонстрируют заинтересованность в участии в туристских поездках на территории области, однако отмечают нехватку интересных и активных форм проведения времени в поездке. Было отмечено, что молодые люди желают знакомиться с Белгородской областью, однако подчеркивают нехватку ресурсов, позволяющих с интересом осуществлять такие поездки. Кроме того, в ходе опроса было установлено, что молодые люди заинтересованы в участии в новом туристском проекте, направленном на развитие молодежного туризма. Вышеприведенные аспекты подтверждают необходимость развития молодежного туризма в формате молодежной политики.

Список литературы

1. Соколов М.Ю. Академический турист как социальный тип // Телескоп. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskiiy-turist-kak-sotsialnyy-tip/viewer>
2. Кононов А.Ю. Теоретические и практические аспекты молодежного туризма / А.Ю. Кононов // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2019. № 3. С. 37.
3. Константинова В.А. Туризм как средство воспитания молодежи / В.А. Константинова // Сборник статей ЛП Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 122.
4. Шамилова Н.А. Подходы к классификации образовательного туризма // Вестник магистратуры. 2018. № 12. С. 60.
5. Шамсутдинова, Д.В. Организованный досуг как средство формирования культурного иммунитета молодёжи / Д.В. Шамсутдинова, Р.И. Турханова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3. С. 115–118.

© К.А. Куприенко, 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РЕШЕНИЕ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
КОЭФФИЦИЕНТА ТЕПЛООБМЕНА ЖИДКОСТИ С ОКРУЖАЮЩИМИ
СЛОИСТО-НЕОДНОРОДНЫЙ ПЛАСТ ПОРОДАМИ ПРИ ПОМОЩИ
ГИДРОДИНАМИЧЕСКОГО СИМУЛЯТОРА**

Выдыш Иван Владимирович

аспирант

Научный руководитель: **Федоров Константин Михайлович**

д.ф.-м.н., профессор

Тюменский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена разработке алгоритма, позволяющего получить зависимость коэффициента теплообмена жидкости с окружающими слоисто-неоднородный пласт породами от времени. Предложен алгоритм, основанный на численном решении нестационарной задачи двухфазной фильтрации в слоисто-неоднородном пласте в трехмерной по пространству постановке при помощи гидродинамического симулятора, учитывающем как тепловую, так и гидродинамическую задачи.

Ключевые слова: тепловое поле, прямое решение задачи, обратная задача, коэффициент теплообмена жидкости с окружающими пласт породами, численное решение.

**SOLVING THE INVERSE PROBLEM OF DETERMINING
THE COEFFICIENT OF HEAT EXCHANGE OF A LIQUID
WITH SURROUNDING STRATIFIED ROCKS USING
A HYDRODYNAMIC SIMULATOR**

Vydysh Ivan Vladimirovich

Scientific adviser: **Fedorov Konstantin Mikhailovich**

Abstract: The article is devoted to the development of an algorithm that makes it possible to obtain the dependence of the coefficient of heat exchange of a liquid with the rocks surrounding a layered heterogeneous formation on time. An algorithm is proposed based on the numerical solution of the non-stationary problem of two-

phase filtration in a layered inhomogeneous reservoir in a three-dimensional spatial formulation using a hydrodynamic simulator that takes into account both thermal and hydrodynamic problems.

Key words: thermal field, direct solution of the problem, inverse problem, coefficient of heat exchange of liquid with surrounding rocks, numerical solution.

Одним из способов повышения охвата пласта заводнением является применение реагентов, осаждение или гелирование которых приводит к перераспределению потоков в слоисто-неоднородном пласте [1]. Сложилось мнение, что наиболее эффективное перераспределение потоков в пласте происходит при гелировании или осаждении реагентов в глубине пласта [2]. Для этого применяются так называемые термогелеобразующие композиции, реакция гелирования которых происходит в определенном температурном диапазоне [3]. Практика применения в призабойной зоне пласта гелирующих систем показывает перспективные результаты [4]. При этом фактором, инициирующим химическую реакцию гелеобразования или набухания частиц, является тепловая энергия пласта.

Прогноз структуры теплового поля в пласте важен для понимания физических и химических аспектов вышеуказанных процессов. Неизотермические процессы оказывают значительное влияние на процесс вытеснения и требуют учета при проектировании разработки. Прогноз развития теплового фронта требует построения неизотермической гидродинамической модели. Однако для оперативной оценки развития теплового фронта необходимо применение простого алгоритма, способного за короткое время давать качественный результат.

Решение прямой задачи о распределении температуры в круговом пласте при закачке жидкости с температурой отличной от пластовой, в упрощенной однотемпературной, квазидвумерной постановке с учетом тепловых потерь в виде закона Ньютона-Рихмана получено в работе [5] и имеет вид:

$$T_* = T_w + (T_r - T_w) \left(1 - e^{-\frac{2\pi\alpha_r(r^2 - r_w^2)}{QH_t}} \right), \quad t \geq 3 \frac{H_r h^2}{4\lambda}. \quad (1)$$

Аналитический подход имеет существенные недостатки для прикладного применения: коэффициент теплообмена в реальности изменяется во времени; решение (1) работает только для вертикальных и наклонно-направленных

скважин и применимо для однородных пластов, как следствие, не учитывается неоднородность развития фронта вытеснения и теплового фронта, связанную со слоистой и латеральной неоднородностью пласта. Поэтому требуется разработка алгоритмов, позволяющих уточнить аналитическое решение прямой задачи.

Рассмотрим алгоритм, основанный на численном решении нестационарной задачи двухфазной фильтрации в слоисто-неоднородном пласте в трехмерной по пространству постановке при помощи гидродинамического симулятора, учитывающем как тепловую, так и гидродинамическую задачи. Использовалась температурная опция гидродинамического симулятора, для применения которой необходимо задать теплофизические параметры всех фаз в модели, такие как теплопроводность и теплоемкость породы, нефти, воды, а также окружающих пласт пород.

В качестве примера, рассмотрим пятиточечную схему разработки слоисто-неоднородного пласта с начальной температурой 90 °С, пластовым давлением 25 МПа, состоящего из двух пропластков с одинаковой толщиной 3 м, пористостью 0.2, остаточной водо- и нефтенасыщенностью 0.2, но разными проницаемостями 128 и 16 мД. В нагнетательную скважину с расходом 300 м³/сут закачивается жидкость, температура которой на забое равна 45 °С. Расстояние между нагнетательной и добывающими скважинами составляло 250 м. Плотности воды, нефти, скелета пористой среды и окружающих пород были равны 1000, 880, 2484 и 2553 кг/м³ соответственно. Удельная теплоемкость воды, нефти, скелета пористой среды и окружающих пород принималась равной 4200, 1600, 917, 837 Дж/(кг·К). Коэффициент теплопроводности воды, нефти, скелета пористой среды и окружающих пород задавался как 0.6, 0.2, 3.26, 2.13 Вт/(м·К). Динамическая вязкость воды и нефти в пластовых условиях равны 0.38 и 0.41 сП. Относительные фазовые проницаемости по воде и нефти вычислялись по формулам Кори со степенью 4. Применялась декартовая сетка. Размер модели составлял 505x505x6 м, при этом размер ячейки составлял 5x5x1 м. Тепловые потери в окружающие породы моделировались в вертикальном направлении в выше- и нижележащие слои. Минимальная разность температур, при которой начинается расчет теплообмена, была равна 0 °С.

Структура синтетической модели представлена на рисунке 1. На данной модели проводились расчеты непрерывной закачки воды в нагнетательную скважину, расположенную в центре модели, в течение 10 лет.

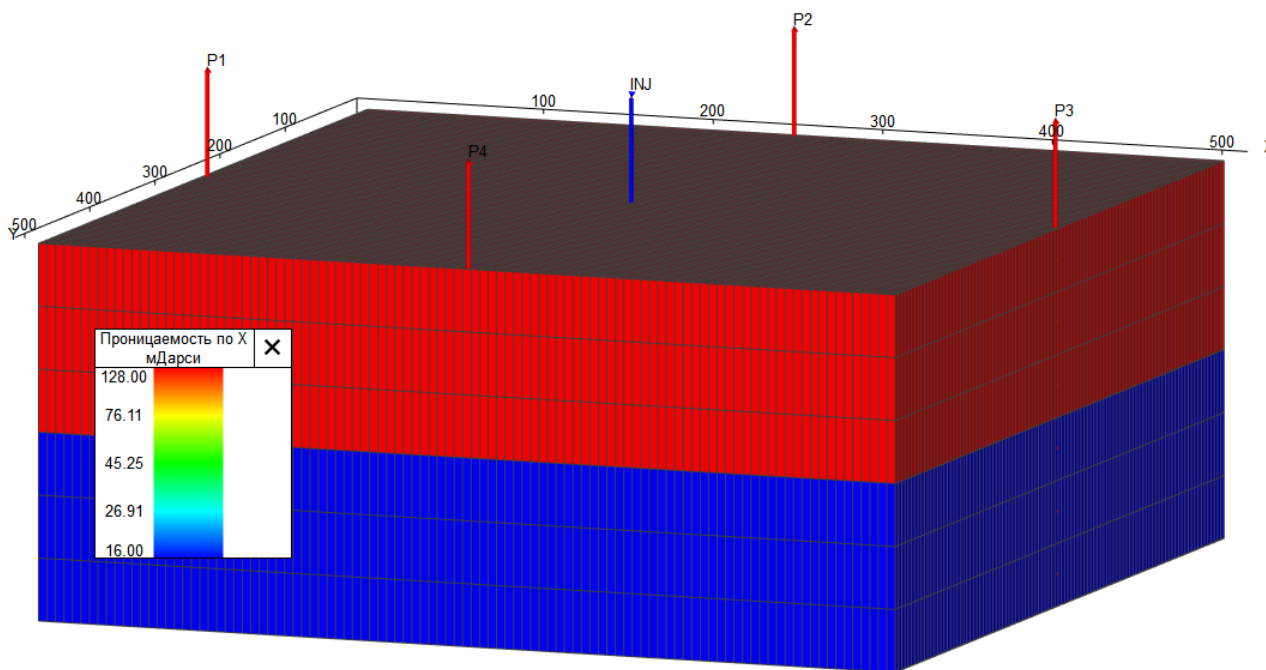

Рис. 1. Синтетическая модель в гидродинамическом симуляторе

Для определения зависимости коэффициента теплообмена жидкости с окружающими пласт породами от времени выбраны следующие контрольные точки расчета в гидродинамической модели: 1, 3, 5, 7 и 9 лет после начала закачки воды.

Воспользуемся методом наименьших квадратов, основанном на минимизации суммы квадратов отклонений функции, включающей неизвестный параметр, от экспериментальных данных. В нашем случае экспериментальными данными являются данные о температурном профиле, полученные при расчете в симуляторе, а функцией, от которой будут считаться отклонения, будет аналитическое решение прямой задачи (1).

Обозначим $T_{ai}(\alpha_r)$ – значение температуры пласта, полученное аналитически по формуле (1), и T_{ni} – полученное численно в гидродинамическом симуляторе на расстоянии r_i от нагнетательной скважины, где i – номер ячейки.

Тогда обратную задачу можно сформулировать в следующем виде: необходимо найти такое значение коэффициента теплообмена α_r , при котором сумма квадратов отклонений $f(\alpha_r)$ будет принимать минимальное значение.

Функция $f(\alpha_r)$, согласно введенным обозначениям, определяется по формуле:

$$f(\alpha_r) = \sum_i^N [T_{ai}(\alpha_r) - T_{ni}]^2. \quad (2)$$

Для поиска минимального значения функции (2) определим ее производную по коэффициенту теплообмена α_r , которая, с учетом решения прямой задачи (1), будет иметь вид:

$$f'(\alpha_r) = \frac{4\pi(T_r - T_w)}{QH_l} \sum_i^N \left[(r_i^2 - r_w^2)(T_{ai}(\alpha_r) - T_{ni}) e^{-\frac{2\pi\alpha_r(r_i^2 - r_w^2)}{QH_l}} \right]^2. \quad (3)$$

Далее необходимо определить такое значение коэффициента теплообмена α_r при котором производная (3) равна нулю. Так как коэффициент теплообмена в явном виде не выражается из уравнения $f'(\alpha_r) = 0$, то решение будет выполняться численно, методом итераций.

Первым шагом выбирается начальное приближение коэффициента теплообмена $\alpha_{r0} = 0$ и задается необходимый шаг $\Delta\alpha_r = 0.001$. Следующим шагом рассчитывается производная $f'(\alpha_{r0})$ по формуле (3). Если $f'(\alpha_{r0}) > 0$, то принимается, что $\alpha_r = \alpha_{r0}$ и итерационная процедура завершается. Если условие не выполняется, то $\alpha_{r0} = \alpha_{r0} + \Delta\alpha_r$, и итерационная процедура продолжается.

Данный алгоритм проводится для каждой контрольной точки расчета в гидродинамическом симуляторе. Для температурных профилей, полученных через 1, 3, 5, 7 и 9 лет после начала закачки воды, коэффициент теплообмена жидкости с окружающими пласт породами, рассчитанный по вышеописанному алгоритму, равен соответственно 0.077, 0.037, 0.027, 0.022 и 0.018 Вт/(м²·К).

Рисунок 2 показывает, что аналитическое решение совпадает с численным, но с некоторыми отклонениями, которые связаны с выбором конфигурации и размера ячеек. Поэтому для более точного определения коэффициента теплообмена необходимо предварительно проводить численные исследования для определения корректной конфигурации и, необходимого для сходимости решения, размера ячеек, исходя из специфики пласта и расстановки скважин.

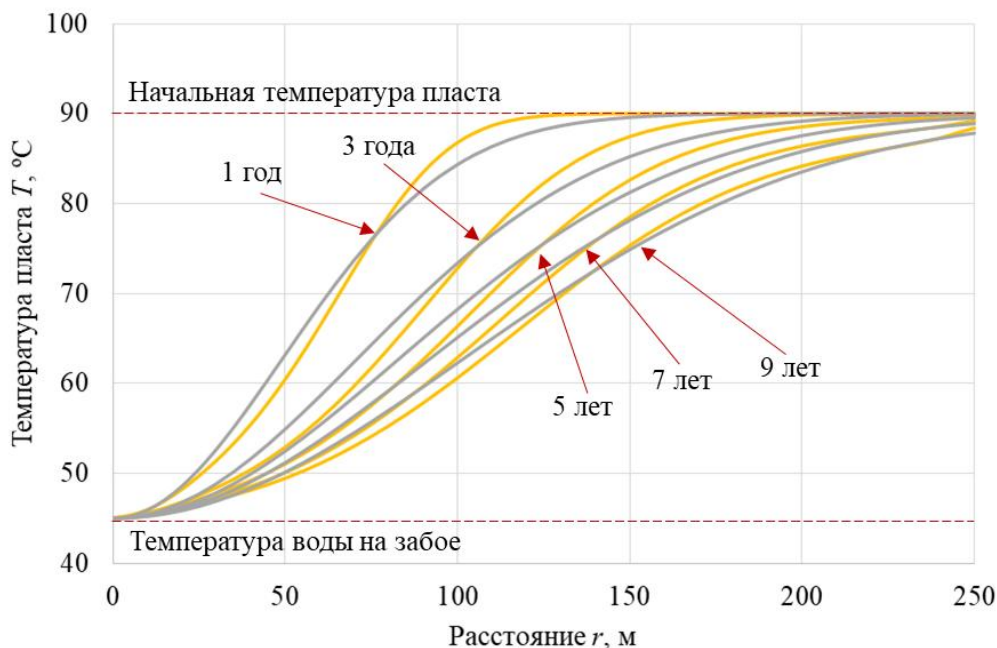

Рис. 2. Температурные профили, полученные аналитически с учетом определенных коэффициентов теплообмена (серые кривые) и рассчитанные в симуляторе (желтые кривые)

Зависимость коэффициента теплообмена от времени по полученным точкам будем искать в виде степенной функции от времени:

$$\alpha_r = c_1 t^{c_2}. \quad (4)$$

Коэффициенты c_1 и c_2 определяются при помощи метода наименьших квадратов:

$$c_1 = \exp \left[\frac{\sum_j^N \ln \alpha_{rj} - c_2 \sum_j^N \ln t_j}{N} \right],$$

$$c_2 = \frac{\sum_j^N (\ln t_j \cdot \ln \alpha_{rj}) - \left(\sum_j^N \ln t_j \right) \cdot \left(\sum_j^N \ln \alpha_{rj} \right) / N}{\sum_j^N (\ln t_j)^2 - \left(\sum_j^N \ln t_j \right)^2 / N}. \quad (5)$$

где α_{rj} – коэффициент теплообмена, полученный по результатам расчетов в симуляторе в момент времени t_j после начала закачки воды.

Согласно решению (5), коэффициенты c_1 и c_2 для данной синтетической задачи равны 0.077 и -0.653 соответственно, тогда зависимость коэффициента

теплообмена жидкости с окружающими пласт породами от времени определяется следующей степенной функцией:

$$\alpha_r = 0.077t^{-0.653}. \quad (6)$$

Таким образом, предложен алгоритм для решения обратной задачи по определению коэффициента теплообмена жидкости с окружающими слоисто-неоднородный пласт породами на основе численного решения нестационарной задачи теплопереноса в слоисто-неоднородном пласте в трехмерной по пространству постановке при помощи гидродинамического симулятора. Это позволяет сделать один численный расчет решения задачи теплопереноса в полной постановке при помощи гидродинамического симулятора, а затем, после решение обратной задачи, применять аналитическое решение задачи в упрощенной однотемпературной квазидвумерной постановке.

Список литературы

1. Земцов Ю.В., Мазаев В.В. Современное состояние физико-химических методов увеличения нефтеотдачи (литературно-патентный обзор). Екатеринбург: ООО «Издательские решения», 2021. 239 с.
2. Bai B., Liu Y., Coste J.-P., Li L. Preformed particle gel for conformance control: Transport mechanism through porous media // В. Bai, Y. Liu, J.-P. Coste, L. Li. – Society of Petroleum Engineers, 2007. – V. 10, – P. 176–184.
3. Sydansk R.D., Romero-Zeron L.R. Reservoir Conformance Improvement. Society of Petroleum Engineers, 2011. 138 p.
4. Емельянов Э.В., Земцов Ю.В., Дубровин А.В. Опыт применения потокоотклоняющих технологий в условиях резкой неоднородности продуктивных горизонтов Усть–Тегусского месторождения // Э.В. Емельянов, Ю.В. Земцов, А.В. Дубровин. – Нефтепромысловое дело, 2019. – № 11 (611). – С. 76–82.
5. Выдыш И.В., Федоров К.М., Шевелев А.П. Прогноз распределения температуры в пласте при вытеснении нефти флюидом с температурой отличной от пластовой // И.В. Выдыш, К.М. Федоров, А.П. Шевелев. – Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика, 2023. – Т. 9, № 2 (34). – С. 6–22.

© И.В. Выдыш

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСУГА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ

Селиванова Валерия Юрьевна

аспирант

Волгоградский государственный

социально-педагогический университет

Аннотация: В статье рассматривается влияние социально-экономических реформ на изменение досуга советского населения в период хрущевской оттепели. Анализируется определение термина «досуг», выявляются особенности воздействия советского правительства на свободное время. Определяются ключевые изменения в государстве в рамках реформы сокращения рабочего времени при сохранении заработной платы. Влияние массового строительства 2-й пол. 50-х гг. – 2-й пол. 60-х гг. XX вв. на формирование новых форм досуга.

Ключевые слова: досуг, свободное время, Оттепель, социально-экономические реформы, сокращение рабочего времени, массовое строительство, хрущёвки.

TRANSFORMATION OF LEISURE: SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE USSR DURING THE KHRUSHCHEV THAW

Selivanova Valeria Yurievna

Abstract: The article examines the impact of socio-economic reforms on the changing leisure time of the Soviet population during the Khrushchev thaw. The definition of the term «leisure» is analyzed, and the features of the impact of the Soviet government on free time are revealed. Key changes in the state are being identified as part of the reform of reducing working hours and wages. The influence of mass construction of the 2nd half of the 50s - the 2nd half of the 60s of the XX centuries on the formation of new forms of leisure.

Key words: Leisure, free time, Thaw, socio-economic reforms, reduction of working hours, mass construction, Khrushchev.

В эпоху глобализации и информатизации досуг играет ключевую роль в формировании культурного наследия общества, творческих способностей и социальной активности личности. Рассматривая трактовки термина «досуг», важно отметить, что, в первую очередь, он определяется как свободное время. Однако стоит учитывать, что из него исключаются определенные виды деятельности. Во-первых, в досуг не входят производственные процедуры (переодевание, гигиенические процедуры, получение инструментов и др.), поскольку они являются неотъемлемой частью рабочего процесса и напрямую связаны с выполнением профессиональных обязанностей. Во-вторых, не включаются и бытовые обязанности, и уход за детьми, так как чаще всего они носят вынужденный характер и не предоставляют возможности для полноценного отдыха и развития. В-третьих, из досуга исключается время на личную гигиену, питание и сон, поскольку они являются базовыми потребностями, необходимыми для комфортной жизни человека. Таким образом, досуг представляет собой особую сферу жизнедеятельности, которая при правильном подходе может стать мощным инструментом развития личности и самореализации.

Эволюция системы досуга происходит под воздействием развития общества, его социально-экономическими и политическими изменениями. В условиях плановой экономики органы власти СССР регулировали финансирование и функционирование культурно-просветительских учреждений, а также задавали вектор развития досуговой активности населения. Кроме того, в советском контексте досуг также приобретал особое значение, поскольку становился не только временем отдыха от труда, но и важным инструментом формирования нового советского человека. Володин Н.А. и Курамшина Ю.В. отмечают, что в сер. 1960-х годов в связи с приближением нового, высшего уровня развития социализма был создан образ идеального советского гражданина. Исследователи поясняют, что его изображали следующим: «не борющимся, но победившим. Именно этот образ должен был выступить и эталоном, и ориентиром для «культивирования» человека» [2].

Впервые право на отдых формулируется в советском законодательстве в Конституции 1936 г. Статья 119 Сталинской конституции гарантировала восьмичасовой рабочий день (с сокращением до 7-6 часов для тяжелых условий и до 4 часов для особо тяжелых), оплачиваемые ежегодные отпуска и сеть санаториев, домов отдыха и клубов [4]. Л.Н. Мазур отмечает, что «право на

отдых являлось одним из достижений советского конституционализма» [5, с. 185]. Важно также отметить, что данное право было закреплено и в конституциях большинства социалистических стран (например, ГДР, Чехословакия, Польша и др.) и служило доказательством «народного» и «справедливого» характера советской власти. Кроме того, включение его в правовые системы СССР демонстрировало не только универсальность социалистических принципов, но и стремление советского государства представить себя как образец для подражания, где забота о трудящихся была возведена в ранг конституционной нормы.

Смерть И.В. Сталина в 1953 году стала отправной точкой в трансформации общественно-политической жизни СССР. Начавшийся период, который позже получил название «оттепели», ознаменовался пересмотром подходов к социально-экономической и культурной политике, включая и сферу повседневности и досуга. Советское руководство, признав взаимосвязь между качественным досугом и повышением эффективности труда, сосредоточило внимание на удовлетворение потребностей трудящихся. Рассмотрим, какие были предприняты преобразования в социально-экономической сфере, которые косвенно повлияли на организацию свободного времени советских граждан.

В рамках социально-экономической политики СССР второй половины 1950-1960-х годов были реализованы важные меры по повышению благосостояния населения. Во-первых, важно отметить, что в 1956-1960 гг. вновь было осуществлено сокращение рабочего времени, что объяснялось общими экономическими успехами пятой пятилетки. На XX съезде КПСС было отмечено, что производительность труда в 1955 вдвое превысило довоенную, была увеличен выпуск промышленной продукции на 85% и снижением её себестоимости [3, с. 43-45]. На основе данных достижений было принято решение о введении в течение шестой пятилетки для всех рабочих восьмичасового рабочего дня. Причем, работники ведущих профессий в угольной и горнорудной промышленности были переведены на шестичасовой рабочий день, а также восстановлен шестичасовой рабочий день для подростков (от 16 до 18 лет).

Сокращение рабочего времени осуществлялась несколькими этапами. Переход начался с предприятий угольной промышленности отдельных регионов, затем распространился на горнорудную, металлургическую, коксохимическую отрасли, электростанции, машиностроение, нефтегазовый

сектор и другие. Критерии выбора предприятий основывались первоначально по признаку ведомственной подчиненности, а со 2-й половины 1959 года по территориальному принципу. И уже к концу 1960 года семичасовой рабочий день был внедрён повсеместно — в народном хозяйстве, госаппарате и общественных организациях. Средняя продолжительность рабочего дня в промышленности сократилась с 7,96 часов (1956 г.) до 6,93 часов (1961 г.) [6, с. 602].

Существенным отличием реформы 1956-1960 годов стал подход к правовому регулированию рабочего времени. В 1928 году при введении семичасового рабочего дня были приняты комплексные законодательные акты общего действия — постановления ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 года и от 24 сентября 1929 года. Эти документы регламентировали все ключевые аспекты: от круга предприятий до графиков сменности и условий труда различных категорий работников. В период же второй половины 1950-х годов единого законодательного акта не появилось. Вместо этого принимались разрозненные постановления, затрагивающие отдельные аспекты: продолжительность рабочего дня, сохранение тарифных ставок, нормы выработки и компенсацию сверхурочных работ. Эти нормы носили локальный характер, распространяясь только на определенные предприятия или отрасли. Многие вопросы регулирования рабочего времени остались нерешенными и решались позже через подзаконные акты. Несмотря на предложения о создании единого нормативного документа, аналогичного постановлениям 1929 года (ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 года и от 24 сентября 1929 года), такая инициатива так и не была реализована.

Во-вторых, особенностью для процесса сокращения рабочего времени стало совмещение данной меры с мероприятиями по заработной плате. Реформа заработной платы предусматривала не только сохранение доходов при сокращении рабочего дня, но и повышение окладов для низкооплачиваемых работников, введение стимулирующих премий. Централизованно устанавливались тарифные ставки (часовые, дневные и месячные) и пересматривались нормы выработки. Согласно плану советского правительства реформу должны были завершить к 1962 году, однако, соблюсти сроки удалось не везде. Кроме того, в 1957 году были снижены налоги на рабочих и служащих, устанавливается необлагаемый минимум заработной

платы. На доходы семей с детьми повлияла также отмена всех видов оплаты за обучение в школах и вузах.

В-третьих, в 1957 году произошло существенное снижение налоговой нагрузки на трудящихся: введены налоговые льготы и установлен необлагаемый минимум заработной платы. Значительным шагом стало полное упразднение платы за обучение во всех образовательных учреждениях — от школ до высших учебных заведений, что существенно улучшило материальное положение семей с детьми. Эти меры, наряду с реформой заработной платы и сокращением рабочего дня, создали комплексную систему социальной поддержки населения, направленную на повышение уровня жизни советских граждан.

Следовательно, в СССР в изучаемый период было законодательно увеличено время отдыха советских граждан на 1 час. А сохранение прежней зарплаты, и даже повсеместное ее увеличение, мотивировало советских граждан на расширение своей досуговой деятельности. Кроме того, как отмечает Вельможко И.Н., «снижение налогов не только способствовало улучшению материального благосостояния населения, но и укрепляло веру советских граждан в силу социалистических институтов» [1].

Кроме того, важно отметить и про жилищную политику (1952-1962 гг.), которая оказала существенное влияние на организацию досуга населения, формируя новые модели поведения свободного времени и социального взаимодействия. Вначале 1950-х гг. государством была поставлена задача обеспечить квартирами около 25 млн человек [8, с. 654]. Целью политики стало срочное устранение дефицита жилья через организацию крупномасштабного строительства с упрощенными технологическими решениями, благодаря чему удалось существенно сократить сроки возведения объектов и уменьшить затраты на их постройку. В результате масштабной жилищной программы новое жилье получили 54 миллиона человек – четверть населения Советского Союза. Таким образом, домашний досуг стал доминирующим. В рамках Программы партии КПСС (1961 г.) с целью облегчения и сокращения женского труда в домашнем хозяйстве должны быть «усовершенствованные дешевые бытовые машины, приспособления, электронные приборы» [7, с. 221]. В итоге кухня, несмотря на небольшие размеры, превратилась в центр семейной жизни. Новые бытовые приборы (холодильники и стиральные машины) освободили время для досуга, особенно появление телевизора изменило привычки свободного времени: вечерние просмотры телепередач стали новым семейным

ритуалом. Кроме того, приватное пространство дало возможность планировать досуг по своему усмотрению. Теперь семья стала более автономной, исчезла постоянная зависимость от общественного мнения и контроля, что также способствовало появлению новых форм досуга, которые раньше были невозможны в условиях коммунальных квартир.

Подводя итог, важно отметить, что изменения в социально-экономической сфере в период Хрущевской оттепели значительно расширили возможности для организации свободного времени советского народа, сделав его более разнообразным и доступным. Рост доходов и свободного времени, технический прогресс, массовый переход от коммунальных квартир к малосемейкам создавали условия для появления новых форм досуга, что способствовало повышению качества жизни населения. К тому же III Программа КПСС стала ориентиром для всех форм официальной культуры, в которую входила и повседневность, и досуг. Ожидалось, что рост свободного времени приведет к тому, что люди станут больше заниматься общественной работой, культурным обменом, интеллектуальным и физическим самосовершенствованием, а также научно-техническим и художественным творчеством.

Список литературы

1. Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-transformatsii-v-period-hrushevskoy-ottepeli> (дата обращения: 09.06.2025).

2. Володин А.Н., Курамшина Ю.В. Утопия, досуг и долг: свободное время советских граждан в государственной идеологии (1960-1985) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopiya-dosug-i-dolg-svobodnoe-vremya-sovetskih-grazhdan-v-gosudarstvennoy-ideologii-1960-1985> (дата обращения: 09.06.2025).

3. Двадцатый съезд КПСС. Москва. 14—25 февраля 1956 г. Резолюции и постановления съезда. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы // Печатается по тексту книги: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956, т. II. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446297-dvadsatyy-sezd-kpss-moskva-14-locale-nil-25-fevralya-1956-g-rezolyutsii-i-postanovleniya-sezda-direktivyy-xx-sezda>

kpss-po-shestomu-pyatiletному-planu-razvitiya-narodnogo-hozyaystva-sssr-na-1956-locale-nil-1960-gody#mode/inspect/page/64/zoom/4 (дата обращения: 09.06.2025).

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Москва, Кремль, 5 декабря 1936 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1937 года. — М.: НКВД, 1938. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138765> (дата обращения: 09.06.2025).

5. Мазур Л.Н. Право на отдых: социальный аспект реализации // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII—XX веков: макро- и микропроцессы : сб. статей. — Оренбург: Изд-во ГУ «РЦРО», 2010, — С. 184-188.

6. Народное хозяйство СССР в 1961 г. - М.: Госстатиздат, 1962. - 861 с.

7. Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229 — 335.

8. Строительство в СССР. 1917-1967 / Под редакцией Г.А. Караваев. - М.: Стройиздат, 1967. - 654 с.

© В.Ю. Селиванова

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА КАК ОСНОВА УНИФИКАЦИИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ В РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЯХ

Давыдов Никита Антонович

студент

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: В статье предлагается метод идентификации рисков в процессе риск-менеджмента, основанный на выявлении общего перечня ключевых характеристик нефтегазодобывающих компаний и внешней среды, формирующих для них потенциальные риски. Данный метод призван сформировать единый, системный и комплексный подход к идентификации рисков, с целью увеличения полноты их раскрытия и эффективности дальнейшего управления. Эффективное управление рисками является гарантией устойчивости функционирования компании в условиях глобальных экологических, социальных и экономических проблем.

Ключевые слова: факторы риска, риск-менеджмент, идентификация, нефтегазодобывающие компании.

IDENTIFICATION OF RISK FACTORS AS A BASIS FOR THE UNIFICATION AND OBJECTIFICATION OF THE RISK IDENTIFICATION PROCESS IN RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

Davydov Nikita Antonovich

Abstract: The article proposes a method for identifying risks in the risk management process based on identifying a general list of key characteristics of oil and gas producing companies and the external environment that create potential risks for them. This method is designed to form a unified, systematic and integrated approach to risk identification in order to increase the completeness of their disclosure and the effectiveness of further management. Effective risk management is a guarantee of the sustainability of the company's operations in the face of global environmental, social and economic problems.

Key words: risk factors, risk management, identification, oil and gas companies.

Несмотря на тенденции к постоянному повышению роли альтернативных источников энергии в структуре мировой энергетики, а также политику многих стран по планомерному сокращению потребления ископаемого топлива в качестве главного источника выработки энергии, уровень данного потребления до сих пор остается на достаточно высоком уровне. Наличие колоссального спроса на ископаемые ресурсы, в том числе нефть и природный газ, обуславливает текущие высокие темпы их добычи. Рост цен на мировом рынке углеводородов в начале XXI века привел к резкому увеличению бюджетных поступлений от данной отрасли во многих странах мира, богатых углеводородными ресурсами. К их числу относится и Российская Федерация, обладающая крупнейшими запасами природного газа в мире и одними из крупнейших запасами нефти. Данное обстоятельство делает нефтегазовую отрасль еще более значимой для этих стран, являясь одним из главных стабилизаторов экономики в резко меняющихся международных экономических и геополитических условиях. В таких условиях формируется острая необходимость в сохранении стабильности функционирования компаний отрасли перед лицом глобальных вызовов.

Представляя собой сложные открытые системы, компании имеют свойства непрерывного обмена с внешней средой, а также внутренней целостности, поэтому, при изменении одной переменной составляющей их системы, неизбежно изменяются другие переменные [1, с. 7]. Исходя из этого, деятельность компаний по управлению рисками должна носить комплексный характер, ввиду потенциальной вероятности усиления одних рисков в процессе управления другими. Данная проблема обуславливает актуальность совершенствования системы управления рисками в крупных нефтегазодобывающих компаниях для обеспечения стабильности их функционирования и развития.

Традиционная методика риск-менеджмента включает в себя три основных этапа:

- 1) Идентификация рисков (выявление и учет рисков).
- 2) Оценка рисков (определение степени опасности, источников, возможностей реагирования, потенциальных последствий).

3) Разработка мер по управлению рисками (пресечение источника, минимизация вероятности, уменьшение последствий, мониторинг и обновление) [2, с. 186].

Тогда как оценка рисков и управление ими во многом зависят от субъективных профессиональных качеств ответственных за данную деятельность менеджеров, а также используемых ими управленческих подходов и методик, то процесс идентификации рисков может базироваться на более стандартизированном и объективном подходе, в рамках определенной методики. Это связано с тем, что риски формируются из особенностей компании и их внешней среды, а особенности, в свою очередь, формируются из характеристик. Так как характеристики компании являются фактической и объективной информацией, то и произвести идентификацию рисков возможно благодаря стандартизированному, объективному подходу.

Процесс выявления и фиксации потенциальных угроз требует системности и объективности, в связи с тем, что это позволяет создать надежную и максимально полную основу для дальнейшего более гибкого их анализа и принятия управленческих решений. Стандартизированная методика помогает гарантировать, что все ключевые области рассмотрены и риски учтены единообразно, независимо от исполнителя.

За методологическую основу исследования был взят системный подход к анализу и синтезу с целью выявления основных рискообразующих характеристик (факторов риска) нефтегазодобывающих компаний в России по разнообразным сферам их проявления. Для составления базового перечня таких характеристик был выполнен анализ:

- международных соглашений, направленных на борьбу с глобальными вызовами (Рамочная конвенция ООН, Декларация тысячелетия ООН, Цели развития тысячелетия (ЦРТ), Парижское соглашение, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР).

- Практик и стратегий развития крупных зарубежных нефтегазодобывающих компаний Saudi Aramco, Equinor, BP и Hilcorp. В частности, определение особенностей внешних условий деятельности, а также приоритетных для компаний направлений деятельности в области устойчивого развития, ориентированных на управление существующими рисками.

- Национальных нормативно-правовых актов России федерального уровня, нормативно-технических документов (СанПиН, ГОСТ Р ИСО) и нормативно-правовых актов регионального уровня в ключевых нефтегазодобывающих субъектах страны – Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Татарстан. В том числе, выявление основных направлений регулятивного воздействия на деятельность нефтегазодобывающих компаний.

- Актуальных особенностей нефтегазодобывающей отрасли в России.
- Особенности внешних условий среды осуществления деятельности по разработке Ромашкинского месторождения компанией ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина и Русского месторождения дочерним обществом ПАО «НК «Роснефть»» – АО «Тюменнефтегаз».

- Сложившихся политик и стратегий развития в ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина и АО «Тюменнефтегаз».

- Научно-исследовательских работ отечественных авторов в области риск-менеджмента в нефтегазовой отрасли, а именно определение рискообразующих характеристик для рисков, выделяемых авторами в своих работах. Цель – определение полноты собственного раскрытия факторов риска на предыдущих этапах в ходе сравнительного анализа.

По итогам выполнения работы было установлено, что особенности внешних условий деятельности, прежде всего природных, являются основным фактором формирования рисков для нефтегазодобывающих компаний. Фрагмент общего перечня выявленных факторов риска для нефтегазодобывающих компаний в Российской Федерации (специфичные факторы риска): климат (суровость, динамика, неблагоприятные метеорологические условия), гидрографические условия (развитость, хозяйственная ценность), геологическое строение (многолетнемерзлые породы, их динамика, эрозионные процессы, изученность недр), физико-химические характеристики добываемого сырья (плотность, вязкость, парафинистость и др.), растительный и животный мир (биоразнообразие, краснокнижные виды), особо охраняемые природные территории, диверсифицированность экономики региона, диверсифицированность бизнеса, логистика (транспортные тарифы, доступность), технологические процессы (технологическая суверенность, безопасность, надежность), управленческие процессы (проектное, инвестиционное, антикоррупционное управление), раскрытие информации (достоверность, своевременность, полнота), государственное регулирование

(налоговое, нормативно-правовое, таможенное), геополитические (санкции, военная обстановка), стратегические (спрос и цены на углеводороды, валютные курсы, энергетическая политика страны, экспортные возможности, конкуренция), коренные малочисленные народы, операционные процессы (рациональность природопользования, эксплуатационные затраты), трудовые кадры (наличие, квалификация, промышленная безопасность и охрана труда).

В ходе сравнительного анализа выявленных в данной работе факторов риска, с факторами риска, определенными по работам других авторов, была подтверждена полнота раскрытия факторов риска и отсутствие критических упущений. Основные различия заключаются в формировании авторами иных категорий рисков, использовании синонимичной терминологии, а также выделении излишне конкретизированных категорийных рисков, не имеющих научной ценности в рамках работы по определению факторов риска. Исходя из этого, можно сказать, что составленный в ходе настоящей работы перечень факторов риска для нефтегазодобывающих компаний Российской Федерации в контексте устойчивого развития является релевантным и репрезентативным.

Таким образом, сформированный перечень факторов риска является объективным инструментом и практическим ориентиром для компаний в процессе идентификации рисков. Он позволяет перейти от субъективных экспертных оценок и спонтанных мозговых штурмов к систематизированной работе. Используя данный перечень в качестве чек-листа, специалисты по риск-менеджменту могут последовательно проанализировать все ключевые области деятельности, минимизируя вероятность упущения значимых, но неочевидных угроз. Это, в свою очередь, закладывает прочный и надежный фундамент для последующих этапов управления рисками – их оценки и разработки мероприятий по реагированию.

Список литературы

1. Крылатков П.П. Промышленное предприятие – как целостное системное образование // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. – 2008. – № 3. – С. 4-11;
2. Гужин А.А, Ежкова В.Г. Риск-менеджмент и методы управления рисками // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 2. – С. 185-189;

© Н.А. Давыдов, 2025

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: БОТТИЧЕЛЛИ И ДАНТЕ

Цупко София Сергеевна

студент группы СКИ-4

Научный руководитель: **Патерыкина Валентина Васильевна**

д.филос.н., профессор

ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия
культуры и искусств имени Михаила Матусовского»

Аннотация: Статья посвящена анализу иллюстраций Сандро Боттичелли к «Божественной комедии» Данте Алигьери как феномена ренессансной визуальной культуры, соединяющего традиции средневековой книжной графики с новыми принципами пространственного мышления эпохи Возрождения. Особое внимание уделяется приёмам синхронного повествования, символической топографии и световой метафорике, позволяющим рассматривать иллюстрации не как простое сопровождение текста, а как самостоятельный философско-художественный комментарий к поэме. Рассматривается трансформация визуального языка на трёх этапах – «Ад», «Чистилище» и «Рай» – в контексте духовной и композиционной логики произведения Данте. Анализируются элементы иконографической преемственности, незавершённость некоторых листов, а также влияние неоплатонической философии на образный строй финальных сцен.

Ключевые слова: Данте Алигьери; Сандро Боттичелли; Божественная комедия; книжная иллюстрация; визуальная интерпретация; ренессансная иконография; синхронический приём.

ILLUSTRATIVE COMMENTARY AS A FORM OF PHILOSOPHICAL INTERPRETATION: BOTTICELLI AND DANTE

Tsupko Sofia Sergeevna

Scientific adviser: **Paterykina Valentina Vasilievna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of Sandro Botticelli's illustrations to Dante Alighieri's The Divine Comedy as a phenomenon of

Renaissance visual culture, combining the traditions of medieval book graphics with the new principles of spatial thinking of the Renaissance. Special attention is paid to the techniques of synchronous narration, symbolic topography and light metaphors, which make it possible to consider illustrations not as a simple accompaniment to the text, but as an independent philosophical and artistic commentary on the poem. The transformation of visual language in three stages – «Hell», «Purgatory» and «Paradise» – is considered in the context of the spiritual and compositional logic of Dante's work. The elements of iconographic continuity, the incompleteness of some pages, as well as the influence of Neoplatonic philosophy on the figurative structure of the final scenes are analyzed.

Key words: Dante Alighieri; Sandro Botticelli; Divine Comedy; book illustration; visual interpretation; Renaissance iconography; synchronic method.

Иллюстрации к «Божественной комедии» Данте Алигьери занимают особое место в истории европейской культуры как образец синтеза художественной, философской и литературной традиции. Одним из наиболее ярких примеров визуальной интерпретации поэмы является цикл работ Сандро Боттичелли, выполненных на рубеже XV века. Его рисунки к «Комедии» представляют собой не просто сопровождение к тексту, но и самостоятельную форму поэтического высказывания в пластическом языке.

В период между 1480 и 1500 годами в Италии сосуществовали рукописная и печатная традиции, однако именно рукописные книги продолжали ассоциироваться с элитарной культурой. Об этом свидетельствует замечание Веспасиано да Бистиччи, описавшего библиотеку герцога Урбинского: «Каждая книга в герцогской библиотеке безупречной красоты, написана от руки на пергаменте и украшена миниатюрами. В коллекции нет ни одной печатной книги. Герцогу было бы стыдно владеть чем-то подобным» [2].

Иллюстрации Боттичелли, созданные по заказу Лоренцо ди Пьерфранческо Медичи, возникли именно в этом контексте. Из запланированных 102 листов до нашего времени дошло 92, причём лишь четыре из них раскрашены. Технически они выполнены серебряной иглой и тушью по пергаменту – приём, отсылающий к средневековой традиции, но композиционная структура рисунков демонстрирует уже принципы ренессансной живописи.

Особенностью цикла является его последовательная структура: каждый лист служит визуальным комментарием к конкретной песне. Боттичелли

использует приём синхронии – изображение нескольких эпизодов в рамках одного листа. На первой иллюстрации к «Аду» мы видим Данте одиноким в «сумрачном лесу», его столкновение с тремя зверями и встречу с Вергилием. Такое построение восходит к иконографическим приёмам средневековья и позволяет воспринимать изображение как «читаемый» свиток – зритель интерпретирует сцены слева направо.

Визуальная топография ада у Боттичелли строго логична и геометризирована: круги представлены как кристаллические уступы, что подчёркивает как пространственную организованность, так и метафизическую структуру загробного мира. Б. Уоттс справедливо замечает, что Боттичелли, будучи поклонником Данте, стремился передать не столько сюжет, сколько внутреннюю символику произведения: «Он не иллюстрирует, а интерпретирует – его рисунки дышат теми смыслами, которые скрыты между строк» [3, с. 167].

С переходом к «Чистилищу» меняется не только композиционная логика, но и образное содержание. Пространство становится более открытым, линии – лёгкими, композиции – вертикально направленными. Эти изменения соответствуют духовному содержанию второй части поэмы, в которой преобладает тема очищения и восхождения. В иллюстрации к первой песне «Чистилища» движение душ по склонам горы передано через кольцевую композицию, создающую ощущение непрерывности и органичного движения к свету.

Огонь – важный символический мотив этого раздела. Если в «Аде» он изображён устрашающе, то в «Чистилище» приобретает мягкость: текущие языки пламени напоминают волны и символизируют очищение. Драматизм сцены прохождения Данте через огонь достигается за счёт динамики формы, но не разрушительности цвета – пламя здесь световое, а не карающее. География изображений строго соответствует тексту: склоны, террасы, ступени, взгляды, направленные вверх, – всё это служит аллегорией духовного восхождения. В одной из центральных композиций художник делит сцену на три уровня, визуально отображая ступени пути к просветлению.

Отдельного внимания заслуживает элемент цитирования. В одной из иллюстраций к «Чистилищу» Боттичелли буквально воспроизводит изображение XIV века, приписываемое мастеру Сурро, с грифоном, выходящим из моря [3, с. 107]. Эта отсылка не только подчёркивает преемственность, но и демонстрирует осознанную работу художника с историческим источником, его уважение к традиции.

Завершает цикл серия к «Раю» – наиболее стилистически абстрагированная часть. Художник почти полностью отказывается от плотной композиции и многофигурных сцен. Начиная с пятого листа серии, основное внимание уделяется двум фигурам – Данте и Беатриче, окружённым сиянием небесных сфер. Пространство становится нематериальным, почти вибрационным. Свет здесь перестаёт быть элементом пейзажа – он становится философским понятием, воплощением божественного. Эта идея находит параллель в размышлениях Псевдо-Дионисия Ареопагита о свете как образе благодати: «Свет – есть откровение Божественного, он сам по себе есть явление истины» [6, с. 130].

Финальная иллюстрация «Рая» отличается лаконизмом: три удаляющиеся фигуры – Данте, Беатриче и, вероятно, Богородица – растворяются в белом сиянии. Художник сознательно избегает завершенности, оставляя образ открытым, направленным в трансцендентное. Свет в финале – не просто композиционное средство, а онтологическая категория, символ завершенного бытия. Е. Голенищев-Кутузов справедливо отмечает: «В изображении Рая Боттичелли достиг почти нематериальной выразительности, превращая графику в поэтический знак» [5, с. 92].

Таким образом, цикл иллюстраций к «Божественной комедии» в исполнении Сандро Боттичелли представляет собой уникальное явление, где соединились каноны средневековой книжной миниатюры и открытия ренессансного мышления. Каждая часть цикла – от повествовательного «Ада» к символическому «Чистилищу» и мистическому «Раю» – отражает не только структуру поэмы, но и внутреннюю эволюцию художественного языка Боттичелли. Иллюстрации становятся не только дополнением к тексту, но и самостоятельным философским высказыванием.

Список литературы

1. Lippmann F., Botticelli S., Baldini B. Drawings by Sandro Botticelli for Dante's Divina Commedia: Reduced Facsimiles After the Originals in the Royal Museum, Berlin, and in the Vatican Library / F. Lippmann, S. Botticelli, B. Baldini. – London: Legare Street Press, 2021. – 282 p.
2. Vespasiano da Bisticci. Commentario de la vita del signore Federico duca d'Urbino // Idem. Vite / a cura di A. Greco. – Firenze, 1970. – P. 398–399.
3. Watts B.J. Sandro Botticelli's Drawings for Dante's 'Inferno': Narrative Structure, Topography, and Manuscript Design // *Artibus et Historiae*. – 1995. – Vol. 16, no. 32. – P. 163–201.

4. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. – М.: Искусство, 1970. – Т. 2. – С. 113.

5. Голенищев-Кутузов И.Н. Данте и мировая культура. – М.: Наука, 1971. – 563 с.

6. Лосский В.Н. Мистическое богословие Восточной Церкви. – М.: Красный пролетарий, 1991. – 288 с.

© С.С. Цупко

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

ВНЕДРЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Алесин Павел Александрович

бакалавр

Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»

Аннотация: В статье рассматривается разработка и внедрение информационной системы «SmartTutor», предназначенной для автоматизации внеучебной (внеурочной) деятельности обучающихся в контексте частной репетиторской практики. Описаны процесс создания системы, ее функциональные возможности, а также проведены анализ эффективности автоматизации и оценка рисков внедрения. В результате внедрения SmartTutor удалось значительно сократить временные затраты на рутинные административные задачи (в сумме около 80% экономии времени), что эквивалентно пятикратному ускорению по сравнению с традиционным ручным учетом. Анализ потенциальных рисков показал низкую вероятность возникновения критических проблем при эксплуатации системы при условии реализации запланированных мер по их снижению. Полученные результаты подтверждают целесообразность применения автоматизации в организации внеурочной работы с учащимися и демонстрируют ее эффективность для повышения качества и удобства образовательного процесса.

Ключевые слова: автоматизация внеучебной деятельности; информационная система; репетиторская практика; эффективность; анализ рисков.

IMPLEMENTATION AND EFFICIENCY OF AUTOMATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF STUDENTS

Alesin Pavel Alexandrovich

Abstract: The article discusses the development and implementation of the SmartTutor information system designed to automate extracurricular (extracurricular) activities of students in the context of private tutoring practice. The process of

creating the system, its functionality, as well as an analysis of the automation efficiency and an assessment of the implementation risks are conducted. As a result of the implementation of SmartTutor, it was possible to significantly reduce the time spent on routine administrative tasks (in total, about 80% time savings), which is equivalent to a five-fold acceleration compared to traditional manual accounting. An analysis of potential risks showed a low probability of critical problems during the operation of the system, provided that the planned measures to reduce them are implemented. The results confirm the feasibility of using automation in organizing extracurricular work with students and demonstrate its effectiveness in improving the quality and convenience of the educational process.

Key words: automation of extracurricular activities; information system; tutoring practice; efficiency; risk analysis.

Изучение предметной области

В условиях интенсивной цифровизации образования и роста спроса на индивидуальные формы обучения возникает необходимость оптимизации рабочих процессов частных педагогов. Репетиторам приходится постоянно вести расписание занятий, контролировать оплату, отслеживать прогресс учеников и оформлять сопутствующую документацию. Использование традиционных методов (бумажные журналы, электронные таблицы, мессенджеры) не обеспечивает должной системности и эффективности управления учебным процессом. Это приводит к увеличению объема рутинной работы, риску утери важных данных и затрудняет взаимодействие с учащимися.

Одним из эффективных решений данной проблемы является внедрение специализированных информационных систем, автоматизирующих ключевые элементы репетиторской практики. Такие системы позволяют существенно сократить время на административные задачи и повысить качество образовательных услуг за счёт улучшенной организации данных, аналитики и интеграции с цифровыми инструментами. Цифровая трансформация индивидуального обучения открывает новые возможности для персонализации образовательного процесса и повышения общей эффективности работы педагога.

Данная статья посвящена созданию и оценке информационной системы SmartTutor, предназначенной для автоматизации внеурочной деятельности

обучающихся (репетиторской работы). В системе реализованы функции планирования расписания, учёта посещаемости и оплат, фиксации результатов занятий и другие возможности, облегчающие повседневную работу преподавателя. В работе представлены ключевые этапы разработки SmartTutor, анализируются достигнутые улучшения эффективности по времени, а также рассматриваются возможные риски при внедрении системы.

Разработка и внедрение системы SmartTutor

Перед разработкой системы был проведен сравнительный анализ существующих решений для организации работы частного преподавателя. В качестве аналогов рассматривались: универсальный инструмент Google Таблицы (Google Sheets) [1], традиционный бумажный ежедневник, мобильное приложение «План недели – Ежедневник» [2], а также специализированный онлайн-сервис TutorBird [3]. Использование Google Sheets предоставляет базовую возможность вести расписание и учет данных в таблицах, однако требует ручной настройки и не имеет узкоспециализированных функций для репетитора (например, отсутствуют автоматические напоминания). Бумажные журналы и ежедневники удобны офлайн, но не позволяют эффективно систематизировать информацию, выполнять поиск по записям или генерировать отчеты. Приложение «План недели» ориентировано на общее личное планирование и не учитывает специфики образовательной деятельности. Сервис TutorBird обладает широким функционалом (управление расписанием, учет финансов, база учеников, загрузка материалов, генерация отчетов, интеграция с Zoom и Google Calendar) и удобным интерфейсом [3]. Однако TutorBird не имеет русскоязычного интерфейса и ориентирован на зарубежный рынок (высокая стоимость подписки), что затрудняет его использование отечественными преподавателями. Анализ показал, что ни одно из рассмотренных решений полностью не удовлетворяет потребности частного репетитора в комплексной автоматизации внеурочной работы. Это обосновывает необходимость разработки собственной системы SmartTutor, адаптированной под локальные требования.

На основе выявленных проблем и требований пользователя были сформулированы требования к разрабатываемой системе. К основным функциональным требованиям SmartTutor отнесены возможности по управлению расписанием занятий, учёту учеников, контролю оплат, фиксации

результатов уроков и ведению отчётности. В числе бизнес-требований ключевым являлось существенное сокращение времени на ведение учета и подготовку отчетов – не менее чем в 5 раз по сравнению с ручными методами. Также были определены нефункциональные требования, например, обеспечение защиты данных от несанкционированного доступа и сохранение накопленной информации в течение длительного времени.

Для полного понимания процессов была выполнена моделировка предметной области. Бизнес-процесс организации внеучебной деятельности обучающихся (работы репетитора) до автоматизации и после нее был описан с помощью диаграмм IDEF0 [4]. Эти модели позволили наглядно отразить поток информации и функций, выявить узкие места и потенциальные выгоды от автоматизации на каждом этапе процесса. Параллельно, в соответствии с методологией UML [5], были построены диаграммы вариантов использования (use case диаграмма) для системы SmartTutor, диаграмма классов, а также спроектирована структура базы данных. Данное проектирование обеспечило проработку архитектуры приложения и логики взаимодействия его компонентов. Архитектура программного решения SmartTutor реализована по принципу клиент–сервер. В качестве клиентской части выступает мобильное приложение для преподавателя (графический интерфейс пользователя), через которое осуществляется вся работа с системой. Серверная часть представляет собой веб-сервис (REST API), разработанный с использованием современного фреймворка на языке Python (FastAPI) в связке с базой данных MySQL. Клиентское приложение взаимодействует с сервером посредством защищенных HTTP-запросов, что позволяет гибко масштабировать систему и обеспечивать доступ с различных устройств. Был реализован и развернут прототип одного из ключевых модулей SmartTutor (модуль управления расписанием и учет успеваемости) для апробации заложенных решений. Результаты тестирования прототипа подтвердили корректность выполнения основных функций и устойчивую работу системы под тестовой нагрузкой.

Функциональные возможности системы

Разработанная информационная система SmartTutor включает следующий ключевой функционал, покрывающий потребности частного преподавателя в организации внеурочной деятельности:

- **Планирование расписания занятий** – добавление, редактирование и удаление уроков с указанием даты, времени, ученика и темы занятия; отображение расписания в наглядной форме календаря на день/неделю.

- **Управление списком учеников** – добавление новых учеников в базу с сохранением их контактных данных и персональной информации; просмотр профиля ученика с обобщенными данными о его занятиях и достижениях.

- **Учёт оплаты занятий** – фиксация факта оплаты каждого проведенного урока, отметка неоплаченных занятий; контроль задолженностей и суммарных платежей по каждому ученику с возможностью оповещения о долгах.

- **Ведение результатов и прогресса** – запись по каждому занятию дополнительных сведений: заметок о ходе урока, выставленных оценок, домашних заданий; автоматическое накопление статистики успеваемости для отслеживания прогресса ученика за период.

- **Хранение учебных материалов** – прикрепление к урокам или к профилям учеников необходимых учебных материалов (электронные файлы, ссылки на ресурсы, изображения). Материалы структурируются по темам или категориям, что облегчает их поиск и повторное использование.

- **Напоминания и уведомления** – автоматическая генерация напоминаний о предстоящих занятиях для преподавателя (и при необходимости для ученика) через выбранные каналы связи. Система также уведомляет о наличии неоплаченных уроков или других важных событиях, требующих внимания.

- **Отчетность и аналитика** – формирование сводных отчетов по каждому ученику и по всей деятельности: количество проведенных занятий, посещаемость, суммарные оплаты, средние оценки и другие показатели успеваемости. Отчеты позволяют преподавателю анализировать результаты обучения и оперативно вносить коррективы в учебный план.

Перечисленные функциональные возможности были реализованы в прототипе SmartTutor и отражают основные аспекты работы частного преподавателя. Интерфейс приложения разработан с упором на интуитивность: основные разделы (расписание, ученики, материалы, платежи, отчеты) доступны через единое меню навигации. Такой набор функций обеспечивает комплексную поддержку внеучебной деятельности – от планирования занятий до контроля знаний и финансов.

Рис. 1. Главный экран

Рис. 2. Расписание

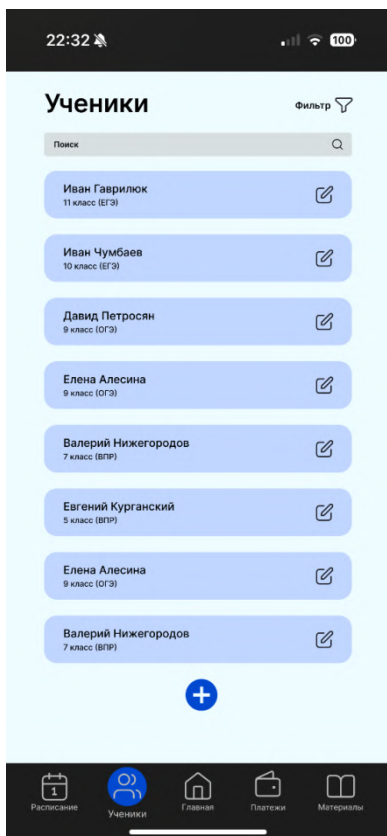

Рис. 3. Ученики

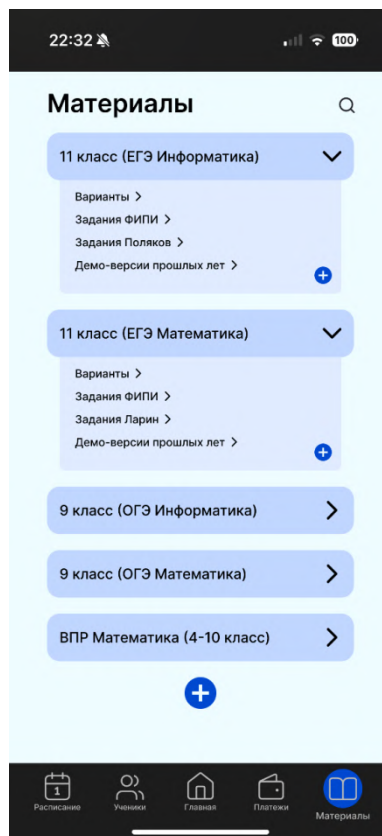

Рис. 4. Материалы

Анализ эффективности автоматизации

Для количественной оценки выгод от внедрения системы SmartTutor проведено сравнение трудозатрат на основные административные задачи до и после автоматизации. В таблице 1 приведены усредненные данные о временных затратах в месяц при ручном ведении учета (традиционными средствами) и при использовании разработанной информационной системы.

Таблица 1

Результаты оценки эффективности автоматизации SmartTutor

Категория задачи	Ручной способ (мин)	С использованием SmartTutor (мин/мес)	Сокращение времени (%)
Планирование и корректировка расписания	180	40 мин	~78%
Учёт посещаемости и платежей	120	30 мин	~75%
Организация учебных материалов	150	30 мин	~80%
Подготовка отчётности (успеваемость)	150	20 мин	~87%
Итого	600 мин (~10 часов)	120 мин (~2 часа)	~80%

Как видно из таблицы 1, автоматизация позволяет существенно снизить затраты времени на все перечисленные виды работ. В сумме общий объем административной нагрузки для преподавателя уменьшается примерно на 80%, то есть трудозатраты становятся в пять раз меньше по сравнению с исходным ручным способом. Наиболее заметный эффект достигается в части подготовки отчетности и фиксации результатов занятий – благодаря автоматическому сбору данных экономия времени составляет порядка 85%. Существенно облегчена организация учебных материалов и ресурсов для занятий (экономия ~80%), поскольку система хранит их в структурированном виде и предоставляет быстрый доступ. Планирование расписания через SmartTutor

занимает на ~78% меньше времени, чем при использовании бумажных или разрозненных средств, за счёт удобного интерфейса календаря и автоматических напоминаний. Учет посещаемости и оплат также ускоряется (экономия ~75%), так как все данные фиксируются в одном месте и частично обрабатываются автоматически (например, подсчет задолженностей). Таким образом, внедрение ИС SmartTutor позволяет частично или полностью устранить ручные операции, ранее занимавшие значительную долю рабочего времени репетитора. Достигнутое сокращение трудозатрат (около пяти раз) соответствует поставленным целевым показателям и свидетельствует о высокой эффективности автоматизации внеурочной деятельности.

Анализ рисков при внедрении

При разработке SmartTutor проведен также анализ потенциальных рисков, связанных с внедрением новой информационной системы в практику преподавателя. Были идентифицированы риски как технического, так и организационного характера, каждый из которых оценен по вероятности возникновения и степени влияния на работу. К техническим рискам отнесены, например, сбои в работе системы или потеря данных вследствие программных ошибок или отказа оборудования. Организационные (эксплуатационные) риски включают ошибки пользователя при работе с приложением, неполное освоение функционала либо первоначальное сопротивление внедрению новой технологии в рабочий процесс.

Для каждого выявленного риска разработаны мероприятия по снижению его вероятности или смягчению последствий. В частности, для предотвращения потери данных реализовано регулярное резервное копирование базы данных; для обеспечения безопасности предусмотрена система авторизации пользователей и разграничения доступа к информации. Снижение вероятности сбоев достигается за счет многоэтапного тестирования и контроля качества программного обеспечения. Чтобы минимизировать человеческий фактор, разработан интуитивно понятный интерфейс и проведено обучение пользователя работе с системой, что уменьшает шанс ошибок ввода и повышает доверие к новому инструменту.

Результаты проведенного анализа рисков показали, что при реализации указанных мер уровень остаточного риска является низким. Вероятность критических сбоев или иных серьезных проблем в процессе эксплуатации SmartTutor оценивается как незначительная. Иными словами, ни один из выявленных рисков не представляет угрозы, которая перевешивала бы

ожидаемые преимущества от автоматизации. Таким образом, с точки зрения рисков внедрение системы можно считать оправданным и безопасным при условии соблюдения предусмотренных мер предосторожности.

Выводы

Разработана и исследована информационная система SmartTutor, предназначенная для автоматизации внеучебной деятельности обучающихся на примере работы частного репетитора. Проведенный анализ существующих решений подтвердил необходимость создания специализированного инструмента: распространенные универсальные средства не полностью отвечают потребностям индивидуального преподавания. В ходе работы спроектированы бизнес-процессы и архитектура системы, реализован прототип, включающий основные функции (планирование расписания, учет учеников, оплаты, контроль прогресса и др.).

Результаты оценки эффективности внедрения SmartTutor показывают существенное повышение производительности труда педагога. Автоматизация позволила примерно в пять раз сократить время, затрачиваемое на организационно-административные задачи, что высвобождает дополнительные часы для непосредственной учебной работы с учащимися. Одновременно улучшается точность и системность учета: снижается риск ошибок и пропусков, вся информация централизована и легкодоступна для анализа. Анализ рисков внедрения не выявил факторов, способных серьезно затормозить или негативно повлиять на использование системы в практике – при соблюдении мер по безопасности и обучении пользователя риски минимальны.

В заключение, внедрение информационной системы SmartTutor демонстрирует высокую эффективность в контексте управления внеурочной деятельностью. Автоматизация рутинных процессов расписания, учета и мониторинга успеваемости позволяет повысить качество организации индивидуального обучения и облегчает работу преподавателя. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего развития цифровых инструментов в образовании. В перспективе планируется расширение функционала SmartTutor и проведение пилотного внедрения системы в более широком круге репетиторских практик для накопления дополнительного опыта и данных о ее эффективности.

Список литературы

1. Google Таблицы (Google Sheets) – Официальный сайт продукта. URL: <https://workspace.google.com/intl/ru/products/sheets/> (дата обращения: 07.02.2025).

2. «План недели – Ежедневник» – страница приложения в App Store. URL: <https://apps.apple.com/ru/app/план-недели-ежедневник/id1187285712> (дата обращения: 07.02.2025).

3. TutorBird – Официальный сайт специализированного сервиса для репетиторов. URL: <https://www.tutorbird.com> (дата обращения: 07.02.2025).

4. Методология функционального моделирования IDEF0 – электронный ресурс. URL: <https://advanced-quality-tools.ru/assets/idef0-rus.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

5. Брусникин Г.Н., Соколова Н. Ю. Разработка UML-моделей при проектировании информационных систем: учебное пособие. – М.: МИЭТ, 2023. – 52 с. (ISBN 978-5-7256-1016-1).

© П.А. Алесин

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВСЕРОССИЙСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ
ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2025**

Сборник статей

II Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 16 июня 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 19.06.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 17.38

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>